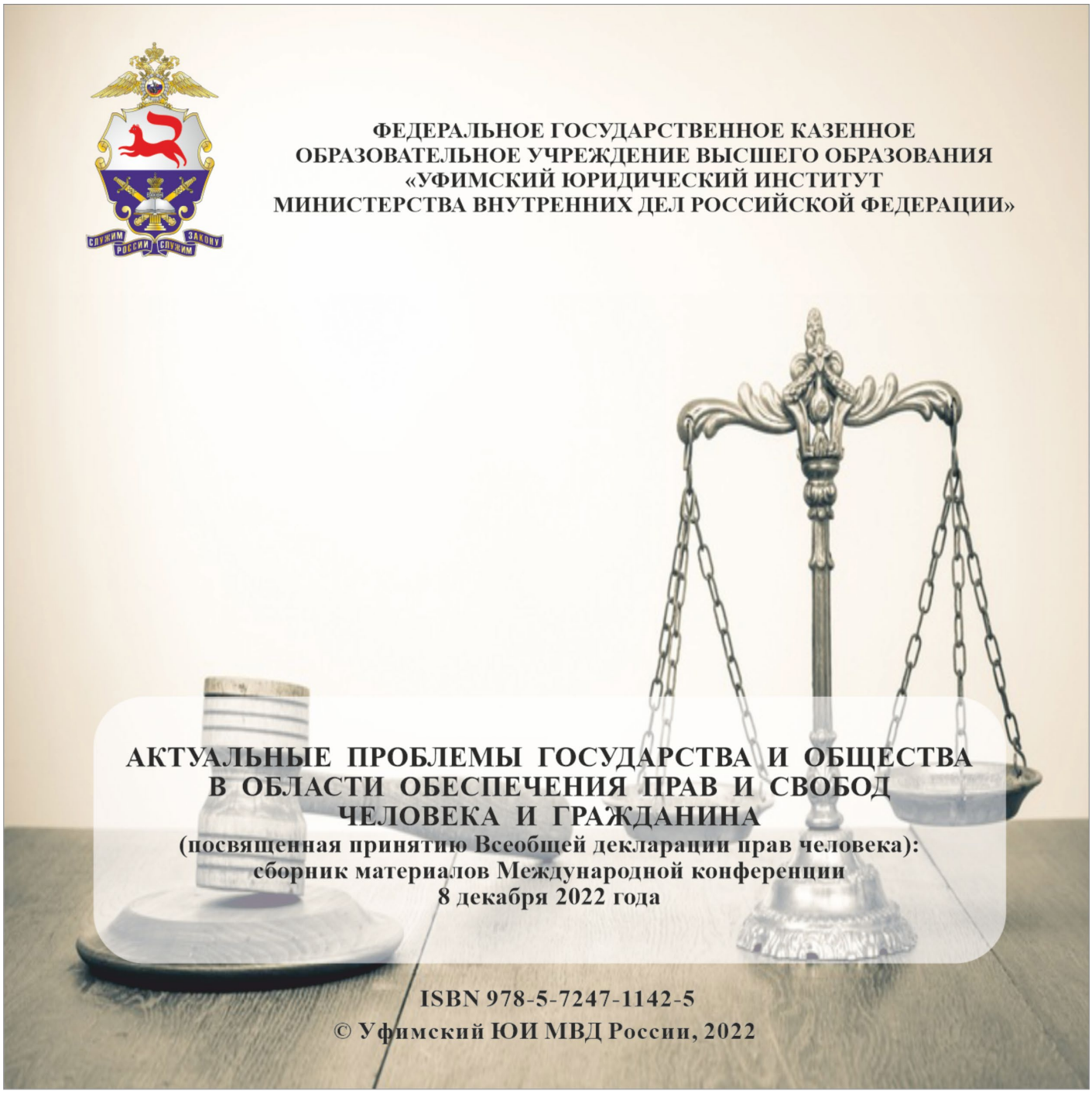

Об издании – 2, 3

УДК 341.231.14:342.7(082)
ББК 67.400.32я431+67.911.11я431
А43

Рекомендован к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России

Под общей редакцией В. М. Флочи

Редакционная коллегия:

А. Ю. Терехов, кандидат юридических наук, доцент;
А. И. Казамиров, кандидат юридических наук, доцент;
Р. Р. Вагапова;
В. С. Латыпов, кандидат юридических наук, доцент;
А. А. Степанова, кандидат юридических наук, доцент;
А. Р. Нугуманов, кандидат юридических наук;
Г. Ю. Каримова, кандидат юридических наук;
С. С. Низамов, кандидат экономических наук;
Е. А. Ермолаева;
Р. Г. Буканова, доктор исторических наук, профессор;
Г. Р. Искандарова, доктор филологических наук, доцент;
В. Б. Поезжалов, кандидат юридических наук, доцент;
Г. В. Харрасова, кандидат биологических наук;
А. Н. Бисярина

А43 **Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина (посвященная принятию Всеобщей декларации прав человека)** [Электронное издание] : сборник материалов Международной конференции, г. Уфа, 8 декабря 2022 года / под общ. ред. В. М. Флочи. – Электрон. текстовые дан. (3,2 МБ). – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: IBM PC, 1 GHz; 512 mb оперативной памяти; 3 mb ОЗУ; CD/DVD-ROM дисковод; операционная система Windows XP и выше; AdobeReader 8.0 и выше. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-7247-1142-5

В настоящий сборник включены тезисы докладов, сообщений, выступлений отечественных и зарубежных участников Международной конференции «Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина (посвященная принятию Всеобщей декларации прав человека».

Сборник предназначен для представителей образовательных организаций, правоохранительных органов зарубежных стран, педагогических работников, докторантов, адъюнктов образовательных организаций МВД России, представителей образовательных организаций России, сотрудников правоохранительных и других органов власти.

УДК 341.231.14:342.7(082)
ББК 67.400.32я431+67.911.11я431

© Уфимский ЮИ МВД России, 2022

Научное издание

Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина (посвященная принятию Всеобщей декларации прав человека)

Сборник материалов
Международной конференции

Редакторы	Е. А. Ермолаева, Р. Р. Гафарова, Е. А. Карамзина, А. В. Селиверстова
Корректура, компьютерная верстка	Е. А. Ермолаева, Р. Р. Гафарова, Е. А. Карамзина, А. В. Селиверстова
Дизайн обложки	А. Ф. Чиняева

Дата подписания к использованию: 28.11.2022

Объем издания: 3,2 МБ
Комплектация издания: 1 электрон. опт. диск (CD-R)

Тираж: 15 дисков

Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКЛАДЫ

Даллакян К. А. ТРАГЕДИЯ СВОБОДЫ……..... 9

Нуркаева Т. Н., Артамонова М. А. К ВОПРОСУ О ТОЛКОВАНИИ МАЛОЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА ПОТЕРПЕВШЕГО В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И НАУКЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ)…… 12

Рогова Е. В. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ……... 16

Самигуллин В. К. ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ……. 23

Белов Е. А. ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ТРАКТОВКИ ПРАВА НА ТРУД……. 27

Гайнуллина А. В. УЧЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ ЖЕНЩИНАМИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ЗНАЧИМЫЙ ФАКТОР СОБЛЮДЕНИЯ ИХ ЗАКОННЫХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ…….. 31

Романов А. А. СВОБОДА СЛОВА ИЛИ ИНСТРУМЕНТ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»…….. 36

Амиров Р. З. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕСТАТУСА ВОЕННОПЛЕННОГО В СОВРЕМЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ…… 41

Айдагулова А. Р. ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ВОСПИТАНИЯ……. 45

Белозерцев С. М. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В ПЕРИОД С 30-Х ПО 60-Е ГОДЫ XX ВЕКА……. 49

Васильченко А. В. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДИК ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ ТРУПОВ……... 55

Гайнельзянова В. Р. К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФАЙЛИНГА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ…… 58

Ермолаев О. И., Наговицина Р. Х. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ДЕЛИКТЫ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, УСТАНОВЛЕНИЕ ПРИЧИН ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ СЛУЖЕБНОЙ ПРОВЕРКИ…… 62

Зарипов Ф. Ф. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА……. 68

Колесников В. А., Острякова А. Ф. ПРЕДПОЧТЕНИЯ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ К ОСНОВНЫМ ЮВЕНАЛЬНЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ…… 75
Киселева К. А., Улимаев Р. Ю. ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОТДЫХ В СФЕРЕ ТУРИЗМА……... 83
Курсаев А. В. НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ……... 88
Киселев Н. Н. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ…… 97
Миняшева Г. И. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА ПОЛУЧЕНИЕ УСЛУГ, ОТВЕЧАЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ РАЗВЛЕЧЕНИЙ…… 101
Морин А. В., Пономарева Е. В. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ МНЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ…… 106
Мансурова З. Р. СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН……... 109
Низаева С. Р. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПРИ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ…… 113
Насыров Р. Р. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ…….. 117
Нуркаева М. К., Назаров И. Ф. ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ И СОБСТВЕННОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ…… 120
Набиев Ф. Ф. О ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛИЧНОСТИ ЛИЦ, ПРИВЛЕЧЕННЫХ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМЫХ ПО РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН……... 126
Поезжалов В. Б. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРЕЮДИЦИАЛЬНЫХ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА…….. 131
Тукаева Ф. А. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ……... 136
Хусаинов Р. Р. СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «СБОР ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ»…….. 139

Чернова Э. Р. О СОДЕРЖАНИИ ПРАВА ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ……. 144
Янбухтин Р. М. ИЗУЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ… 148
Ханахмедова Л. В. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ТРАКТОВКЕ ПОНЯТИЯ…… 153
Якубина Ю. П. ОБЕСПЕЧЕНИЕ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ……... 158
Алёшин С. В. О ПОЛНОМОЧИЯХ ПОЛИЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ…….. 163
Амануллина А. Ф. ОБ ИНСТИТУТЕ ОБРАЩЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНЫ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В СВЕТЕ ВЫХОДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИЗ СОВЕТА ЕВРОПЫ…… 167
Баловина И. В. ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА……. 173
Гарина О. В. ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЯЗАННОСТЕЙ ГРАЖДАН……. 179
Еркеев И. Х. К ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА…… 182
Закомалдин М. М. НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ……..... 188
Игуменов А. С. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО РОЗЫСКУ ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ ПРИ КРИМИНАЛЬНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ…….... 192
Литвина А. В. К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.… 198
Маханова А. С. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ИСЛАМЕ..... 204
Сенотрусова Е. М. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА ЗА НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ (БЕЗДЕЙСТВИЕ) СУДЕБНОГО ПРИСТАВА-ИСПОЛНИТЕЛЯ: ТЕНДЕНЦИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ..... 212
Хабибова Л. Д. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ В РОССИИ…… 220

Ханбиков И. З. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РЕЖИМА СЕКРЕТНОСТИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ…… 225
Хамитов А. Р. К ВОПРОСУ О ДЕТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ... 228
Алексеев А. М. ПРОБЛЕМНЫЙ ВОПРОС, ВОЗНИКАЮЩИЙ ПРИ ДОКУМЕНТИРОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ……... 232
Алимов А. А. РОЛЬ РОССИИ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА…….. 238
Ермолаева Л. Н. СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРИ ПОМОЩИ IT-ТЕХНОЛОГИЙ…… 245
Ишемгулова Э. Р. ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ: ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД……. 250
Кабирова Г. И. СООТНОШЕНИЕ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ПРИНУДИТЕЛЬНОМ ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ..... 253
Карчёмкина О. А. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ……..... 257
Липанин Е. А. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА БЫВШЕГО СУПРУГА НА ПОЛУЧЕНИЕ АЛИМЕНТОВ ПОСЛЕ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА…..... 263
Мигранов Р. Н. ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ (В АНАЛИЗЕ СТАТЬИ 146 УК РФ)……..... 267
Нурисламов А. С. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ… 270
Петров П. С. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ГОССТРУКТУР..... 277
Сибагатуллин Р. М. РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 322.2 И 322.3 УК РФ В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ…… 281
Фасхутдинова А. В. БЕЗОПАСНОСТЬ НА ТРАНСПОРТЕ – НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА……. 285
Давыдовская М. В. К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В НОЧНОЕ ВРЕМЯ……..… 291

Сибагатуллин Ф. Ф. МЕХАНИЗМ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ЗАПРЕТОВ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ СТ. 116.1 УК РФ)…… 297
Черкасова А. М. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ…… 301
Барбур Р. Н. К., Топилина А. В. КОНСТИТУЦИОННЫЕ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СЕНТ-ВИНСЕНТЕ И ГРЕНАДИНАХ…… 304
Букардо Т. Ю. Х., Топилина А. В. ПРОБЛЕМЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА…… 309
Дьякова Л. А., Ханахмедова Л. В. ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ: СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ…….. 313
Ерёмкин Н. Э., Ханахмедова Л. В. О ВОЗНИКНОВЕНИИ ИДЕИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА…… 316
Исакова Т. Н., Ханахмедова Л. В. О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ФОРМА ПРАВА» И «ИСТОЧНИК ПРАВА»……. 321
Першуков М. Д., Ханахмедова Л. В. О СУЩНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА…… 326
Фёдоров Н. Н., Ханахмедова Л. В. О ПОНЯТИИ И РАЗНОВИДНОСТЯХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ……. 330
Буканова Р. Г. О НЕКОТОРЫХ ИДЕЯХ ПРОФЕССОРА В. К. САМИГУЛЛИНА В ОБЛАСТИ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА…… 334
Колесников Е. В. ВЕРНОСТЬ ПРАВУ…….. 340
Казамиров А. И. ВКЛАД ПРОФЕССОРА В. К. САМИГУЛЛИНА В РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, А ТАКЖЕ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА… 344
Габитов М. Р. РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ПРАВОВОЙ ПЕДАГОГИКЕ (К 75-ЛЕТИЮ ВЕНИРА КАЛИМУЛЛОВИЧА САМИГУЛЛИНА)…….. 351
Корочкина А. В., Шарапова Л. И. ВКЛАД В. К. САМИГУЛЛИНА В РАЗВИТИЕ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО ДЕЛА В БАШКОРТОСТАНЕ…… 356
Минаков П. А. ОБ ИССЛЕДОВАНИИ КАТЕГОРИИ «ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ» В ТВОРЧЕСТВЕ ПРОФЕССОРА В. К. САМИГУЛЛИНА…… 363
Степанова А. А. О КОНСТИТУЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ…….. 365
Юнусова Ф. Ф. ПРОФЕССОР В. К. САМИГУЛЛИН КАК КРАЕВЕД…….. 368

ДОКЛАДЫ

УДК 304.4

К. А. ДАЛЛАКЯН, *профессор кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России, доктор философских наук (г. Уфа)*

ТРАГЕДИЯ СВОБОДЫ

Аннотация. В настоящей публикации рассматривается вопрос о трагической сущности Свободы, от понимания которой зависят судьбы не только личностей, но и социальных субъектов различных уровней. Значимость проблемы заключается в субстанциональной для человека природе Свободы и использовании ее как манипулятивного средства управления людьми. Сложность в понимании Свободы как экзистенциальной ценности человека заключается не только в многомерности Свободы как феномена, но и различных ее толкованиях. Автором раскрывается онтологическая, антропологическая и социокультурная значимость феномена Свободы.

Ключевые слова: свобода, трагедия, сущность, необходимость, зависимость, ответственность, преодоление, пограничная ситуация.

Annotation. In this publication, the question of the tragic essence of Freedom is considered, on the understanding of which the fate of not only individuals, but also social subjects of various levels depend. The significance of the problem lies in the substantial nature of Freedom for a person and its use as a manipulative means of controlling people. The difficulty in understanding freedom as an existential value of a person lies not only in the multidimensionality of Freedom as a phenomenon, but also in its various interpretations. The author reveals the ontological, anthropological and socio-cultural significance of the phenomenon of Freedom.

Keywords: freedom, liberty, tragedy, essence, necessity, dependence, responsibility, overcoming, border situation.

Одной из самых желанных ценностей человечества является Свобода. Что может быть важнее Свободы для человека? Сколько революций, войн, кровопролитий, да и просто преступлений осуществлялись со словом «свобода» на устах. Между тем, содержание понятия «свобода» не столь однозначно и вызывает множество дискуссий. Во всяком случае, абсолютное большинство из тех, кто проливает кровь, в том числе и свою, во имя Свободы, не смогут дать определение этого феномена. Чаще всего Свобода отождествляется с независимостью, хотя для многих очевидно, что независимо-

сти в принципе не существует. В любой системе, хоть в природной, хоть в социальной, элементы находятся во взаимозависимости друг от друга.

Не раскрывает природу свободы и широко известное определение ее как осознанной необходимости, приписываемое Б. Спинозе. На самом деле он лишь подчеркивал эфемерность свободы. «Представьте себе, – пишет Б. Спиноза, – что камень, продолжая свое движение, мыслит и сознает, что он изо всех сил стремится не прекращать этого движения. Этот камень… будет думать, что он в высшей степени свободен и продолжает движение не по какой иной причине, кроме той, что он этого желает. Такова же та человеческая свобода, обладанием которой все хвалятся, и которая состоит только в том, что люди сознают свое желание, но не знают причин, коими они детерминируются» [2, с. 592].

Осознание и подчинение необходимости не делает человека свободным. А может ее вовсе и не существует? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо все-таки выявить ускользающую сущность феномена свободы, в бесконечной погоне за которой и заключается трагедия свободы. В человеческой экзистенции есть ценности, приближение к которым лишь удаляет от них, например, знание, богатство, власть и другие. Чем больше человек знает, тем больше он понимает, что не знает. Чем больше у человека денег, тем больше ему не хватает. Чем больше у человека власти, тем больше власти ему требуется. В случае со свободой к этой жажде прибавляется еще и непонимание сущности желаемого. Те, кто хотят ни от кого не зависеть, как раз попадают в такую зависимость, что обычным людям и не снилось. Лишь смерь вызволяет их из этой неволи. Не случайно Бен Ладен говорил: «Для нас смерть желанней, чем для вас – жизнь!».

Мы рассматриваем свободу как вид зависимости, но зависимости не от кого-либо и даже не от себя, а от своей сущности, от своего истинного «Я». Согласно Гегелю, сущность свободы заключается именно в способности человека быть самим собой. И в этом тоже заключена трагедия свободы, ибо не каждому дано пробиться к собственной сущности, познать свое истинное «Я», быть самим собой. Значит, чтобы быть свободным, необходимо пройти через интеллектуальное и духовное развитие. Вряд ли это поймут и признают представители криминального мира, гордо носящие татуировки «Век воли не видать».

Необходимо отличать негативную свободу от позитивной. Негативная свобода – это «свобода от», а позитивная – «свобода для». Трагичность свободы заключается также и в том, что очень часто она воспринимается именно как негативная свобода, желание человека быть независимым. Такие люди часто подвергаются воздействию манипуляторов, обманом вовлекающих их в свои «игры». Примером тому – и революционеры, и террористы, не осознающие, что являются средством достижения чужих целей [1, с. 160].

Сложность феномена свободы заключается и в том, что следует дифференцировать физическую свободу – «freedom» от политической свободы – «liberty». В русском языке столь разные феномены выражаются одним словом – «свобода». Непонимание этого нередко приводит некоторых молодых людей к личной трагедии. Более того, часто Свобода как феномен отождествляется с понятием «свобода воли», о которой, например, Л. Фейербах справедливо говорит как о «пустой тавтологии вещи в себе» [3, с. 138]. Это ведет к еще большим сложностям.

Большое внимание феномену Свободы уделено представителями экзистенциализма. Согласно Бердяеву, который видел сущность Свободы в творчестве, двойственность Свободы заключается в том, что она может привести как к созиданию, так и к разрушению. Посредством творчества можно подняться к Богу, и в то же время через акт грехопадения, также как при проявлении свободы и выбора, можно оказаться «во власти Дьявола». В этом заключается одна из составляющих трагедии Свободы.

Лев Шестов видел трагедию Свободы вдогматизациииирациональности знания, навязываемого человеку обществом. С одной стороны, посредством знания человек стремится к свободе, а с другой – теряет не только свободу, но и свою естественную природу, «задыхается и умирает». Карл Ясперс понимает свободу как акт самотворения человека, как возможность собственного бытия, незаконченность, бесконечную самореализацию и конструирование себя. Согласно Ясперсу, свобода проявляется в выборе человека, когда тот имеет мужество признать ответственность за самотворение, за свою судьбу. В пограничной ситуации человек, признавая собственную конечность и свои пределы, стремясь их побороть, отстаивает свою свободу как средство преодоления этого предела.

Жан-Поль Сартр считает свободу универсальным свойством человека, без которого он просто не существует. Именно поэтому Аристотель в свое время назвал раба «говорящим орудием», имея в виду раба по сущности, а не по положению. Согласно Сартру, никакая пограничная ситуация не может лишить человека свободы, так как человек есть то, что он сам из себя делает. Человек и есть свобода как самотворящая сущность., отсюда и его абсолютная ответственность. Сартр отмечает, что Свобода – не познанная, а преодоленная необходимость. Свободная сущность человека – это и есть основание его трагедии.

В философии Альбера Камю Свобода заключается в мужестве быть и оставаться самим собой, несмотря на всю абсурдность жизни. В его «Мифе об Эдипе» царь Эдип попал в трагическую ситуацию помимо своей воли из-за незнания и абсурдности жизни. Но, несмотря на всю трагедию, произошедшую с ним, слепой, истекая кровью, он имел мужество сказать, что все хорошо.

Свобода может быть достигнута лишь посредством преодоления отчаяния и страха как постоянных спутников человека на пути самоопреде-

ления и самопознания. Этому должно помочь истинное образование и самосовершенствование.

Библиографический список

1. Даллакян К. А. Террор как форма социальной экзистенции. Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2016.
2. Спиноза Б. Избранные произведения. М., 1957. Т. 2.
3. Фейербах Л. Сущность христианства : соч. в 2-х т. Т. 1.

© Даллакян К. А., 2022

УДК 343.6

Т. Н. НУРКАЕВА, *профессор кафедры уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, доктор юридических наук, профессор (г. Самара)*;
М. А. АРТАМОНОВА, *преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)*

К ВОПРОСУ О ТОЛКОВАНИИ МАЛОЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА ПОТЕРПЕВШЕГО В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И НАУКЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ)

Аннотация. В статье показаны разногласия, возникающие при толковании термина «малолетний возраст потерпевшего» применительно к разным видам преступлений против личности; с учетом специфики преступлений, связанных с суицидом, обоснована авторская позиция относительно определения верхней возрастной границы малолетнего лица.

Ключевые слова: преступления против личности, малолетний возраст потерпевшего, беспомощное состояние потерпевшего, убийство, преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, суицид.

Annotation. The article shows the disagreements that arise in the interpretation of the term “juvenile age of the victim” in relation to different types of crimes against a person; taking into account the specifics of crimes

related to suicide, the author's position regarding the definition of the upper age limit of a minor is substantiated.

Keywords: crimes against a person, young age of the victim, helpless state of the victim, murder, crimes against sexual freedom and sexual inviolability, suicide.

Такое понятие, как «малолетний возраст потерпевшего», тесно связано с понятием «беспомощное состояние потерпевшего». В российском законодательстве малолетним является лицо, не достигшее 14-летнего возраста. Это положение отражено в ч. 1 ст. 28 Гражданского кодекса Российской Федерации: «за несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет (малолетних), сделки, за исключением п. 2 настоящей статьи, могут совершать от их имени только их родители, усыновители, опекуны». Федеральный законот 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ (в ред. от 30 апреля 2021 г.) «Об опеке и попечительстве» в п. 1 ст. 2 при раскрытии понятия «опека» употребляет термин «малолетние граждане», под которыми понимаются несовершеннолетние граждане, не достигшие возраста 14 лет.

Используемое в уголовном законодательстве понятие «малолетний» в целом совпадает с общепризнанным подходом. Так, данный термин указан в п. «г» ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, и п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Применительно к насильственным преступлениям против личности термин «малолетний» предусмотрен в одном ряду с беспомощным состоянием потерпевшего в качестве квалифицирующего обстоятельства убийства (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ), умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ), умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью (п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ). В данном случае проблем при квалификации не возникает, поскольку малолетний, не достигший 14-ти лет, реально не может оказать сопротивление насильнику и в силу своего возраста приравнивается к беспомощному состоянию потерпевшего.

При определении возрастной границы малолетнего и связанного с этим беспомощного состояния потерпевшего(-ей), следует сказать о том, что преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности присущи некоторые особенности. Известно, что Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» ст. 131 УК РФ дополнена примечанием следующего характера: «К преступлениям, предусмотренным пунктом „б“ части четвертой настоящей статьи, а также пунктом „б“ части четвертой статьи 132 настояще-

го Кодекса, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями третьей-пятой статьи 134 и частями второй-четвертой статьи 135 настоящего Кодекса, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий».

Из смысла толкования указанного примечания следует, что законодатель относит указанную категорию (лиц моложе 12 лет) к объектам особой уголовно-правовой охраны в силу беспомощного состояния последних. Следовательно, половое сношение, мужеложство, лесбиянство, развратныедействия, совершенные без насилия в отношении лица моложе 12 лет, квалифицируются по п. «б» ч. 4 ст. 131 либо п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ.

Однако в рассматриваемом случае усматривается конкуренция между п. «б» ч. 4 ст. 131 (п. «б» ч. 4 ст. 132) и ч. 1 ст. 131 (ч. 1 ст. 132) УК РФ, где также речь идет об изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшего(-ей).

В целях обоснования более точной квалификации подобных случаев предлагается с известной долей условности применять правило конкуренции общей и специальной нормы, где ч. 1 ст. 131 (ч. 1 ст. 132) УК РФ будут охватываться все возможные случаи беспомощного состояния потерпевшего(-ей), в отношении которого совершены насильственныесексуальные действия, за исключением малолетнего возраста (то есть лица моложе 14 лет), что охватывается п. «б» ч. 4 ст. 131 либо п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Этим же квалифицирующим обстоятельством охватываются половое сношение, мужеложство, лесбиянство, развратные действия, совершенные без насилияв отношении лиц моложе 12 лет, поскольку они в силу возраста не способны понимать характер и значение совершаемых с ними действий.

Вопрос определения верхней границы малолетнего возраста и связанного с ним беспомощного состояния потерпевшего сегодня актуален применительно к преступлениям, связанным с суицидом (ст. 110, 110.1 УК РФ). Особенность понятия «беспомощное состояние» в рассматриваемых составах преступлений (п. «а» ч. 2 ст. 110; п. «а» ч. 3, ч. 5 ст. 110.1 УК РФ) состоит в том, что его следует толковать ограничительнее, чем в иных преступлениях против личности (убийство, изнасилование). Этим понятием, к примеру, не охватываются случаи доведения до самоубийства (склонения к самоубийству) невменяемых, лиц, отстающих в психическом развитии, не связанном с расстройством психики (ч. 3 ст. 20 УК РФ), малолетних, которые в силу возраста не способны адекватно воспринимать характер совершаемых с ними действий, оценивать их и принимать правильное решение. Совершение в отношении этих лиц обозначенных действий следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолет-

него или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) [1, 2, 3, 5].

Разделяя сложившийся в научной среде подход, обратим внимание на некоторые детали, касающиеся определения верхней возрастной границы малолетнего лица, при которой оно не способно правильно воспринимать оказываемое на него воздействие со стороны лиц, совершающих преступления, связанные с суицидом (доведение или склонение к совершению самоубийства).

Выше уже отмечалось, что в преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности законодатель, дифференцируя ответственность в зависимости от возраста потерпевшего несовершеннолетнего (малолетнего), снижает возрастную границу малолетнего до 12 лет. В специальной литературе предлагается такой же подход применить к преступлениям, связанным с суицидом. Так, С. В. Филиппова предлагает дополнить ст. 105 УК РФ примечанием, в котором будет закреплено правило квалификации деяний, направленных на побуждение беспомощных лиц к причинению себе смерти, к числу которых она относит малолетних, не достигших 12-летнего возраста [4, с. 30].

Закономерно возникает вопрос: как в таком случае квалифицировать указанные действия (доведение до самоубийства, склонение к самоубийству), совершенные в отношении малолетних достигших 12 лет, но не достигших 14 лет?

Полагаем, что в преступлениях, связанных с суицидом, с учетом их специфики, устанавливать строго дифференцированную возрастную границу (менее 12 лет) в целях признания такого лица по возрасту находящимся в беспомощном состоянии, вряд ли разумно.Если применительно к половым преступлениям установление законодателем 12-летней возрастной планки не вызывает возражений, поскольку в условиях акселерации половое созревание подростков чаще всего наступает в возрасте от 12 до 14 лет, то осознание и понимание сложных философских вопросов смысла и ценности человеческой жизни далеко не всегда под силу даже лицам более старшего возраста. Кроме того, психика несовершеннолетних в этом возрасте очень неустойчива и нередко подвержена негативному влиянию извне. Конечно, развитие каждого ребенка индивидуально и зависит от многих факторов. Индивидуален и возраст осознания каждым ценностей человеческой жизни. Лицо, достигшее 14-летнего возраста, по общему правилу способно понимать характер и значение совершаемых с ним действий, оценивать их и принимать осознанное решение. Не случайно российский законодатель с достижением несовершеннолетним именно этого возраста связывает возможность нести им как имущественную, так и уголовную ответственность в установленных законом случаях (ч. 3 ст. 26 ГК РФ; ч. 2 ст. 20 УК РФ). Считаем, что в преступлениях, связанных с суицидом, верхняя возрастная граница, при которой малолетнее лицо не способ-

но в полной мере осознавать характер и значение совершаемых с ним действий, провоцирующих его к совершению суицида, не должна быть менее 14 лет. Такие деяния следует рассматривать какубийство лица, находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Библиографический список

1. Артамонова М. А. Уголовная ответственность за преступления, связанные с суицидом : учебное пособие / под ред. Т. Н. Нуркаевой. – Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2020.

2. Крылова Н. Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл // Уголовное право. 2018. № 1. С. 75–82.

3. Мелешко Д. А. Уголовно-правовая оценка доведения до самоубийства лица, находящегося в беспомощном состоянии // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. № 4 (54). 2016.

4. Филиппова С. В. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2020. 32 с.

5. Шарапов Р. Д. Квалификация преступлений, связанных с вовлечением в самоубийство и иное опасное для жизни поведение // Уголовное право. 2017. № 6. С. 78–83.

© Нуркаева Т. Н., 2022
© Артамонова М. А., 2022

УДК 343.01

Е. В. РОГОВА, *профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент (г. Иркутск)*

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы дифференциации уголовной ответственности с позиции обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Обосновывается необходимость обращения

к исследованию вопросов дифференциации уголовной ответственности с учетом развития общественных отношений. Особое внимание в работе уделяется исследованию конституционных принципов дифференциации уголовной ответственности во взаимосвязи с положениями Всеобщей декларации прав человека. Делается вывод о необходимости совершенствования уголовного законодательства.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, уголовная ответственность, дифференциация, принципы уголовного права.

Annotation. The article deals with the main problems of differentiation of criminal liability from the standpoint of ensuring the rights and freedoms of man and citizen. The necessity of addressing the issues of differentiation of criminal responsibility, taking into account the development of public relations, is substantiated. Special attention is paid to the study of the constitutional principles of differentiation of criminal responsibility in relation to the provisions of the Universal Declaration of Human Rights. The conclusion is made about the need to improve criminal legislation.

Keywords: human and civil rights and freedoms, criminal liability, differentiation, principles of criminal law.

Обращение к исследованию вопросов обеспечения права и свобод человека в настоящее время, безусловно, является наиболее актуальным. Общеизвестно, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью в государстве, и одной из основных задач органов государственной власти является их обеспечение и защита. В правовом государстве среди приоритетных направлений его политики должна находиться защита и обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Неприкосновенность и защита этих прав и свобод гарантируется целым рядом статей Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), прежде всего тех, в которых находят отражение принципы. Конституционные принципы являются базовыми, определяющими содержание уголовно-правовых принципов.Конституция РФ является тем стержнем, на котором держится вся система права вообще и уголовного права в особенности, которое наиболее тесно соприкасается с правами, свободами, законными интересами человека и гражданина. Репрессивный по своей сути характер уголовно-правовых норм, на первый взгляд, слабо корреспондирует с приоритетом прав и свобод человека. Однако в соответствии с Конституцией РФ в действующем уголовном законе определены приоритеты в сфере борьбы с таким негативным явлением, как преступность, провозглашены первоочередные задачи охраны жизни, здоровья, чести и достоинства личности, прав и свобод человека.

Роль конституционных положений в системе социальных оснований норм уголовного права состоит прежде всего в том, чтобы с учетом этих

положений и совместно с детерминантами, вытекающими из задач противодействия конкретному виду общественно опасного поведения, сформировать социальную справедливость предусмотренных ими правил поведения, что будет, в свою очередь, способствовать обеспечению прав и свобод человека и гражданина. Уголовно-правовая охрана личности должна осуществляться в соответствии с приоритетом ее прав и свобод.

Стремительное развитие общественных отношений, глобальная цифровизация общества и экономики, смена социальных ценностей требует адекватной уголовно-правовой охраны безопасности личности, общества и государства. Безусловно, уголовное право является наиболее репрессивным инструментом обеспечения прав и свобод человека и гражданина, правопорядка и общественной безопасности. При этом меры уголовно правового характера существенным образом ограничивают права и свободы лиц, совершающих противоправные деяния.

Проблемы обеспечения прав и свобод человека и гражданина при дифференциации уголовной ответственности представляется необходимым рассматривать с двух сторон. С одной стороны, обеспечение безопасности человека, его жизни и здоровья, чести и достоинства, его неприкосновенности должно достигаться путем уголовного преследования лиц, виновных в совершении преступлений. В данной ситуации речь идет об обеспечении прав и свобод человека и гражданина (потерпевшего) при защите от противоправных посягательств. Защита права и свобод человека и гражданина от преступных посягательств осуществляется уголовно-правовыми средствами.

Здесь необходимо обратить внимание на то, что Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) закрепляет самостоятельную главу об ответственности за преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (гл. 19), что свидетельствует о социальной обусловленности существования уголовно-правовых запретов посягательств на указанные права и свободы. Кроме того, провозглашенные Конституцией РФ права и свободы человека и гражданина охраняются иными нормами уголовного закона, например, ст. 105, 126, 127, 128.1, 150, 151, 158–166 УК РФ и др.

С другой же стороны, органы государственной власти, привлекая лиц, виновных в совершении преступлений к уголовной ответственности, должны обеспечивать их права и свободы. Другими словами, должны обеспечиваться права и свободы как потерпевших от преступления лиц, так и виновных в совершении преступлений лиц.

Такой двусторонний подход отражен в одном из решений Конституционного Суда Российской Федерации, суть которого состоит в том, что «должен быть обеспечен баланс прав привлекаемого к ответственности гражданина и публичного интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от противоправных посягательств» [5].

Конституция РФ является источником уголовного законодательства, что прямо закреплено в УК РФ, согласно ч. 2 ст. 1 которого уголовный закон основывается на Конституции РФ. Нельзя недооценивать содержание указанного положения в связи с тем, что таким образом формируется идеологическая основа российского уголовного законодательства, основные стратегии его развития в демократическом государстве, суть которой и состоит в соблюдении и обеспечении прав и свобод человека и гражданина. Верховенство и приоритет конституционных норм и принципов по отношению к уголовному законодательству предопределяет деятельность органов государственной власти в лице законодателя и обусловливает четкое соблюдение конституционных требований в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина при реформировании уголовного закона.

Конституционные основы уголовного права закреплены непосредственно в нормах самой Конституции РФ, а также в принципах уголовного права, изложенных в уголовном законе. Важно заметить, что указанные принципы находят свое непосредственное отражение и в положениях Всеобщей декларации прав человека. Таким образом, обеспечение прав и свобод человека и гражданина уголовно-правовыми средствами базируется на основополагающих исходных положениях, руководящих началах, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, в Конституции РФ, и находящих свое продолжение в нормах действующего уголовного закона.Это принципы, характеризующие права и свободы человека и гражданина и основы конституционного строя.

Действующее уголовное законодательство последовательно проводит принципы законности и равенства граждан перед законом, ответственности только при наличии вины, а также принципы гуманизма и справедливости. Содержание этих принципов раскрывается в ст. 3–7 УК РФ. Они неразрывно связаны и призваны обеспечивать единый концептуальный подход к уголовно-правовому регулированию.

В рамках рассматриваемой темы особого внимания заслуживает конституционный принцип равенства всех перед законом и судом. Уголовно-правовой принцип равенства граждан перед законом в настоящее время приобретает наиважнейшее значение, когда в приоритете – личное материальное благосостояние людей. Такое положение, складывающееся в современном обществе, законодатель учитывает при внесении изменений и дополнений в уголовный закон. Особенно наглядно это можно видеть в последнее десятилетие действия уголовного законодательства на примере размеров штрафов. В настоящее время в санкциях статей Особенной части нередко можно увидеть значительные суммы штрафов вплоть до 3млн рублей за преступления, не представляющие большой общественной опасности. Достаточно серьезные суммы штрафов вплоть до 500млн рублей устанавливаются и за тяжкие и особо тяжкие преступления.Возникает закономерный вопрос – каждый ли гражданин, виновный в совершении пре-

ступления, может уплатить такой штраф? Ответ очевиден – не каждый. Соответственно, неимущему правонарушителю будет назначен другой вид уголовного наказания, например, лишение свободы, а обеспеченному – штраф, уплата которого особых проблем ему не создаст.

Относительно принципа справедливости хотелось бы отметить, что его соблюдение обязательно не только для судей при назначении наказания, но и для законодателя при установлении уголовной ответственности за то или иное противоправное деяние, то есть при дифференциации уголовной ответственности. Нарушение законодателем этого принципа повлечет за собой ситуацию, когда суд будет лишен возможности назначить справедливое наказание [6, с. 62–67].

Дифференциация уголовной ответственности, относясь к сфере правотворчества, является прерогативой органов законодательной власти, осуществляющих в уголовном законе градацию мер уголовно-правового характера на основании характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного в целях достижения баланса между строгостью ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления и мягкостью за преступления небольшой и средней тяжести [1, с. 25; 7, с. 159].

Очевидно, что процесс дифференциации уголовной ответственности должен осуществляться с учетом конституционных положений и принципов, таких как приоритетная охрана личности, ее интересов, обеспечение равенства граждан перед законом, создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

В 2003 г. была начата уголовно-правовая реформа, основной целью которой явилась гуманизация уголовного права, которая была продолжена и в 2011 г. [2, 3, 4]. Действительно, отчасти эта цель была достигнута, уголовная ответственность смягчена. Совершенно обосновано были смягчены наказания за нетяжкие преступления, декриминализированы некоторые менее опасные преступления, исключен квалифицирующий признак неоднократности. Однако законодатель на этом не остановился. Из санкций статей Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за тяжкие, а в некоторых случаях – особо тяжкие преступления, были исключены нижние пределы наказаний.

Например, в настоящее время за угон, совершенный при наличии квалифицирующих признаков (ч. 2 ст. 166 УК РФ), суд может назначить наказание в виде лишения свободы сроком до 7 лет, а за угон, совершенный при наличии особо квалифицирующих признаков (ч. 4 ст. 166 УК РФ), может быть назначено наказание в виде лишения свободы сроком до 12 лет. За совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, в санкции закреплено наказание в виде лишения свободы сроком до 15 лет. Вряд ли такие границы сроков наказания в виде лишения свободы можно признать обоснованными с точки зрения применения уголовного закона и обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Еще одной проблемой, связанной с постарением санкций статей Особенной части УК РФ, является то, что, исходя из их содержания, сложно выявить эквиваленты наказаний, закрепленных в них, между собой. Например, речь идет о том, как соотносятся суммы штрафов, закрепленные в них со сроками наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ или, допустим, ограничения свободы. Можно ли утверждать, что штраф в сумме 1,5 млн рублей является менее строгим наказанием, чем 180 часов обязательных работ или год исправительных работ? Другой пример: в ст. 230.2 УК РФ, предусматривающей ответственность за использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, штраф в размере до миллиона рублей является эквивалентом ограничению свободы на 2 года либо лишению свободы на 1 год (оно может быть назначено условно).

Таким образом, анализ положений действующего уголовного законодательства, дифференцирующих уголовную ответственность, позволяет констатировать тот факт, что не всегда удается в полной мере соблюсти баланс между широкими возможностями правоприменителя при выборе меры уголовно-правового характера и широким его усмотрением. В результате этого нарушаются основополагающие принципы, а также в полной мере не обеспечиваются права и свободы лиц, как потерпевших от преступления, так и виновных в его совершении.

Широкие границы наказаний, закрепленных в санкциях статей Особенной части УК РФ, лишают его важнейшего качества – правовой определенности, которая, в свою очередь, является одним из основополагающих гарантов обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Исследование правоприменительной практики показало, что практически за одни и те же преступления, совершенные при аналогичных обстоятельствах, назначаются существенно различающиеся сроки наказания в виде лишения свободы. При этом такие случаи не единичны, они порождают различную судебную практику, что лишает ее определенности и делает в ряде случаев непредсказуемой.

Следует также отметить, что в уголовном законе нередко появляются запреты, в которых слабо проработанными являются и диспозиция, и санкция. Подобные ситуации возникают в связи с поспешностью принимаемых законодательных решений, обусловленных зачастую конъюнктурными соображениями и призванными показать реакцию государства на внезапно возникшую проблему. Таким образом, уголовный закон становится средством решения многих проблем различного характера, в том числе и социального, экономического, культурного, что в принципе является недопустимым, в связи с тем что уголовный закон все же является средством противодействия крайним, наиболее опасным проявлениям противоправного поведения.

Подводя итог, следует сказать, что уголовно-правовая база, отражающая дифференциацию уголовной ответственности, сложившаяся к настоящему времени, для решения проблем обеспечения прав и свобод человека и гражданина, имеет некоторые недостатки. Получается, что гуманизация уголовного законодательства, которая выразилась в том числе и в дифференциации ответственности, в некоторых ситуациях негативным образом сказывается на безопасности личности, обеспечении равенства, что требует принятия кардинальных решений, носящих комплексный характер, со стороны органов государственной власти в лице законодателя. Среди предложений, направленных на повышение эффективности уголовного законодательства, звучат такие, как принятие нового уголовного закона или принятие новой редакции действующего уголовного закона. В любом случае, каким бы ни было принимаемое решение, оно должно быть научно, методологически и криминологически обоснованным с учетом складывающейся ситуации в государстве.

Таким образом, перед законодателем, учеными-правоведами, а также государственными органами в лице правоприменителя стоит первостепенная задача формирования концептуальных и методологических основ дифференциации уголовной ответственности. При этом важное значение приобретает системный подход к формированию уголовно-правовых норм, дифференцирующих ответственность. Последовательность и непротиворечивость дифферен-циации уголовной ответственности должны обеспечиваться выработкой и последующим учетом в законотворческой деятельности критериев, позволяющих правильно установить основания такой дифференциации. При этом любое искажение конституционных принципов, находящих свое отражение и в уголовном законодательстве, отход от них неизбежно ведет к самым отрицательным последствиям в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Важным выводом является то, что учет конституционных положений должен осуществляться не только в процессе правоприменительной деятельности, но в первую очередь и в процессе правотворческой деятельности, что предотвратит возникновение новых проблем в области обеспечения прав и свобод человека.

Библиографический список

1. Кузнецова Н.Ф. Классификация преступлений в Общей части Уголовного кодекса // Дифференциация формы и содержания в уголовном судопроизводстве: материальные и процессуальные аспекты : сб. науч. ст. / Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова; редкол. : Л. Л. Кругликов [и др.]. Ярославль, 1995. С. 12–26.

2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362.

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2011. № 11. Ст. 1495.

4. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.

5. По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского областного суда: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2018 г. № 17-П // Росс. газ. 2018. № 100 (7563).

6. Рогова Е. В. Конституционные принципы дифференциации уголовной ответственности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 6. С. 62–67.

7. Рогова Е. В. Учение о дифференциации уголовной ответственности : монография. М. : Юрлитинформ, 2014. 344 с.

© Рогова Е. В., 2022

УДК 342.6

В. К. САМИГУЛЛИН, *профессор кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Уфа)*

ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

Аннотация. В статье отстаивается положение, что предметное поле деятельности органов внутренних дел России – обширное и разнообразное. Входя в состав правоохранительных органов и выполняя особую роль по обеспечению законности и правопорядка в стране, они обеспечивают вместе с тем и защиту прав и свобод человека и гражданина. Чтобы обезопасить сотрудников органов внутренних дел, идущих на риск, с одной стороны, а с другой – поощрять смелость и находчивость при исполнении долга, в том числе по защите прав и свобод человека и гражданина, предлагается предусмотреть в действующем законодательстве гарантийное положение, относящееся к обоснованному профессиональному риску. Учитывая то, что в области защиты прав и свобод человека и гражданина органы внут-

ренних дел взаимодействуют со всеми уполномоченными по правам, но эта сторона их деятельности недостаточно урегулирована, предлагается принять Федеральный закон «О взаимодействии в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина российских органов внутренних дел и уполномоченных по правам».

Ключевые слова: права, свободы, органы внутренних дел, уполномоченные по правам, взаимодействие, обоснованный профессиональный риск, федеральный закон.

Annotation. The article defends the position that the subject field of activity of the internal affairs bodies of Russia is extensive and diverse. Being part of law enforcement agencies and performing a special role in ensuring law and order in the country, they also ensure the protection of human and civil rights and freedoms. In order to protect the employees of the internal affairs bodies taking risks, on the one hand, and on the other – to encourage courage and resourcefulness in the performance of duty, including the protection of human and civil rights and freedoms, it is proposed to provide in the current legislation a guarantee provision relating to reasonable professional risk. Considering that in the field of protection of human and civil rights and freedoms, the internal affairs bodies interact with all the human rights commissioners, but this aspect of their activities is insufficiently regulated, it is proposed to adopt a Federal law «On interaction in the field of ensuring human and civil rights and freedoms of Russian bodies».

Keywords: rights, freedoms, internal affairs bodies, human rights commissioners, interaction, reasonable professional risk, federal law.

В современном динамично развивающемся обществе и его государственности, взятых в международном и национальном «срезах», тема прав и свобод человека и гражданина не просто актуализируется, а обостряется. И она исключительно сложна и многопланова.

Если в обществе и его государственности доминируют недемократическая система государственного устройства и недемо-кратический режим правления, то совместить правозащитное движение и публичную власть в части государственной составляющей ее сложно, пожалуй, даже невозможно. Иная ситуация складывается там, где общество и его государственность развиваются, ориентируясь на право (что мера свободы, обремененная ответственностью; наука и практика, культура, а такжеискусство добра и справедливости).

Органы внутренних дел современной России, представляя собой вооруженную структуру, входят в состав правоохранительной системы России, занимая в ней специфическое место и выполняя особую роль по обеспечению законности и правопорядка в стране. Предметное поле дея-

тельности их – обширное и разнообразное. Они призваны также защищать права и свободы человека и гражданина.

Прохождение государственной службы в органах внутренних дел требует организованности и дисциплины, владения многими знаниями и навыками, ответственного подхода к делу, что не исключает и риска. Чтобы обезопасить сотрудников органов внутренних дел, идущих на риск, с одной стороны, а с другой – поощрять смелость и находчивость при исполнении долга, в том числе по защите прав и свобод человека и гражданина, не мешало бы предусмотреть в действующем законодательстве следующее гарантийное положение.

1. Если сотрудник российских органов внутренних дел, защищая права и свободы человека и гражданина, обеспечивая законность и правопорядок, причинил вред в ситуации обоснованного профессионального риска, то он освобождается от юридической ответственности и наказания.

2. Если сотрудник российских органов внутренних дел, находясь в ситуации обоснованного профессионального риска, проявив смелость и находчивость, изобретательность и настойчивость, успешно решил стоящую перед ним задачу, то он поощряется морально и материально.

При этом в законодательстве должно быть определено, когда профессиональный риск сотрудника российских органов внутренних дел обоснован, а когда не обоснован.

Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (п. 6 ст. 9), а также приказы МВД России ориентируют на учет общественного мнения о деятельности полиции, считая его «основным критерием оценки ее работы» [1, 2, 3].

В этой связи хотелось бы обратить внимание на следующее.

Ценность общественного мнения о деятельности органов внутренних дел в области защиты прав и свобод человека и гражданина состоит в том, что оно, отражая содержание, характер, направленность, формы этой деятельности, способствует формированию объективной оценки этого взаимодействия. Более того, в современных условиях общественное мнение уже может рассматриваться в качестве инструмента (формы) гражданского контроля. Общественное мнение представляет также ценность в том смысле, что оценки и суждения, образующие его содержание, могут быть полезными при организации управленческой, воспитательной, просветительской и, разумеется, правозащитной деятельности органов внутренних дел.

Однако общественное мнение, особенно если его роль и значение абсолютизировать, таит в себе и опасность. Природа общественного мнения такова, что, сохраняя устойчивость по некоторым ментальным характеристикам населения, оно подвержено значительным колебаниям, и под воздействием того или иного фактора, порой ситуативного характера, может резко измениться, уклонившись в совершенно неожиданную сторону.

Особый аспект в деятельности российских органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод человека и гражданина образует их взаимодействие в этой области с уполномоченными по правам. Эта сфера во многом проблемная.

Сложность в том, что правовое регулирование общественных отношений в области взаимодействия по защите прав и свобод человека и гражданина органов внутренних дел (их подразделений, должностных лиц) с уполномоченными по правам не является завершенной. Нормативные правовые акты, относящиеся к регулированию этих отношений, в чем-то избыточны, в чем-то недостаточны, имеют место противоречия, пробелы, требующие преодоления. Нет полной определенности в направлениях и в формах взаимодействия их по защите прав и свобод человека и гражданина, в критериях и показателях оценки эффективности взаимодействия. Не вполне отлажены прямые и обратные информационные связи. Актуален вопрос о принципах осуществления взаимодействия органов внутренних дел с уполномоченными по правам в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Можно ли об эффективности взаимодействия в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина органов внутренних дел с уполномоченным по правам судить только по количеству обращений граждан и иных лиц (иностранцев, лиц без гражданства) в их адрес, полагая «обращаются – значит доверяют» (следовательно, чем больше обращений, тем лучше)? Такой подход к оценке эффективности взаимодействия органов внутренних дел с уполномоченными по правам настораживает. Количество обращений, их динамика в сторону роста – не только свидетельство доверия, но и знак тревоги. Представляется, что правильнее оценивать эффективность взаимодействия органов внутренних дел с уполномоченными по правам не по количеству обращений, а по количеству и качеству разрешенных обращений; по тому, какая реальная помощь оказана конкретным людям, которые оказались в сложной жизненной ситуации. Вместе с тем представляется, что при оценке эффективности взаимодействия органов внутренних дел с уполномоченными по правам должны приниматься в расчет и другие критерии и показатели. Например, предотвращение необоснованных повторных обращений, проведенные беседы, выступления в средствах массовой информации, другие воспитательные и профилактические мероприятия и проч.

Многочисленные, тонкие и острые проблемы в области взаимодействия по обеспечению прав и свобод человека и гражданина органов внутренних дел с уполномоченными по правам требуют внимания и анализа по признаку и права, и факта. В совокупности они вполне могут быть предметом диссертационного исследования, и не одного, а нескольких.

Чтобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации не отождествлять с другими уполномоченными по правам, на наш

взгляд, есть смысл переименовать название Федерального конституционного закона о нем, обозначив его иначе. Например, Федеральный конституционный закон «О Федеральном уполномоченном по правам человека» или Федеральный конституционный закон «Об общенациональном уполномоченном по правам и свободам человека и гражданина».

Между органами внутренних дел и Федеральным уполномоченным в области защиты прав и свобод человека и гражданина складываются взаимоотношения разнообразные по направлениям и формам. Учитывая это обстоятельство, представляется, что было бы полезно принять Федеральный закон «О взаимодействии в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина российских органов внутренних дел и уполномоченныхпо правам человека».

Библиографический список

1. Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации от 31 декабря 2013 г. № 1040 (ред. от 1 декабря 2016 г. № 781). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2. О полиции : федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. Доступ из Официального интернет-портала правовой информации.

3. Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции : приказ МВД России от 1 декабря 2016 г. № 777 // Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф (дата обращения: 02.10.2022).

© Самигуллин В. К., 2022

УДК 342.415

Е. А. БЕЛОВ, *начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России, кандидат социологических наук, доцент (г. Казань)*

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ТРАКТОВКИ ПРАВА НА ТРУД

Аннотация. В статье посредством анализа конституционных норм раскрываются права и свободы человека в сфере трудовой деятельности, соотносятся традиции и правила труда советского и современного перио-

дов, выявляются противоречия в законодательно-утвержденном толковании труда, формулируется вывод об изменении сущностного содержания трудовых норм.

Ключевые слова: труд, работа, право, свобода, обязанность, культура, охрана, человек.

Annotation. In the article, through the analysis of constitutional norms, human rights and freedoms in the sphere of labor activity are revealed, traditions and labor rules of the Soviet and modern periods are correlated, contradictions in the legislatively approved interpretation of labor are revealed, a conclusion is formulated about the change in the essential content of labor norms.

Keywords: labor, work, right, freedom, duty, culture, protection, person.

Статус человека и гражданина определяется через совокупность прав, свобод, обязанностей, гарантий, ответственности, ограничений и т.п. Зрелая личность, демонстрируя свою гражданскую позицию, ориентируется на приоритет обязанностей над правами. Обязанности по уплате налогов, воспитании детей, службы в армии и т. п. встраиваются в общую модель поведения. Гражданин из иждивенца, ориентирующегося только на права, возрастает до социально взрослого представителя рода человеческого. Умение не только получать, но и давать надлежащим образом включает индивида в систему общественных связей и отношений. В этой связи было бы интересно и значимо рассмотреть категорию труда с позиции прав и свобод человека.

В рамках данной статьи мы будем исходить из того, что различная деятельность для удовлетворения своих потребностей – это работа, а труд – это работа для другого, то есть для общего блага. Труд побуждает и обязывает индивида становиться частью единого множества и ограничения себя в интересах группы. Трудовая мораль трансформируется в культуру труда, а она, в свою очередь, – в норму труда [1].

В советское время человек прославлялся трудом и через него принимался обществом в свои члены. Привлекательным может быть сравнение понятий о труде в Конституциях Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР) и Конституции Российской Федерации. В соответствии сост. 12 Конституции СССР от 1936 г. труд является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу «кто не работает, тот не ест», «от каждого по его способности, каждому по его труду» [2]. В Конституции СССР 1977 г. принцип «от каждого – по способностям, каждому – по труду» сохранился, но формула «труд является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина» была упразднена. В тоже время данная Конституция СССР закрепила место труда в структуре общества. Так, в ст. 14 отмечается, что общественно по-

лезный труд и его результаты определяют положение человека в обществе, а свободный от эксплуатации труд является источником роста общественного богатства [3]. Обязанность может быть как внешней, так и внутренней. Сформированная персональная обязанность к труду демонстрирует наличие зрелой нравственной культуры. В современной Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) внимание переносится на свободу труда [5]. В частности, ст. 37 определяет, что человек имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, то есть упраздняется не только морально-нравственная составляющая труда, но и принцип «от каждого – по способностям, каждому – по труду».

Достаточно привлекательной является такая дефиниция, как охрана труда. В пункте 2 ст. 7 Конституции РФ отмечается, что в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда (далее – МРОТ). Фактически, акцент делается на охране труда посредством установления МРОТ. Согласно ст. 209 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) охрана труда – это система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия [7]. Хотя в данной статье указываются правовые и социально-экономические мероприятия, в настоящее время основной упор делается не на охрану самого труда, а на охрану условий труда.

В пункте 1 ст. 37 Конституции РФ отмечено, что труд свободен. Свобода, в свою очередь, согласно Толковому словарю Даля, может пониматься и как своя воля, и как отсутствие ограничений [6]. Возможно, в целях уточнения в этом же пункте анализируемой статьи прописано, что каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Соответственно, речь идет не о свободе самого труда, а о свободе выбора видов трудовой деятельности.

После демонстрации законодательно закрепленной свободы труда в Конституции РФ закрепляется право на труд. Так, в пункте 3 ст. 37 указывается: каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы. Фактически, происходит тоже самое, что и со свободой труда. Устанавливается не само право на труд, а право трудиться в определенных условиях.

В пункте 2 статьи 37 Конституции РФ отмечено, что принудительный труд запрещен. Согласно ст. 4 ТК РФ принудительный труд – выполнение работы под угрозой применения какого-либо наказания (насильст-

венного воздействия). При этом в качестве вида административного наказания в соответствии со ст. 3.2. Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации могут применяться обязательные работы [4], а на основании ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации – обязательные и исправительные работы [8]. Возникает вопрос: почему принудительный труд в интересах общества запрещен, а обязательные и исправительные работы как вид наказания допустимы? Безусловно, достоянием современности является свободный труд. Не нарушающий закон человек добровольно и самостоятельно должен определять направление приложения своей энергии. Труд – это форма морального, духовного, психологического и т. п. становления человека. Соответственно, принудить можно только работать, а не трудиться.

На современном этапе общественных отношений, складывающихся в сфере труда, произошли существенные изменения. Безработица стала рассматриваться в качестве продуктивного регулятора трудовых отношений, оправдывается само понятие рынка (купля-продажа) труда, неформальная и теневая занятость населения представляются в качестве естественных процессов и т. п. [1]. Кроме того, законодательное закрепление права на труд и свободы труда не учитывают значимость труда для сплочения общества в интересах государственного развития.

Библиографический список

1. Белов Е. А. Концептуализация труда как базового элемента зарождения и функционирования государства // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1 (47). С. 8–14.

2. Конституция СССР1936 г. (утв.Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик 5 декабря 1936 г.) // Электронный музей конституционной истории России. URL:http://rusconstitution.ru/library/constitution/articles/1223/ (дата обращения: 03.11.2022).

3. Конституция СССР 1977 г. (принята на внеочередной VII сессии Верховного Совета СССР IX созыва 7 октября 1977 г.) // Электронный музей конституционной истории. URL: http://rusconstitution.ru/library/constitution/articles/9681/ (дата обращения: 03.11.2022).

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.(с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Свобода // Толковый словарь Даля. URL: http://rudictionary.com/dal/Svoboda-36704.html#gsc.tab=0 (дата обращения: 03.11.2022).

7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 4 ноября 2022 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24 сентября 2022 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Белов Е. А., 2022

УДК 159.9.351.74.082.7(470)

А. В. ГАЙНУЛЛИНА, *начальник кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат психологических наук (г. Уфа)*

УЧЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ ЖЕНЩИНАМИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ЗНАЧИМЫЙ ФАКТОР СОБЛЮДЕНИЯ ИХ ЗАКОННЫХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ

Аннотация. В статье поднимаются психологические проблемы прохождения службы женщинами-сотрудниками, исследуется мнение девушек-курсанток о психологических трудностях профессиональной деятельности женщин и путях улучшения их службы с учетом соблюдения законных прав и интересов.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, женщины-полицейские, гендерный аспект, дифференцированный подход, профессионально важные качества.

Annotation. The article raises the psychological problems of serving as female police officers, examines the opinion of female cadets about the psychological difficulties of women's professional activities and ways to improve their service, taking into account the observance of legitimate rights and interests.

Keywords: internal affairs officers, female police officers, gender aspect, differentiated approach, professionally important qualities.

Служба в органах внутренних дел (далее – ОВД) на сегодняшний день достаточно сложная и напряженная, требует психофизиологической выносливости, эмоционально-волевой устойчивости и хорошей физической подготовки, так как обусловлена возникновением экстремальных и конфликтных ситуаций. Кроме того, полицейские вынуждены соблюдать субординацию, уставные требования, установленные ограничения и запреты.

Несмотря на это, из года в год в ОВД увеличивается количество женщин-сотрудников. Как правило, женщины пополняют ряды таких подразделений, как кадры, следствие, дознание, по делам несовершеннолетних, штаб, тыл и т. д. Вместе с тем в последнее время на должности, где ранее служили только мужчины, стало претендовать больше женщин: подразделения участковых уполномоченных полиции, уголовного розыска, патрульно-постовой службы и т. д.

По данным исследований, ведущими мотивами при выборе службы в ОВД у женщин-сотрудников являются стремление к активной, разнообразной работе; возможность иметь стабильный заработок и льготы; семейные традиции. Женщины-сотрудники также считают, что служба в ОВД дает им немалые возможности для самореализации: это служебная карьера, самоутверждение, социально-экономическая независимость и самостоятельность [2, с. 84].

Зачастую выбор профессии полицейского для девушек определяется внешними характеристиками: наличием «военной» формы одежды, внешними элементами власти, возможностью продвижения по служебной лестнице. Понимание и осознание сущности профессиональной деятельности часто приходит уже в процессе службы, когда женщина сталкивается с ночными дежурствами, рейдами в выходные и праздничные дни, ненормированным рабочим днем, интенсивными нагрузками, повышенным документооборотом. Кроме того, романтика службы постепенно нивелируется однообразием профессиональных действий, повышенной ответственностью за принятые решения.

Специфика служебной деятельности в правоохранительных органах требует от сотрудников ОВД высокого уровня профессионально-психологической подготовленности, в том числе к действиям в экстремальных условиях, чего может не хватать женщинам. Не менее важным фактором является отсутствие дифференцированного подхода к выполнению служебных обязанностей к сотрудникам в зависимости от пола, что проявляется необходимостью дежурства женщинами в ночное время и в праздничные дни, несмотря на психофизиологические особенности женского организма и наличие несовершеннолетних детей.

Можно выделить несколько проблем, связанных с прохождением службы женщин: наличие гендерных стереотипов, а также трудностей по

службе в тех подразделениях, где ярко выражено воздействие не только стрессогенных, но и криминогенных факторов.

Гендерные стереотипы – это устойчивые, общепринятые в том или ином обществе представления о месте и исполняемых ролях, а также о личности и поведении представителя того или иного пола. Они основаны на традиционных гендерных убеждениях, что работа в силовых структурах является по своей сути «мужским» полем деятельности. Для женщины отношение от своих коллег-мужчин к ней как к человеку, не способного эффективно и результативно выполнять поставленные задачи,является большой проблемой. Мужчины, подверженные таким стереотипам, не доверяют женщинам, часто считают их некомпетентными в своей профессиональной деятельности и еще больше не терпят женщин-руководителей, которые превосходят их в чем-либо. Гендерные стереотипы в системе правоохранительных органов – распространенная проблема, которая существенно препятствует правильному восприятию профессиональных качеств женщин, эффективному взаимодействию внутри коллектива [1, с. 155].

Вторая проблема – это синдром эмоционального выгорания, который обусловлен у женщин несколькими причинами: потерей собственных сил, отсутствием признания со стороны руководства и коллег, жестким регулированием рабочего времени, строгими сроками их выполнения, повышенной рабочей нагрузкой, ненормированностью рабочего дня, переутомлением и др.

Для женщин, в отличие от мужчин, характерно преобладание эмоционального типа над рациональным, они более восприимчивы, в меньшей степени способны абстрагироваться от ситуаций, связанных с их профессиональной деятельностью. Кроме того, женщины в большей степени склонны нести ответственность за поддержание благополучия семьи, а не только за профессиональную деятельность, что способствует возникновению ролевого внутриличностного конфликта. Поэтому можно утверждать, что женщины более склонны к эмоциональному истощению.

Еще одна проблема свойственна большей степени сотрудницам уголовного розыска: когда женщина в силу специфики своей профессии перенимает мужские качества – на месте доброты и чувствительности появляются грубость, суровость и т. д., то есть начинают преобладать мужские черты характера. Данные черты женщина-сотрудница проявляет не только на службе, но и дома, при общении со своими близкими людьми. Часто это проявляется также в том, что женщины перенимают от других вредные привычки, то есть начинают курить и употреблять нецензурные выражения.

С целью выявления психологических особенностей прохождения службы женщинами в ОВД нами было проведено пилотажное исследование среди 28 девушек-курсанток 4-го курса факультета подготовки со-

трудников полиции Уфимского юридического института МВД России, обучающихся по специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность», узкой специализации «Деятельность участкового уполномоченного полиции».

Из опрошенных большинство респондентов 78,6 % положительно оценили эффективность служебной деятельности женщин-сотрудников, остальные 21,4 % затруднились ответить.

По мнению опрошенных, наиболее востребованы на службе в полиции такие качества женщины-сотрудника, как усидчивость, организованность, терпимость, умение найти подход к другому, упорство, сдержанность, отзывчивость, внимательность, понимание и развитое чувство интуиции.

К числу качеств личности, как правило, свойственных женщинам, которые могут отрицательно сказаться на служебной деятельности, опрошенными были отнесены: повышенная эмоциональность, сензитивность, переменчивость настроения, скромность, неуверенность в себе, недостаточная физическая подготовленность, пониженная стрессоустойчивость.

35,7 % респондентов отметили, что мужчины-сотрудники делают снисхождение женщинам при выполнении служебных обязанностей, столько же опрошенных отметили, что мужчины относятся к женщинам одинаково и 28,6 % респондентов полагают, что мужчины-сослуживцы относятся к женщинам на службе предвзято.

К числу основных трудностей пребывания женщин-сотрудников на службе опрошенными были отнесены: недостаточная физическая подготовленность при столкновении с ситуациями, требующими силового единоборства, отсутствие свободного времени на семью и личную жизнь, ненормированный рабочий день, предвзятое отношение со стороны мужчин-полицейских, отсутствие дифференцированного подхода, существенные психофизиологические нагрузки.

По мнению респондентов, в целях улучшения условий пребывания женщин на службе в полиции следует: задействовать их в основном в «бумажной работе», прислушиваться к советам женщин, уважительно к ним относиться, помочь им раскрыть свои положительные стороны, улучшать качество проведения занятий по профессионально-служебной подготовке с женщинами-полицейскими, улучшать социальные гарантии (повысить уровень выплат по беременности и родам), предоставлять более щадящий график работы.

При этом 64,3 % опрошенных девушек-курсанток положительно оценивают тенденцию увеличения количества женщин-полицейских в ОВД, 14,3 % относятся к данной перспективе отрицательно, а остальные 21,4 % респондентов затруднились ответить.

Таким образом, обучающиеся девушки осознают всю сложность и значимость будущей службы, но вместе с тем у некоторых из них отсутствует психологическая готовность выполнять профессиональные обязанности наравне с коллегами-мужчинами, особенно при решении служебных задач, связанных с риском, требующих самообладания и применения физической силы в экстремальных ситуациях.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что служба в ОВД для женщины в настоящее время является непростой. Трудности прохождения службы женщинами во многом носят психологическую природу. Полагаем, именно учет руководителями психологии женщин, их актуальных запросов, психического состояния во многом будет способствовать наиболее оптимальному и безболезненному прохождению службы женщинами-сотрудниками, уважению их законных прав и интересов. Важным здесь является поддержание благоприятного социально-психологического климата в коллективах, предоставление возможности женщинам для карьерного роста, организованный досуг, эффективное психологическое сопровождение и управление личным составом.

Библиографичексий список

1. Коротких В. Н. Гендер в деятельности органов внутренних дел: социальный анализ проблемы // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 4 (34). С. 153–156.

2. Кузнецова О. В. Актуальные социально-психологические аспекты служебной деятельности женщин-сотрудников органов внутренних дел // Научный альманах 2021. № 8-1(82). С. 83–86.

© Гайнуллина А. В., 2022

УДК 32.019.5

А. А. РОМАНОВ, *начальник кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)*

СВОБОДА СЛОВА ИЛИ ИНСТРУМЕНТ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»

Аннотация. Статья посвящена актуальному вопросу баланса интересов между соблюдением права на свободу слова человека и недопущением деструктивных проявлений, ставящих своей целью под прикрытием свободы слова дестабилизировать общественные и государственные институты и захватить власть. Приводится характеристика отдельных приемов использования информационно-коммуникационных систем для организации так называемых «цветных революций». Делается вывод о необходимости развития в обществе информационной культуры и воспитания с раннего возраста чувства взаимоуважения к правам и свободам окружающих и их соотношению с личными правами человека.

Ключевые слова: свобода слова, информационно-коммуникационные технологии, гражданское общество, правовое государство, цветные революции.

Annotation. The article is devoted to the topical issue of the balance of interests between the observance of the right to freedom of speech of a person and the prevention of destructive manifestations aimed at destabilizing public and state institutions and seizing power under the guise of freedom of speech. The characteristics of individual methods of using information and communication systems for the organization of so-called “color revolutions” are given. The conclusion is made about the need to develop an information culture in society and to educate from an early age a sense of mutual respect for the rights and freedoms of others and their relationship with personal human rights.

Keywords: freedom of speech, information and communication technologies, civil society, rule of law, color revolutions.

Бесспорным достижением и ценностью развития правового государства является закрепленное в ст. 29 Конституции Российской Федерации право на свободу слова. Справедливым также является то, что свобода слова выступает инструментом общественной коммуникации и эффективным средством совершенствования деятельности государственных органов через взаимодействие с гражданами, а иногда и посредством критики со

стороны граждан отдельных проблем в механизме государственного регулирования.

С другой стороны, к сожалению, информационное пространство, посредством которого активно реализуется право человека на свободу слова, сегодня активно используется для дестабилизации гражданского общества посредством манипулирования общественным сознанием. В связи с этим остро встает вопрос о соблюдении баланса между соблюдением одного из фундаментальных прав человека и интересами общества на стабильное общественное развитие без потрясений. Для определения важных аспектов обеспечения такого баланса необходимо изучить то, как информационные ресурсы под прикрытием права на свободу слова используются организаторами так называемых «цветных революций» для достижения своих деструктивных целей и захвата власти.

Во-первых, поводом для начала применения технологий «цветных революций» могут выступать имеющиеся или мнимые проблемы и противоречия, их обострение. К сожалению, не существует ни одной страны в мире, где отсутствуют социальные, экономические, политические проблемы. Конечно, относится это и к Российской Федерации – огромной по протяженности, разнообразной по климатическим и географическим условиям, многонациональной, многоконфессиональной, многокультурной стране. Одни проблемы носят объективный характер, другие, такие как коррупция, преступность, недостатки воспитания и образования и некоторые другие – субъективный. Решение этих проблем возможно благодаря деятельности созидательного характера и объединения усилий граждан страны. В задачи же организаторов «цветных революций» входит только выдвигание на передний план проблем без предложения позитивной повестки либо через ложную популистическую повестку. Часто для формирования протестного потенциала используются периоды выборов в органы власти, когда манипуляторы общественным сознанием умело «играют»на соперннических настроениях [4, с. 66]. При этом реально существующим проблемам придается завышенный масштаб, они дополняются большим объемом ложной информации. Таким образом, следует различать конструктивную критику, которая является формой реализации свободы слова, и критиканство, цель которого не заключается в реальном решении проблем.

Во-вторых, после выявления либо искусственного создания поводов социального недовольства организаторы «цветных революций» сосредотачивают свои усилия в информационном поле не на вариантах улучшения ситуации, а на дискредитации действующей власти как таковой. Это относится как к отдельным лицам, занимающим руководящие должности, так и к целым государственным институтам. В частности это может выражаться в дискредитации органов внутренних дел. Задача состоит в том, чтобы противопоставить условные «власть», «государство» и условный «народ» (в то время как народ и есть государство, а государство – народ). Этим де-

структивные силы пытаются продемонстрировать, что существующие проблемы якобы невозможно решить путем эволюционных изменений, последовательных шагов, общих усилий всего общества. Устранение из органов власти одних людей и замена их на других (конечно, из рядов оппозиции) представляется ими в качестве панацеи для разрешения существующих сложностей. В связи с этим любой конструктивный диалог отвергается, любые решения политической власти критикуются.

Одновременно с этим в информационно-коммуникационных сетях дискредитируются все, кто не поддерживает протест. С этой целью в сети Интернет и мессенджерах начинают рассылать информацию о «невинно пострадавших» от действий органов власти. Могут приводиться постановочные или вовсе не относящиеся к протестным событиям фотографии с изображением травмированных людей, к которым якобы применялось незаконное насилие, пытки.

В-третьих, параллельно с дискредитацией государственных институтов осуществляется формирование картины массовости протеста для еще большего его расширения. Не редко можно видеть, что разные источники указывают значительно отличающиеся друг от друга данные по количеству участников того или иного мероприятия. При этом организаторы и сторонники всегда указывают большие цифры, чем органы внутренних дел, осуществляющие охрану правопорядка на данном мероприятии и администрации муниципальных районов, где эти мероприятия проводятся. Стремление завысить количество участников мероприятия связано не только с имиджевыми вопросами одобрения или поддержки организаторов протестов среди общественности, но и с конкретной задачей втягивания в этот процесс все большего количества людей. Организаторы протестов стремятся продемонстрировать, что их сторонники являются большинством в обществе, что часто совершенно не соответствует действительности. При этом по социальным сетям и мессенджерам распространяются фото- и видеокадры с «удобных» ракурсов, можно видеть призывы поддержать протест: «Вся страна / весь город вышел!», «Все уже здесь, не хватает только тебя!» и т. п. Иногда организаторы таких мероприятий доходят до прямой лжи. Так, после проведения акции с фонариками 14 февраля 2021 г. в телеграмм-канале «Команда Навального» было опубликовано фото с большим количеством людей, якобы с участниками акции в г. Краснодаре. Однако позже выяснилось, что эта фотография в действительности была сделана на Универсиаде Казанского федерального университета в 2017 г. Телеграмм-канал «Nexta.Life» также распространял другое фото 2017 г. с изображенным на нем большим количеством людей, выдавая его за фото, сделанное на указанной акции 14 февраля 2021 г.

Формы использования информационно-телекоммуникационной сферы для дестабилизации гражданского общества на сегодняшний день очень многообразны и только множатся. Среди проявлений использования сети

Интернет в данной сфере можно отметить удаленную организацию противоправных акций и координацию действий рядовых участников протеста через мессенджеры (в том числе из-за границы). Так, вероятно, основную организаторскую, координирующую, подстрекательную роль протестов в Республике Беларусь в августе-сентябре 2020 г. сыграл телеграмм-канал «Nexta» [2]. Призывы к несанкционированным митингам 23 и 31 января 2021 г. в России и координацию их хода Леонид Волков и Иван Жданов осуществляли, находясь в одной из стран Европы [1]. Как замечают В. Н. Панин и З. С. Тамбиева, зарубежные общественные организации часто выступают координирующим центром, с которым согласовывается программа и тактика протестных мероприятий [3, с. 184].

Призванные затруднить такую удаленную координацию ограничения связи и блокировка работы сети Интернет, с одной стороны, создают неудобства для большого количества людей, не участвующих в незаконных акциях, но находящихся поблизости с местом их проведения, с другой стороны, не всегда эффективны, так как протестующие стараются обойти имеющиеся блокировки различными способами: распространяют инструкции по скрыванию IP-адресов своих устройств, использованию различных сервисов, позволяющих обходить блокировки, призывают имеющих проводной интернет людей и организаций, находящихся поблизости с местом проведения незаконной акции, раздавать бесплатно WI-FI и т. д. Еще актуальнее это становится, если протест организуется в большом количестве разных мест города.

Социальные сети активно используются для рассылки различных памяток, листовок, «агиток» и т. д.

Гораздо чаще нападения на всех, кто высказывает точку зрения, не совпадающую с протестующими, происходят на просторах виртуального пространства. Протестное меньшинство в сети Интернет ведет себя очень агрессивно. Под новостными сообщениями оставляется большое количество комментариев в поддержку протеста и против действия властей. На любые альтернативные комментарии тут же «набрасываются» с оскорблениями и сообщениями манипуляционного характера, приводимые такими комментаторами аргументы содержат большой объем ложной информации, а также описаний повседневной жизни крайне негативного окраса (формулировки вроде: «никогда так плохо не было», «хуже уже некуда», «в стране полный упадок» и т. п.), приводятся обобщения вроде «весь народ против власти», «все знают, что ничего хорошего не делается» и т. п. При этом задача организаторов протестных акций состоит в том, чтобы не дать возможности высказывать контраргументы и демонстрировать наличие альтернативных мнений. В связи с этим на тех, кто проявляет активность в сети Интернет на противоположной стороне, организуется поток жалоб, их аккаунты стараются заблокировать, устраивается цифровая цензура. Это делается для того, чтобы манипулировать сознанием людей,

формировать иллюзию того, что сторонники протестных акций составляют большинство в обществе, что не соответствует действительности.

Формируемый таким образом в социальных сетях и мессенджерах негативный фон активно стараются поддержать и развить в зарубежных и ангажированных местных средствах массовой информации. С сожалением следует отметить, что стандарты журналистской этики, требующие непредвзятого освещения событий, в настоящее время не соблюдаются. Можно видеть, как одни и те же события в разных средствах массовой информации имеют совершенно противоположный окрас, информация представляется однобоко, заинтересованно. В случае реализации попыток дестабилизации общества организуются агрессивные информационные атаки. В полной мере подключаются к таким атакам сервисы YouTube, Facebook и Twitter, которые активно продвигают новости, посты и иной контент, способствующий разрастанию протестных настроений и блокируют контент противоположного содержания и характера.

Таким образом, следует вывод, что достижения технической цивилизации, поднявшие на небывалый уровень возможности коммуникации людей по всему миру и реализации права на свободу слова, в то же время активно используются для нарушения широкого комплекса иных прав человека и для дестабилизации целых государств. В связи с этим принципиальное значение имеет развитие информационной культуры населения, когда к любой информации каждый человек будет относиться с осторожностью. Что касается права на свободу слова, то как бы банально это ни звучало, но не теряющем актуальности является фундаментальное правило человеческого общежития: свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого. Именно это осознание необходимо воспитывать в обществе с раннего возраста на уроках обществознания.

Библиографический список

1. Бежавшие в Европу Жданов и Волков на стриме координируют митингующих в РФ // Федеральное агентство новостей. 31 января 2021 г. URL: https://riafan.ru/1378920-bezhavshie-v-evropu-zhdanov-i-volkov-na-strime-koordiniruyut-mitinguyushikh-v-rf (дата обращения: 11.11.2022).

2. Два «нехта» из Польши: как Телеграм-канал Nexta управляет протестами оппозиции в Белоруссии и кто за ним стоит // Информационное агентство «NewsFront». 11 августа 2020 г. URL: https://news-front.info/2020/08/11/dva-nehta-iz-polshi-kak-telegram-kanal-nexta-upravlyaet-protestami-oppoziczii-v-belorussii-i-kto-za-nim-stoit/ (дата обращения: 11.11.2022).

3. Панин В. Н., Тамбиева З. С. «Цветные» революции как продукт информационно-коммуникативных технологий: аспекты «эволюции»«классических» революций // Современная наука и инновации. 2019. № 3 (27). С. 181–186.

4. Чаевич А. В. Феномен «цветных революций» и национальная безопасность России // Евразийский союз ученых. 2016. № 30-3. С. 64–66.

© Романов А. А., 2022

УДК 341.34

Р. З. АМИРОВ, *доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА ВОЕННОПЛЕННОГО В СОВРЕМЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Аннотация. В статье анализируются международно-правовые нормы, регламентирующие статус военнопленных в современном вооруженном конфликте. Рассматриваются вопросы ответственности за нарушение норм международного гуманитарного права.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, вооруженный конфликт, комбатанты, военнопленные.

Annotation. The article analyzes the international legal norms regulating the status of prisoners of war in a modern armed conflict. The issues of responsibility for violation of the norms of international humanitarian law are considered.

Keywords: international humanitarian law, armed conflict, combatants, prisoners of war.

Законы и обычаи войны, именуемые международным гуманитарным правом (далее – МГП), определяют в числе прочего понятие и статус военнопленных. Следует отметить, что именно Россия выступила инициатором принятия первых в истории международных соглашений – Гаагских конвенций 1899 и 1907 гг., содержащих положения, касающиеся обращения с военнопленными и обязательств воюющих сторон по соблюдению их прав. 27 июля 1929 г. в г. Женеве была подписана Конвенция об обращении с военнопленными. Однако содержащиеся в них нормы не в достаточной степени обеспечивали защиту прав военнопленных и нарушались воюющими сторонами. Военные преступления, совершавшиеся нацистами в годы Второй мировой войны в отношении прежде всего советских военнопленных вызвали необходимость принятия в 1949 г. Женевской конвенции об

обращении с военнопленными (далее –Конвенция) [3]. В соответствии с данным соглашением военнопленными считаются лица, попавшие во власть неприятеля. К ним относится в первую очередь личный состав вооруженных сил (далее – ВС), а также иные комбатанты, как входящие (ополченцы, добровольцы), так и не входящие в состав ВС (военные корреспонденты, ополченцы и др.), которые должны соответствовать определенным требованиям (открыто носить оружие, иметь опознавательные знаки т. д.). Действие конвенции распространяется на различные виды вооруженных конфликтов, к которым можно отнести и специальную военную операцию (далее – СВО), проводимую ВС Российской Федерации (далее – РФ) на территории Украины.

Военнопленные имеют право на гуманное обращение без дискриминации по каким-либо признакам (раса, национальность и пр.). Запрещается посягать на их жизнь, физическую неприкосновенность (убийство, пытки и пр.), на человеческое достоинство (оскорбительное и унижающее обращение), осуждение и применение наказания без суда. Условия размещения военнопленных должны быть не менее благоприятными, чем условия, которыми пользуются войска держащей в плену державы. Питание должно быть достаточным для поддержания хорошего состояния здоровья. Военнопленные должны обеспечиваться медицинским обслуживанием. Статья 17 Конвенции гласит: «Каждый военнопленный при его допросе обязан сообщить только свои фамилию, имя и звание, дату рождения и личный номер... Никакие физические или моральные пытки и никакие другие меры принуждения не могут применяться к военнопленным для получения от них каких-либо сведений. Военнопленным, которые откажутся отвечать, нельзя угрожать, подвергать их оскорблениям или каким-либо преследованиям или ограничениям» [3]. Однако стали достоянием общественности факты нарушения установленных правил украинской стороной. Начальником Национального центра управления обороной РФ генерал-полковником М. Мизинцевым было заявлено о соблюдении норм МГП в отношении лиц, прекративших принимать участие в военных действиях, российской стороной. При этом было отмечено, что «есть основания полагать, что с военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации, попавшими в плен, не все в порядке» [4]. В сети Интернет публикуются видео убийств и жестокого обращения с пленными российскими военнослужащими, совершаемых украинскими националистами. На основании этого председателем Следственного комитета России А. Бастрыкиным было поручено возбудить уголовное дело по факту убийства украинскими националистами российских военнопленных. По сообщению пресс-бюро Службы внешней разведки РФ, украинские власти стремятся не допускать распространения материалов, демонстрирующих жестокое обращение с российскими военнопленными в нарушение норм МГП. Наряду с этим они призывают Международный комитет Красного Креста и различные международные

гуманитарные неправительственные организации отказаться от попыток получить доступ к российским военнопленным, отказываясь в их отношении от соблюдения положений Конвенции [1]. Согласно данному международному договору, соответствующие организации могут предпринимать меры для защиты военнопленных и для оказания им помощи лишь с согласия заинтересованных сторон, находящихся в конфликте.

Российских военнопленных могут принуждать к совершению противоправных деяний, предусмотренных нормами административного и уголовного законодательства. Следует признать, что не все военнослужащие, попавшие в плен, способны выдержать оказываемое на них физическое и психологическое воздействие (пытки, истязания) и под принуждением могут идти на определенные формы сотрудничества с противником, в том числе посредством распространения недостоверной информации через средства массовой информации (далее – СМИ). Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает обстоятельства, исключающие преступность деяния, совершенного в результате психического или физического принуждения. Выдача сведений, раскрывающих планы применения войск в специальной операции, что составляет государственную тайну, квалифицируется как государственная измена и наказывается лишением свободы на срок от 12 до 20 лет. Однако если добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом данное лицо способствовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам Российской Федерации и если в его действиях не содержится иного состава преступления, то оно освобождается от уголовной ответственности. В современных условиях боевые действия сопровождаются «информационной войной», в которой используются и распространяемые в СМИ публичные высказывания военнопленных в интересах противника, влекущие применение мер административной и уголовной ответственности. К таковым, например, могут быть отнесены публичные действия, направленные на дискредитацию использования ВС РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования ВС РФ в указанных целях (в частности, осуждение проведения СВО и действий ВС РФ), публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (относительно присоединенных к РФ территорий) [6]. Новеллой в уголовном законодательстве РФ явилось принятие ст. 352.1, предусматривающей уголовную ответственность за добровольную сдачу в плен [5]. Но и здесь законодатель предусмотрел условия освобождения от таковой.

Согласно Конвенции государства-участники обязуются разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить преднамеренное убийство, пытки или бесчеловечное обращение, включая

биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, принуждение военнопленного служить в вооруженных силах неприятельской державы. При этом, если указанные лица сами оказались в плену, то им должны быть предоставлены гарантии, предусмотренные для судебной процедуры в ст. 99 и последующих статьях Конвенции. За жестокое обращение с военнопленными УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 20 лет. Государство несет ответственность за обращение с военнопленными, независимо от ответственности отдельных лиц, совершивших против них военные преступления.

Статус военнопленного не распространяется на наемников, участвующих в боевых действиях. Наемничество квалифицируется как преступление международного характера, влекущее за собой уголовную ответственность как по международному, так и по национальному праву (ст. 359 УК РФ). При этом квалификация лица в качестве наемника в соответствии со ст. 47 дополнительного Протокола Iк Женевским конвенциям 1949 г. вызывает определенные сложности в отношении завербованных за рубежом для участия в конфликте лиц, не являющихся гражданами или постоянно проживающими в данной стране, но включенных в списочный состав ВС. Это может быть связано с проблемой доказывания факта получения указанными лицами материального вознаграждения, существенно превышающего вознаграждение сослуживцев, имеющих те же функции и ранги, что является одним из признаков наемничества (п. «в» ст. 47 Протокола I) [2].

Таким образом, нормы МГП, определяющие статус военнопленного, действуют в отношении вооруженных конфликтов не только международного и немеждународного характера, но и происходящихв условиях как военного, так и мирного времени. Государства-участники вооруженного конфликта обязаны соблюдать соответствующие международно-правовые договоры независимо от участия или неучастия в них.

Библиографический список

1. Бастрыкин поручил расследовать действия украинских силовиков против военнослужащих России // ТАСС. URL: https://tass.ru/proisshestviya/14259599 (дата обращения: 05.05.2022).

2. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (Протокол I) (с изменениями и дополнениями) // Сайт Конституции Российской Федерации.URL: https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540377/ (дата обращения: 05.10.2022).

3. Женевская Конвенция об обращении с военнопленными (г. Женева, 12 августа 1949 г.) // Сайт Конституции Российской Федерации. URL:

https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540382/ (дата обращения: 05.10.2022).

4. МО РФ : Россия со всеми пленными обращается в соответствии с нормами международного права // ТАСС. URL: https://tass.ru/armiya-i-opk/14298825 (дата обращения: 05.05.2022).

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24 сентября 2022 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Амиров Р. З., 2022

УДК 37.034

А. Р. АЙДАГУЛОВА, *доцент кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук (г. Уфа)*

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. В статье раскрывается роль медиа в формировании общечеловеческих ценностей; отмечена взаимосвязь общечеловеческих ценностей с правами и свободами человека и гражданина. Автор обращает внимание на медиавоспитание, которое в контексте информатизации воспитания выступает инновационным направлением в деятельности современного вуза.

Ключевые слова: общечеловеческие ценности, права человека, медиа, медиасреда, воспитательная медиасреда, медиавоспитание.

Annotation. The article reveals the role of media in the formation of universal values; the interrelation of universal values with human and civil rights and freedoms is noted. The author draws attention to media education, which in the context of informatization of education acts as an innovative direction in the activities of a modern university.

Keywords: universal values, human rights, media, media environment, educational media environment, media education.

В условиях глобальной информатизации общества искусственное медийное пространство оказывает все большее влияние на культуру, общество и человека. Современные информационные процессы за счет своей интенсивности, мультимедийности и доступности влекут за собою существенные изменения в иерархии ценностных ориентаций молодежи. В этой связи основой личностного, социального и профессионального становления будущего специалиста становятся общечеловеческие ценности (Человек, Жизнь, Свобода, Равенство, Права человека и др.). Как отмечает М. М. Утяшев, общечеловеческие ценности выражают «общие интересы человеческого рода, свободные от национальных, политических, религиозных и иных пристрастий» [7]. Общечеловеческие ценности нашли отражение во Всеобщей декларации прав человека, их (ценности)следует рассматривать во взаимосвязи с правами и свободами человека и гражданина.

Не вызывает сомнения тот факт, что «студенты привыкли находиться в активном общении с компьютером, предполагающем избирательное и свободное восприятие информации, а также доступ к ее разнонаправленным потокам. Именно сеть, а не традиционная аудитория все более становится сферой диалога и обмена знаниями, по сути, – сферой возрастающей свободы» [6, с. 84]. Безусловно, сеть Интернет и компьютерные технологии обеспечивают возможность свободного выхода в медиапространство, а доступ к разнообразным медиаресурсам и свободное распространение информации делают сеть Интернет привлекательным «местом встречи». В силу этих причин возникает необходимость учитывать изменяющиеся потребности студенчества.Мы убеждены, что преодолеть противоречие между традиционными методами воспитания и инновационными потребностями студенчества возможно благодаря информатизации воспитательной среды вуза. В этом случае медиа играют существенную роль.

В контексте данной проблемы важно уточнить понятие «медиа». Наибольшей популярностью в последнее время пользуется определение медиа как «посредника» (от лат. medium – средство, посредник), который «вносит существенные изменения в коммуникацию человека с окружающим миром (как природным, так и социальным) и реорганизует его способ мировосприятия и образ жизни» [4, с. 12]. Однакоследует уточнить, что медиа выполняют не только посредническую функцию. Как отмечают исследователи, «перед нами транслирующий канал, построенный на идеологических, эмоциональных и даже подсознательных ожиданиях аудитории» [2, с. 12].

Интересной, на наш взгляд, является позиция Н. Б. Кирилловой. Автор отмечает, что медиа – это «среда, в которой производятся, эстетизируются и транслируются культурные коды» [4]. На сегодняшний день все большее значение приобретают экранные медиа (телевидение, кино, электронные книги, компьютерные медиа), для которых характерна массовость и доступность. Как объясняют исследователи, «это происходит в силу того,

что экран является сегодня преобладающей формой трансляции культурных продуктов, формирующих идентичность, ценности и смыслы, через различные виды коммуникации» [2, с. 124].

Важно подчеркнуть, что медиасреда общества, воздействуя на человека опосредованно, чаще всего выступает как инструмент манипуляции общественным сознанием, и средство развлечения, иначе говоря, выполняет компенсаторную (снятие стрессов), развлекательную и манипулятивную функции. Для того, чтобы медиасреда стала фактором воспитания, она должна быть контролируемой, носить организованный и управляемый характер. Мы считаем, что внедрение медиа в пространство вуза позволяет преобразовать фрагментарный, дискретный, изменчивый характер медиасреды в регулируемую и управляемую воспитательную медиасреду.

Воспитательный потенциал медиасреды связан с образовательной средой, в частности, с процессами медиаобразования, особенности которого нашли отражение в трудах О. А. Баранова, И. В. Жилавской, Н. Ф. Хилько, И. В. Челышевой, А. В. Федорова, Н. Б. Кирилловой, Г. П. Максимовой и др. Медиаобразование направлено на формирование «широкого спектра медиакомпетенций и осознанного медиаповедения, позволяющих личности максимально полно и безопасно самореализовываться в информационном обществе на основе гуманистических идеалов и ценностей» [1, с. 25–26]. При этом исследователи уделяют внимание проблеме выявления и актуализации позитивного потенциала медиа в решении воспитательных задач. Таким образом, «в современном воспитании высвечивается еще одна грань его проявления – медиавоспитание», которое выступает инновационным направлением в деятельности современного вуза [3, с. 11].

Мы согласны с Г. П. Максимовой в том, что медиавоспитание «ориентировано на преодоление противоречия между общечеловеческими ценностями и личностными смыслами, выраженными совокупностью медиасредств» [5, с. 184]. По мнению автора, медиавоспитание представляет собой воспитание, основанное на применении разнообразных медиа, создающих «пространство, наполненное социальными ценностями и образами, пробуждающими творческие состояния и смысловые переживания» [5, с. 184]. При этом важно заметить, что традиционные методы и формы воспитания (беседа, лекция, анализ ситуаций и др.) не теряют свою актуальность. Медиа включаются в воспитательный процесс в качестве дополнительных поддерживающих инструментов.

Нам импонирует позиция З. И. Исламовой, которая заключается в том, что информатизация воспитательной среды вуза предполагает внедрение «целесообразных медиатехнологий в содержание деятельности педагогов и кураторов, направленный на повышение качества профессионального воспитания студентов» [3, с. 12]. Так, в соответствии с авторской экспериментальной программой информатизации воспитательной среды

вуза был предложен и апробирован комплекс технологий медиавоспитания (технология анализа и обсуждения художественного фильма; технология организации учебно-проблемных групп по разработке медиапроектов; технологии организации веб-форума, круглого стола, педагогического салона и др.).

К примеру, технология проведения виртуального педагогического салона, на наш взгляд, выступает эффективной дистанционной формой организации взаимодействия и целенаправленного общения в научной, социально-общественной и профессиональной сферах деятельности. В дистанционном формате педагогический салон направлен на обсуждение поставленных тем, интерактивный обмен опытом посредством веб-форума, социальных сетей, систем мгновенного обмена сообщениями и других сервисов сети Интернет.

Основным принципом педагогического салона является объединение участников в сообщества на основе общих интересов независимо от религиозно-этнических и этнокультурных контекстов, что, в свою очередь, соответствует принципам, заложенным во Всеобщей декларации прав человека. В аспекте нашей проблемыважно отметить, что содержательное наполнение салона предполагает формирование таких общечеловеческих ценностей, как Человек, Права человека, Жизнь, Свобода, Толерантность, Культура, Общение, Познание, Творчество и др.

Таким образом, в контексте информатизации первостепенной задачей медиавоспитания выступает формирование общечеловеческих ценностей, ценностей нравственной и гражданской культуры. Эффективность решения поставленной задачи во многом зависит от информационно-технологических ресурсов медиасреды вуза. В этой связи технологии медиавоспитания наряду с традиционными педагогическими технологиями позволяют организовать коммуникативное, интерактивное и социальное взаимодействие субъектов воспитательной среды вуза.

Библиографический список

1. Жилавская И. В. Системные и институциональные трансформации российского медиаобразования. М. : Московский педагогический государственный университет, 2021. 368 с.

2. Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования / Н. Б. Кириллова, Л. Б. Зубанова, С. Б. Синецкий [и др.]. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2019. 292 с.

3. Исламова З. И. Информатизация и технологизация воспитательной среды педвуза // Профессиональное образование. Столица. 2013. № 5. С. 10–11.

4. Кириллова Н. Б. Медиакультура: теория, история, практика : учебное пособие. М. : Академический Проект; Культура, 2008. 496 с.

5. Максимова Г. П. Социопрофессиональный подход к медиавоспитательному процессу в высшей школе // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2007. № 2 (24). С. 178–191.

6. Тряпицына А. П., Радионова Н. Ф. Уровневое образование при подготовке педагогических кадров // Аккредитация в образовании. 2008. № 22. С. 83–85.

7. Утяшев М. М. Права и свободы человека в системе общечеловеческих ценностей // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 3-1. С. 1244–1250.

© Айдагулова А. Р., 2022

УДК 340

С. М. БЕЛОЗЕРЦЕВ, *старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат исторических наук, доцент (г. Иркутск)*

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В ПЕРИОД С 30-Х ПО 60-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Аннотация. В статье особое внимание уделено правовому положению женщин в период с 30-х по 60-е гг. XX в. Большой акцент сделан на политические и экономические права женщин. Рассмотрены вопросы о женщине как матери, а также о трудовом праве для женщины.

Ключевые слова: равноправие женщин, материнство, гинекология, СССР, Великая Отечественная война, правовое положение, профессия.

Annotation. The article pays special attention to the legal status of women in the period from the 30s to the 60s of the XX century. Great emphasis is placed on the political and economic rights of women. The issues of a woman as a mother, as well as labor law for a woman are considered.

Keywords: equality of women, motherhood, gynecology, the USSR, the Great Patriotic War, legal status, profession.

С древнейших времен люди задумывались над вопросом равноправия между женщиной и мужчиной. Женщины из поколение в поколение пытались доказать и доказывали мужчинам, что хотят наравне с ними ра-

ботать. Многим женщинам удалось это сделать, и уже в наше время женщина имеет такие же права, как и мужчина, а список «мужских» профессий с каждым годом уменьшается. Также тому, что сейчас женщины равны мужчинам без ущемления прав, помогли различные научные эксперименты, история. В данный момент в современном мире равноправие – это один их важнейших критериев справедливого государства.

Правда, равноправие между мужчиной и женщину можно понимать по-разному. В древности женщины содержали жилище, воспитывали детей, мужчина же был добытчиком. И так исторически сложилось, что женщина лучше справляется с домашним хозяйством, лучше воспитывает детей. Вопрос равноправия в данном случае можно рассмотреть со следующей точки зрения: женщина должна обладать равными правами с мужчиной как гражданин, однако, рассматривая вопрос равноправия полов, мы должны учитывать специфику женского и мужского организмов.

В данном исследовании мы рассмотрим правовое положение женщин в период 30–60-хгг. XX в.

В XX веке начало активно развиваться женское движение. После окончания Гражданской войны в СССР женщины более активно начали отстаивать свои права и свободы.

Для того, чтобы начать говорить о правовом положении женщин, проанализируем законодательство на 20–30-е гг. XX в. На протяжении всего советского периода приоритетным направлением в отстаивании прав женщин было вовлечение их в общественное производство. В Постановлении Центрального комитета Всесоюзной коммунистической партии большевиков от 15 июня 1929 г. «Об очередных задачах партии среди работниц и крестьянок»подчеркивалось, что «привлечение широких женских масс к социалистическому строительству приобретает первостепенное значение», в связи с чем был отменен ряд актов, в соответствии с которым закреплялось неравенство женщин в правах. Ранее в Конституции СССР 1924 г. говорилось о равенстве прав женщин и мужчин, связанным с появлением гражданских прав. В семейном кодексе 1926 г. признавалось равноправие женщины и мужчины, кроме раздела имущества и решения вопроса, с кем останется ребенок в случае развода [2].

В 30-х гг. XX в. началось активное развитие политического сознания женщин. Представительницы женского пола были вовлечены в общественную деятельность. Женщины обрели то, за что боролись веками – они почувствовали себя личностями с полным набором прав, что подтверждает Конституция СССР 1936 г. [3].

С принятием Конституции СССР 1936 г. на законодательном уровне мужчины и женщины стали равными в правах. Также права женщин на труд, на его оплату, на социальное обеспечение было закреплено во всех Конституциях. Например, в ст. 122 говорилось о том, что мужчина и женщина равноправны в сфере государственной деятельности, культуре и

в сфере политической жизни, а также имеют равные права на труд, отдых, образование. Данные положения послужили началом для дальнейшей реализации прав женщин, а также защиты их прав и интересов.

Таким образом, мы можем сказать, что в первые годы существования советской власти и в последующие года советская власть стремилась расширить диапазон прав женщин и гарантировала им экономическую независимость. Это делалось для перехода от общинного строя, который был основан на экономической власти, к индустриальному обществу.

Положение женщины до 40-х гг. XX в. было следующим. Действительно, женщинам было дано много прав, о которых представительницы женского пола при царской власти не могли и мечтать. Общество после революции и свержения царя восприняло реализацию прав женщин на образование, труд, отдых с энтузиазмом. Ученые признали, что в условиях постоянного выживания никто не задумывался о реализации чьих-либо прав. До 40-х гг. XX в. женщинам внушали, что все права и свободы им уже даны, что должно было делать их счастливыми. Во время 40-х гг. XX в. данный шаблон приобрел устойчивое положение.

В период военного времени, когда основная масса мужчин ушла на фронт, женщины не только продолжали заниматься сельским хозяйством, но и начали трудиться во всех отраслях промышленности, успешно овладевать «мужскими» профессиями. Впервые женщины начали занимать высокие должности на предприятиях именно в военный период, а также наравне с мужчинами воевать. Кроме того, известно не мало женщин, которые совершили подвиги на войне, спасали раненных. Например, Зоя Космодемьянская и Вера Волошина пошли в одном отряде выполнять задание, но отряд попал под обстрел, распался,и девушки попали в плен. Ни Зоя, ни Вера не выдали тайн. Девушки были повешены: Зоя – в Петрищево, а Вера – в Головково.

Одним из самых острых вопросов во время Великой Отечественной войны был вопрос о медицине и здравоохранении. Государству не хватало денег из-за военного положения для обеспечения всех сфер медицины, и приходилось выбирать приоритетные. Одной из таких сфер стала охрана материнства.

В первые годы войны акушерская гинекологическая служба была в очень плохом состоянии. Многие гинекологи были отправлены на фронт, специалистов не хватало. Здания роддомов были разрушены. Больницы с женщинами, больными гинекологическими заболеваниями,были переполнены. Также отмечалось, что здания роддомов часто использовали как эвакогоспитали.

В экстремальной обстановке государство видело проблему охраны материнства. Как отмечет О. С. Ростова, политика государства, в том числе в области охраны материнства и детства, строилась в экстремальный период. Система мер по охране материнства и детства, созданных в прошлые

года, подвергалась жесткому испытанию. Однако государство оперативно реагировало на репродуктивные проблемы, возникшие в обществе, и выбрало стратегию сочетания восстановительных и социальных мер.

Управление родильных домов и женских консультаций не прекращало следить за деятельностью сетей родовспомогательных лечебных учреждений. Оказание акушерско-гинекологической помощи подвергалось глубокому и всестороннему анализу. Несмотря на военное положение, разрушения, деятельность по охране материнства не прекращалась. Проводились курсы по повышению квалификации, семинары, межрайонные конференции и т. д.

Позитивные тенденции в сложившейся системе охраны материнства наметились в 1944 г. Указом Совета народных комиссаров РСФСР «Об улучшении медицинского обслуживания населения» утверждались меры повышения качества медицинской помощи населению.

Также государство прекрасно понимало необходимость социальной поддержки матери и недостаточность принятых в этом решений. 8 июля 1944 г. был принят Указ Президиума Верховного совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания „Мать героиня“ и учреждения ордена „Материнская слава“ и медали „Медаль материнства“».

Почетные звания и знаки отличия для матерей были введены в нашей стране впервые. Это было настоящим прорывом на данном этапе принятия прав женщин.

В 1944 г. было издано Постановление Совета народных комиссаров СССР «О мероприятиях по расширению сети детских учреждений и улушению медицинского и бытового обслуживания женщин и детей». В соответствии с данным постановлением было запланировано открыть в каждом сельском районе женскую и детскую консультации, ввести в должность детского педиатора, кроме сезонных колхозных яслей, открыть постоянные детские ясли и молочную кухню.

Также выросло число женщин, которые были взяты на учет в ранние сроки беременности. Увеличилось число консультаций для женщин с труднопротекаемой беременностью. На промышленных предприятиях увеличилось число акушерско-гинекологических приемов работниц. Комплекс социальных мер был призван не только стимулировать рождаемость, а также был пронизан заботой о здоровье матери и будущего ребенка.

Особенностью правовой политики охраны здоровья матери было сочетание мер медицинского и общесоциального характера, позволявшее сгладить последствия острого дефицита ресурсов здравоохранения в экстремальных условиях войны.

Данные положения о материнстве и детстве придали женщине огромное значение, а также дали понять советскому обществу, что женской

части населения нужно больше прав, что женщина – ключевое звено в продолжении рода, и поэтому женскому здоровью нужно уделять даже в военное время больше внимания.

После Победы в Великой Отечественной войне женщины были вынуждены перейти от должностей руководителей к обыденным бытовым задачам, а мужские профессии, которые были уже освоены женщинами, ушли на второй план, и представительницыженского пола вернулись к феминизированным низкооплачиваемым профессиям. Однако это было временное явление, так как женщины довольно успешно справились с мужскими профессиями.

В послевоенные годы пристальное влияние уделялось правам женщин в семейных отношениях. В программе Коммунистической партии Советского Союза отмечалось, что все вопросы, касаемые прав и свобод женщин, уже решены. Предлагалось во благо счастливого материнства дать женщинам более легкие работы, даже те, которыми можно заниматься на дому, не отвлекаясь от хозяйства. В Кодексе о браке и семье РСФСР были прописаны задачи (ст. 1), в которых главной была охрана интересов матерей и детей, обеспечение счастливого детства каждому ребенку (ст. 12) [2]. Однако в советском обществе социальные роли не были равны. Действительно,и мать, и отец признавались как равноправные родители, но мать в социальном сознании народа имела большее значение, чем отец. Так, секретарь Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов Н. В. Попова заявляла, что «хотя отец и несет по закону ответственность за детей, но мать никто не заменит, поэтому не стоит предъявлять к отцу лишние требования».

В 1960 гг. в стране началось обсуждение программы коммунизм. Авторы данного движения выдвигали утопические идеи облегчения социального положения женщин. Например, были выдвинуты идеи о неполном рабочем дне с высокой оплатой труда и о строительстве школ-интернатов для освобождения родителей от воспитания детей. Также впервые в 1960-х гг. были проведены исследования о загруженности женщин и мужчин домашним хозяйством. В ходе данных исследований, выяснилось, что женщины в 2–3 раза загружены больше, чем мужчины.

Однако, начиная с конца 1950-х до конца 1960-х гг. XX в., в СССР идет значительный прогресс в сфере освоения космоса, где одну из главных ролей сыграла женщина. Так, 16 июня 1963 г. впервые в космос полетела женщина – В. В. Терешкова. Данный полет нужен был для сравнительного анализа того, как мужской и женский организм могут переносить окружающую среду космоса. Валентина Владимировна перенесла полет удовлетворительно. Также данное событие показало, что женщина наравне с мужчиной может работать в разных сферах жизни общества.

После 60-х гг. XX в. права женщин активно набирают силу. Увеличивается список профессий, где могут работать женщины.

Признанием женских прав и свобод в XX в. стал «Кодекс законов о труде Российской Федерации», в котором была выделена отдельная глава, содержащая информацию об особенностях труда женщин [1]. В главе XI говорилось о том, какие профессии недопустимы для женщин, обговаривались вопросы ограничения труда женщин в ночное время, запрета ночных и сверхурочных работ для беременных женщин, отпуска по беременности, по уходу за ребенком.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что реализация прав женщин возникала постепенно во всех сферах жизни общества. Это было необходимо, потому что шел прогресс во всем. Женщинам дали политические, избирательные, культурные права, но, если сравнивать с традиционным семейным правом, то политические, экономические, избирательные права были явно ограничены.Семейное право предавало огромное значение материнству, потому что мать в семье была ключевым звеном. Со временем шла модернизация общества, женщинампредлагалось работать на дому, чтобы успевать все, также предлагались и другие варианты ведения домашнего хозяйства, воспитания детей и работы. Однако равноправия добивались постепенно, и профессии, которые могли раньше выполнять только мужчины, стали доступны и для женщин.

Библиографический список

1. Кодекс законов о труде Российской Федерации (утв. Верховным советом РСФСР 9 декабря 1971 г.) (ред. от 10 июля 2001 г., с изм. от 24 января 2002 г.). Доступ из Официального интернет-портала правовой информации.

2. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. Верховным советом РСФСР 30 июля 1969 г.). Доступ из Официального интернет-портала правовой информации.

3. Конституция СССР 1936 г. // Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm (дата обращения: 19.05.2022).

4. Равноправие женщин в СССР. 1957. 123 с.

5. Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н. Эволюция женского вопроса в российском обществе (1900–2020) // Женщина в российском обществе. 2022. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-zhenskogo-voprosa-v-rossiyskom-obschestve-1900-2020 (дата обращения: 22.05.2022).

6. Ярмизина М. Н. Исторические предпосылки формирования прав женщин в различных сферах жизни в конце XIX – начале XX вв. // Символ науки. 2022. № 1-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-predposylki-formirovaniya-prav-zhenschin-v-razlichnyh-sferah-zhizni-v-kontse-xix-nachale-xx-veka (дата обращения: 19.05.2022).

© Белозерцев С. М., 2022

УДК 340.624.6

А. В. ВАСИЛЬЧЕНКО, *доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, кандидат медицинских наук, доцент (г. Уфа)*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДИК ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ ТРУПОВ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы низкой эффективности мероприятий по идентификации неопознанных трупов. Проанализированы статистические данные последних лет, связанные с опознанием тел погибших, изложен сравнительный анализ традиционных методик идентификации неопознанных трупов. Представлены их преимущества и недостатки. Предложены пути по совершенствованию мероприятий по идентификации неопознанных трупов.

Ключевые слова: идентификация, неопознанные трупы, базы данных, экспертные методики.

Annotation. The article deals with the problems of low efficiency of measures for the identification of unidentified corpses. The statistical data of recent years related to the identification of the bodies of the dead are analyzed, a comparative analysis of traditional methods for identifying unidentified corpses is presented. Their advantages and disadvantages are presented. Proposed ways to improve measures for the identification of unidentified corpses.

Keywords: identification, unidentified corpses, databases, expert methods.

Сложность ситуации с идентификацией трупов обусловлена ежегодным обнаружением на территории России десятков тысяч неопознанных граждан [1]. Несмотря на снижение количества дел, связанных с установлением личности неопознанных трупов, эффективность мероприятий по идентификации тел погибших оставляет желать лучшего. Так, согласно статистическим данным МВД России за период с 2018 по 2021 гг., доля дел, прекращенныхв связи с отождествлением личности трупа, не превышает 20 % [2]. В целом удельный вес установленных лиц мал по отношению к тем, чью личность еще не удалось установить. Кроме того, проблема отождествления неопознанных трупов обусловлена вопросами, связанными с применяемыми методами идентификации, а также вопросами правового характера. Это обуславливает необходимость совершенствования существующей системы методов отождествления личности неопознанных трупов.

С целью комплексного исследования проблемы идентификации неопознанных трупов и поиска путей ее решения осуществлен анализ методик, применяемых в настоящее время для отождествления тел погибших.

Рутинным методом идентификации является опознание. Однако это достаточно субъективный метод, и он часто влечет за собой ошибки в идентификации. Поэтому следует проявлять определенную степень критичности к его результатам.

Основное место в идентификации неопознанных трупов занимают специализированные учеты, объеденные в научно разработанную систему уголовной регистрации (АБД-Центр, автоматизированные информационно-поисковые системы «Опознание» и «Розыскник»). Однако практика показывает, что материалы, представленные в бюллетенях оперативно-розыскной работы, недостаточно информативны. Кроме того, нередки случаи осуществления поздней фотофиксации неопознанного лица, после проведения судебно-медицинской экспертизы трупа либо после появления признаков поздних трупных изменений, вследствие чего могут измениться внешние признаки лица, подлежащего опознанию. Вышесказанное свидетельствует о том, что действующая система регистрации требует пересмотра и расширения функциональных возможностей.

Наиболее эффективными методами являются идентификационные экспертизы. Самым распространенным и эффективным методом идентификации неопознанных трупов, при условии наличия отпечатков в базе данных, остается дактилоскопия, основанная на индивидуальности папиллярных узоров человека.

Однако вследствие поздних трупных изменений и повреждающего воздействия факторов внешней среды папиллярные узоры могут быть повреждены до такой стадии, что их невозможно предоставить на идентификацию. Среди недостатков следует отметить невозможность применения данного метода в случае выраженных гнилостных изменений или повреждения пальцевых узоров различными физическими и химическими факторами.

Судебно-биологический (серологический) метод основан на верификациигруппы крови (резус-фактор, система АВ0, гаптоглобин) и определении половой принадлежности неопознанного лица. Выводы данной экспертизы носят вероятностный характер. Кроме того, при выраженных гнилостных изменениях трупа данный метод непременим.

В основе молекулярно-генетического метода лежит генетическая индивидуальность каждого человека. В качестве сравнительного материала, как правило, берут биологические материалы предполагаемых родственников безвести пропавшего лица.

Несмотря на высокую точность методики, данный вид исследования имеет ряд существенных недостатков, которые обусловлены следующим: неэффективностью при работе с образцами гемолизированной крови, не-

возможностью использования при воздействии натрупы высоких температур, вероятностью контаминации образца чужеродной дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК) при неправильно осуществленном заборе материала.

Следует отметить, что идентификация личности с помощью молекулярно-генетического исследования невозможна без сравнительного материала. Рутинным способом получения информации для исследования являются: получение образцов биологических материалов от предполагаемых родственников погибшего, а также сведения из Федеральной базы геномной регистрации. Низкая эффективность идентификационных исследований неопознанных труповсвидетельствует о необходимости расширения базы, содержащей сведения о геномном материале.

Краниометрический, рентгенологический, судебно-стоматологический методы идентификации (по костям и зубам) используются при невозможности применения традиционных методов. К преимуществам данных методов относят сохранность идентификационных признаков, несмотря на неблагоприятное воздействие внешней среды (гниение, крайние температуры и пр.), что обуславливает их выбор при невозможности производства молекулярно-генетических исследований. К недостаткам следует отнести длительность производства идентификационных исследований, что делает неприемлемым их применение при необходимости отождествления личности в кратчайшие сроки, а также в случае массовой гибели людей.

Краниометрический метод при помощи компьютерной технологии обнаруживает сличительные черты при жизни и после смерти. Описываемыйметод эффективен, так как благодаря технологиям можно восстановить предположительную внешность по черепу, получить информацию о возрасте, поле, расе, отличительных признаках черт лица.

При рентгенологическом методе производятся рентгенограммы отделов костей скелета. Данный метод актуален и при обнаружении тела на поздней трупной стадии при наличии информации рентгеновских данных живого человека, так как без сличения он не информативен.

Остеометрический метод основан на медико-криминалистическом изучении костных останков. Также можно узнать возраст, рост и пол трупа по костям. Данная методика трудоемка, однако актуальна и информативна при выраженных трупных изменениях либо повреждении трупа факторами внешней среды или попытке искусственного уничтожения трупа.

Судебно-стоматологический метод. Зубы являются одним из самых точных и сохраняющихся показателей, которые не изменяются после смерти ни на каком этапе. Метод идентификации по стоматологическим признакам действенен при наличии сведений о зубном ряде из медицинскойкарты лица, пропавшего без вести.

Таким образом, в криминалистике для отождествления личности неопознанного трупа используется широкий перечень методов, среди которых выделяют визуальное и опосредованное опознание, комплексную идентификацию по криминалистическим и оперативным учетам и идентификационные экспертизы. Данные методы имеют высокую эффективность при расследовании преступлений и в тоже время не лишены недостатков.

Отождествление личности невозможно без сравнительного материала, недостаток которого снижает эффективность мероприятий по идентификации трупа. Для ее повышения м мы полагаем необходимым создание единой идентификационной базы, включающей в себя данные как федеральных баз дактилоскопической и геномной регистрации, автоматических информационных поисковых систем, так и региональнойинформационно-аналитической медицинской системы «ПроМед» (информация о стоматологическом статусе, перенесенных операциях и травмах), внесение в федеральную базу геномной регистрации сведений о родственниках без вести пропавших лиц.

Библиографический список

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: http://www.fedstat.ru (дата обращения: 11.09.2022).

2. Министерство внутренних дел Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://мвд.рф (дата обращения: 11.09.2022).

© Васильченко А. В., 2022

УДК 343.17

В. Р. ГАЙНЕЛЬЗЯНОВА, *доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)*

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФАЙЛИНГА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются методики применения психологического профайлинга в расследовании преступлений, а также модель составления дедуктивного криминалистического профиля в целях восстановления специфической модели поведения преступника.

Ключевые слова: профайлинг, преступник, психологический портрет, криминалистический профиль.

Annotation. The article discusses the methods of applying psychological profiling in the investigation of crimes, as well as the model of drawing up a deductive forensic profile in order to restore a specific model of criminal behavior.
Keywords: profiling, criminal, psychological profile, forensic profile.

В настоящее время вопросы, связанные с раскрытием и расследованием различных видов преступлений, являются приоритетным направлением государства, стремящегося обеспечить безопасность своих граждан. В связи с этим актуальным является поиск различных средств и методов установления лиц, совершивших преступление, и привлечение их к ответственности. Серьезную озабоченность вызывают серийные преступления, поскольку, будучи не привлеченным за совершение первого криминального деяния, преступник начинает ощущать безнаказанность, и совершаемые в дальнейшем преступления становятся более жестокими и резонансными.

Психологический профайлинг в своей основе имеет различные методики, которые уже давно зарекомендовали себя как эффективные при решении многих иных психологических и криминалистических задач. Их адаптация для достижения целей составления психологического портрета личности дает положительные результаты. Однако, поскольку в нашей стране профайлинг в криминалистической деятельности только начинает развиваться, обратимся к зарубежному опыту, где применение различных методик в рассматриваемом процессе давно апробировано.

Достаточно развито криминалистическое профилирование в США, где рассматриваемый процесс выстраивается на основе двух основных техник: индуктивный и дедуктивный криминалистические профили. Наиболее часто используется первая, представляющая собой определение типа преступника и моделирование его действий, в то время как вторая применяется существенно реже, но также является эффективной [1, с. 22].

Индуктивный криминалистический профиль представляет собой совокупность поведенческих признаков, формирующих характерный способ действий или эмоциональных реакций, указывающих на определенные состояния индивида, в основе составления которого лежит статистический анализ и обобщение, в то время как такой метод, как сравнение, часто используемый в иных исследованиях, практически не применяется.

Все исследования свидетельствуют о том, что объектом данного процесса является имеющаяся информация о совершенном преступлении, а также о преступниках. В качестве ее источников рассматриваются следующие: изучение установленных преступников, находящихся под стражей либо в местах лишения свободы, и клинические исследования; практический опыт специалиста, который составляет психологический профиль; информация из средств массовой информации о совершенных насильственных преступлениях (однако необходимо учитывать тот факт, что она далеко не всегда может быть достоверной).

Представляется, что активное использование именно индуктивного криминалистического профиля обусловлено достаточной простотой применения данной методики, так как составление профиля в соответствии с ней не требует наличия у субъекта познаний в сфере судебной медицины, опыта расследования преступлений и изучения поведения преступника. Основывается данный метод на том, что схожие по своей сущности преступления совершают и лица, имеющие определенные схожие свойства. Поэтому анализ характеристик личности преступников, уже установленных и привлеченных к ответственности, позволяет выявить только черты и свойства личности преступников, совершивших аналогичные деяния, но остающихся неустановленными.

Те преступники, которые были установлены и отбывают наказание за содеянное, находятся в той же культурной среде, в которой и те преступники, деятельность по установлению которых проводится на момент составления криминалистического профиля, на них воздействует та же окружающая среда, а мотивация совершения преступлений обладает сходством с мотивацией привлеченных к ответственности преступников.

Исследуя информацию об имеющихся характеристиках путем статистического анализа, можно предсказать поведение человека, определить его мотивацию, поскольку и мотивы, и поведение – это явления статические, не изменяемые со временем, соответственно, предсказуемые.

Модель составления дедуктивного криминалистического профиля по свой сущности представляет собой интерпретацию сведений, полученных в ходе расследования, закрепленных в различных протоколах следственных действий, фотографиях, видеозаписях, результатах исследований и судебных экспертиз, а также данных, полученных на основе изучения жертв конкретного преступника, в целях восстановления специфической модели поведения преступника на месте совершенного им деяния, позволяющей определить его демографические признаки, психологические черты, мотивы и эмоциональное состояние.

Проанализируем основные этапы, которые проходит процесс дедуктивного криминалистического профиля:

– анализ имеющихся материалов расследования в целях восстановления модели поведения преступника на месте (местах) преступления;

– анализ деталей и особенностей места преступления, характеристик личности потерпевших;

– составление профиля лица, которое могло совершить преступление (перечень основных его характеристик).

Несомненным преимуществом дедуктивного криминалистического профиля выступает возможность определения индивидуального почерка преступника – совокупности поведенческих действий [1, с. 27].

Так, например, несмотря на тот факт, что наиболее часто в качестве жертв серийных сексуальных убийств выступают лица женского пола,

один преступник может совершать убийство только мальчиков, другой – только женщин в возрасте, третий – лиц любого пола. Например, жертвами Михасевича были только молодые женщины, Кулика –женщины различного возраста и дети обоих полов, Чикатило – молодые женщины и мальчики, Сливко и Головкина– только мальчики [2, с. 331].

Анализируя теоретические и прикладные аспекты психологического профайлинга, нельзя не отметить, что данная деятельность сталкивается со значительным количеством трудностей. Обозначим, что основными из них являются проблемы материально-технического обеспечения, проявляющиеся в отсутствии необходимых и апробированных программ криминалистического профайлинга, а также соответствующих специалистов; проблемы научного характера, заключающиеся в отсутствии современных исследований личности серийных преступников в криминалистическом аспекте; правовые (процессуальные) проблемы, связанные с отсутствием какого-либо процессуального статуса у тех результатов, которые могут быть получены в рамках криминалистического профайлинга.

Анализ научных источников и практики зарубежных стран позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время при составлении психологического профиля преступника используются две основные техники: индуктивный и дедуктивный криминалистические профили. В основе первого лежит исследование характеристик личности установленных преступников и вывод о том, что у лиц, совершивших аналогичные деяния, оставшихся неустановленными, присутствуют те же основные качества.Он наиболее прост в применении, но существенно менее результативен для установления личности конкретного преступника, совершившего конкретные преступления. Второй базируется на анализе информации, полученной в ходе расследования конкретных преступлений, позволяющей выявить основные характеристики личности преступника, проявившиеся в совершении криминального деяния, и является достаточно результативным, но при условии его использования надлежащим образом: соответствующими специалистами, на основе достоверных сведений о преступлении, при наличии соответствующего криминалистического обеспечения.

Библиографический список

1. Баронин А. С. Психологический профиль убийц. Киев, 2001. 103 с.

2. Алдашкина А. С. Характеристика жертвы преступления как элемент криминалистической характеристики серийных убийств // Современные проблемы правотворчества и правоприменения : материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции. 2017. С. 331–334.

© Гайнельзянова В. Р., 2022

УДК 347.743:351.756.5(469)

О. И. ЕРМОЛАЕВ, *юрисконсульт Управления МВД России по г. Уфе, капитан внутренней службы (г. Уфа)*;
Р. Х. НАГОВИЦИНА, *ведущий специалист-эксперт правового отдела МВД по Республике Башкортостан (г. Уфа)*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ДЕЛИКТЫ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, УСТАНОВЛЕНИЕ ПРИЧИН ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ СЛУЖЕБНОЙ ПРОВЕРКИ

Аннотация. В статье авторами исследуется вопрос о складывающейся правоприменительной практике в части, касающейся оснований для возмещения вреда, приводятся наиболее распространенные ситуации, которые могут повлечь возникновение у органов внутренних делгражданско-правового деликта, исследуется вопрос о порядке установления вреда в рамках проводимой процедуры служебной проверки, вносятся предложения о внесении изменений действующего законодательства, регулирующего порядок прохождения службы в органах внутренних дел, касающихся процедуры служебной проверки.

Ключевые слова: вред, служба в органах внутренних дел Российской Федерации, гражданско-правовой деликт, служебная проверка, правоприменительная практика, доказательства.

Annotation. In the article, the authors investigate the issue of the emerging law enforcement practice, in terms of the grounds for compensation for harm, the most common situations that may lead to the occurrence of a civil tort by the internal affairs bodies are given, the question of the procedure for establishing harm within the framework of the ongoing internal audit procedure is investigated, proposals are made to amend the current legislation regulating the procedure for passing services in the internal affairs bodies related to the internal audit procedure.

Keywords: harm, service in the internal affairs bodies of the Russian Federation, civil tort, internal audit, law enforcement practice, evidence.

12 декабря 1993 г. принятая по результатам проведения референдума Конституция Российской Федерации закрепила в ст. 53 право каждого на возмещение вреда, который был причинен государством в лице органов государственной власти и его должностных лиц [3].

Данное конституционное право находит свое дальнейшее развитие и конкретизацию в федеральном законодательстве, в том числе как в кодифицированных, так и в не кодифицированных федеральных законах.

Учитывая, что термин «вред» в Конституции Российской Федерации не раскрывается, для систематического понимания, осознания буквального смысла и «духа» закона необходимо обратиться к положениям Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1].

Исходя из содержания гл. 59 ГК РФ, вред классифицируетсяв зависимости от субъектов, которым он может быть причинен (физическому и юридическому лицу). Указанная классификация получает свое развитие с учетом вида вреда и делится согласно ст. 128 ГК РФ на вред, причиненный материальным и нематериальным благам, неимущественным правам (перечень подлежащих защите нематериальных благ указан в гл. 8 ГК РФ).

В свою очередь, если вред затрагивает нематериальные блага,в зависимости от субъекта нарушенного права в качестве одного из вариантов классификации, возможно его деление на моральный вред (субъектом причинения которого может являться только физическое лицо, право на компенсацию морального вреда для юридических лиц не предусмотрено) и вред, причиненный деловой репутации (данный вид вреда может быть причинен как физическому, так и юридическому лицу).

Данный перечень классификаций можно продолжить и дальше, поскольку российская цивилистическая наука содержит их подробное описание, вместе с тем основным аспектом настоящей статьи является проведение анализа:

– порядка установления наличия/отсутствия вреда при осуществлении деятельности правоохранительных органов государственной власти;

– наиболее характерных прецедентов, влекущих причинение вреда;

– дальнейших возможных последствий для должностных лиц, в результате непосредственных действий/бездействий которых причинен вред.

Федеральный орган исполнительной власти в сфере органов внутренних дел и его территориальные органы на региональных и районных уровнях, а также иные созданные под его основной учреждения самым непосредственным образом осуществляют взаимодействие с населением, реализуя цели, обязанности, выполняя поставленные задачи и осуществляя предусмотренные направления служебной деятельности, среди которых – в том числе борьба с преступностью, административными правонарушениями, охрана общественного порядка, оказание государственных услуг (например, в сфере миграционного законодательства, технического надзора и регистрации автомототранспортных средств) и иные полномочия, которые предусмотрены и урегулированы федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, а также ведомственными правовыми актами.

Российская Федерации, в том числе в лице ее федеральных органов исполнительной власти, являясь в соответствии со ст. 124 ГК РФ наряду

с гражданами и юридическими лицами равноправным участником гражданских правоотношений, несет ответственность за вред, причиненный в результате служебной деятельности органов государственной власти либо его отдельных должностных лиц, осуществляющих практическую реализацию полномочий данных органов государственной власти.

Перечень практических ситуаций, в результате которых возникают основания (требования) для возмещения вреда при осуществлении служебной деятельности органа внутренних дел, обширен и многолик, а категория гражданских дел, связанная с применением § 1, 4 гл. 59 ГК РФ, является одной из основных.

В целях дальнейшего развития сути и смысла данной статьи, а также для улучшения восприятия ее содержания, к наиболее часто распространенным ситуациям, которые могут повлечь возникновение у органов внутренних дел гражданско-правового деликта, относятся, например:

1) прекращение начатого производства об административных правонарушениях в результате установления как органами судебной власти, так и должностными лицами органа внутренних дел, наделенных правом рассмотрения дел об административных правонарушениях, обстоятельств, предусмотренных п. 1, 2 ч. 1 ст. 24.5 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [2]. К наиболее распространенным в данной подкатегории следует отнести материалы об административных правонарушениях в области дорожного движения, а также материалы, посягающие на общественный порядок, общественную безопасность;

2) установление незаконности действий (бездействий) в ходе осуществления предварительного расследования уголовных дел как в целом, так и его отдельных процессуальных действий.

Вместе с тем как в первом, так и во втором случае с целью оценки доводов, содержащихся в исковом заявлении с фактически сложившимися обстоятельствами, изложенными в деле об административном правонарушении, уголовном деле, собранных материалах проверки по тому или иному факту, суду в каждом конкретном случае необходимо исследовать причины и обстоятельства, повлекшие принятие того или иного процессуального решения, полноту, всесторонность, объективность собранного по результатам проведенной проверки уполномоченным сотрудником органов внутренних дел материала.

Необходимость в подобного рода исследовании у суда, рассматривающего исковое заявление о возмещении вреда, который, по мнению истца, возник в результате служебной деятельности органа внутренних дел, обусловлена в том числе и тем, что часто одними из причин возникновения вышеописанных наиболее распространенных ситуаций могут являться положенные в основу принятого процессуального решения доказательства (юридически значимые сведения, содержащиеся в документах, вещественных доказательствах), полученные должностным лицом органа внутренних

дел от сторонних организаций, граждан, при невозможности усомниться в достоверности их содержания, предназначения на момент принятия процессуального решения (например, представленные лицом, в отношении которого установлены признаки административного правонарушения, сотруднику Госавтоинспекции МВД России при составлении протокола об административном правонарушении недостоверные данные, содержащиеся в документах, удостоверяющих личность о лице, совершившем правонарушение, о транспортном средстве, о ранее имевшихся фактах совершения административных правонарушений, влияющих на квалификацию административного правонарушения, содержащейся в базе данных,выводы эксперта (специалиста), положенные в основу проводимого предварительного расследования о наличии тех или иных имеющих юридическое значение свойств у исследуемой вещи (например, наличие у исследуемого вещества свойств, позволяющих отнести его к категории наркотических)).

Установление подобных фактов влечет за собой «отсутствие причинно следственной связи, являющейся необходимым условием (conditio sine qua non) возложения на орган государственной властиобязанности возместить вред», что было непосредственно указано в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2020 г. № 32-П [7].

Также непосредственное исследование судом собранного по результатам проведенной проверки уполномоченным сотрудником органов внутренних дел материала может быть обусловлено необходимостью установления факта наличия (отсутствия) пропуска сроков исковой давности и иных значимых в каждом конкретном гражданско-правовом споре обстоятельств.

Немаловажное значение для выводов суда о наличии/отсутствии вины при рассмотрении гражданского дела, в котором заявлены требования о признании незаконными действий/бездействий органа внутренних дел и компенсации вреда, являются результаты, полученные в ходе внутриведомственной проверки с применением процедуры служебной проверки.

Значение обстоятельств, изложенных в письменном заключении служебной проверки, особенно возрастает в ситуации, когда в вышеперечисленных случаях необходимо подтвердить изначальное (то есть на момент принятия должностным лицом органа внутренних дел процессуального решения (решений)) отсутствие причинно-следственной связи между данным процессуальным решением и возникшими по мнению истца негативными последствиями, которые он часто требует компенсировать в денежном эквиваленте.

Анализируя ведомственное законодательство, касающееся вопросов прохождения службы в органах внутренних дел, установлено, что в соответствии с ч. 1 ст. 52 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также п. 13 «Порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации», утвержденного приказом МВД России от 26 марта 2013 г. № 161, установлен закрытый, то есть не подлежащий расширительному толкованию перечень оснований для проведения служебной проверки [4, 6].

Факт совершения дисциплинарного проступка, правовое понятие которого содержится в ст. 49 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», может находится в причинно-следственной связи с фактом причинения вреда (например, имущественным, моральным).

Исходя из буквального толкования вышеперечисленных правовых норм, содержащих основания для проведения служебной проверки, вопрос об установлении причинно-следственной связи между дисциплинарным проступком и наличием (отсутствием) возникших в результате его совершения последствий в виде причинения вреда не подлежит выяснению в ходе ее проведения.

Изучая содержание ведомственных правовых актов иных правоохранительных органов государственной власти, необходимо отметить, что, к примеру,«Порядок проведения служебной проверки в войсках национальной гвардии Российской Федерации», утвержденный приказом Росгвардии от 30 января 2018 г. № 25, предусматривает обязательное установление в описательной части письменного заключения служебной проверки характера и размера вреда, причиненного сотрудником в результате совершения дисциплинарного проступка (если он имеется); в свою очередь,«Порядок проведения служебной проверки», утвержденный приказом МВД России от 26 марта 2013 г. № 161, данных требований к описательной и резолютивной частям письменногозаключения служебной проверки не содержит [5].

Учитывая изложенное, полагаем необходимым:

1) перечень оснований для проведения служебной проверки конкретизировать, дополнив его необходимостью установления наличия (отсутствия) причинно-следственной связи между дисциплинарным проступком и наличием возникших в результате его совершения последствий в виде причинения вреда;

2) перечень обязательной информации, подлежащей отражению в описательной части письменного заключения служебной проверки, дополнить необходимостью установления причинно-следственной связи между дисциплинарным проступком и причиненным в результате совершения дисциплинарного проступка вредом, а также характера и размера данного вреда (при их наличии).

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Российская газета. 1996. № 23–25.

2. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.

3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.

4. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

5. Об утверждении Порядка проведения служебной проверки в войсках национальной гвардии Российской Федерации : приказ Росгвардии от 30 января 2018 г. № 25. Доступ из Официального интернет-портала правовой информации.

6. Об утверждении Порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 26 марта 2013 г. № 161 // Российская газета. 2013. № 127.

7. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 15 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и части первой статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. С. Машукова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2020 г. № 32-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 28. Ст. 4498.

© Ермолаев О. И., 2022
© Наговицина Р. Х., 2022

УДК 343

Ф. Ф. ЗАРИПОВ, *доцент кафедры «Юриспруденция» Ижевского государственного технического университета имени М. Т. Калашникова, кандидат юридических наук (г. Ижевск)*

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье поднимаются межведомственные и организационные проблемы обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Обосновывается необходимость единого регламентирования мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Предлагается реорганизация соответствующих органов для усовершенствования обеспечения безопасности участников уголовного процесса и применения мер государственной защиты.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, основной исполнитель обеспечения мер безопасности, участники уголовного процесса, меры безопасности, практика государственной защиты.

Annotation. In the articlethe interdepartmental and organizational problems of ensuring the security of the individual in criminal proceedings are raised. The necessity of uniform regulation of measures to ensure the safety of participants in criminal proceedings is substantiated. It is proposed to reorganize the relevant bodies to improve the security of participants in the criminal process and the application of state protection measures.

Keywords: criminal proceedings, the main performer of security measures, participants in criminal proceedings, security measures, practice of state protection.

В Государственной программе «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2018 г. № 1272, в качестве главного исполнителя по обеспечению безопасности лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, определено Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России).

За последний период роль и ответственность МВД России в реализации мер государственной защиты резко возросли, деятельность в сфере обеспечения личной безопасности субъектов уголовного судопроизводства становится более эффективной [9, с. 130; 10; 11].

Сотрудники органов внутренних дел как непосредственные правоприменители постоянно находятся в эпицентре событий, связанных с получением соответствующей информации, возбуждением и расследованием уголовных дел, применением мер государственной защиты. Именно они испытывают проблемы, препятствующие выполнению задач по защите личности как участника уголовного судопроизводства. К сожалению, даже внутри системы возникают организационные проблемы взаимодействия, влияющие на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства. В частности, можно отметить недостаточную регламентацию взаимодействия оперативных сотрудников и следователей при возникновении угроз в отношении лица, вовлекаемого в производство по уголовному делу, и осуществлении мер государственной защиты [1, с. 37; 8].

Широкий спектр мер государственной защиты, а также межотраслевой характер обеспечения безопасности защищаемых лиц ставит ряд проблемных вопросов в практическом отношении. В частности, деятельность подразделений государственной защиты неосуществима не только без должного взаимодействия с другими органами, подразделениями МВД России, но и без участия иных ведомств, в том числе Росгвардии, созданной на основании Указа Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации». В зависимости от статуса и положения защищаемого лица и конкретного угрозоносителя, такое взаимодействие всегда должно носить оперативный, процессуальный и организационный характер. Превентивность мер обеспечения безопасности личности предполагает систему неотложных действий с применением необходимых средств. Соответственно, деятельность организаций, органов и подразделений, участвующих в обеспечении безопасности защищаемых лиц, должна быть разбюрократизирована с преодолением ведомственных барьеров.

Можно констатировать, что меры безопасности в настоящее время к участникам уголовного процесса применяются факультативно. В большей степени это относится к тем, которые требуют значительных усилий материального и организационного характера. В частности, отсутствует регламентированный порядок изменения внешнего вида, персональных данных, переселения, связанного с изменением места жительства. Особенно они эффективны в ходе раскрытия и расследования уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных организованными группами и сообществами, в том числе коррупционных преступлений, в целях обеспечения безопасности защищаемых лиц [2, с. 64]. Соответственно, возникает потребность надлежащих изменений в трудовом, жилищном, медицинском, пенсионном и иных законодательствах, которые должны производиться одновременно [4, с. 830]. Очевидно, что законотворческий процесс будет нежизнеспособным, если он осуществляется без учета правоприменительной практики и должного его финансирования.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) трудно назвать совершенным с точки зрения его структурного построения и изложения его отдельных норм. Например, споры о назначении, цели и задачах в уголовном судопроизводстве появились сразу же после введения в действие УПК РФ, а дискуссии продолжаются до сих пор. В частности, он не раскрывает такие понятия, как меры обеспечения безопасности участников процесса и государственная защита, не регламентирует порядок их применения, не содержит норм, в которых указывались бы разновидности таких мер. В силу этого процесс применения УПК РФ не всегда конструктивен и затрудняет эффективную реализацию основополагающих правовых идей уголовного процесса, выполнение его назначения.

При осуществлении уголовно-процессуальной деятельности для эффективной реализации общепризнанного положения «обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства», которое мы предлагаем в качестве самостоятельного уголовно-процессуального принципа, необходимо внести изменения и дополнения в действующее уголовно-процессуальное законодательство [6, с. 99]. В частности, необходимо дополнить ст. 5 УПК РФ разъяснениями следующих понятий: государственная защита (осуществление судом и уполномоченными государственными органами мер безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, направленных на защиту жизни, здоровья и имущества лиц, а также мер социальной поддержки, в связи с их участием в уголовном судопроизводстве – п. 5.1); меры обеспечения безопасности (процессуальные и иные средства воздействия в отношении лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, а также угрозоносителей с целью исключения общественноопасных посягательств на права и интересы участников, содействующих правосудию, применяемых при наличии к тому оснований в строго установленном уголовно-процессуальным законом порядке – п. 14.2); орган, осуществляющий меры безопасности» (государственный орган, осуществляющий меры безопасности, предусмотренные законодательством РФ – п. 24.1).

УПК РФ, как и любой кодифицированный акт, регламентирующий процесс деятельности государственных органов, прежде всего является руководством к действию. Должностные лица органов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, реализуют свои полномочия только на основе норм УПК РФ, регламентирующих их действия и решения, то есть посредством решения детализированных задач по выполнению назначения уголовного судопроизводства. В российском уголовном судопроизводстве задачи в условиях публичности являются директивой для государственных органов и инструкцией для должностных лиц, формируя процедурный механизм. Одной из задач перед компетентными органами

мы и определяем обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства.

Например, в соответствии с ч. 9 ст. 166 УПК РФ следователь при необходимости может обеспечить безопасность потерпевшего, свидетеля и т. д.;то есть данная норма является не обязательной и ни в коим образе не гарантирует в полном объеме личную безопасность участнику процесса. Безусловно, что обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве должно обязательно входить в обязанности должностного лица, осуществляющего уголовно-процессуальную деятельность, неисполнение или ненадлежащее исполнение которой будет влечь соответствующую ответственность.

Реализация одного из принципов, закрепленных в п. 4, ст. 2 Федерального закона «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ, – принципа приоритета предупредительных мер для целей обеспечения безопасности – должна стать обязательной для компетентных органов в уголовном судопроизводстве. Необходимо определить понимание четкой последовательности в уголовном судопроизводстве таких категорий, как «преступление», «противодействие», «опасность», «угроза» и «безопасность» в процессе возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела, в целях своевременного выявления и предупреждения угроз в отношении участников уголовного процесса и выполнения его назначения, так как они оказывают влияние на целый ряд практических вопросов, решаемых в процессе деятельности органов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность.

Было бы логично включить в обязанности органов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, обеспечение безопасности личности, изложив наименование гл. 2 УПК РФ как «Назначение, задачи и принципы уголовного судопроизводства» и дополнив ст. 6 ч.3 следующего содержания: «3. Задачи уголовного судопроизводства: защита прав, свобод и интересов личности, общества и государства от преступлений; расследование уголовных дел и их судебное рассмотрение; изобличение виновных лиц в совершении преступлений; обеспечение безопасности участников уголовного процесса; надлежащее применение норм уголовного закона ко всем; привлечение к справедливой мере уголовного наказания лица, совершившего преступление; реабилитация лица, незаконно и необоснованно привлеченного к уголовной ответственности; установление судебного контроля и прокурорского надзора; возмещение вреда, причиненного преступлением».

В целях дальнейшего усиления гарантий соблюдения прав и интересов участников уголовного судопроизводства, а также эффективной реализации государственной политики в этой сфере всю деятельность по осуществлению государственной защиты надлежит сосредоточить, как нам представляется, в одном органе исполнительной власти [5, с. 254]. Если говорить шире – по обеспечению мер безопасности, то не только в отношении

участников уголовного судопроизводства, но и вообще всех государственных и муниципальных служащих независимо от их ведомственного подчинения при возникновении угроз, связанных с их профессиональной деятельностью, должна осуществлять единая структура (служба) органов внутренних дел.

На органы внутренних дел, обеспеченные достаточными силами, средствами и нормативным «инструментом», возлагается конституционная обязанность государства по защите прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции Российской Федерации) как его основного правоохранителя.

Еще раз отметим, что важной составляющей полноценной реализации механизма обеспечения безопасности личности в российском уголовном судопроизводстве являются единые финансирование и документооборот, чтобы максимально исключить бюрократическую процедуру выделения денежных средств на реализацию мер обеспечения безопасности, с детальным регламентированием наиболее сложных из них.

К сожалению, на данный момент нет общей межведомственной стратегии по подготовке специалистов по осуществлению мер государственной защиты. Безусловно, указанным направлением должны заниматься профессионалы с соответствующими полномочиями на постоянной основе. При этом необходимо разделять задачи и функции оперативно-розыскных органов полиции, занимающихся раскрытием преступлений и сопровождением уголовных дел, и подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, которые должны обеспечивать безопасность участников уголовного судопроизводства.

В системе МВД России необходимо создать единую Службу обеспечения безопасности защищаемых лиц (государственной защиты) в виде Главного управления государственной защиты (ГУГЗ) с выделением подразделений по обеспечению безопасности должностных лиц: сотрудников судебных, прокурорских, следственных органов и органов дознания, государственных и муниципальных служащих и «гражданских» лиц –других участников уголовного судопроизводства, в зависимости от участия в выполнении той или иной уголовно-процессуальной функции, направленной на достижение назначения российского уголовного судопроизводства.

Это, во-первых, объединит подразделения государственной защиты, рассредоточенные в Главном управлении собственной безопасности (далее – ГУСБ) и Управлении по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (далее – УОГЗ) МВД России, изъяв функцию по осуществлению государственной защиты из ГУСБ для передачи ее УОГЗ, чтоулучшит эффективность обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства на постоянной их основе. Во-вторых, объединение указанных подразделений сократит расходы и оптимизирует, усовершенствует работу данного направления в системе МВД России. В-третьих, это поднимет статус института обеспечения безопасности личности не только

в уголовном судопроизводстве, но и в других сферах общественных отношений, что будет положительно влиять на профилактику правонарушений.

Кроме МВД России меры государственной защиты осуществляют и другие силовые ведомства, в том числе Федеральная служба безопасности Российской Федерации, Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации (далее – ФСИН России), а также иные государственные органы, на которые в соответствии с федеральными законами «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (ст. 12) и «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (ст. 3) возложено обеспечение мер безопасности. С учетом специфики профессиональной деятельности органов государственной безопасности и службы в вооруженных силах России существующие в них учреждения по обеспечению безопасности своего контингента лиц должны быть сохранены. Остальные ведомственные структуры, обеспечивающие государственную защиту, необходимо переподчинить МВД России, а меры безопасности, реализуемые на территориях Федеральных казенных учреждений ФСИН России, осуществлять совместно с их соответствующими службами.

Предлагаемые реорганизационные процессы в государственных органах, в частности, в МВД России как основном исполнителе Государственной программы, исходя из сформулированного нами уголовно-процессуального принципа «обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства», должны повысить эффективность защиты конституционных прав и свобод граждан России с учетом реализуемой в уголовно-процессуальной сфере гуманной политики, обеспечив безопасность любого участника в российском уголовном судопроизводстве на системной основе [3, с. 94].

Необходимость в повышении эффективности в сфере обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства требует от законодателя своевременного изменения нормативно-правового регулирования, чтобы правоохранительные органы учитывали все обстоятельства, от которых зависит безопасность личности, оперативно реагировали на информацию о наличии или намерении осуществления неправомерных действий угрозоносителей в отношении участников процесса, предупреждая их реализацию. Это обеспечит формирование уверенности у защищаемого лица и вызовет его доверие к государственным служащим – должностным лицам, осуществляющим производство по уголовному делу, и применяемым меры государственной защиты [3, с. 62].

Библиографический список

1. Габзалилов В. Ф. Отдельные аспекты взаимодействия подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, с органами, принимающими решение об осуществлении государст-

венной защиты // Сборник материалов XXI международной научно-практической конференции. 2016. Т. 1.

2. Галимов Э. Э., Файзуллин Н. Н. Некоторые вопросы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2016. № 28. С. 64.

3. Зарипов Ф. Ф. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса как самостоятельный принцип российского уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. Т. 26. Вып. 2. С. 94.

4. Зарипов Ф. Ф. О некоторых проблемах обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Контроль над преступностью и обеспечение прав личности как приоритеты современной уголовно-процессуальной политики: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летнему юбилею Саратовской государственной юридической академии / под ред. Н. С. Мановой. Саратов, 2021. С. 62.

5. Зарипов Ф. Ф. Применение мер обеспечения безопасности к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2019. Т. 29. Вып. 6. С. 830.

6. Зарипов Ф. Ф. Реализация принципа обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в условиях современной российской уголовно-процессуальной политики : дис. …канд. юрид. наук. Саратов, 2021. С. 99.

7. Зарипов Ф. Ф. Реорганизация служб органов внутренних дел по обеспечению безопасности граждан России в целях эффективного использования результатов ОРД в рамках уголовных дел // Материалы заседания II Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции (4 декабря 2018 г.) / под ред. С. Л. Алексеева [и др.]. Казань : Академия социального образования, 2018. С. 262.

8. Мельникова Е. Ф. Особенности доказывания по уголовным делам, по которым принимаются меры безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2020. 293 с.

9. Пронин О. Ю. Актуальные вопросы в деятельности подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите // Актуальные проблемы деятельности органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа,

17 сентября 2020 г.) / под общ. ред. А. Р. Табакова. Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2020.

10. Интервью начальника УОГЗ МВД России А. Лебедева // Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф (дата обращения: 11.06.2022).

11. Интервью начальника ГУСБ МВД России А. Макарова // Объединенная редакция МВД России. URL: https://мвд.рф (дата обращения: 11.06.2022).

© Зарипов Ф. Ф., 2022

УДК 347.63(470)

В. А. КОЛЕСНИКОВ, *доцент кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат социологических наук, доцент (г. Уфа);*
А. Ф. ОСТРЯКОВА, *доцент кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат экономических наук (г. Уфа)*

ПРЕДПОЧТЕНИЯ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ К ОСНОВНЫМ ЮВЕНАЛЬНЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

Аннотация. В статье применены попытки показать размерыи степень влияниясоциальногоположения семьи, структурысемейногобюджета, профессиии социального положения отцов и матерей напроцессы достиженияевысокихожиданий, характерных для большинства молодых людей.

Ключевые слова: молодежь, учащиеся, образование, трансформация, ценности, патриотизм.

Annotation. The article attempts to show the size and degree of influence of the social status of the family, the structure of the family budget, profession and social status of fathers and mothers on the processes of achieving high expectations typical for most young people.

Keywords: youth, students, education, transformation, values, patriotism.

Основной проблемой статьи станут предпочтения молодых людей основным ювенальным технологиям, таким как: идеалы, авторитет, научное мировоззрение, патриотизм, сознание социальной ответственности, отношение к труду, системе профориентации, социальной ответственности

и т. д. Материал основан на результатах социологических исследований среды старшего школьного возраста.Проведенное изучение жизненных планов у школьников позволяет надеяться, что все здоровое, заложенное в молодежи, возобладает и поможет им не превратиться в представителей «потерянного поколения»

Социальные предпочтения учеников школ в значительной мере связаны с выбором будущего места работы и профессии. В современных условиях интенсивного информационного обмена между странами и различными культурами важным аспектом является влияние западных стереотипов на ценностные установки старшеклассников, и, в первую очередь, на их профессиональные ориентации. Стереотипные представления помогают определяться в мире труда, культуры и ценностных установок.

Если профориентационная деятельность в среднем учебном заведении задумана как ненавязчивая помощь школьникам в выборе будущего пути развития, то такими же ненавязчивыми должны быть и услуги по ее проведению. В данном случае нельзя взваливать весь груз профориентации на ее агентов, так как сами школьники являются не только объектом профориентационной работы, но и субъектом. И если старшеклассник после окончания учебного заведения «хочет отдохнуть», то работа профориентации не эффективна.

Сопоставив материальное положение с готовностью учащихся к профессиональному выбору, получились следующие результаты: доля тех, у кого материальное положение «денег хватает на крупную бытовую технику, но не хватает на покупку машины» (18,2 %), ответили: «если будет возможность, отдохну»; 81,8 % опрошенных заявили, что пойдут учиться в вуз. Школьники, у которых «денег хватает на все, кроме покупки недвижимости» выбрали вариант ответа: «если будет возможность, отдохну» (11,8 %), остальные 88,2 % пойдут учиться в вуз.

Проблема ценностных и профессиональных ориентаций городских и сельских старшеклассников является одной из проблем формирования и движения ювенальных технологий на современном этапе развития российского общества. Для учащейся молодежи характерна активная жизненная позиция, но, к сожалению, данный аспект не связан с продуктивным трудом и участием в общественно-политической жизни. На проблемы профессионального самоопределения немаловажное влияние оказывает трансформация ценностей социума. При этом будущее нашей страны напрямую зависит от культурного, социального, экономического состояния сознания современной молодежи. Обоснование выбора объясняется тем, что, с одной стороны, в условиях перехода к рынку, под влиянием процесса глобализации и распространения универсальных ценностей массовой культуры сглаживаются различия в ценностных ориентациях жителей города и села, особенно среди младших возрастных категорий. С другой стороны, в селе в большей степени сохраняются элементы традиционной социально-

профессиональной структуры и влияние традиционных институтов и агентов на социализацию, в том числе профессиональную среду (таблица 1).

Таблица 1

Предпочтения в выборе места жительства (в %)

Выбираемоеместо жительства	Город		Село	
	юноши	девушки	юноши	Девушки
Зарубежная страна	14,2	12,9	14,0	3,5
г. Москва	4,7	5,1	9,2	3,8
г. Санкт-Петербург	–	2,5	–	–
г. Уфа	52,3	56,4	40,9	28,5
Другой город РФ вне РБ (Ижевск, Екатеринбург, Казань, Нижневартовск, Тюмень и т.д.)	4,7	2,5	22,7	46,4
Другой город кромеУфы, село РБ	–	–	4,5	–
Затрудняюсь ответить	24,1	20,6	8,7	17,8
Итого: в %	100	100	100	100

На профессиональную ориентацию вместе с предпочтениями в выборе места жительства во многом влияют:

– рост уровня безработицы, когда в группе риска оказывается молодежь, только выходящая на рынок труда;

– амбивалентность в ожиданиях и предпочтениях, в том числе в своих социальных и профессиональных предпочтениях;

– преобладание широких мотивов получения профессионального образования, когда диплом нужен «ради корочки», а не ради профессии;

– распространение ценностей квиетизма (безразличия, нежелания участвовать в общественной жизни и деятельности); ноовизма (ориентация на жизнь одним днем) и гедонизма (стремление получить удовольствие не всегда за счет собственного трудового вклада в общественное богатство).

Как выяснилось в процессе исследования, на профессиональную ориентацию также оказывают серьезное влияние родители подростка, что является естественным процессом, который наблюдался всегда. Главное, не сдерживать действия школьника, а направлять его, ориентировать на ценности того или иного труда.

Уже в конце 80-х– начале 90-х гг. XX в. в системе образования наметились «сбой» и кризис, требующие обновления. Отмечено падение престижа высшего образования, снизились конкурсы на технические и естественнонаучные специальности, заметно ухудшилась школьная подготовка по русскому языку и математике, что вынуждало снижать требования к поступающим в вузы, изыскивать способы пополнения контингента универ-

ситетов за счет подготовительных курсов и приема прямо на школьных выпускных экзаменах.

Кроме того, жизнь очень скоро стала опережать систему образования, требуя специалистов, которых она не готовила. Появилось множество всевозможных курсов ускоренного обучения (особенно в сфере экономики, иностранных языков, компьютерной техники). Возникла параллельная и альтернативная система образования, которая активно конкурировала с государственной, поскольку быстрее реагировала на потребности времени, была более мобильной, авторской, инициативной и примитивной, угождала интересам молодежи. Но эта система давала лишь справки об окончании курсов и различные сертификаты. При этом только государственная система гарантировала получение диплома. Именно эта ситуация стала решающей при распаде государственного образования на новые множественные формы. Невежество становилось массовым, приобретало духовнуюагрессивность ко всему, что непонятно или опирается на обыденный опыт. Низшие элементы стихии культуры стали о себе заявлять все громче, вызывая опасность антиинтеллектуализма, прагматизма, недоверия к рекомендациям науки, к теоретическому знанию [1]. Лишь в начале XXI в. возникло какое-то видоизменение отношения, и молодые люди после завершения школы или вуза снова потянулись работать на государственные предприятия. Данные представлены в таблице 2.

Таблица 2

Жизненные планы выпускников средних школ, %

1	2	3	4	5	6	7
Жизненные планы выпускников средних учебных заведений Республики Башкортостан	1989 г.	1993 г.	1999 г.	2008 г.	2012 г.	2017–2019 гг.
1. Поступить учиться в вузы	64,2	65,8	71,2	72,4	72,0	70,7
2. Работатьна госпредприятии	11,1	9,2	0,3	4,9	5,6	6,2
3. Поступить в техникумы, колледжи	8,5	6,9	3,2	5,4	4,7	3,0
4. Поступить в военное учебное заведение	6,6	5,4	1,6	1,5	0,7	0,3
5. Работать в сельском хозяйстве	3,8	3,4	0,9	0,1	–	–
6. Работатьвкоммерческих структурах	0,4	2,1	8,4	2,9	3,5	4,2
7. Отслужить в армии	1,9	2,0	0,8	1,1	0,6	0,1

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7
8. Создать семью	1,4	1,9	1,1	1,4	2,0	1,9
9. Окончить какие-либо профессиональные курсы	0,8	1,1	3,0	2,3	1,9	1,5
10. Находиться на иждивении родителей пока не выберут интересное продолжение в жизни	–	–	1,1	2,8	3.6	4,8
11. Другие планы	0,7	0,7	4,1	1,1	1,0	1,3
12. План не сложился	0,6	1,5	4,3	4,1	4,5	6,0
Итого, %	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %	100 %

Постоянно уменьшается число школьников, которые выразили желание ехать работать в село и поступать в военные учебные заведения.Остается практически неизменным количество школьниц, которые стремятся сразу после окончания школы создать семью, хотя это становится все более проблематично по многим известным причинам.

Постепенно увеличивается группа молодых людей, собирающихся своим образом жизни сделать иждивенчество. Они не только не надеются поступить куда-либо учиться или устроиться работать, но и не хотят этого. В этом случае, чтобы родителине упрекали и не расстраивались, молодые люди поступают против своего желания учиться или работать по настояниювзрослых. Глядя на безработных родителей и свое окружение, они привыкают к мысли о зависимости от родителей и к роли иждивенца.

Нельзя не обратить внимания надве последние графы таблицы. Они говорят, прежде всего, о продолжающейся растерянности тех выпускников средних школ, которые не отличались хорошими успехами. Это косвенно свидетельствует о нарастающей безработице и нестабильности общества, неуверенности в завтрашнем дне. Выбор жизненного плана выпускниками школ высоко коррелируется с влиянием на него родителей.

Можно отметить очевидное желание отцов и матерей (несмотря на материнскую жалость) отправить своих детей, невзирая на их отчаянное сопротивление, отслужить срочную службу в армии (что примечательно, изменился процесс и сроки службы в армии), но матери и отцы настаивают на подобном способе взросления мальчиков по своему опыту.

Естественное желание родителей – видеть детей образованными и профессионально подготовленными, «пристроенными» к важному и общественно полезному делу. Матери готовы согласиться с иждивенчеством своих чад, только чтобы не «болтались» на улице и не совершали антиобщественных действий.

Социальный портрет современного российского подростка будет неполным, если в нем не отразить проблемывоспитания патриотизма в стране ив Республике Башкортостан.«Сейчас такие слова, как патриотизм, услышишь нечасто. А реально заниматься этим вопросом, безусловно, нужно. Идут сложные процессы в молодежной среде. Идет коррозия, изменение моральных ценностей. Главным воспитателем все больше и все чаще становится интернет. Молодежь отдаляется от решения задач, которые стоят перед страной. Все это ставит перед нами очень сложные проблемы. Внешне у нас большой опыт организации работы патриотического воспитания молодежи. Но нужно честно признать, что в наши дни престиж службы в армии в молодежной среде снижается, как и уровень патриотизма в целом» – сказал 12февраля 2014 г. президент Республики Башкортостан Рустэм Хамитов на заседании правительства республики по вопросу гражданско-патриотического воспитания и допризывной подготовки молодежи [2].

Основные агенты воспитания патриотизма в России:

– на федеральном уровне: Федеральное агентство по делам молодежи «Росмолодежь»;

– на региональном уровне: Министерство молодежной политики и спорта в Республике Башкортостан, ГБУ и Центр патриотического воспитания и допризывной подготовки молодежи Республики Башкортостан;

– на муниципальном уровне: Комитет по делам молодежной политик при администрации ГО (г. Уфа); «Центр патриотического воспитания молодежи» (г. Уфа).

Результаты онлайн-мониторинга с вопросом: «Считаете ли Вы себя патриотом России, Республики Башкортостан?» подтвердили озабоченность и актуальность мнения главы РБ:

– «да»:33 % – России,25 % – РБ;

– «скорее да, чем нет»:37 % – России, 31 % – РБ;

– «скорее нет, чем да»:12 % – России,17 % – РБ;

– « нет»:8 % – России,15 % – РБ.

На другие вопросы ответы опрошенных распределились следующим образом:

«Что означает патриотизм для Вас?» (допускается несколько ответов):

– затруднились ответить или не захотели отвечать – 1,1 %;

– ностальгия вдали от Родины – 3,3 %;

– активная борьба с угрозами – 3,6 %;

– любовь к стране, государству – 4,0 %;

– желание прославить Родину – 4,3 %;

– исполнение обязанностей – 4,3 %;

– забота о культуре страны – 5,1 %;

– защита страны и народа в случае необходимости – 7,2 %;

– вера в великое будущее страны – 7,6 %;

– чувство долга, ответственности – 10,5 %;

– умение и желание ценить и беречь свою страну – 15,2 %;

– гордость за великие достижения – 15,9 %;

– любовь к земле, месту, народу – 17,9 %.

«Возникало ли у Вас желание уехать из страны и поселиться в другомрегионе?»:

– возникало желание переехать в другой регион РФ – 41 %;

– возникало желание переехать в другие страны СНГ – 4 %;

– возникало желание покинуть территорию РФ – 27 %;

– не возникало желания покинуть территорию РБ – 26 %;

– другое мнение – 2 %.

«Если у Вас возникало желание покинуть территорию Республики Башкортостан, то с чем это связано?»:

– сталкивался (лась) со случаями дискриминации – 8,6 %;

– в РБ часто ущемляются мои права – 6,3 %;

– меня не устраивает политическая обстановка – 13,2 %;

– меня не устраивает неопределенность моегосоциального статуса – 23,9 %;

– я не могу реализовать себя в этом регионе – 25,8 %;

– меня не устраивает экологическая обстановка врегионе – 16,2 %;

– у меня проблемы с жильем – 8,2 %.

«Что у Вас вызывает чувство гордости как жителя России и РБ?»:

– наука – 19 %, 3 %;

– архитектура – 8 %, 7 %;

– живопись – 12 %, 8 %;

– литература – 40 %, 9 %;

– язык – 36 %, 12 %;

– спорт – 26 %, 14 %;

– общее положение дел в сравнении с другими регионами – 13 %, 22 %;

– историческое прошлое – 55 %, 23 %;

– территориальное местоположение – 30 %, 37 %;

– природные богатства – 47 %, 60 %.

«Кто должен формировать патриотизм у молодежи?»:

– семья – 67 %;

– сам человек – 47 %;

– образовательные учреждения – 45 %;

– государственные и муниципальные учреждения – 18 %;

– авторитетные личности – 16 %;

– церковь – 1 %.

Подобное изменение отношения к патриотизму во многом синонимично изменению ценностных установок подростков старших классов, которые происходят под влиянием западных стереотипов. Российская культура качественно отличается как от западной, так и от восточной. Ино-

культурное влияние чаще приходит на российскую почву в виде стереотипов мышления и поведения. Западное мышление, зацикленное на демократии, смешанной чаще всего с анархией и индивидуализмом, эгоизм, спонтанность действий и поступков, самоуверенность, риск, светскость, гедонизм как высшая цель и мотив человеческого поведения, крайний индивидуализм и т. п. Эти стереотипы человеческого поведения, смешанные в человеческом, по сути, знаковом и стереотипном сознании молодых людей без глубокой качественной оценки и контроля смешиваются с актуальными жизненными ценностями и продолжают оказывать влияние на поведение даже после того, каксама ценность перестала быть актуальной.

Этот стереотип оказывает поверхностное воздействие (как броская и актуальная реклама) на глубинные порой изменения культуры, на неокрепшее, несистематизированное сознание молодого человека. Беда в том, что без западных методов изучения этого культурного образа или знании достаточно сложно адекватно освоить тот образ жизни и поведения. Подросток теряется перед соотношением традиционной для России и модернизированной (смешанной с западной) моделью сознания. Это влияние западной культуры на сознание и изменение ценностных установок и стереотипов российских подростков сложно даже порой спрогнозировать. Возникнет сложность в национально-культурной самоидентификации подростков и, как следствие, в их приобщении к российской культуре. Главная беда состоит в том, что этот процесс решается чаще с политических или идеологических позиций. Потеря культурной идентичности несовершеннолетних граждан в условиях капитализирующейся России все больше приводит их к:

– индивидуализму;

– утрате коллективности;

– нарастанию торгашеской морали и психологии;

– неубедительному промыслу;

– изменению социальных ценностей;

– утрате признаков российского гостеприимства, уважения других наций и своего народа;

– утрате догматики в отношении соседей, гостей России, а также церкви,

– попытке реанимировать российско-религиозные стереотипы поведения;

– излишней идеализации религиозных отношений и преувеличению религиозности населения России.

Библиографический список

1. Ценностный мир современного студента : Социологическое исследование. М., 1992.

2. Заседание Правительства республики по вопросу гражданско-патриотического воспитания и допризывной подготовке молодежи от

12 февраля 2014 г. // Глава Республики Башкортостан. URL: https://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/57117.html?sphrase_id=26150947 (дата обращения: 03.11.2022).

© Колесников В. А., 2022
© Острякова А. Ф., 2022

УДК [347.454+341.24]:379.85(470)

К. А. КИСЕЛЕВА, *старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук (г. Нижний Новгород);*
Р. Ю. УЛИМАЕВ, *доцент кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)*

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОТДЫХ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Аннотация. В статье авторами рассмотрены вопросы правового регулирования права граждан на отдых в сфере туризма. Отмечено, что законодательство Российской Федерации соответствует международным нормативным актам, закрепляющим право человека на отдых. Наиболее полно права граждан на отдых закреплены в Федеральном законе «Об основах туристской деятельности», однако отдельные положения закона, по мнению авторов, требуют корректировки.

Ключевые слова: право на отдых, турист, туроператор, турагент, договор о реализации туристского продукта.

Annotation. In the article, the authors consider the issues of legal regulation of the right of citizens to rest in the field of tourism. It is noted that Russian legislation complies with international regulations that enshrine the human right to rest. The most complete rights of citizens to rest are enshrined in the Federal Law “On the Fundamentals of Tourism”, however, certain provisions of the law,according to the authors, require adjustment.

Keywords: the right to rest, tourist, tour operator, travel agent, agreement on the sale of a tourist product.

В настоящее время право граждан на отдых закреплено в широком круге нормативных актов, которые можно разделить на несколько уровней.На международном уровне в ст. 23 Всеобщей декларации прав человека (далее – ВДПЧ), принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. закреплено право каждого человека на труд. Но право на труд далее в ст. 24 дополняется и правом на отдых: «Каждый человек имеет право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск» [1]. Следовательно, право на отдых относится к социальным правам, является неотъемлемым и одним из основных прав человека. Права человека, указанные в ВДПЧ, позднее были закреплены в иных международных и региональных нормативных актах.

16 декабря 1966 г. Генеральной Ассамблеей ООН приняты два Международных пакта: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [2], в ст. 7 которого государства обязуются обеспечить каждому человеку право на отдых, и Международный пакт о гражданских и политических правах [3], в ст. 12 которого государства признают право каждого человека свободно покидать любую страну, включая свою собственную. Общеизвестно, что нормы ВДПЧ и двух указанных Пактов рассматриваются как общепризнанные демократические стандарты в области прав человека, основы которых заложены в Конституции многих стран, и в том числе в Конституции Российской Федерации.

В Манильской декларации по мировому туризму Всемирной туристской организации 1980 г. предусматривается право на отпуск и свободу путешествий и туризм как естественное следствие права на труд, признанного … в качестве элементов развития человеческой личности.

Следующий уровень – это уровень многосторонних и двусторонних соглашений. Например, Соглашение между Правительством РФ и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых групповых туристических поездках 2000 года [4].

На национальном уровне в России права туристов на отдых, закреплены в ч. 5 ст. 37 Конституции Российской Федерации 1993 г. [5]. Формулировка рассматриваемой нормы Конституции показывает преемственность этой нормы с ВДПЧ. Причем первая часть предложения полностью совпадает с нормой ВДПЧ. Вторая часть предложения, на наш взгляд, российским законодателем сформулирована более четко: «работающие лица не просто имеют право на отдых, а это право им гарантируется трудовым законодательством в виде выходных и праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска». Это время отдыха человек может использовать для различных целей, в том числе для совершения туристских поездок.

В Преамбуле Федерального закона от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [6] (далее – ФЗ № 132) в качестве одной из его целей обозначено регулирование отношений, возникающих при реализации права физических лиц на отдых,

свободу передвижения и иных прав при совершении путешествий. Право на отдых закреплено и в подзаконных актах России. В качестве примера приведем Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 1994 г. № 813 «О дополнительных мерах по развитию туризма в Российской Федерации и об упорядочении использования государственной собственности в сфере туризма» [7]. Многочисленную группу составляют Постановления Правительства Российской Федерации, например, Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2021 г. № 2439 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма» [8].

Органы законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации также вправе принимать нормативные акты в сфере туризма, направленные на реализацию права туриста на отдых. В качестве примера можно привести Закон Республики Башкортостан от 25 июля 1997 г. № 112-з «О туристской деятельности в Республике Башкортостан» [9], Постановление Правительства РБ от 27 июля 2022 года № 429 «Об утверждении Стратегии развития туризма в Республике Башкортостан на период до 2035 года» [10].Органы местного самоуправления в пределах своих полномочий вправе принимать акты, направленные на реализацию конституционного права граждан на отдых.

Договор о реализации туристского продукта (далее – ДРТП), предусмотренный ст. 9–10.4 ФЗ № 132, является гражданско-правовым, наиболее «приближенным» к потребителю туристских услуг, поскольку более полно должен отвечать требованиям и его запросам. Однако в тексте ФЗ № 132 законодатель не приводит формулировку ДРТП, что приводит на практике к различным пониманиям его сущности и правовой природы, а, следовательно, и к лишним спорам.

Рассмотрим чуть подробнее особенности правового регулирования права на отдых гражданина с помощью ДРТП. Обратившись к указанным выше ст. 9–10.4 ФЗ № 132, мы видим, что турист или иной заказчик туристского продукта (далее – турпродукт) при заключении ДРТП вступает в правоотношения с туроператором, турагентом и субагентом. При этом последние могут продвигать и реализовывать турпродукт, но он, в свою очередь, формируется именно туроператором, который вправе заключать договоры с зарубежными контрагентами (отелями, перевозчиками и т. д.).

Турагент и туроператор заключают между собой договор, в котором определяется правовой статус сторон, причем в ст. 8 ФЗ № 132 четко и подробно прописаны существенные условия этого договора. Подобный прием законодателя не характерен для нормативных актов в сфере частноправовых отношений. На наш взгляд, это свидетельствует о важности вопроса для законодателя о защите, насколько это возможно, имущественных и личных неимущественных интересов туриста. Так, в абз. 5 ч. 7 ст. 9 ФЗ № 132 указан в качестве существенного условия договора пункт об уп-

лате денежной суммы по банковской гарантии при заключении ДРТП между туристом и турагентом. Банковская гарантия является одним из способов обеспечения обязательств. Согласно ст. 368 ч.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (банковская гарантия в 2015 г. переименована в независимую гарантию) независимую гарантию могут предоставлять любые коммерческие юридические лица, а не только кредитные учреждения. Однако законодатель указывает именно банковскую гарантию. Дело в том, что требования к банковской деятельности кредитных учреждений со стороны Центрального банка России весьма высокие. Деятельность других (помимо кредитных) учреждений Центральным банком России не подвержена строгому контролю.

В части 16 ст. 9 ФЗ № 132 законодатель запрещает реализацию турпродукта без передачи туроператором сведений, содержащихся в ДРТП в единую информационную систему электронных путевок согласно ст. 10.4 ФЗ № 132. Однако ничего не сказано о последствиях для сторон договора, если все-таки турпродукт был реализован без передачи подобных сведений. Полагаем, что законодатель обратит на это внимание.

Согласно абз. 3 ч. 7 ФЗ № 132 одним из оснований существенного изменения обстоятельств, дающим право на изменение или расторжения ДРТП является непредвиденный рост транспортных тарифов, однако конкретная величина не указана. На наш взгляд, во избежание лишних споров в правоприменительной практике целесообразно законодателю конкретизировать данный показатель по аналогии с п. 3 ст. 744 ГК РФ, согласно которой подрядчик может потребовать пересмотра сметы, если по не зависящим от него причинам стоимость работ превысила смету не менее чем на 10 %.

По мнению автором, норма ч. 8 ст. 10 ФЗ № 132, в которой сказано о возможности предъявления туристом претензий к качеству турпродукта к туроператору в письменном виде в течение 20 дней со дня окончания действия договора, которые подлежат рассмотрению в течение 10 дней со дня получения претензий, требует уточнения. Дело в том, что не всегда турист может своевременно вернуться с места реализации турпродукта, например, из-за границы домой. Формулировка законодателя данный фактор не учитывает и тем самым ухудшает положение туриста. В результате, если туроператор (турагент) не проявят добрую волю, туристу придется обращаться в суд и защищать свои интересы там, хотя защитить их было бы быстрее и легче именно в досудебном (претензионном) порядке. Отметим, что в целях обеспечения реализации права туриста на отдых законодателю следует усилить ответственность за повторное нарушение в течение года п. 11–14 ст. 9 ФЗ № 132.

В целом права туристов на отдых реализуются на должном уровне не всегда, что подтверждается примерами из средств массовой информации, решениями судов различных инстанций. Причинами тому являются упу-

щения законодателя при проведении реформ в сфере туризма. ФЗ № 132 не хватает четкости формулировок и последовательности в изложении норм. Тем не менее, работа законодателя по совершенствованию ФЗ № 132 постоянно продолжается. Мы считаем, что изменения в указанный закон должны носить более системный характер.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых групповых туристических поездках (заключено в г. Москве 29 февраля 2000 г.) (ред. от 17 ноября 2006 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О дополнительных мерах по развитию туризма в Российской Федерации и об упорядочении использования государственной собственности в сфере туризма : указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 1994 г. № 813. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма»: постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2021 г. № 2439 (ред. от 7 октября 2022 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. О туристской деятельности в Республике Башкортостан : закон Республики Башкортостан от 25 июля 1997 г. № 112-з (принят Законодательной Палатой Государственного Собрания Республики Башкортостан 24 июня 1997 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Об утверждении Стратегии развития туризма в Республике Башкортостан на период до 2035 года : постановление Правительства Республики Башкортостан от 27 июля 2022 г. № 429 // Официальный интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан. URL: https://npa.bashkortostan.ru/36140/ (дата обращения: 12.11.2022)

© Киселева К. А., 2022
© Улимаев Р. Ю., 2022

УДК 343.233

А. В. КУРСАЕВ, *главный эксперт-специалист Договорно-правового департамента МВД России, кандидат юридических наук (г. Москва)*

НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Аннотация. В статье анализируются нравственные основы института необходимой обороны в уголовном праве. Рассматриваются теории, обосновывающие полезность наличия института необходимой обороны в уголовном праве. Анализируются формы взаимодействия необходимой обороны и этики. Обосновывается важность дальнейшего обеспечения справедливости применения необходимой обороны.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния, необходимая оборона, нравственность, этика.

Annotation. The article analyzes the moral foundations of the institution of necessary defense in criminal law. The theories substantiating the usefulness of the institution of necessary defense in criminal law are considered. The forms of interaction between the necessary defense and ethics are analyzed. The importnce of further ensuring the fairness of the use of the necessary defense is justified.

Keywords: circumstances excluding criminality of the act, necessary defense, morality, ethics.

Одним из основных направлений повышения эффективности уголовного права является обеспечение его единства с нравственными нормами. Связь с нравственными ориентирами, доминирующими в обществе, важна для определения форм и методов борьбы с преступностью. Поэтому для науки уголовного права значимым является установление общих нравственных оснований конкретных уголовно-правовых явлений.

Институт необходимой обороны является одним из институтов уголовного права, под которым понимается правомерная защита от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда. Причинение вреда, в том числе смерти нападавшему в процессе необходимой обороны свидетельствует об отсутствии деяния, которое имеет статус преступления. Ведь лишение жизни в этом случае ненаказуемо. Данный пример указывает на то, что преступление представляется явлением относительным, его границы могут изменяться во времени, а определение граней преступного и непреступного часто зависит от имеющегося в обществе компромисса, договоренности по этому вопросу.

Более того, в литературе отмечается, что хотя необходимая оборона значится правом, а не правовой обязанностью граждан «осуществление… людьми предоставленного им законом права необходимой обороны для защиты подвергшегося общественному опасному посягательству общественного или индивидуального интереса является их моральной обязанностью» [15, с. 10]. Отказ от реализации такого права может вызвать «моральное осуждение со стороны общества» [14, с. 45].

В таком случае вполне закономерным является вопрос о тех основаниях, в силу которых общество признает допустимым причинение вреда (вплоть до смерти!) одним из своих членов другому индивиду.Данный вопрос получил неоднозначную оценку в отечественной и зарубежной юридической литературе и воззрениях философов, а возможные ответы на него эволюционировали во времени.

В Древнем мире право необходимой обороны выводилось из естественного, присущего каждому индивиду чувства самосохранения. Основанием необходимой обороны по Цицерону признавался не писаный, а природный закон (non scripta, sed nata lex) [11, с. 224]. В Средние века необходимая оборона рассматривалась как обязанность, возлагаемая религией, а неисполнение ее – как большой грех.

Однако подлинное осмысления оснований необходимой обороны имело место уже в XIX – XX вв. Наиболее распространенной являлась теория о естественном, прирожденном праве человека обороняться от нападения, что и порождает необходимую оборону. Так, А. Ф. Кистяковский отмечал, что «основание права необходимой обороны лежит в естественном, неотъемлемо принадлежащем человеку общем праве самозащиты и самообороны от всякого угрожающего его законному благосостоянию опасности, откуда бы она ни происходила» [8, с. 375].

Данная теория была оспорена еще в дореволюционный период, когда отмечалось, что у человека нет в действительности ни одного прирожденного права, а все его права созданы государством [18, с. 265]. Об этом писал и А. А. Берлин, отмечавший, что необходимая оборона правомерна, поскольку она признана положительным правом. Объяснять же эту правомерность прирожденным правом– «значит ничего не объяснять» [4, с. 12].

С естественной теорией возникновения права на необходимую оборону тесно соприкасается договорная теория (Грольман, Фихте, а из русских юристов – А. Баршев [1, с. 39–40]). Согласно этой теории государство представляет собой продукт сознательного действия людей, поэтому при нападении, от которого оно должно защищать гражданина, вступившего в государственный союз, у такого лица вновь возникает право на самостоятельное причинение вреда, от которого он добровольно отказался, вступая в государство и обменивая его на государственную защиту.

Вслед за европейскими мыслителями (Гегель, Бернер, Фейербах) в России получила распространение теория, обосновывающая право необходимой обороны отпадением правовой защиты того права нападающего, нарушение которого необходимо для отражения нападения. Нападающий в этом случае признается как бы «вне закона», а необходимая оборона выступает способом пресечения уголовной неправды. Основание необходимой обороны здесь заключается в подавлении самой сущности бесправия. Н. С. Таганцев в связи с этим пишет о необходимой обороне как об отражении незаконного нападения на правоохраняемые интересы [21, с. 222], а Н. Д. Сергеевский – о защите своих прав и благ от противозаконных нарушений [19, с. 242]. Частично с этим соглашался и Л.С. Белогриц-Котляревский, который основание необходимой обороны видел в том, что сама возможность существования права (правопорядка) должна обязательно предполагать возможность их защиты [3, с. 208].

В России вслед за Фейербахом и Фихте получила относительное распространение и теория, которая выводит необходимую оборону из психического принуждения нападающего или крайней необходимости. Содержанием данной теории является то, что в состоянии необходимой обороны вследствие психического или физического принуждения отпадает субъективная вменяемость обороняющегося. В данном случае необходимая оборона фактически выступает частным случаем невменяемости. В частности, Л.С. Белогриц-Котляревский указывает на действия защищающегося,коренящиеся «не в злой или испорченной воле, а в принуждении», что исключает противозаконность [3, с. 208]. При отождествлении же необходимой обороны и крайней необходимости, что имело место у С. Будзинского, хотя и признается право на необходимую оборону, но реализация его обусловлена необходимостью, при которой обороняющийся не мог другим образом уклониться от опасности [5, с. 132].

Имели место и более утилитарные теории, при которых право необходимой обороны выводиться из способа защиты юридически охраняемых интересов в тех случаях, когда государство не может пресечь данную опасность. Так, Г. Е. Колоколов отмечал, что «государство не может всякий раз, когда отдельному лицу угрожает опасность, защищать его от противозаконного посягательства, … в известных случаях являются необходимыми собственные усилия находящегося в опасности субъекта, который

таким образом получает право на отправление охранительной функции посредством самообороны» [9, с. 198]. Поддерживали его в этом суждении В. Д. Спасович [20, с. 105] и Э. Я. Немировский [13, с. 156].

А. А. Берлин видел единственный источник юридического института необходимой обороны в соображениях целесообразности – в необходимости общественного уважения к праву [4, с. 14]. В свою очередь, С. В. Познышев считал, что основание необходимой обороны состоит в том, что если бы гражданам было запрещено обороняться от незаконных на них посягательств, то совершение преступлений было бы до крайности облегчено, и вероятность уйти от правосудия значительно бы увеличилась [16, с. 153].

В советской теории уголовного права освобождение от ответственности при необходимой обороне обосновывалось тем, что она является обстоятельством, исключающим общественную опасность и (или) противоправность деяния. Вопрос состоял лишь в том, какой из этих элементов является превалирующим [2, с. 41; 7, с. 15; 15, с. 6].

В ряде исследований конкретизировалось, в чем же состоит это отсутствие общественной опасности. Например, Т. Г. Шавгулидзе писал о том, что основанием отсутствия общественной опасности при необходимой обороне является общественная полезность этого деяния [23, с. 30]. О необходимости развития активности населения в охране общественного порядка указывал И. С. Тишкевич [22, с. 3].

В современной российской юридической литературе превалирует точка зрения, согласно которой причинение вреда в состоянии необходимой обороны исключает противоправность содеянного [14, с. 20; 24, с. 115]. Хотя есть и исключения из этого правила. В. В. Меркурьев реанимировал теорию о необходимой обороне как естественном праве человека и придерживается того подхода, что социально-правовая природа необходимой обороны вытекает из правового статуса личности, а конкретно – из права человека на защиту от общественно опасных посягательств [12, с. 49].

Таким образом, различные теории по-разному объясняют социально-правовой смысл необходимой обороны. Однако в любом случае через институт необходимой обороны возможно признать непреступными действия граждан, которые защищали охраняемые законом блага от общественно опасного посягательства. Указанное выражается в нормативном закреплении в УК РФ института обстоятельств, исключающих преступность деяния. Исходя из этого, необходимая оборона представляет собой единство правомерного поступка и присущего ему социально-правового и нравственного основания.

Такое нравственное основание может основываться на следующих суждениях.Во-первых, в интересах государства не подавлять способность граждан к сопротивлению в случае нападения на них, а наоборот, содейст-

вовать такому поведению в целях защиты правоохраняемого интереса. При этом такой интерес может принадлежать как собственно обороняющемуся, так и другим лицам, а также обществу в целом либо государству. В противном случае, при запрещении необходимой обороны, пришлось бы привлекать к ответственности тех граждан, которые не вынесли бы пассивного отношения к посягательствам на их права либо не остались равнодушными. Однако в этом случае наказание, преследуя по самому своему определению цель предупреждения новых преступлений, такой бы цели не достигало. Граждане, воспользовавшиеся возможностью отражения общественно опасного посягательства, своимидействиями не только бы не преследовали цели по нарушению правопорядка, но и наоборот, своим поведением способствовали бы его достижению.

Во-вторых, нравственное содержание необходимой обороны состоит в формировании и подержании у граждан активной жизненной позиции, стержнем которого является неприятие общественно опасных посягательств. Необходимая оборона в этом случае дополняет деятельность государства по пресечению преступлений, вовлекая в эту деятельность также и граждан. В этой связи вполне логичным выглядит позиция ряда авторов о том, что необходимая оборона возможна и от совершаемого неосторожного преступления [25, с. 93]. И действительно, состояние необходимой обороны является объективной реальностью и поэтому не может зависеть от субъективного состояния нападающего.В противном случае пришлось бы признавать преступными и действия обороняющегося, который защищается, например, от нападения невменяемого лица.

Абсолютно прав был И. И. Карпец, когда писал, что «без института необходимой обороны, являющегося своеобразным средством предупреждения преступлений, уголовное право было бы неполным и не выполняло бы своих функций» [6, с. 120]. На глубокое нравственное содержание института необходимой обороны обращала внимание и Н.Ф. Кузнецова, которая отмечала роль данного института в развитии в гражданах чувства нетерпимости к нарушениям правопорядка [10, с. 40].

В этой связи закономерным является расширение в исторической ретроспективе сферы действия необходимой обороны, что выразилось в признании правомерным защиты не только от посягательств на личность, но и на имущество. Также необходимая оборона переставала быть привилегией, доступной только господствующему классу. По мере развития общества права на защиту от посягательства стало признаваться за всеми членами социума [26, с. 34–52].

В то же время необходимая оборона не является формой самосправы, как ее именовал П. П. Пусторослев [17]. Необходимая оборона не является самосудом. Смысл необходимой обороны состоит не в расправе над преступником, а в обороне интересов личности, общества, государства от него. В силу этого закон не делает право необходимой обороны абсо-

лютным и не дает обороняющемуся прав по нанесению виновному лицу любого вреда. Право необходимой обороны ограничено определенными пределами и не предполагает несоразмерной и несвоевременной обороны. В этом проявляется гуманизм необходимой обороны по отношению к посягающему. Данный институт, как верно отметил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в преамбуле постановления от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее – постановление Пленума № 19), обеспечивает баланс интересов, связанных с реализацией предусмотренных в ч. 1 ст. 2 УК РФ задач уголовного законодательства по охране социальных ценностей, с одной стороны, и с возможностью правомерного причинения им вреда – с другой. В постановлении Пленума № 19 специально отмечено, что не признается находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое спровоцировало нападение, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий (для причинения вреда здоровью, хулиганских действий, сокрытия другого преступления и т. п.). Содеянное в этих случаях квалифицируется на общих основаниях. Таким образом, законодательное регулирование исключает провокацию необходимой обороны, чтобы под ее видом расправиться с неугодным лицом и избежать привлечения к уголовной ответственности. Инициатор ссоры, драки, вызвавший нападение, на которое он рассчитывал, не может оставаться безнаказанным. Такого подхода придерживается и судебная практика (п. 1.2 Обзора практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 мая 2019 г.), привлекая хулигана и дебошира к ответственности.

Не является необходимая оборона и самообороной. Самооборона означает, что человек защищает только самого себя. При таком толковании самооборона действительно бы была способом реализации своего субъективного права. Однако необходимая оборона лишена данного эгоистического подхода. Защищаться могут не только свои права и своя личность, но и права и личность другого человека. Более того, правомерным будет и защита общих интересов – общества или государства. Необходимая оборона приобретает альтруистическую функцию, направленную на служение общественно полезным целям всего социума.

Возможность избежать преступного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти не является основанием для отрицания в действиях обороняющегося необходимой обороны, что нашло отражение в п. 1 постановления Пленума № 19. Иная точка зрения была бы чужда морали и правосознанию граждан, способствовала бы у них формированию чувства социальной изоляции и апатии.

В постановлении Пленума № 19 есть и другие положения, свидетельствующие о нравственном наполнении института необходимой обороны Верховным Судом Российской Федерации. Так, состояние необходимой обороны создает не только само нападение, но и угроза нападения; во внимание должно приниматься эмоциональное состояние оборонявшегося лица (состояние страха, испуга); оно может быть вызвано и длящимся посягательством, например, истязаниями (пп. 3–5).

Конечно, превышение пределов необходимой обороны должно наказываться. Однако законодатель, принимая во внимание целевое предназначение данного института и нравственную составляющую в действиях обороняющегося, убийство или умышленное причинения тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 УК РФ) при превышении необходимой обороны, относит к привилегированным составам, наказуемость которых существенно мягче.

Например, в случае, если частным охранником при пресечении общественно опасного посягательства допущено превышение пределов необходимой обороны, содеянное не образует состава, предусмотренного ст. 203 УК РФ, устанавливающей ответственность за превышение полномочий работником частной охранной организации при выполнении своих должностных обязанностей. Содеянное, как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации в п. 16 постановления Пленума от 29 июня 2021 г. № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (ст. 201, 201[1], 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)», квалифицируется по ст. 108 или 114 УК РФ. Таким образом, при конкуренции привилегированного состава причинения вреда в состоянии необходимой обороны и основного или квалифицированного состава приоритет имеет именно привилегированный состав, что подчеркивает гуманизм уголовного права.

Необходимая оборона носит всеобщий характер и распространяется на всех граждан без исключения независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения.Данное обстоятельство обусловлено тем, что для отдельных категорий граждан (например, сотрудников полиции) пресечение преступлений и иных правонарушений является не просто правом, а в силу п. 2 ч. 2 ст. 27 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и их служебной обязанностью.

Сотрудники полиции, безусловно, более подготовлены к отражению нападения, чем обычные граждане. Однако это не должно означать установления для них каких-либо ограничений в возможности пользования правом на необходимую оборону. Неправильным было бы требовать от вооруженного огнестрельным оружием сотрудника органов внутренних дел, обученного навыкам самообороны без оружия, пресечь действия напавшего на него преступника, вооруженного холодным оружием, без при-

менения табельного пистолета. Если допустить такую ситуацию, то сотрудник полиции окажется в заведомо проигрышным положении, так как будет вынужден обороняться «голыми руками» от вооруженного холодным оружием преступника. Поэтому требования специальных правовых актов, регулирующих порядок применения сотрудниками правоохранительных органов и военнослужащими оружия, специальных средств и физической силы, не должны ухудшать их положение по сравнению с уголовным законом.

Библиографический список

1. Баршев А. Общие начала теории и законодательств о преступлениях и наказаниях. М. : Унив. тип., 1841. 269 с.

2. Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Харьков : Основа, 1991. 359 с.

3. Белогриц-Котляревский Л. С. Очерки курса русского уголовного права. Общая и Особенная часть. Киев-Харьков : Южно-Русское кн-во Ф. А. Иогансона, 1896. 618 с.

4. Берлин А. А. О необходимой обороне. Ярославль : тип. Губ. правл.,1911. 106 с.

5. Будзинский С. Начала уголовного права. Варшава : тип. И. Яворского, 1870. 362 с.

6. Карпец И. И. Уголовное право и этика. М.: Юрид. лит, 1985. 256 с.

7. Кириченко В. Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. М.-Л. : Изд-ва Акад. наук СССР, 1948. 108 с.

8. Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Часть Общая. Киев : Унив. тип., 1891. 413 с.

9. Колоколов Г. Е. Уголовное право. Курс лекций 1894–95 гг. М. 459 с.

10. Кузнецова Н. Ф. Уголовное право и мораль. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1967. 104 с.

11. Марк Тулий Цицерон. Речи. М. : Издательство АН СССР, 1962. 452 с.

12. Меркурьев В. В. Уголовное право : необходимая оборона. М. : Юрайт, 2019. 238 с.

13. Немировский Э. Я. Учебник уголовного права. Общая часть. Одесса: Акционерное Южно-Русское о-во печ. дела, 1919. 371 с.

14. Орехов В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 215 с.

15. Паше-Озерский Н. Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость. М.: Госюриздат, 1962. 181 с.

16. Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. М. : Тип. А. А. Карцева, 1912. 653 с.

17. Пусторослев П. П. Понятие о незаменимой саморасправе как учреждении уголовного права. М. : Унив. тип., 1890. 182 с.

18. Пусторослев П. П.Русское уголовное право. Общая часть. Вып. I. Введение. Источники уголовного права. Преступление. Юрьев : тип. К. Маттисена, 1912. 535 с.

19. Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право. Часть общая. СПб. : тип. М. М. Стасюлевича, 1908. 397 с.

20. Спасович В. Учебник уголовного права. Том I. СПб. : Тип. И. Огризко, 1863. 438 с.

21. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Ч. 1. М. : Юрайт, 2019. 414 с.

22. Тишкевич И. С. Условия и пределы необходимой обороны. М. : Юрид. лит, 1969. 191 с.

23. Шавгулидзе Т. Г. Необходимая оборона. Тбилиси : Мецниереба, 1966. 158 с.

24. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. Том X. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. М. : Юрлитинформ. 2016. 507 с.

25. Энциклопедия уголовного права. Т. 7. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб. : Изд-во проф. Малинина, 2007. 722 с.

26. Якубович М. И. Вопросы теории и практики необходимой обороны. М. : Высш. школа МВД РСФСР, 1961. 227 с.

© Курсаев А. В., 2022

УДК 343.102:343.14;70)

Н. Н. КИСЕЛЕВ, *доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)*

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления документирования оперативно-розыскной деятельности и проблемы использования полученных при этом результатов в уголовном процессе.

Ключевые слова: документирование оперативно-розыскной деятельности, результаты оперативно-розыскной деятельности, использование результатов оперативно-розыскной деятельности.

Annotation. The article discusses the main directions of documenting operational-search activities by employees of the operational units of the internal affairs bodies and the problems of using the results obtained in this way in the criminal process.

Keywords: documentation of operational-search activities, results of operational-search activities, use of the results of operational-search activities.

Существует ряд нормативно-правовых актов, которые регламентируют основные вопросы документирования деятельности оперативных подразделений. Среди них основополагающим является Конституция Российской Федерации. Немаловажным является и Уголовно-процессуальный кодекс. Имеются также другие номративно-правовые акты, которые регулируют деятельность оперативных подразделений и непосредственно затрагивают порядок, направления и правила документирования результатов этой деятельности, а также вопросы легализации ее результатов. Например, Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», «Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» [1] и прочие акты, которые затрагивают регулирование отношений уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностей.

Отметим, что в ст. 10 вышеуказанного закона органы, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность, имеют право заводить дела оперативного учета. Там же указано, когда и для чего могут заводить-

ся такие дела. Их стоит заводить для решения задач, которые стоят перед оперативными подразделениями, при этом целями является сбор и получение значимых сведений, а также систематизация этих данных. В рамках ведения таких дел может проводиться оценка результатов работы, которая позволяет принять более оптимальные и правильные меры в плане управления и организации деятельности оперативных подразделений.

Стоит отметить, что документирование работы оперативных подразделений главным образом направлено на обеспечение решений важнейших задач оперативно-розыскной деятельности. К таким задачам относят: выявление преступлений, их предупреждение, а также раскрытие и пресечение противоправных деяний. Кроме самих деяний устанавливаются и лица, которые подготавливают, совершают или уже совершили преступление.

В статье 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации указаны сведения, которые подлежат доказыванию. Документирование же оперативно-розыскной деятельности как раз направлено на сбор, проверку и фиксацию таких сведений. Сотрудник должен обращать особое внимание на регистрацию и оформление наиболее трудно доказуемых обстоятельств. Именно поэтому следует активно использовать различные средства фиксации информации. К таким способам могут относиться видео- и звукозаписывающие устройства, с помощью которых есть возможность и даже необходимость фиксации противоправных действий. Данные действия могут быть связаны с подготовкой к совершению преступного деяния, непосредственным совершением этих преступных действий или же результатом их совершения.

На сегодняшний день можно встретить различные мнения о том, могут ли результаты оперативно-розыскной деятельности сами по себе быть доказательством при рассмотрении дела в суде. В статье 11 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» упоминается, что результаты рассматриваемой деятельности вполне могут использоваться для доказывания по уголовным делам в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом.

Некоторые авторы обоснованно считают, что такая неточность позиции по данному вопросу и такого рода пробелы в законодательстве отрицательно сказываются на правах и свободах граждан.Конституционным Судом, в свою очередь, было вынесено Определение, которое гласит об отказе в принятии жалобы на ст. 89 уголовно-процессуального кодекса, где закреплено правило использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании. А. Осипов по этому поводу указывает, что суды общей юрисдикции в своей практической деятельности достаточно часто полагаются на такие результаты оперативной деятельности при вынесении решения по делу, как на доказательства [2].

В статье 74 Уголовно-процессуального кодекса сказано, что доказательствами по уголовному делу могут быть совершенно любые сведения, которые для прокурора, судьи, дознавателя могут являться основанием для

установления факта наличия или отсутствия определенных обстоятельств, которые подлежат доказыванию или каких-либо иных фактов, которые имеют значение для уголовного дела. Доказательства, которые были получены с нарушением установленных законом требований, не могут иметь юридической силы, так как признаются недопустимыми, что отражено в ст. 75. Исходя из этого, становится ясно, что невозможно использовать такие сведения в качестве доказательств по уголовному делу.

При внимательном анализе вышесказанного напрашивается вывод о том, что сведения, которые могут выступать доказательствами, должны быть получены процессуальным путем, иначе говоря, только посредством проведения судебных и следственных действий. Целесообразно указать, что охватывается понятие результаты оперативно-розыскной деятельности.Под такими сведениями следует понимать данные, которые были получены в соответствии с положениями ФЗ «Об ОРД». Они должны содержать в себе информацию о подготавливаемых, совершаемых или совершенных противоправных действиях, а также лицах, осуществляющих перечисленные деяния и скрывающихся от суда, следствия, дознания.

Стоит отметить, что информация, которая была получена оперативным путем, вполне может быть использована в качестве доказательств. Однакоданные должны быть надлежащим образом оформлены в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Сами по себе результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть только сведениями о фактах, которые, в свою очередь, вполне могут стать доказательством после их процессуального закрепления и фиксации. Об этом достаточно ясно сказано в вышеуказанном определении Конституционного суда Российской Федерации.

Законодательством России строго установлено, что может являться доказательством по уголовному делу. Это нашло отражение в ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса. В первую очередь в качестве допустимых доказательств указываются различные показания лиц (потерпевший, подозреваемый, свидетель), которые содержат сведения о преступном деянии. В том же порядке доказательствами могут стать заключения экспертов и специалиста. Кроме того, к числу доказательств относятся вещи, материальные ценности, то есть вещественные доказательства, документы, протоколы судебных и следственных действий. Именно поэтому важно, чтобы результат оперативной работы был правильно оформлен и зафиксирован процессуально. Например, результаты опроса должны быть оформлены в качестве такого документа, как объяснение. Оно, в свою очередь, может иметь доказательственное значение и стать доказательством в процессе проведения такого следственного действия, как допрос и последующего оформления протокола. Автор указывает, что полученные таким образом данные должны развивать и дополнять по своему смыслу и содержанию ранее полученные в ходе опроса и оформления объяснения данные.

Поэтому стоит проводить полную и всестороннюю процессуальную проверку имеющихся данных.

Возвращаясь к примеру с допросом, необходимо отметить, что в протоколе допроса должен быть отражен факт проведения опроса, который предшествовал допросу, с указанием полученных при этом результатов. Так, следователь сможет заметить противоречия, если они появятся, и принять необходимые меры для их устранения.

Существует мнение, что использование в качестве доказательств сведений, которые были получены посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, может противоречить Конституции Российской Федерации. Такое противоречие якобы может возникнуть в том случае, если используется информация, полученная путем видео- и аудиозаписи без судебного решения и без последующего рассекречивания характеристик используемых приборов.

Однако это не совсем так. К примеру, при проведении наблюдения для фиксации могут использоваться различные технические средства. Если данное мероприятие проводилось с целью выявления организации или покушения на преступление, то судебное решение не требуется. В данной ситуации конституционные права не нарушаются, а значит, нерассекречиваются характеристики используемого оборудования. Конституционный суд Российской Федерации указал, что в таких случаях не требуется судебное решение. К тому же отмечено, что негласное проведение таких мероприятий никак не нарушает права граждан [2].

Сами по себе сведения, зафиксированные с помощью технических средств, могут послужить доказательством по уголовному делу. Для этого необходимо провести такое следственное действие, как осмотр цифрового накопителя. Это мероприятие проводится в присутствии понятых, а данные после правильного процессуального оформления, находящиеся на накопителе, смогут стать доказательством.

Ряд авторов, с мнением которых мы полностью согласны, говорят о том, что уже достаточно долгое время подобные правовые коллизии никаким образом не решаются, что способствует появлениюпроблем, связанных с устранением противоречий в плане легализации результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств.

Подводя итоги, следует сказать, что результаты оперативной деятельности, безусловно, должны использоваться в первую очередь для интересов самих оперативных подразделений, а также для установления фактов, которые могут помочь в обнаружении и получении определенных данных. Однако в ходе работы могут быть получены такие сведения, которые укажут на совершение преступления конкретным лицом. Именно поэтому следует обратить внимание на достижение минимизации противоречий в вопросах рассмотрения данных от оперативных подразделений в качестве непосредственных доказательств.

Библиографический список

1. Об утверждении Инструкции о порядке предоставления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд : приказ МВД, Минобороны, ФСБ, ФСО, ФТС, СВР, ФСИН, ФСКН, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 1801-О/2017 об отказе в принятии к рассмотрению жалобы на ст. 89 «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Киселев Н. Н., 2022

УДК 347.454.031:379.8.092.3(470)

Г. И. МИНЯШЕВА, *доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)*

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА ПОЛУЧЕНИЕ УСЛУГ, ОТВЕЧАЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ РАЗВЛЕЧЕНИЙ

Аннотация. В последние годы в России набирает популярность такое направление бизнеса, как организация квестов. Несмотря на большую востребованность, данная отрасль развлечений никак не урегулирована законодательно и не предусматривает самостоятельного регулирования деятельности по их организации и проведению, в том числе с участием несовершеннолетних. Нередко предоставление подобных услуг заканчивается получением участниками квестов травм различной степени тяжести. В статье предпринята попытка проанализировать причины возникновения подобных ситуаций, а также предложены дополнительные меры по предупреждению причинения вреда здоровью.

Ключевые слова: квест, игра, приключения, травмы, безопасные услуги, права потребителя.

Annotation. In recent years, such a business line as organizing quests has been gaining popularity in Russia. Despite the great demand, this entertainment

industry is not regulated by law in any way and does not provide for independent regulation of activities for their organization and conduct, including with the participation of minors. Often the provision of such services ends with quest participants receiving injuries of varying severity. The article attempts to analyze the causes of such situations, and also suggests additional measures to prevent harm to health.

Keywords: quest, game, adventures, injuries, safe services, consumer rights.

Одним из основных документов, закрепляющих права человека, является Всеобщая декларация прав человека. В Декларации закреплено, что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, в том числе правами на безопасный отдых и безопасные развлечения [1].

Развлекательные мероприятия – это не просто положительные эмоции участников, но и прибыльный бизнес. В настоящее время широкое распространение получили квесты.

Квест (от англ. quest – «поиск, поиск приключений») – ролевая игра, игровое приключение, во время которого участникам нужно пройти определенные препятствия в рамках придуманного сценария, для достижения какой-либо цели (получение подарка, сюрприза и т. п.). Квест, в котором участвуют актеры, называется перформанс.

Несмотря на большую востребованность, деятельность квестов на сегодняшний день практически не урегулирована государством. Данная сфера развлечений не входит в разряд лицензируемой деятельности. Это полностью ложится на усмотрение предпринимателей. Владельцы квестов сами устанавливают свои правила и определяют возрастные ограничения.Однако нельзя утверждать, что данная отрасль развлечений вообще не урегулирована российским законодательством, так как к квестам должны предъявляться те же требования, что и к другим сферам, оказывающим определенные услуги населению.

В соответствии с российским законодательством запрещается оказывать услуги, не отвечающие требованиям безопасности. Закон о защите прав потребителей обязывает организаторов квестов оказывать безопасные услуги. В соответствии со ст. 7 (Право потребителя на безопасность товара (работы, услуги)) Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» потребитель имеет право на то, чтобы товар (работа, услуга) при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации был безопасен для жизни и здоровья потребителя, окружающей среды, а также не причинял вред имуществу потребителя. Требования, которые должны обеспечивать безопасность товара (работы, услуги) для жизни и здоровья потребителя, окружающей среды, а также предотвращение причинения вреда имуществу потребителя являются обязательными и устанавливаются законом или в установленном им порядке [3].

Действующее законодательство не содержит понятие «квест», кроме того не урегулирована и сама деятельность по их проведению. Вместе с тем количество квестов в крупных городах постоянно увеличивается. Многочисленные нарушения в области безопасности и, как следствие, получение травм различной степени тяжести, указывают на необходимость специального нормативного регулирования данной сферы деятельности по организации и проведению квестов, в том числе с участием несовершеннолетних.

Поход на квест нередко заканчивается причинением вреда здоровью. Так, в Красноярске подросток получил травму позвоночника, в Ростове-на-Дону участник квеста лишился пальца на руке, в Санкт-Петербурге шестилетний мальчик сломал позвоночник, упав с лестницы, житель Москвы вышел из квест-комнаты с пробитой головой, девушка из Рыбинска лишилась глаза, жительница Новосибирска упала с лестницы и сломала ногу, в Москве во время квеста взорвался газовый баллон, начался пожар, в результате инцидента 6 человек получили ожоги различной степени тяжести. Нередко во время прохождения квестов в качестве актеров выступают случайные, неподготовленные люди, которые нападают на участников и травмируют их. Это лишь малая часть примеров, когда прохождение квестов привело к получению травм, некоторые из которых необратимы. В целом прокуроры 53 субъектов Российской Федерации за последние два года выявили более одной тысячи нарушений законодательства в данной сфере [5].

Организаторы квестов используют в развлекательных мероприятиях различные технические устройства, которые могут представлять повышенную опасность причинения вреда жизни и здоровью граждан. При этом данная угроза возрастает в отношении несовершеннолетних лиц, так как они еще не до конца способны осознавать последствия совершаемых действий.

Подбор помещений для квестов осуществляется без учета соблюдения правил технической безопасности, которые, например, запрещают пребывание детей в помещениях цокольных этажей жилых многоквартирных домов, а также с нарушением законодательства о санитарно-эпидемиологическим состоянии. Помещения для прохождения квестов зачастую используются без оборудования автоматической пожарной сигнализацией, отсутствуют или загромождены различными предметами эвакуационные выходы, не обеспечивается учет наличия и периодичность перезарядки огнетушителей, не обеспечивается прохождение персоналом программы пожарно-технического обучения в рамках охраны труда.За оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, Уголовным кодексом предусмотрена уголовная ответственность по ст. 238 УК РФ (Произ-

водство, хранение, перевозка, либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности) [6].

Перед прохождением квеста организаторы предоставляют участникам договор, в котором указывается, что за произошедшие последствия организаторы ответственности не несут. Получается, что организаторы снимают с себя всю ответственность за то, что оказывают небезопасные услуги. Такие договоры не действительны и не имеют юридической силы, так как они ущемляют права потребителя. В Российской Федерации подписание какого-либо документа не разрешает подвергать людей реальной опасности. Организаторы освобождаются от ответственности только в случае форс-мажора или преднамеренного причинения вреда самим потребителем.Данные отношения как возмездное оказание услуг регулируется нормами Гражданского кодекса РФ, а именно главой 59 (Обязательства вследствие причинения вреда) [2].

По мнению автора, необходимо разработать общие требования и стандарты безопасности проведения квестов, а также технические документы на оказание данных услуг. Система контроля за квестами должна быть ужесточена.

Игра обязательно должна иметь возрастную маркировку. Если в квесте присутствуют какие-то вещи, которые запрещены или не рекомендуются для определенной группы людей, то должен быть выставлен тот или иной возрастной ценз. Кроме того, следует усилить контроль над деятельностью организаций со стороны Роспотребнадзора.

Квесты должны проводиться только в приспособленных для этого помещениях.Организаторы квестов обязаны соблюдать и все общие положения законов по технике безопасности и правила пожарной безопасности, устанавливать внутренние правила посещения мероприятий, гарантирующие безопасность посетителей.Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации № 1479 «Об утверждении правил противопожарного режима», запрещается любое использование открытого огня, а также фейерверков в зданиях и помещениях[4]. Помещения должны быть оборудованы автоматической пожарной сигнализацией, системой оповещения и эвакуационными выходами.

Многочисленные нарушения в области безопасности и, как следствие, получение травм различной степени тяжести, указывают на необходимость специального нормативного регулирования данной сферы деятельности по организации и проведению квестов, в том числе с участием несовершеннолетних.Предлагается на законодательном уровне закрепить термин «квест». Под «квестом» понимается – приключенческая интеллектуальная игра с сюжетной линией, участники которой перемещаются в определенной местности (помещении) в рамках общего сценария, преодолевая препятствия и выполняя задания путем решения головоломок и логи-

ческих задач, требующих от игроков скорости, реакции в поисках общей цели.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ : принят Государственной Думой 1 ноября 2001 г. : в ред. Федерального закона от 1 июля 2021 г. № 287-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О защите прав потребителей : закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 14 июля 2022 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении Правил противопожарного режима в Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 16 сентября 2020 г. № 1479 (ред. от 21 мая 2021 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Прокуратура выявила тысячу нарушений закона при организации квестов // ТАСС. URL: https://tass.ru (дата обращения: 05.10.2022).

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Государственной Думой24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федерального закона от 28 января 2022 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Миняшева Г. И., 2022

УДК 347.941(470)

А. В. МОРИН, *доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа);*
Е. В. ПОНОМАРЕВА, *доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ МНЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу правового статуса несовершеннолетних в гражданском процессе. Авторы анализируют процесс выявления мнения несовершеннолетних в гражданском процессе, а также предлагают некоторые направления совершенствования гражданского процессуального и семейного законодательств в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: гражданский процесс, несовершеннолетний, выявление мнения.

Annotation. The article is devoted to the analysis of the legal status of minors in civil proceedings. The authors of the article analyze the process of identifying the opinions of minors in civil proceedings, and also suggest some areas for improving civil procedural and family law in this area.

Keywords: civil process, minor, opinion identification.

Участие несовершеннолетнего в гражданском процессе обусловлено его статусом в рамках рассматриваемого дела – в качестве лица, участвующего в деле (истец, ответчик, третье лицо), либо в качестве лица, содействующего осуществлению правосудия (свидетеля).

Безусловное право ребенка на судебную защиту его прав и свобод нашло отражение в основном законе страны – Конституции Российской Федерации (ст. 46) [1]. Действующеегражданское процессуальное, равно как и семейное, а также трудовое законодательство во многом детализировало порядок и способы указанной защиты с учетом гражданской процессуальной дееспособности несовершеннолетних. Им, в частности, представлено право как непосредственного, так и опосредованного (через их законных представителей) участия в гражданском процессе.

Непосредственное участие несовершеннолетних в процессе имеет ряд особенностей. Так, лично осуществлять свои процессуальные права и

выполнять процессуальные обязанности имеет право несовершеннолетний, достигший четырнадцатилетнего возраста, при наличии у него статуса эмансипированного или состоящего в браке, а также в случае рассмотрения судами отдельных, непосредственно прописанных в законодательстве дел, возникающих из гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений (например, дел об отказе в приеме на работу несовершеннолетнего, об отмене усыновления и т. д.).В остальных же случаях права, свободы и законные интересы несовершеннолетних в гражданском процессе защищают их законные представители (ст. 37 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) [2].

В последние годы, несмотря на имеющиеся разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, в научной сфере, а также среди правоприменителей все больше внимания уделяется содержанию и процедуре выявления мнения детей в рамках рассмотрения и разрешения некоторых категорий гражданских дел (например, споров о воспитании детей, споров о детях и т. д.).Различные ученые сходятся во мнении, что существующие законодательные механизмы, регламентирующие процедуру участия несовершеннолетних в гражданском процессе, должны быть существенно изменены [3].

В частности, рассматривая вопрос о выявлении мнения ребенка при рассмотрении споров о воспитании детей, П. А. Якушев указывал на необходимость существенной редакции ст. 57 Семейного кодекса Российской Федерации. Интересными, но не менее спорными нам видятся следующие его предложения:

– мнение ребенка, достигшего возраста десяти лет, должно выявляться посредством его опроса в судебном заседании, если нет заключения органа опеки и попечительства о том, что присутствие ребенка в суде окажет на него неблагоприятное воздействие. Заключение о воздействии на ребенка его присутствия в суде должно быть подготовлено органом опеки и попечительства при подготовке дела к судебному разбирательству;

– мнение ребенка, не достигшего возраста десяти лет, может быть выявлено органом опеки и попечительства, педагогами или воспитателями детских учреждений по месту учебы или нахождения ребенка, социальными педагогами школы в ходе проведения судебной экспертизы;

– при выявлении мнения ребенка могут применяться средства видеоконференц-связи[4].

Спорный характер суждений автора видится нам в противоречивом характере подхода к выявлению мнения ребенка. Целиком и полностью поддерживая точку зрения относительно возможности участия несовершеннолетнего в гражданском процессе посредством подключения их через средства видеоконференцсвязи, автор одновременно указывает на необходимость их присутствия в суде (если нет заключения о неблагоприятном воздействии от органа опеки и попечительства).

В этом отношении нам следует согласиться с мнением А. М. Нечаевой. Автор отмечает, что в суде даже в присутствии педагога несовершеннолетнему наносится душевная травма, «которая не становится меньше в ожидании судебного процесса» [5]. Целиком и полностью поддерживая последнюю точку зрения, считаем возможным обратить внимание законодателя на следующие направления совершенствования гражданского процессуального и семейного законодательства в рассматриваемой сфере:

1. Мнение несовершеннолетнего должно выявляться посредством его участия в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи. Непосредственно рядом с несовершеннолетним в процессе подключения должны присутствовать специалист органа опеки и попечительства и педагог, обладающие знаниями психологии несовершеннолетних. Об участии указанных лиц в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи суд выносит определение. Личность подключившихся к судебному заседанию путем использования систем видео-конференц-связи может быть установлена дистанционно на основании предъявления ими паспорта, служебного удостоверения или иного документа, удостоверяющего личность.

2. В исключительных случаях мнение ребенка, достигшего возраста десяти лет, должно выявляться посредством его опроса в зале судебного заседания.

3. Мнение ребенка, не достигшего возраста десяти лет, должно быть выявлено органом опеки и попечительства, педагогами или воспитателями детских учреждений по месту учебы или нахождения ребенка, социальными педагогами школы в ходе проведения судебной экспертизы.

В заключение отметим, что с учетом безусловной необходимости выявлении мнения несовершеннолетних в гражданском процессе, необходимо повышенное внимание уделять профессиональным качествам представителей органов опеки и попечительства, психологов и педагогических работников.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерацииот 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 11.04.2022).

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 137-ФЗ (текст с изменениями и дополнениями от

11 июня 2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 11.04.2022).

3. Пирогова Е. Е. Проблемы реализации права ребенка выражать свое мнение в суде по делам о защите его прав // Семейное и жилищное право. 2016. № 3. С. 10–13.

4. Якушев П. А. Выявление мнения ребенка в спорах о воспитании детей: некоторые ценностно-теоретические и практические аспекты // Matters of Russian and International Law. 2017. С. 93.

5. Нечаева А. М. Споры о неделимом // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 17.

© Морин А. В., 2022
© Пономарева Е. В., 2022

УДК 316.62

З. Р. МАНСУРОВА, *доцент кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)*

СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования социально развитой личности, морально и психологически устойчивой, соответствующей требованиям принципов историзма, научности, гражданственности.

Ключевые слова: личность, социальный феномен, субъект, процесс социализации.

Annotation. The article examines the features of the formation of a socially developed personality, morally and psychologically stable, corresponding to the requirements of the principles of historicism, scientific, citizenship.

Keywords: personality, social phenomenon, subject, process of socialization.

Новые социально-экономические условия в обществе отражаются на формировании всех сторон развития каждой личности. Существующая на сегодняшний день проблема личности является предметом для рассмотрения многих отраслей: социологии, социальной философии, психологии, культурологии и др. Думающая, рефлексирующая личность изучается пси-

хологией; включение ее в деятельность рассматривает социология. Однако необходимо иметь в виду, что переплетается в личности и социальное, и психическое. У каждого человека формируются свои индивидуальные ценностные ориентации, мотивы поведения, социальные установки, интересы [1, с. 132–137]. В течение всей жизни он социализируется, вбирая в себя все многообразие социальных связей и отношений, т. е. идет развитие его самореализации, самоопределения, самосовершенствования.

В своей теории личности Г. Олпорт соединил гуманистический и индивидуальный подходы: каждый человек уникален, он имеет определенное постоянство в своих мыслях, эмоциях и действиях. Психолог сформулировал определение личности: «Личность есть динамическая организация тех психофизических систем в индивиде, которая определяет его поведение и мышление» [2, с. 273].

Э. Шпрангер в работе «Типы людей» (1922 г.) выделил шесть типов личностей:

1. Теоретический (человек интеллектуален в высшей степени);
2. Экономический (человек ценит пользу, практичность, выгоду);
3. Эстетический (человек ценит форму и гармонию);
4. Социальный (человек ценит любовь людей и любовь к людям);
5. Политический (человек стремиться к лидерству и к власти);
6. Религиозный (человек познает единство мироздания и ищет смысл жизни).

В современном социуме С. С. Фролов разделяет факторы, оказывающие влияние на возникновение личностных черт (см. рис. 1). [3, с. 69].

Рис. 1. Факторы, оказывающие влияние на возникновение личностных черт

Если описать социально одобряемый тип личности российского общества, то эта личность: социабельная, легко идущая на контакты, готовая к сотрудничеству, способная постоять за себя, обладающая практической смекалкой, эмпатией и положительным самовосприятием. Своих детей мы

учим говорить «спасибо» и «пожалуйста» окружающим, уметь постоять за себя, воспитываем у них уважение к правам и свободам человека, а также веру в себя.

Обучаться социальной роли приходится всю жизнь, продвигаясь по возрастной и служебной лестнице, превращаясь из существа биологического в существо социальное. Социализация базируется на трех китах: здоровая семья, образование, общественные идеалы.

В отечественной психологии многими учеными (А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, А. В. Брушлинский, Н. С. Злобин и др.) человек рассматривается как субъект своей активности и социального поведения; личность признается всецело социальным феноменом, формирование которого невозможно вне общества.«Субъект» является деятельностным началом человека, осуществляющим свои реальные отношения к действительности. Немаловажная роль помимо деятельности, по мнению С. Л. Рубинштейна, отводится уровням активности людей: поведению и созерцанию [4].

«Единицей» поведения становится поступок, «единицей» деятельности является действие. В обществе принято, чтобы человек проявлял социальную активность, направленную на удовлетворение общественных потребностей, как правило, это рассматривается как социальное поведение.Социальное поведение (англ. Socialbehavior) – «поведение, выражающееся в совокупности поступков и действии индивида или группы в обществе и зависящее от социально-экономических факторов» [5], имеющее целенаправленный и систематичный характер.

С. Л. Рубинштейн считает, что «потребности человека являются исходными побуждениями к его деятельности: благодаря ним он выступает как активное действенное существо» [4, с. 626].

Признаки социальных норм:

– общая значимость;

– возможность применения группой или обществом санкций;

– наличие субъективной стороны (принимает или не принимает человек нормы группы или общества);

– взаимозависимость;

– масштабность (различают групповые и собственно социальные) [6].

В рамках проведенного анкетирования рассмотрим иерархию ценностных ориентаций обучающихся курсантов и слушателей Уфимского юридического институту МВД России по следующим направлениям:

1. Смысложизненные ориентации и идеалы;
2. Отношение к будущей профессии;
3. Отношение к социально-культурной среде обитания;
4. Мотивы социального поведения;
5. Отношение к материальным ценностям.

В ходе мониторинга 68 обучающихся ответили на следующие вопросы: «Полностью ли вы удовлетворены своей жизнью?» (87 % опрошенных ответили «Да»); «Полностью ли вы удовлетворены своими отношениями с родителями?» (84 % респондентов ответили положительно).90,6 % опрошенных считают, чтобы добиться благополучного положения в жизни, «необходимо иметь хорошее образование». Обучающиеся, отвечая на вопрос: «Что такое успех в жизни?», первое место поставили «хорошую семью», на второе– «интересную работу», на третье –«хорошие друзья». Полученные результаты свидетельствуют о четкой благоприятной направленности жизненных ориентиров, о хорошем настрое, о высокой оценке взаимоотношений с близкими и родными людьми.

Таким образом, привитие ценностей, убеждений и навыков здорового образа жизни у обучающихся и воспитание одобряемых норм поведения необходимы для гармоничного развития общества. В связи с этим необходимо добавить, что социальное совершенствование личности – это непрерывный процесс, по развитию привычек правильного поведения, нравственных качеств и чувств и т.д.

Библиографический список

1. Здоровьесбережение, как духовная, нравственная и социально-психологическая проблема участников образовательного процесса // Вестник Башкирского государственного медицинского университета. 2019. № 2. С. 132–137.

2. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб. : Питер-Пресс, 1997. 608 с.

3. Фролов С. С. Социология. М. : Гардарики. 1999. 384 с.

4. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.; М.; Харьков; Минск, 1999. 720 с.

5. Социологический энциклопедический словарь. М., 1998. 488 с.

6. Андриенко Е. В. Социальная психология : учеб. пособие для студентов педагогических вузов. М., 2000. 264 с.

© Мансурова З. Р., 2022

УДК 343.985

С. Р. НИЗАЕВА, *доцент кафедры криминалистикиУфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПРИ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается необходимость изучения личности несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) не только с позиции установления уголовно-правовых признаков субъективной стороны преступления, но и криминалистически значимых аспектов влияния совершеннолетних лиц на формирование личности подростка, его жизненные ориентиры. Автор анализирует позитивные и негативные обстоятельства, влияющие на несовершеннолетнего, а также понятие «моббинг», который присутствует в подростковом коллективе.

Ключевые слова: преступления, совершаемые несовершеннолетними, негативное влияние взрослых преступников, вовлечение подростков, интернет-сайты.

Annotation. The article discusses the need to study the personality of a juvenile suspect (accused) not only from the standpoint of establishing the criminal law signs of the subjective side of the crime, but also the forensically significant aspects of the influence of adults on the formation of the personality of a teenager, his life guidelines. The author analyzes the positive and negative circumstances that affect the minor, as well as the concept of “mobbing”, which is present in the teenage team.

Keywords: crimes committed by minors, negative influence of adult criminals, involvement of teenagers, Internet sites.

Согласно статистическим данным с января по сентябрь 2022 г. в России зарегистрированы 1302 преступления, совершенные с участием несовершеннолетних. Из них раскрыто 1240 преступлений [1].

Повышение уровня развития современного общества, внедрение в повседневную жизнь компьютерных технологий, доступность и распространенность социальных сетей, интернет-сайтов в конечном итоге ведут к росту случаев депрессивного состояния и иных психических проявлений у субъектов общественного социума.Ученые, ссылаясь на результаты исследования Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ), свидетельствуют о росте суицидальных проявлений в подростковой среде вследствие имеющихся психических отклонений [5, с. 76].

Одной из основных причин преступности в подростковой среде является «незанятость», и, как следствие, возможность вовлечения в преступную среду. Неустойчивая психика несовершеннолетних подвержена влиянию специфичного информационного потока, транслируемого посредством сети Интернет. Выражения по типу: «нет жизни, значит и нет проблем с нею связанных» откладываются в сознании подростка как способ быстрого разрешения его внутренних конфликтов [2, с. 37].

Суицидальные проявления несовершеннолетних принято называть «черным феноменом», одной из причин которых, является распространение в сети Интернет так называемых «групп смерти». Данные сообщества созданы с целью моделирования жизни как компьютерной игры, пропагандирующей бессмысленность и конечность бытия. Методичное вовлечение подростков в процесс «суицидального пути» заключается в следующем:

– вовлечение субъекта в соответствующие сообщества деструктивного характера;

– побуждение к психическому моделированию жизни как компьютерной игры, состоящей из уровней, заданий и квестов;

– психологическое подталкивание к просмотру соответствующего интернет-контента, содержащего сцены насилия, смерти.

Криминалистическая характеристика преступления предполагает установление обстоятельств, имеющих отношение к личности преступника. Эти рекомендации актуальны и в случае совершения противоправных деяний несовершеннолетними либо с их участием. Вместе с тем обстоятельства жизни подростка следует изучать неформально. Сюда относятся жилищные и материальные условия семьи, образ жизни родителей (опекунов, попечителей), чей тип социального поведения может перенять несовершеннолетний. Принимая решение о привлечении к уголовной ответственности, необходимо выяснить, какие обстоятельства предшествовали совершению преступления. Для этого целесообразно также узнать о его взаимоотношениях на месте учебы или работы, проведении свободного времени, влиянии на него старших по возрасту лиц [3, с. 74]. Установление криминалистически значимой информации о негативном либо провоцирующем влиянии лиц, старших по возрасту, являющихся участниками уголовного судопроизводства, позволит определить роль несовершеннолетнего в совершенном преступлении и обоснованно избрать ему меру пресечения. Учитывая тот факт, что меры пресечения в рамках расследуемого уголовного дела применяются к лицам, которые еще не признаны виновными в совершении преступлений, то применение данных мер должно быть обоснованным, необходимым, иметь соразмерный и исключительный характер исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела, и в то же время способствовать раскрытию преступления. Применение мер пресечения, если это не противоречит интересам иных лиц и охраны общественной безопасности, должно обеспечивать достижение своей цели с, возмож-

но, наименьшим лишением либо ограничением прав обвиняемого (подозреваемого). Заметим, что вопрос о применении каждой конкретной меры пресечения, с учетом особенностей ее применения, выбор которой должен быть основан в соответствии с целями, установленными УПК РФ и подтвержденными материалами уголовного дела, тесно связан с личностью каждого отдельно взятого обвиняемого (подозреваемого), вида совершенного им преступления, а также следственной ситуации в целом, сложившейся в ходе расследования конкретного уголовного дела. Тем самым применение мер пресечения содержит в себе признак индивидуализации, обеспечивающий законное и обоснованное ограничение прав личности (ст. 7 УПК РФ) и выступает своеобразным регулятором правильного избрания и применения определенной меры пресечения [2, с. 35]. Говоря о таком понятии, как «обоснованность», следует подчеркнуть, что ключевыми элементами обоснованного решения должны являться не только фактические обстоятельства, установленные в рамках расследования, которые свидетельствуют о наличии оснований, связанных с возможностью принятия данного решения, но и основанные на фактических данных предположения. Таким образом, факт наличия взрослых, оказывающих позитивное воздействие на подростка, позволит лицу, осуществляющему расследование, избрать соразмерную преступлению меру пресечения, например, отдать подростка под присмотр родителей (опекунов, попечителей), убедившись в объективной оценке ими содеянного несовершеннолетним подозреваемым и способности контролировать его поведение.

Изучая влияние социума на поведение несовершеннолетних и возможные причины вовлечения последних в преступные и антиобщественные действия, следует остановиться на понятии «моббинг», которое является формой психологического и физического насилия группы лиц в отношении одного или нескольких индивидуумов (в отличие от буллинга, где агрессором выступает одно лицо). Наиболее выражено моббинг проявляется в подростковой среде (в период обучения в школах). Разнообразие целей, задач, мотивации, стоящих перед молодыми людьми, приводит к невозможности правильно реагировать на происходящие процессы. Накопившееся раздражение приобретает форму агрессии, которую подростки, объединяясь в группы, вымещают на других лицах. Моббинг в мужской подростковой среде реализуется в основном в виде физического насилия (пинки, подзатыльники и т. д.). В женской подростковой среде проявление моббинга нашло свое выражение в сплетнях,создании кличек, словесных издевательствах.

Отметим, что недостаточное внимание педагогов к таким проявлениям является одной из проблем. Их относят к элементам становления подростка, его «взросления», предпочитая не замечать. Жертва моббинга в будущем приобретает черты поведения модели моббера, вымещая агрессию в семье, рабочем коллективе, а иногда совершая преступление.

Примером вышесказанного может служить уголовное дело в отношении совершеннолетнего гр. М., который путем психического воздействия и угроз физической расправой вовлек несовершеннолетнего З. в посредничество на приобретение наркотических средств. М. передал несовершеннолетнему З. денежные средства, на которые он приобрел наркотики у гр. Ш. В момент их передачи гр. М. они оба были задержаны. Несовершеннолетнему З. было предъявлено обвинение в сбыте наркотических средств (ст. 228.1 УК РФ). Однако в результате прокурорского реагирования на проведение расследования не в полном объеме обвинение было пересмотрено. Для участия в следственных действиях с несовершеннолетним З. был приглашен психолог в качестве специалиста. В ходе следственных действий с участием специалиста установлено, что несовершеннолетний З. подвергался моббингу со стороны группы лиц. У него не было договоренности с Ш. на сбыт наркотических средств гр. М. Дополнительным расследованием уголовного дела действия несовершеннолетнего З. были переквалифицированы на ч. 1 ст. 228 УК РФ как соучастие в форме соисполнительства в незаконном хранении наркотических средств без цели сбыта [4].

Таким образом, криминалистически значимыми обстоятельствами, подлежащими установлению по преступлениям, совершенным несовершеннолетним лицом либо с его участием, являются:

– условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень его психического развития, а также иные особенности личности;

– характер и степень влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. В этом случае особое значение придается определению характера взаимоотношений между участниками преступления в тех случаях, когда оно совершено в соучастии;

– обстоятельства, образующие негативные и положительные аспекты влияния на несовершеннолетнего подростка со стороны старших по возрасту лиц, формирующие криминалистический аспект принятия решения об избрании подозреваемому меры пресечения.

Библиографический список

1. Информационный центр МВД России. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 12.10.2022).

2. Низаева С. Р., Ахметгалеев В. Р. Криминалистический аспект установления личности преступника при обосновании эффективной меры пресечения // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии: сборник материалов международной научно-практической конференции. Калининград, 2021. С. 35–40.

3. Корягина С. А. Несовершеннолетние преступники: Некоторые современные социально-демографические и нравственно-психологические характеристики // Журнал правовых исследований. 2018. № 3. С. 73–76.

4. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Республики Башкортостан за второе полугодие 2020 г. URL: https://bashprok.ru/razyasnenie-zakonodatelstva/kassatsionnaya-praktika-verkhovnogo-suda-rb.php (дата обращения: 12.10.2022).

5. Шматова Ю. Е. Динамика статистических и социологических показателей состояния психического здоровья населения России // Проблемы развития территории. Вып. 2019 № 3 (101). С. 76–96.

© Низаева С. Р., 2022

УДК 343

Р. Р. НАСЫРОВ, *доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются способы распространения наркотиков в теневом секторе сети Интернет, где оплата за их приобретение осуществляется посредством платежных систем и различных криптовалютных форм в рублевом эквиваленте. В качестве меры противодействия наркопреступности предлагается создание и применение систематизированного механизма нейросетевых технологий, которые должны выявлятьдаркнет-маркетплэйсы и наркомаркеты по продаже наркотиковв сети Интернет.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, даркнет, сеть Интернет, криптовалюта, наркомаркет, наркопреступность.

Annotation. The article discusses the ways of drug distribution in the shadow sector of the Internet, where payment for their purchase is carried out through payment systems and various cryptocurrency forms in the ruble equivalent. As a measure to counter drug crime, it is proposed to create and apply a systematized mechanism of neural network technologies that should identify darknet marketplaces and drug markets offering prohibited substances on the Internet.

Keywords: drugs, drug trafficking, darknet, Internet, cryptocurrency, drug market, drug crime, drug network.

Согласно официальным статистическим данным о состоянии преступности в Российской Федерации с января по август 2022 г. в России зарегистрировано 1335,6 тыс. преступлений. Из них более 120,5 тыс. связаны с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, что на 2,3 % меньше, чем за аналогичный период 2021 г. За период 2020–2021 гг. отмечается увеличение доли преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий: 40668 – в 2021 г., что на 7,2 % больше, чем в 2020 г. [1]. Не подлежит сомнению, что «наркомания – это абсолютное зло, соответственно, наркоторговля – зло в квадрате». Очевидно, что основные усилия государства в борьбе с наркоманией должны быть сосредоточены не столько на потребителях, которые сами в определенной степени являются жертвами своего пагубного пристрастия и нуждаются больше в лечении, чем в наказании, сколько на пресечении незаконной торговли наркотиками [2]. Количество преступлений, связанных со сбытом наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, неуклонно растет во всем мире [3]. Интернет и информационные технологии позволили наркобизнесу выйти на новый уровень и привлечь внимание огромного количества людей.

Информационно-телекоммуникационные технологии на современном этапе развития активно способствуют развитию и модернизации наркосети, посредством которой осуществляется розничная и оптовая продажа наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. К тому же преступный элемент постоянно повышает меры конспирации, зашифрованности электронных терминалов и сетевых ресурсов, которые служат для перевода денежных средств за наркотики. К наиболее распространенным интернет-площадкам и мессенджерам относятся DarkNet, LegalRC, Iklad, DarkWeb, AlphaBayMarket, DaffyDuck, Silkkitie, AS, Lambo, Ramp, DreamMarket, SilkRoad, Hansa, BigRC.biz, Telegram. Ярким примером выступает развернутая в даркнет-пространстве торговая площадка «Hydra», осуществляющая работу по нелегальной продаже наркотических средств, оружия, рабов, поддельных документов и денежных средств, предоставляющая хакерские услуги, зашифровку аккаунтов как на территории стран СНГ, так и Российской Федерации.

На сегодняшний день даркнет-маркетплейс «Hydra» включает в себя более 2,7 млн аккаунтов, и с 2017 г. было аккумулировано более 70 млрд. рублей. Взаиморасчеты между пользователями осуществляются через криптовалюту, которая формирует барьер для правоохранительных органов.

Рассматривая же иные маркетплейсы в теневом сегменте сети Интернет, стоит отметить, что на них перевод денежных средств между продавцом и покупателем допускается посредством платежных систем (например, Яндекс.Деньги, Qiwi, WebMoneyи др). Как правило, в Qiwi откры-

ваются несколько счетов, на которых аккумулируются денежные средства. Впоследствии данные счета используются для проведения финансовых операций по приобретению различных криптовалютных форм в рублевом эквиваленте на Ethereum, Биткойн, Monero, Litecoin, Zcash, Ripple, Dash. Криптовалюта активно используется лицами, осуществляющими незаконную продажу наркотиков в теневом сегменте сети Интернет. Она обладает огромными преимуществами, так как под ней понимаются виртуальные денежные средства, не имеющие материального выражения и физической формы. Тем самым для криптовалюты характерны уровень анонимности, независимость от национальной валюты, защищенность, необратимость операций, автономность и условность.

В противодействии криптовалютной наркоторговле большое значение приобретает проблема отсутствия у сотрудников правоохранительных органов необходимых знаний, касающихся цифровой наличности и работы с ней. На практике возникает немало вопросов по обнаружению и изъятию виртуальных цифровых денежных средств. Именно поэтому важно повышать знания и улучшать подготовку сотрудников в области информационных технологий и программирования. Следствием вышеуказанных проблем является отсутствие зарегистрированных случаев изъятия криптовалюты в качестве нелегального дохода от сбыта запрещенных в гражданском обороте средств и веществ.

В Стратегии Государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г. указано, что возникновение новых и модернизация уже имеющихся способов совершения преступлений организованными группами с использованием инновационных коммуникационных технологий и сетей выступают одной из самых злободневных угроз национальной безопасности в сфере контроля и противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов [4]. В научных трудах рассматривается и анализируется точка зрения, которая предполагает внедрение и последующее использование современных технологий интеллектуального анализа в разработке информационно-аналитических сетей, позволяющих осуществить высокоэффективный мониторинг информационно-телекоммуникационной сети Интернет по вопросам наркоситуации в Российской Федерации и выдвижения методик борьбы с данными видами преступлений.

Подобная практика успешно используется в зарубежных странах [3, с. 228–236]. Например, ученые американского Корнеллского университета в 2017 г. создали программную систему искусственного интеллекта, которая позволяет по публикациям, лайкам и аккаунтам пользователей всемирной сети Интернет установить наличие у них склонности к потреблению алкогольных напитков, табачных изделий, а также наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Благодаря применению данной системы уже имеются положительные опыты выявления наркоза-

висимых лиц и предупреждения незаконного оборота наркотиков. Следовательно, создание и применение систематизированного механизма нейросетевых технологий позволят правоохранительным органам оперативно и эффективно осуществлять установление даркнет-маркетплэйсов и наркомаркетов по продаже наркотиков в сети Интернет.Более того, это будет способствовать повышению результативности противодействия незаконному обороту наркотических средств и понижению уровня наркотизации населения.

Библиографический список

1. Состояние преступности в России за январь–август 2022 года // МВД России. URL: https://мвд.рф/reports/item/32515852/ (дата обращения: 01.11.2022).

2. Бушуев И. В. Проблемные вопросы квалификации сбыта наркотических средств //Юристъ-Правоведъ. 2018. № 1.

3. Завьялов И. А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 85–89.

4. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года :указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733. Доступ из справ.-првовой системы «КонсультантПлюс».

© Насыров Р. Р., 2022

УДК 343.13

М. К. НУРКАЕВА, *доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа);*
И. Ф. НАЗАРОВ, *заместитель начальника отдела Главного управления МЧС России по Республике Башкортостан (г. Уфа)*

ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ И СОБСТВЕННОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Аннотация. В статье отмечается, что использование современных уголовно-процессуальных мер и средств принудительного характера направлено на ограничение прав и законных интересов всех граждан, однако

их правомерное применение является условием и средством по предотвращению, всемерному раскрытию и расследованию совершенного преступления.
Ключевые слова: неприкосновенность, предварительное расследование, принципы, пределы, условия, критерии.

Annotation. The article notes that the use of modern criminal procedural measures and coercive means are aimed at restricting the rights and legitimate interests of all citizens, however, their lawful application is a condition and means for preventing, comprehensively disclosing and investigating the committed crime.
Keywords: immunity, preliminary investigation, principles, limits, conditions, criteria.

Предварительное расследование, основанное на законе, принципах и общих условиях уголовно-процессуального производства, способствует эффективной защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. И наоборот, осуществление предварительного расследования без достаточных к тому оснований является грубейшим нарушением законности, наносящим большой вред обществу, государству, правам и законным интересам физических и юридических лиц.

Правомерное применение современных средств уголовно-процессуальных мер принудительного характера является условием и средством по предотвращению, всемерному раскрытию и расследованию совершенного преступления, так как они основываются на конституционных принципах правового государства по соблюдению прав и свобод граждан и человека. Процесс гуманизации, наблюдающийся при применении всех мер принуждения в современной России, напрямую связан с длительной историей развития уголовного судопроизводства, установленными принципами уголовного процесса и современными правовыми идеями.

В отношении подозреваемого (обвиняемого) российский законодатель внес существенные поправки в процессуальное законодательство, касающееся применения мер процессуального принуждения. Новая уголовная политика современного уголовного судопроизводства России основана на дальнейшей гуманизации мер процессуального принуждения, поэтому ограничения трудовых прав любого гражданина в нашей стране подвергаются судебному контролю с целью обеспечения законности и обоснованности временного отстранения от должности подозреваемого (обвиняемого) [1, с. 37].

Вероятно, нам следует руководствоваться Рекомендацией Совета Европы № R (97)12 «О персонале, занимающемся осуществлением санкций и

мер», где в разделе «Основные принципы» сформулированы основы кадровой политики любого государства-члена Совета Европы. Заслуживает внимания содержание главы II, где прописаны рекомендации в отношении национального законодательства. Забегая вперед, отметим, что все рекомендации Правил уже нашли закрепление в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве РФ. Так, рекомендовано законодательно закрепить применение альтернативных санкций и мер в отношении подозреваемых, обвиняемых, осужденных, их виды и сроки. Это нашло отражение в ст. 44–50, 53, 53.1 УК РФ, в ст. 98, 102, 107 УПК РФ. В законе должны быть предусмотрены обязанности осужденных, подозреваемых и обвиняемых, условия, связанные с мерой пресечения или отбыванием наказания без изоляции от общества, а также последствия невыполнения обязанностей или несоблюдения условий. Отечественное законодательство также не обошло стороной эти положения.

Национальное законодательство должно закрепить полномочия судов по назначению, изменению и отмене альтернативных наказаний и мер, что также предусмотрено российским законодательством. Россия следует современным тенденциям исполнения альтернативных наказаний и мер уголовно-правового характера, придерживается основных принципов и следует вышеуказанным рекомендациям в этой сфере. Что же касается остальных рекомендаций новых Правил в отношении практических вопросов назначения и исполнения альтернативных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, то они заслуживают дополнительного тщательного анализа с точки зрения их возможного учета (если это приемлемо) и реализации в отечественном законодательстве и правоприменительной практике.

Однако следует всегда помнить, что общественные санкции и меры должны применяться таким образом, чтобы не ужесточать наказание. Нельзя ограничивать права правонарушителей в большей степени, нежели это предусмотрено приговором суда [2, с. 41].

В качестве обеспечительных средств законного и обоснованного ограничения неприкосновенности личности необходимо назвать установление в ст. 109 УПК РФ правил о предельных сроках содержания под стражей обвиняемого, определенных в зависимости от категории преступления, в совершении которого предъявлено обвинение. В случае если есть основания полагать, что непосредственно участвующее лицо захочет в дальнейшем оспорить итоговые законность или правильность проведения следственного действия, тем более, если его возможное повторное производство предположительно связано с наличием дополнительных трудностей (например, при удаленности места жительства этого лица от места проводимого расследования, либо при отбывании этим лицом наказания в любом исправительном учреждении и т.д.), то возможное участие понятых хили, как вариант, применение каких-либо средств фиксации проводимого следственного действия абсолютно не возбраняется. Кроме того, это может

значительно упростить вопрос, связанный с разрешением потенциальных ходатайств и жалоб. Использование современных уголовно-процессуальных мер и средств принудительного характера направлены на ограничение прав и законных интересов всех граждан, однако их правомерное применение является условием и средством по предотвращению, всемерному раскрытию и расследованию совершенного преступления.

Надо отметить, что применение в последние годы альтернативных видов наказания характеризуется тремя основными аспектами. Во-первых, это необходимость осужденных во вторичной социализации, их освобождение от вредных привычек, приобретенных в «тюремной» среде, и получение востребованных на свободе в нормальных условиях социальных навыков, осуществляемых в условиях УИС России. Данный процесс является крайне затруднительным и, более того, практически невыполнимым на этапах пенитенциарной адаптации в условиях СИЗО ФСИН России, а также в условиях «строгого» и «общего» режима воспитательных колоний ФСИН России. Эта трудность обусловлена тем, что в указанных обстановках непосредственный субъект назначенного наказания только покидает условную психологическую зону «криминального куража», у него происходят новые криминальные знакомства, формируется собственный неформальный статус, который будет являться основополагающим для него в течение отбывания срока лишения свободы.

Во-вторых, это пенитенциарная (фактически социальная) адаптация – приспособление к отличным от прежних жизненным условиям, существующим в специфической обстановке мест лишения свободы. И, в-третьих, это социальная реабилитация уже непосредственно в постпенитенциарный период, тесно связанная с процессом восстановления утраченных гражданских позиций и соответствующего социального общественного статуса.

Эффективное применение любых мер уголовно-правового характера без изоляции от общества может оказывать благоприятное воздействие на правонарушителей и отвечать интересам общества и государства. Осужденные могут продолжить осуществление своих обязательств перед государством и обществом. Государство же получает финансовые и социальные «выгоды» от более широкого применения альтернатив.

Процесс гуманизации, наблюдающийся при применении всех мер принуждения в современной России, напрямую связан с длительной историей развития уголовного судопроизводства, установленными принципами уголовного процесса и современными правовыми идеями. В отношении подозреваемого (обвиняемого) российский законодатель внес существенные поправки в процессуальное законодательство, касающееся применения мер процессуального принуждения. Новая уголовная политика современного уголовного судопроизводства России основана на дальнейшей гуманизации мер процессуального принуждения, поэтому ограничения трудовых прав

любого гражданина в нашей стране подвергаются судебному контролю с целью обеспечения законности и обоснованности временного отстранения от должности подозреваемого (обвиняемого).

Применительно к задержанию по подозрению в совершении преступления в ст. 91 УПК РФ законодателем осуществлено регулирование оснований для задержания, которые, в отличие от оснований для применения мер пресечения в большей мере, по своему содержанию относятся к доказательствам причастности задерживаемого лица к совершению преступления, за которое может быть назначено наказание виде лишения свободы. При этом в ст. 91 и 92 УПК РФ четкого указания на применение правил ст. 97 УПК РФ при выполнении задержания законодателем не осуществлено [3, с. 268].

Процесс принятия решения основан на сформировавшемся у правоприменителя внутреннем убеждении – мыслительной деятельности, выражающейся в мотивации вынесенного акта. Такая мотивация невозможна без накопленной информации. Субъект в информационном вакууме не способен оценить сложившуюся ситуацию, определить дальнейшие пути движения уголовного дела, выбрать процессуальное действие.

Уголовно-процессуальные решения могут быть приняты только уполномоченными субъектами в пределах своей компетенции, то есть только в рамках зарегистрированного и подлежащего проверке материала о совершенном, совершаемом или готовящемся преступлении или возбужденного уголовного дела; на досудебном производстве – следователем, органом дознания, дознавателем, принявшим уголовное дело (материал) к своему производству (возможно, руководителем следственного органа в случае, когда он самостоятельно проводит расследование), либо должностным лицом по поручению субъекта, ведущего производство.

Требование законности означает, что решения по форме, содержанию и порядку принятия должны соответствовать требованиям уголовно-процессуального закона. Требования относительно формы процессуального решения дознавателя закреплены в п. 25 ст. 5 УПК РФ: решение выносится в форме постановления, за исключением обвинительного акта и обвинительного постановления. Отметим, что решение дознавателя может быть оформлено и иным документом, например, поручением, запросом и т. д. Вместе с тем не следует отождествлять уголовно-процессуальное решение с документом. Законодатель не всегда требует письменного оформления вынесенного решения. Типичным примером выступает решение о производстве следственного действия, но только в отношении прямо предусмотренных в законе (ч. 1 ст. 164, ст. 195 и 202 УПК РФ) следственных действий вынесение постановления является обязательным.

На наш взгляд, гарантия неприкосновенности личности в уголовном процессе должна быть подкреплена более четким и детальным регулиро-

ванием оснований для ее ограничения, что требует дальнейшего развития и совершенствования уголовно-процессуального законодательства в этом направлении.

Порядок принятия процессуального решения состоит из ряда процессуальных и организационных действий. Процессуальная часть включает в себя собственно принятие решения, его оформление, также обеспечение надзорного производства: направление копии постановления прокурору, ознакомление с решением участника, уведомление о принятом решении и др. [4, с. 167].

Процессуальный порядок принятия решения обусловлен нормами закона и характеризуется требованиями к субъекту, принимающему решение, и процедуре принятия решения. Полномочия субъекта решения не должны быть ограничены или приостановлены; уголовное дело не должно быть у него изъято (например, для проверки) и приостановлено. В этом случае действуют правила ч. 3 ст. 209 УПК РФ: прекращено или закончено производством с составлением итогового процессуального акта. В случае принятия решения лицом на основании поручения субъекта проверки сообщения (производства предварительного расследования) пределы прав исполнителя ограничены поручением. Так, при поручении о производстве следственного действия исполнитель самостоятельно может определить дату и время проведения действия (если это возможно по поручению), его участников, тактику и другие аспекты проведения следственного действия [5, с. 44].

Таким образом, использование современных уголовно-процессуальных мер и средств принудительного характера направлено на ограничение прав и законных интересов всех граждан, однако их правомерное применение является условием и средством по предотвращению, всемерному раскрытию и расследованию совершенного преступления. Процесс гуманизации, наблюдающийся при применении всех мер принуждения в современной России, напрямую связан с длительной историей развития уголовного судопроизводства, установленными принципами уголовного процесса и современными правовыми идеями.

В отношении подозреваемого (обвиняемого), российский законодатель внес существенные поправки в процессуальное законодательство, касающееся применения мер процессуального принуждения. Новая уголовная политика современного уголовного судопроизводства России основана на дальнейшей гуманизации мер процессуального принуждения, поэтому ограничения трудовых прав любого гражданина в нашей стране подвергаются судебному контролю с целью обеспечения законности и обоснованности временного отстранения от должности подозреваемого (обвиняемого).

Закрепленный в УПК Российской Федерации принцип неприкосновенности личности можно назвать принципом физической неприкосновенности. Физическая неприкосновенность личности может быть ограничена

путем производства следственных действий и применения мер процессуального принуждения. Неприкосновенность личности – это запрет на произвольное задержание человека, его заключение под стражу (содержание под стражей) или арест. Это одна из форм реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Понятие «неприкосновенность личности» предполагает недопустимость прикосновенности к человеку именно как к социальной единице.

Библиографический список

1. Перякина М. П., Жигалов Н. Ю., Загорьян С. Г. Обеспечение прав личности в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. Иркутск, 2015. 156 с.

2. Литвинцева Н. Ю. Права личности в уголовном судопроизводстве : учебное пособие. Иркутск, 2016. 180 с.

3. Хазиева Р. Р. Характеристика неприкосновенности личности как принципа уголовного процесса // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2015. № 4. С. 267–269.

4. Севумян В. Н., Арзуманян А. А. Сущность защиты конституционных прав и свобод в уголовном судопроизводстве и их правовое регулирование // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 165–168.

5. Шатохин И. Д., Чечетин А. Е. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности : монография. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2020. 206 с.

© Нуркаева М. К., 2022
© Назаров И. Ф., 2022

УДК 343.919(470.57)

Ф. Ф. НАБИЕВ, *доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)*

О ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛИЧНОСТИ ЛИЦ, ПРИВЛЕЧЕННЫХ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМЫХ ПО РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Аннотация. В статье предоставлена обобщенная характеристика лиц, привлеченных в качестве обвиняемых на территории Республики Башкортостан (количество, пол, возраст, состояние на момент преступления), позволяющая выявить типичные особенности, необходимые для разработки мер предупреждения.

Ключевые слова: личность преступника, социально-демографические признаки, пол, возраст, состояние алкогольного опьянения, состояние наркотического опьянения.

Annotation. The article provides a generalized description of the persons involved as an accused in the territory of the Republic of Bashkortostan (number, gender, age, state at the time of the crime), which makes it possible to identify the typical features necessary for the development of preventive measures.

Keywords: personality of the offender, socio-demographic characteristics, gender, age, state of alcoholic intoxication, state of drug intoxication.

Личность преступника – это лицо, совершившее то или иное преступление, которое обладает специфическими чертами и имеет определенный социальный и психологический портрет. Существует многообразие особенностей личности, которые в совокупности с внешними обстоятельствами обуславливают желание человека совершить преступление. Лица, совершившие определенный вид преступлений, как правило, имеют схожие характеристики, изучение которых имеет большое значение для выработки мер предупреждения конкретных преступлений. Как справедливо отмечается в литературе: «Успешное предупреждение преступлений возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личность преступника, поскольку именно личность – носитель причин их совершения» [1].

Изученные нами статистические данные по Республике Башкортостан за последние четыре года показывают, что количество лиц, привлеченных в качестве обвиняемых за период с 2018 по 2021 гг., снижалось. Так, например, в 2018 г. в качестве обвиняемых было привлечено к уголовной ответственности 20778 лиц, в 2019 г.–18536 человек, в 2020 г. привлечено 16347, в 2021 г. данный показатель повысился до 17886 и за 6 месяцев 2022 г. в качестве обвиняемых было привлечено 9620 человек. (рисунок 1).

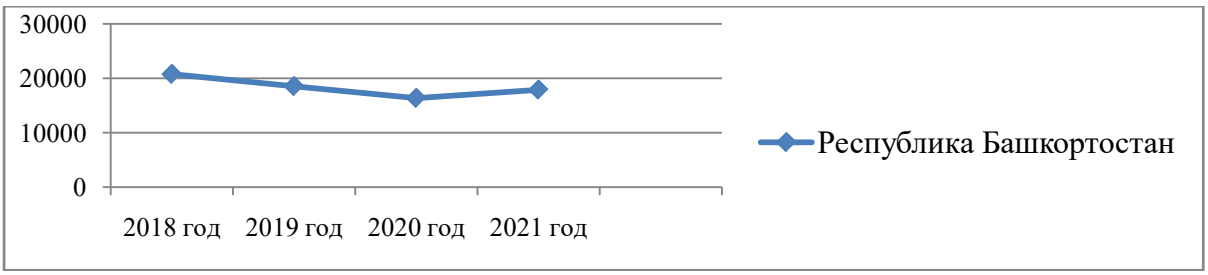

Рис. 1. Количество лиц, привлеченных в качестве обвиняемых по Республике Башкортостан за 2018–2021 гг.

Понять преступное поведение лиц, совершивших преступления на территории Республики Башкортостан, возможно лишь при изучении и анализе ряда признаков.

Проведенное нами рассмотрение материалов уголовных дел на территории Республики Башкортостан показало, что в основном преступления совершаются лицами мужского пола. Так, удельный вес мужчин, совершивших преступление в республике, составил в 2018 г. – 87,5 %, в 2019 г. – 86,6 %, в 2020 г. – 86,3 %, в 2021 г. – 85,8 %, за шесть месяцев 2022 г. – 85,2 %. Количество женщин, привлеченных к уголовной ответственности по Республике Башкортостан, составляет лишь от 12,5 % до 14,8 %. Следует отметить, что аналогичные показатели прослеживаются в научных исследованиях, посвященных изучению особенностей лиц, привлеченных к уголовной ответственности по другим регионам Российской Федерации, так какженщины в целом отличаются меньшей криминальной активностью, чем мужчины.

В ходе рассмотрения следственно-судебной практики Республики Башкортостан выяснилось, что в основном подобные деяния совершаются лицами среднего и зрелого возраста. Так, по Республике Башкортостан в большинстве случаев преступления совершались лицами в возрасте от 24 до 49 лет. В 2018 г. лицами в возрасте от 14 и до 17 лет было совершено 2,7 % преступлений, в 2019 г. – 3 %, в 2020 г. – 2,8 %, в 2021 – 2,4 %, за шесть месяцев 2022 г. – 2,5 %. Соответственно, средний показатель за период с 2018 по июнь 2022 гг. составил 2,8 %. Доля совершивших подобные деяния в возрасте от 18 до 24 лет в 2018 г. составила 14 %, в 2019 г. данный показатель снизился до 13,7 %, в 2020 г. – до 13 %, в 2021 г. – до 12,5 %, а за шесть месяцев 2022 г.– до 11,5 %. В среднем доля лиц в указанном возрасте составила 13 %. Процент лиц, совершивших преступление в возрасте от 25 до 29 лет, ежегодно снижался: в 2018 г. – 16,7 %, в 2019 г. – 16,1 %, в 2020 г. – 14,1 %, в 2021 г. – 12,4 %, за шесть месяцев 2022 г. 12,1 %. Средний показатель – 14,3 %. Доля лиц, совершивших преступления в возрастной группе от 30 до 39 лет в 2018 г. составляла 36,1 %, в 2019 г. – 36,5 %, в 2020 г. – 38,8 %, в 2021 г. – 38,1 %, на 30 июня 2022 г. – 37,5 %. В среднем за пять лет лицами в возрасте от 30 до 39 лет совершено 37,4 % преступлений. Лицами в возрасте от 40–49 лет были совершены преступления в 2018 г. – 18,6 %, в 2019 г. – 19,4 %, в 2020 г. – 19,5 %, в 2021 г. – 21,9 %, за шесть месяцев 2022 г. – 22,5 %. В среднем в исследуемый период доля лиц, совершивших преступления в указанном возрасте составила 20,4 %. Показатель в возрастной группе от 50–59 лет составил: в 2018 г. – 9 %, в 2019 г. – 8,6 %, в 2020 г. – 8,5 %, в 2021 г. – 9 %, за шесть месяцев 2022 г. – 9,4 %. В среднем в исследуемый период 8,9 % лиц совершили преступления в данной категории.

Отметим, что доля лиц, совершивших преступления в возрасте 14–17 лет, а также в возрасте 60 лет и старше, практически одинакова. Так,

доля лиц привлеченных в качестве обвиняемого в возрасте от 60 лет и старше в 2018 г. составила – 2,8 %, в 2019 г. – 2,9 %, в 2020 г. – 3,3 %, в 2021 г. – 3,9 %, за шесть месяцев 2022 г. – 4,5 %. В среднем доля лиц, совершивших указанные деяния в возрасте 60 лет и старше– 3,5 %. Более наглядно данные представлены на рисунке 2.

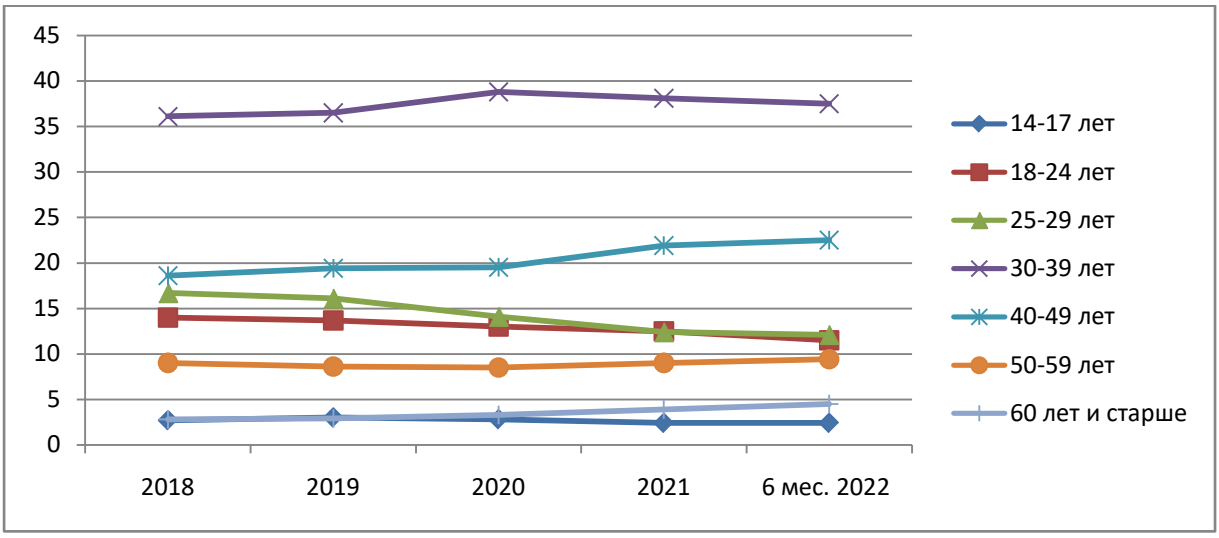

Рис. 2. Возраст лиц, привлеченных в качестве обвиняемых
по Республике Башкортостан за 2018–2022 гг.

Проведенный анализ статистических данных показал, что практически каждое второе преступление на территории Республики Башкортостан совершается лицами в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. По данным ИЦ МВД по Республике Башкортостан, в 2018 г. 50 %из числа уголовных дел, по которым виновные лица установлены, составили преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения, в 2019 г. их количество снизилось до 47,2 %, в 2020 г.число таких лиц несколько выросло до 47,7 % , в 2021 г.показатель снизился до 42,8 %, за шесть месяцев 2022 г.– до 40 %. Кроме лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, вызывает большую озабоченность совершение преступления в состоянии наркотического опьянения. На протяжении последних четырех лет доля лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения на территории Республики Башкортостан, хоть и несколько снизилась по сравнению с 2018 г., но в целом остается на стабильном уровне. В Республике Башкортостан доля лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, составила 1,5 % случаев, в 2019 г.–0,8 %, в 2020 г. – 0,6 %, в 2021 г.– 0,6 %, за шесть месяцев 2022 г. данный показатель снизился до 0,4 % (рисунок 3).

Рис. 3. Доля лиц совершивших преступление в состоянии алкогольного и наркотического опьянения на территории Республики Башкортостан

Изученная нами следственно-судебная практика свидетельствует о том, что достаточно часто злоупотребляют алкоголем лица, в отношении которых отсутствует какой-либо контроль. Как правило, это разведенные лица, не проживающие с семьей, без постоянного места работы. Большинство таких людей характеризуется плохой, низкой адаптацией и неудовлетворенностью своим положением в обществе. Для них характерны изменения от рационального осознания действительности к ее искажению, присуще чувство собственной неполноценности, отсутствие или притупление желаний и интересов и угнетенное настроение. Кроме того, эти лица отличаются высоким эмоциональным состоянием, раздражительностью, чувством агрессии, склонностью к бурным эмоциональным проявлениям в ответ даже на незначительные поводы.

Анализ социального положения осужденных лиц на территории Республики Башкортостан показал, что на момент совершения преступления более половины не имели постоянного места дохода. Так, в 2018 г. этот показатель составил 12800 человек (65,7 %), в 2019 г. – 8745 (70 %), в 2020 г. – 8202 (69,5 %), в 2021 г. – 8993 (69 %), за шесть месяцев 2022 г. – 4146 (68,2 %)

Определенный интерес с криминологической точки зрения представляют лица, совершившие преступления,будучи обремененными семейными узами и грузом ответственности за членов семьи, детей и их будущее. При этом в подавляющем большинстве случаев такая характеристика человека является сдерживающим фактором. Семейные люди совершают преступления подобного рода гораздо реже, чем лица, не состоящие в браке или живущие «гражданским браком». Данное обстоятельство не раз на-

ходило подтверждение и в научной литературе. Изучение нами преступлений на территории Республики Башкортостан в период с 2018 по июнь 2022 гг. показало, что более чем в 70 % случаях преступления совершались лицами, не состоящими в браке, разведенными или не проживающими со своими семьями.

Подводя итог вышеизложенному, можно определить, что на территории Республики Башкортостан с 2018 по июнь 2022 гг. преступления совершались в основном мужчинами неустойчивого типа, в возрасте от 25 до 49 лет. Это трудоспособные лица, не имеющие постоянного места дохода, без психических расстройств, находящиеся на момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения, холостые или проживающие отдельно от семьи.Данные признаки позволяют выработать определенные меры предупреждения преступлений на территории Республики Башкортостан.

Библиографический список

1. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступления и наказания. М. : Норма-Инфра-М, 2013. 368 с.

2. Состояние преступности в России. URL: http://www.crimestat.ru/analytics/ (дата обращения: 20.10.2022).

3. Показатели преступности в России // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru(дата обращения: 20.10.2022).

4. Судебная статистика. URL: https://stat.апипресс.рф/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 20.10.2022).

© Набиев Ф. Ф., 2022

УДК 343.6(470)

В. Б. ПОЕЗЖАЛОВ, *доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРЕЮДИЦИАЛЬНЫХ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Аннотация. Автор в настоящей статье рассматривает административно-преюдициальные нормы уголовного закона с позиции их соответствия ключевым уголовно-правовым понятиям – преступлению и наказанию.

В работе анализируются соответствующие положения отечественного уголовного законодательства, Уголовного кодекса Республики Беларусь и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. На основе проведенного анализа приводится авторская редакция предложений по оптимизации административно-преюдициальных норм уголовного закона.

Ключевые слова: административная преюдиция, преступление, административное правонарушение, общественная опасность, наказание, цели наказания.

Annotation. In this article, the author examines the administrative and prejudicial norms of the criminal law from the position of their compliance with the key criminal legal concepts - crime and punishment. The paper analyzes the relevant provisions of the domestic criminal legislation, the Criminal Code of the Republic of Belarus and the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses. Based on the analysis carried out, the article proposes the author's version of proposals for optimizing the administrative and prejudicial norms of the criminal law.

Keywords: administrative prejudice, crime, administrative offense, public danger, punishment, the purpose of punishment.

За последние два десятилетия произошли глобальные изменения, связанные со сближением норм уголовного закона и положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Принятый в июне 1996 г. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) в своей первоначальной редакции включал в себя исключительно уголовно-правовые предписания, не предусматривающие отсылку к нормам КоАП РФ. Однако позднее вектор уголовной политики был изменен и законодатель все больше тяготел к сближению положений, в частности, санкционных публичных норм отечественного законодательства.

Взаимопроникновение и объединение предписаний названных выше законов стало возможным за счет использования в УК РФ положений о так называемой «административной преюдиции». Сущность административной преюдиции заключается в привлечении лица к уголовной ответственности, если деяние совершено им в течение определенного периода времени после наложения одного или двух административных взысканий за такое правонарушение [1, с. 69].

Полагаем, что использование административно-преюдициальных норм в уголовном законодательстве может быть оправдано желанием законодателя установить повышенные меры ответственности лицам, неоднократно нарушающим административно-правовые запреты, при отсутствии иных действенных мер воздействия административно-правового характе-

ра. Фактически законодатель перекладывает ответственность с лиц, которые должны заниматься профилактикой данных правонарушений, на самих правонарушителей. При этом возникает целый ряд вопросов, требующих своего разрешения.

Вопрос первый: «Может ли количество административных проступков влиять на качество – общественную опасность деяний?». Считаем, что ответ по принципу: «Как десять мышей никогда не станут кошкой, так и десять одинаковых административно-правовых проступков никогда не сделаются преступлением» в данном случае вполне приемлем. Любое преступное деяние является общественно опасным. Его общественная опасность определяется тем, что оно причиняет существенный вред правоотношениям, охраняемым уголовным законом, или создает угрозу причинения им существенного вреда.

Ни одно административное правонарушение не может быть общественно опасным, поскольку при наличии этого обстоятельства его следует включить в качестве преступления в уголовный закон. Повторность в действиях лица можно рассматривать в качестве признака преступного поведения только в случае, когда это обстоятельство станет не избирательным, а принятым на уровне положений закона в целом, то есть не в рамках отдельного предписания, содержащегося в Особенной части УК РФ.

Это возможно, к примеру, за счет включения в Общую часть уголовного закона нормы следующего содержания: «Преступлением признается также повторное совершение одного и того же административного правонарушения лицом в течение года после наложения административного наказания за такое же деяние» [2, с. 299–300] аналогично тому, как это сделано, например, в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК РБ). Отсутствие такого признака преступления как «общественная опасность» будет компенсировано прямым указанием в законе на «исключительность» норм с административной преюдицией.Подобная уголовно-правовая конструкция позволит исключить привязку административно-преюдициальных норм ко всем признакам преступления, предусмотренным в ч. 1 ст. 14 УК РФ, и сделает возможным легальное включение подобных правовых конструкций на основании признака их противоправности в текст Особенной части УК РФ.

В Беларуси в ст. 32 УК РБ вполне разумно определили, что административно-преюдициальные нормы, за которые предусматривается уголовная ответственность, не являются общественно-опасными. Без соответствующего пояснения (имеется в виду включение правовой нормы на этот счет в Общую часть УК РФ) привлечение к уголовной ответственности противоречит логике и принципу справедливости.

Вопрос второй:«Может ли быть установлена равная ответственность за административно-преюдициальные нормы уголовного закона и престу-

пления?» Пожалуй, вопрос будет не менее важным, а ответ на него – не менее простым, чем на первый.

Представляется, что схема «преступление – наказание» – это ключевая схема в рамках уголовного права. Только за преступное деяние возможно наказание и оно (наказание) имеет своей целью восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. При этом содержанием, «духом» наказания, применяемого в уголовно-правовом порядке, является кара. Кара – это возмездие, крайняя мера и наиболее суровый метод воздействия. По своей сути «покарать» значит «отомстить», но используя те средства воздействия, которые закреплены в законе в соответствии с принципами справедливости и гуманизма. Государство «мстит» преступнику за совершенное им общественно опасное деяние, но «в рамках», очерченным сводом требований, которые определены в виде общих начал назначения наказания и соответствующих правил.

Применяя административно-правовые санкции, правоприменитель лишь указывает правонарушителю на нарушенный запрет. В случае с проступком правоприменитель «упрекает» лицо, нарушившее закон. В случае с преступником он его карает. При этом законодатель, указывая на цель административного наказания, сводит ее только к предупреждению совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами (ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ).

Уголовное и административное наказания различаются по сути и по содержанию, соответственно, если преступным признается повторное нарушение административно-правового запрета, то можно и должно ли применять к такому поведению аналогичные, как и к преступлению меры воздействия? Ответ в данном случае должен быть положительным, но с оговорками, которые следует предусмотреть в УК РФ в нормахо видах наказаний и о правилах их применения, отметив, таким образом, особенность и специфику административно-преюдициальных норм.

Данная «особенность» связана не только с количественным «переводом» административного проступка в преступление, но и предание ему «санкционных рамок» в пределах имеющихся в УК РФ наказаний. В этой связи полагаем вполне справедливым относить повторный административный проступок к числу наименее опасных уголовно-правовых проявлений и к числу преступлений «небольшой тяжести», поскольку иное, например, отнесение такового к перечню преступлений «средней тяжести» было бы связано с нарушением принципа справедливости. Это, по мнению автора, сродни тому, чтобы пропустить ступеньку, поднимаясь наверх по лестнице наказаний. В настоящее время, к сожалению, законодатель не учитывает указанные нами выше положения, и это приводит к «завышению» вредоносности деяния.

Так, в частности, Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» УК РФ был дополнен статьей 282^4 «Неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами». Санкции ч. 1 и 2 данной статьи, предусматривающие ответственность за самостоятельные административно-преюдициальные составы преступлений, предусматривают наказание до четырех лет лишения свободы.

Аналогичная ситуация обстоит и со ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», которая в 2018 г. была переведена Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» в число административно-преюдициальных норм. Законодателем в данном случае предусмотрено наказание на срок от двух до пяти лет лишения свободы.

И в том, и в другом случае, как видим, законодатель переводит проступок в преступление через «ступень». Создание такой правовой схемы видится как не вполне приемлемое и не соответствующее существующим правилам.

Полагаем, что ключевым в создании правовых предписаний, которые оказываются в числе «смежных» правоприменительных норм, которые условно можно наименовать «административно-преюдициальными», является их соотнесение с основами, заложенными в понятия о преступлении и административном правонарушении, уголовном и административном наказании и, в конечном счете, это находит свое выражении в соотношении условий и пределов уголовной и административной ответственности.

Библиографический список

1. Ямашева Е. В. К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном праве России // Российское право, 2009. № 10. С. 69–79.

2. Биккинин И. А. Криминализация преступных деяний и административно-преюдициальные нормы уголовного закона // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 10–3. С. 297–300.

© Поезжалов В. Б., 2022

УДК 342.7:349.6(470)

Ф. А. ТУКАЕВА, *доцент кафедры управленияв органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России,кандидат экономических наук, доцент (г. Уфа)*

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Аннотация. В статье рассматривается проблема обеспечения права человека на благоприятную окружающую среду. Приведена динамика объемов образования и утилизации производства и потребления в России. Определены основные причины, не позволяющие расширить переработку отходов, предложены пути обеспечения большей собираемости отходов пластика и сырья.

Ключевые слова: благоприятная окружающая среда, право, загрязнение окружающей среды, пластик, утилизация отходов.

Annotation. The article deals with the problem of ensuring the human right to a favorable environment. The dynamics of the volumes of formation and utilization of production and consumption in Russia is given. The main reasons that do not allow expanding waste recycling are identified, ways to ensure greater collection of plastic waste and raw materials are proposed.

Keywords: favorable environment, law, environmental pollution, plastic, waste disposal.

Одним из конституционных прав человека является право на благоприятную окружающую среду. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ определяет благоприятную окружающую среду как среду, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов [1].

Проблема сохранения качества жизненной среды человека существует уже давно, не зря одной из глобальных проблем человечества является проблема загрязнения окружающей среды. За многие годы ее решение так и не найдено, что обусловлено как ее масштабностью, так и разным уровнем экономического развития стран, что определяет их кратко- и долгосрочные цели промышленного и социального развития, а также отсутствием единого мнения членов мирового экономического сообщества в части охраны лесов и водных объектов, снижения выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и Мировой океан, сбора и утилизации промышленных и бытовых отходов.

На рисунке 1 представлена динамика образования, утилизации и обезвреживания отходов в нашей стране в период с 2010 по 2021 гг. За анализируемый период количество отходов возросло в 2,3 раза [2].

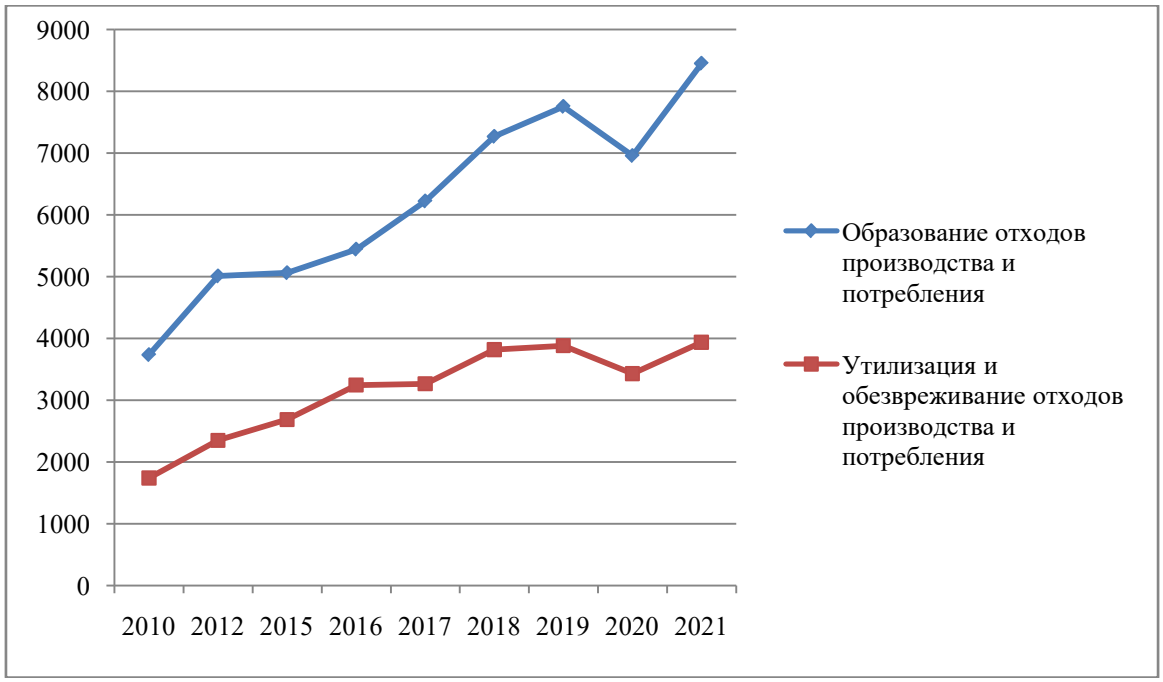

Рис. 1. Образование, утилизация и обезвреживание отходов производства и потребления в Российской Федерации, млн. тонн

При этом доля утилизированных и обезвреженных отходов – менее 50 %: 46,5 % – в 2010 г. и 46,7 % – в 2021 г. Особую тревогу экологов вызывают отходы пластика и сырья. Ежегодно в нашей стране образуется 3,6–5 млн тонн пластиковых отходов, а перерабатывается только 7–20 %, в зависимости от вида пластика [3]. Отходы стекла превышают 4 млн тонн в год, собирается 1,1 млн тонн, из них стеклотара – всего 7 тыс. тонн [4].

В настоящее время существует множество методов утилизации бытовых отходов: от захоронения до утилизации методом компостирования, предпринимаются попытки раздельного сбора мусора. Однако не существует единой методологии оценки эколого-экономической оценки эффективности тех или иных методов. Например, не оценены затраты на утилизацию отходов при раздельном и обычном сборе; при компостировании выделяется углекислый газ, увеличение которого в атмосферном воздухе провоцирует усиление парникового эффекта; сжигание пластика приводит к образованию опаснейших токсинов – диоксинов и газа фосгена, применяемого в качестве отравляющего вещества в военных целях. По мнению ученых, для создания результативной системы утилизации бытовых и промышленных отходов необходимо применение методов, наиболее соответствующих с точки зрения экологической и экономической эффективно-

сти для каждого отдельного вида отходов [5; 6]. А это требует разработки и обоснования методики такой оценки. Здесь еще предстоит большая совместная работа ученых и специалистов различных отраслей и областей знаний.

Следует отметить, что и сами граждане должны принимать активное участие в обеспечении своего права на благоприятную среду. Без общих усилий решить проблему загрязнения окружающей среды невозможно. К сожалению, как показывает практика, население часто пассивно и даже безразлично в этом в вопросе. Приходится наблюдать, как бытовой мусор выбрасывается в неположенных местах; на контейнерных площадках, оборудованных для раздельного сбора мусора, отходы все равно складываются без разбора. Во многих местах отдыха, в том числе и в дикой природе скопилось огромное количество пластика, стекла и других твердых отходов, потенциально опасных для человека и животных.

Усилить заинтересованность людей в обеспечении чистоты окружающей среды возможно с применением экономических стимулов. В качестве примера можно привести ситуацию со сбором металлолома и макулатуры. Эти виды отходов принимаются сборочными пунктами по весу, что привлекательно для населения. Не секрет, что есть отдельные категории граждан, которые возвели поиск и сбор металлолома в ранг бизнеса. Поэтому с данной категорией мусора ситуация относительно благоприятная. С точки зрения ряда ученых, и автор с ними согласен, целесообразно введение такой же системы сбора, с оплатой по весу, и для пластика, и стекла [5]. Это стимулировало бы мотивацию граждан к раздельному сбору мусора в домашнем хозяйстве и в пределах своих населенных пунктов.

Почти забылась практика сбора металлолома и макулатуры школьниками. Одна из причин – отсутствие мест для временного хранения и транспорта для вывоза собранных отходов. Внедрение сбора пластика и стекла по весу поможет привлечь и школьников к посильной помощи данной деятельности. Однако такие изменения требуют правового обеспечения – разработки соответствующих нормативных актов, инструкций, а также экономического обоснования платы за сдаваемые отходы.

Изучаемая проблема актуальна для каждого человека, осознающего последствия загрязнения окружающей среды для своего поколения. Следует помнить и о том, что право на благоприятную окружающую среду есть и у наших близких, и далеких потомков. Мы в ответе за то, какую планету им оставим. В этой связи проблема утилизации отходов должна быть решена общими усилиями ученых в области экологии и биологии, юриспруденции и экономики.

Библиографический список

1. Об охране окружающей среды : федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Образование, использование, обезвреживание и размещение отходов производства и потребления в Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oxr_otxod3.xls (дата обращения: 22.10.2022).

3. Российский рынок пластика и пластиковых отходов // Твердые бытовые отходы. 2021. № 12 (186). С. 42–47.

4. Почему стеклобой не используется на все 100 % // Отраслевой портал «Отходы.ру». URL: https://www.waste.ru/modules/section/item.php?itemid=547 (дата обращения: 22.10.2022).

5. Овсянникова И. В. Новые методы оценки токсичности объектов окружающей среды // Энерго- и ресурсосберегающие экологически чистые химико-технологические процессы защиты окружающей среды : международная научно-техническая конференция (Белгород, 24–25 ноября 2015 г.). Белгород : Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2015. С. 76–79.

6. Федотов А. В. Актуальные проблемы организации раздельного сбора и утилизации твердых бытовых отходов в Московской области // Вопросы региональной экономики. 2018. № 4 (37). С. 114–120.

© Тукаева Ф. А., 2022

УДК 347.454

Р. Р. ХУСАИНОВ, *доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)*

СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «СБОР ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ»

Аннотация. В настоящее время одной из актуальных проблем являются вопросы соблюдения законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Особенно важным является точное соблюдение законодательства при подготовке, организации и проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий. Вопросы соблюдения прав и свобод возникают не только при проведении сложных оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина, но и при проведении несанкционируемых мероприятий. В статье указанная проблема рассматривается на примере оперативно-розыскного мероприятия «сбор образцов для сравнительного исследова-

ния». Дается краткое понятие рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия, приводится классификация, анализируются основания проведения, затрагиваются некоторые правовые проблемы организации и проведения оперативно-розыскного мероприятия.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, образцы, субъекты, оперативные подразделения.

Annotation. Currently, one of the problems is the issues of compliance with the law during operational-search measures. It is especially important to strictly comply with the law in the preparation, organization and conduct of secret operational-search activities. Issues of observance of rights and freedoms arise not only in the conduct of complex operational-search measures that restrict the constitutional rights of a person and a citizen, but also in the conduct of non-sanctioned measures. In the article, this problem is considered on the example of operational-search measure“collection of samples for comparative research”. A brief concept of the operational-search measure under consideration is given, a classification is given, the grounds for their conduct are analyzed, some legal problems of their organization and conduct are touched upon.

Keywords: operational-search activity, operational-search measures, samples, subjects, operational units.

В соответствии с законодательством Российской Федерации оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Можно утверждать, что ОРМ являются основным средством, с помощью которого осуществляется вся оперативно-розыскная деятельность. Нарушения законодательства, допускаемые в организации и проведении ОРМ, могут привести к нарушениям законодательства в рассматриваемой области в целом.

В Конституции Российской Федерации закреплено, что права и свободы человека являются высшей ценностью, а их защита – обязанность государства (ст. 2) [1]. Данное положение для ОРД является основополагающим, так как в силу специфики этой деятельности, которая в основном осуществляется с использованием негласных сил, средств и методов, возрастает риск возможного нарушения законодательства.

Полный и исчерпывающий перечень ОРМ приведен в ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [2] (далее – ФЗ «Об ОРД»). В теории оперативно-розыскной деятельности весь комплекс мероприятий классифицируется по разным критериям. Наиболее часто используется классификация по признакам санкционирования, в соответствии с которой ОРМ делятся на:

несанкционируемыеОРМ и ОРМ ведомственного санкционирования, требующее судебного санкционирования.

В данной статье рассмотрим ОРМ «сбор образцов для сравнительного исследования», которое относится к первой группе и проводится по решению оперативного сотрудника, без чьей-либо санкции. Применение данного ОРМ обусловлено удобством, универсальностью, в большинстве случаев коротким сроком получения результатов, а также простотой процедуры и организации проведения. Сбор образцов для сравнительного исследования позволяет субъектам ОРД обнаружить, закрепить, изъять и сохранить предметы и вещества, а также иные объекты с целью проверки наличия в них следов преступления или следов, оставленных лицом, причастным к совершению преступления.Необходимо отметить, что данное мероприятие предшествует проведению другого ОРМ «исследование предметов и документов». Также данное мероприятие весьма схоже с процессуальным действием – получением образцов для сравнительного исследования, регламентированного уголовно-процессуальным законодательством (ст. 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) [3].

В практической деятельности со стороны оперативных подразделений наблюдается некоторая тенденция стремления соответствовать требованиям процедуры проведения и оформления результатов ОРМ с процессуальными и следственными действиями. Поэтому с учетом изложенного можно констатировать, что данное мероприятие, как и другие ОРМ, требует внимательного отношения сотрудников, особенно при решении вопроса о наличии законных оснований их проведения, и, конечно, в самом процессе его проведения.

Рассматриваемое ОРМ может проводиться только при наличии законных оснований, указанных в ст. 7 ФЗ «Об ОРД». Первым правовым основанием является наличие возбужденного уголовного дела по факту нераскрытого преступления. Для выявления лиц, причастных к совершению этого деяния, необходимо проводить комплекс ОРМ, в том числе рассматриваемое в данной статье. Оперативные подразделения имеют право и обязаны их проводить вплоть до установления подозреваемых лиц; только после направления уголовного дела прокурору уже нельзя их проводить без поручения следователя.

ОРМ предполагает получение сведений о подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлениях и лицах, причастных к ним, если иным способом невозможно решить вопрос о возбуждении уголовного дела. Указанные сведения могут быть получены из официальных источников (заявления граждан, обращения организаций, предприятий и т. д.) или в процессе осуществления ОРД. Однако полученных таким образом сведений может оказаться недостаточно для возбуждения уголовного дела или

могут потребоваться дополнительные сведения для решения этого вопроса, поэтому может понадобиться проведение ОРМ.

Следующим правовым основанием для проведения ОРМ являются поступившие сведения о событиях или действиях, которые угрожают безопасности (государственной, военной, экономической, экологической, информационной) Российской Федерации. Также правовым основанием являются сведения об официально разыскиваемых лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия суда, без вести пропавших или об обнаруженных неопознанных трупах.

Значительное место в деятельности оперативных подразделений занимают ОРМ, проводимые по поручению следователя, руководства следственного органа, дознавателя, органа дознания и определению суда по уголовным делам и материалам, находящимся в их производстве. Гораздо меньшее количество ОРМ проводятся по таким основаниям, как запросы иных органов, осуществляющих ОРД, и запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств.

Таким образом, были перечислены все основания, позволяющие субъектам ОРД на законных основаниях проводить сбор образцов для сравнительного исследования. Поэтому при отсутствии указанных оснований ни в коем случае нельзя проводить рассматриваемое ОРМ, так как это приведет к нарушению законных прав и свобод человека и гражданина.

Следующий этап, после определения наличия законных оснований проведения ОРМ, – это сам процесс его реализации, который тоже требует соблюдения установленных норм права. В процессе сбора образцов для сравнительного исследования субъекты ОРД имеют право изымать предметы, документы, ценности, но они должны носить временный характер и по возможности не должны препятствовать деятельности физических и юридических лиц. При сборе образцов для сравнительного исследования указанных объектов необходимо изымать только необходимое количество, позволяющие провести их исследование, при этом не должно пострадать качество этих объектов; также должны соблюдаться некоторые условия получения образцов, несоблюдение которых может привести к изменениям качества, количества или иных данных, могущих повлиять на решение вопроса о возбуждении уголовного дела. Очень важно отметить, что изъятие некоторых образцов, представляющих ценность, носит временный характер и не должно привести обладателя к лишению права собственности.

В некоторых ситуациях сбор образцов для сравнительного исследования может проводиться гласно, но при этом он должен осуществляться только с согласия владельца и не должен оказывать на него давление со стороны лиц, осуществляющих ОРД. Данному лицу должнобыть разъяснено, с какой целью, на какой срок изымается вещь, необходимо также

озвучить его права и обеспечить их защиту, в том числе с участием профессиональных защитников.

В практической деятельности большой риск нарушения законодательства возникает при проведении негласного сбора образцов для сравнительного исследования. Например, такие ситуации могут возникнуть при получении образцов голоса, почерка, волос, слюны, крови и других. При отказе граждан от дачи образцов следователи или дознаватели могут дать поручение для их получения негласным путем. Образец голоса может быть получен при проведении прослушивания телефонных переговоров, проведении опроса с негласным использованием аудиозаписывающих устройств. Впоследствии эти образцы могут быть использованы для проведения экспертизы. Важно, чтобы ОРМ не подменяли следственные действия. Конечно, такие ситуации возникают в связи с тем, что законодательно не отрегулирован вопрос возможности получения принудительного изъятия образцов. Поэтому оперативным подразделениям необходимо тщательно прорабатывать вопросы о наличии законных оснований и возможности проведения негласного сбора образцов для сравнительного исследования без нарушения прав и свобод объектов ОРД в соответствии со ст. 6 ФЗ «Об ОРД».

Таким образом, можно сформулировать вывод о том, что, несмотря на относительную простоту организации проведения несанкционируемых ОРМ, необходимо наличие правовых оснований для их проведения; они должны быть направлены на достижение целей и решение задач, предусмотренных ФЗ «Об ОРД», и не допускать нарушений законодательства при проведении мероприятий.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.

2. Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Хусаинов Р. Р., 2022

УДК 342.72/.73

Э. Р. ЧЕРНОВА, *доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)*

О СОДЕРЖАНИИ ПРАВА ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается содержание права доступа к информации как одного из важнейших конституционных прав человека и гражданина. Автором отмечено, что нахождение в информационном пространстве стало необходимым условием обеспечения жизнедеятельности людей и особым полем человеческих правоотношений, которые требуют установления и обеспечения прав и свобод, первое среди которых – право доступа к информации.

Ключевые слова: конституционное право, информация, Интернет, субъективное право, правомочие.

Annotation. The article discusses the content of the right of access to information as one of the most important constitutional rights of a person and a citizen. The author noted that being in the information space has become a necessary condition for ensuring the life of people and a special field of human legal relations that require the establishment and provision of rights and freedoms, the first of which is the right of access to information.

Keywords: constitutional law, information, Internet, subjective right, authority.

Неумолимое движение научно-технического прогресса ставит перед современными государствами очередные задачи по обеспечению реализации гражданами их прав на объекты новых открытий. 2 сентября 1969 г. появилась всемирная глобальная сеть Интернет, ставшая мощным прорывом в области коммуникации. До определенного времени государственная власть не уделяла особого внимания новообразовавшейся сети, однако общественные отношения, складывающиеся в ней, рано или поздно необходимо было урегулировать на законодательном уровне.

В настоящее время право доступа к информации в сети Интернет являетсяодним из важнейших конституционных прав. Так, ст. 29 Конституции Российской Федерации закрепляет право на доступ к информациии гарантирует его, отражает его сущность, значение для государства и граждан [1].

Стоит отметить, что обеспечение реализации права доступа к информациив сети Интернет является следствием соблюдения важного

конституционного принципа – принципа открытости власти. Гражданин посредством сети Интернет может ознакомиться с актуальной повесткой дня, статистикой и отчетностью о деятельности органов государства, отправлять обращения и запросы через официальные сайты органов, иными словами, видеть то, насколько эффективно работают те или иные структуры государственной системы власти и, исходя из этого, формировать свое видение о легитимности власти.

Большая часть контента сети Интернет в настоящее время формируется самими пользователями, и перспектива развития данной сферы выявляет некоторое несовершенствозаконодательства Российской Федерации. С точки зрения права возникает следующая ситуация: законодательство и правоприменительная практика не успевают за развитием общественных отношений, складывающихся в сети Интернет. Если основные понятия новым явлениям уже даны, категории сформулированы, права и обязанности определены, то при попытке воспользоваться последними возникают проблемы, с решением которых следует разобраться.

Несомненно, приоритет прав человека и гласность осуществления государственной власти являются одними из базовых признаков демократического государства, и немаловажным является доступ к информации, отсутствие которого не позволяет создать действительно правовое государство, сформировать «здоровое» гражданское общество. Институт открытого доступа к информации и необходимость урегулирования общественных отношений в данной области обуславливается рядом веских причин. Наличие этого института повышает эффективность деятельности власти, сводит к минимуму злоупотребление должностными полномочиями и в определенной мере решает проблему коррупции. Соблюдение принципа открытости власти, прозрачности деятельности государства обеспечивает правовую защищенность человека, создает возможность профилактики и устранения правового нигилизма.

Однако в исследуемой сфере существует ряд проблем, не позволяющий гражданам полноценно реализовать право доступа к информации в сети Интернет, иные права в информационном пространстве. На сегодняшний день имеются неразрешенные вопросы касаемо некоторых норм права, которые несут в себе неоднозначный смысл, тем самым создавая противоречие внутри законодательства и применения правовых норм. В целях совершенствования и действительной реализации права доступа к информации посредством сети Интернет выявленные проблемы и причины их возникновения должны быть подвергнуты тщательной проработке и устранению.

Исходя из текста ст. 29 Конституции Российской Федерации, можно выделить пять правомочий, пять способов реализации права на информацию: поиск информации, получение информации, передача информации, производство информации, распространение информации.

Некоторые авторы рассматривают право доступа к информации как отдельное правомочие общего конституционного субъективного права на информацию, другие же наоборот присваивают этому праву статус самостоятельного конституционного права. Чтобы найти ответ, обратимся к сущности понятий «субъективное право» и «правомочие». Как отмечает В. В. Лазарев, под субъективным правом понимается установленная юридической нормой мера возможного поведения участника правоотношения [3, с. 248]. К этому определению также можно отнести возможность обладания каким-либо социальным благом, удовлетворение личных интересов.

«Субъективное право» и «правомочие» – понятия не тождественные, первое часто может включать в себя не одно, а несколько правомочий. Обычно правоведы выделяют четыре структурных элемента субъективного права: возможность собственного положительного поведения, возможность требовать соблюдения своего права от третьих лиц, возможность обращения к мерам государственного принуждения и возможность пользования определенным социальным благом.

Как мы можем видеть, право на доступ к информации содержит в себе все четыре правомочия. Так, например, возможность собственного положительного поведения реализуется посредством поиска и сбора информации об интересующей гражданина муниципальной услуге или же деятельности государственного органа власти, выражаемая в анализе расположенной на сайте информации, отправлении запросов и заявлений в соответствующие органы.

Второе правомочие – возможность требовать соблюдения своего права от третьих лиц – обуславливается закреплением норм права о том, что физическое лицо имеет право на получение от государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц информации, непосредственно затрагивающей его права и свободы. Юридическое лицо аналогичноимеет право на полученииеинформации,касающейся прав и обязанностей этой организации, информации, необходимой для осуществления своей уставной деятельности.

Возможность обращения к мерам государственного принуждения основывается на существующих мерах ответственности за нарушение прав лица, закрепленных в законодательстве. Так, например, ст. 140 Уголовного Кодекса Российской Федерации«Отказ в предоставлении гражданину информации» устанавливает ответственность для должностного лица в виде штрафа или лишения занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; ст. 13.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Нарушение требований к организации доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и ее размещению в сети «Интернет» влечет за собой ответственность в виде административного штрафа [2; 4].

Заключительное правомочие – возможность пользоваться определенным социальным благом – заключается в том, что гражданин может реализовать свои социальные права на основе полученной информации. Например, узнав о необходимых условиях для получения удостоверения ветерана труда, гражданин может обратиться в государственное учреждение лично или через Единый портал государственных услуг Российской Федерации с заявлением о присвоении ему звания ветерана труда. Или, в качестве другого примера, он может обратиться в орган государственной власти в целях получения субсидии на оплату расходов за коммунальные услуги.

В процессе реализации права на доступ к информации лицо выступает в роли не только потребителя информации, но и ее источника, которую оно обязано предоставить органам государственной власти. Такая обязанность возникает ввиду необходимости исполнения гражданином установленных законом других прав и обязанностей, которые невозможно реализовать без предоставления информации о себе в органы власти. Здесь идет речь о персональных данных. В случаевзаимодействия с органами власти лицо принимает решение и свободно, по своей воле и в своем интересе дает согласие на обработку своих данных. К согласию устанавливаются требования: конкретность, информированность и сознательность, оно должно быть дано либо субъектом персональных данных лично, либо его представителем в любой форме, позволяющей подтвердить факт его получения.

Анализируя проблемы реализации права на доступ к информации, можно озвучить наиболее значимые из них: противоречие некоторых норм права внутри системы законодательства; невыполнение органами государственной власти, органами местного самоуправления требований законодательства по размещению в сети Интернет информации о своей деятельности; возможность органов власти не предоставлять информацию о своей деятельности в случае, если такая информация была ранее размещена в средствах массовой информации; обеспечение информационной безопасности данных и другие.

Таким образом, в настоящее время происходит интенсивное развитие общественных отношений в области информации. В современном обществе важной частью государственно-правового регулирования является воздействие на информационную среду, законодательное закрепление ее участников, наделение их правами и обязанностями, установление ограничений, гарантий и ответственности.

Право доступа к информации в сети Интернет имеет конкретное содержание и представляется совокупностью правомочий, оно гарантировано Конституцией Российской Федерации и охраняется государством от посягательства на него.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права. М. : Издательство «Юрайт», 2019. 344 с.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Чернова Э. Р., 2022

УДК 316

Р. М. ЯНБУХТИН, *доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат социологических наук, доцент (г. Уфа)*

ИЗУЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация. Статья посвящена проблеме исследования общественного мнения о деятельности полиции на региональном уровне. Рассматриваются вопросы теоретико-методологического характера в изучении мнения населения о деятельности территориальных органов внутренних дел МВД России. Особое внимание уделяется анализу результатов исследования, полученных в ходе изучения общественного мнения о деятельности полиции МВД по Республике Башкортостан.

Ключевые слова: общественное мнение, деятельность полиции, территориальные органы внутренних дел, социологическая информация, общественность, сотрудничество.

Annotation. The article is devoted to the problem of public opinion research on police activity at the regional level. The issues of theoretical and methodological nature in the study of the opinion of the population on the activities of the territorial bodies of internal affairs of the Ministry of Internal Affairs of Russia are considered. Particular attention is paid to the analysis of the research results obtained during the study of public opinion on the activities of the police of the Ministry of Internal Affairs in the Republic of Bashkortostan.

Keywords: public opinion, police activity, territorial bodies of internal affairs, sociological information, the public, cooperation.

В современных условиях общественное мнение в российском обществе является одним из важных социальных институтов, благодаря которому становится возможным эффективное функционирование других общественных институтов, включая органы внутренних дел. Общественное мнение призвано выполнять свою положительную роль в области деятельности полиции, не только выступая в качестве контроля и оценки работы правоохранительного органа, но и служа важным и ценным источником информации для управленческой деятельности в системе МВД России.

Отвечая новым складывающимся и развивающимся общественным отношениям в российском обществе, полиция как важный социальный и правовой институт стала на более высоком качественном уровне выполнять свои правоохранительные задачи, отвечающие современным ожиданиям и общественным потребностям, в том числе связанным с необходимостью проведения постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции. В статье 9 (п. 5, 6) Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [1] (далее – ФЗ «О полиции») определены одни из концептуальных идей функционирования нового правоохранительного института, заключающиеся в предоставлении информации о работе правоохранительного органа, доведении результатов подобных исследований мониторингового типа и представлении общественного мнения в качестве одного из основных критериев официальной оценки деятельности полиции, определяемых федеральным органом власти в сфере внутренних дел.

В соответствии с ФЗ «О полиции» был издан приказ МВД России от 1 декабря 2016 г. № 777 «Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции» [2], нацеленный на проведение постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции, позволяющего получить социально важную информацию об отношении населения к деятельности правоохранительного органа.

Общественное мнение мониторингового типа позволяет получать важную и своевременную социологическую информацию о функционировании правоохранительного органа и служит в качестве основы повышения качества управленческого процесса в органах внутренних дел.

В научных работах поднимается значительное количество вопросов об использовании общественного мнения в деятельности полиции в социологическом аспекте (О. А. Абрамов, Н. Н. Демидов, С. Ю. Аверина, О. В. Зуева, В. А. Ильиченко, Ю. Н. Мазаев, А. О. Ситковский и другие авторы).

Между тем анализ имеющейся научной литературы позволяет констатировать, что остаются практически открытыми вопросы об особенно-

стях опроса населения о функционировании правоохранительного органа на районном уровне и использовании результатов исследований общественного мнения в управленческой деятельности территориальных органов внутренних дел. Актуальным является вопрос и об определении основных критериев системы оценки и измерения деятельности полиции в территориальных органах МВД России на региональном и районном уровнях.

В этой связи представляет актуальную значимость рассмотрение ряда теоретико-методологических и практических аспектов исследований общественного мнения о деятельности территориальных органов внутренних дел МВД России на региональном и районном уровнях.

Исследование общественного мнения о функционировании полиции на местах позволяет внести своевременные коррективы в управленческий процесс и принять эффективные оперативные решения, мобильно отреагировать на обращения граждан в местные органы полиции.

Вместе с тем, несмотря на актуальность исследования общественного мнения в деятельности органов внутренних дел, социологические данные о функционировании правоохранительного института не используются в полной мере в практике управления МВД России. Исследователи отмечают, что подобная проблема в практике деятельности правоохранительного органа объясняется недостаточным представлением результатов мониторинга в средствах массовой информации, отсутствием широкой дискуссии по поводу их содержания, общественной значимости [4, с. 62].

Следует отметить, что решение данного вопроса лежит не только в плоскости управленческого процесса, но и в области качества самих социологических опросов. В первую очередь это касается вопросов качества мониторинга мнения населения о функционировании органа правопорядка, возможности его усовершенствования, применения новых средств, технологических приемов, техник, статистических расчетов.

В рамках рассмотрения нашего вопроса мы для примера приведем результаты исследований общественного мнения о деятельности полиции в Республике Башкортостан. В последние годы, учитывая условия пандемии и самоизоляции населения Республики Башкортостан в 2020–2022 гг., опрос населения о деятельности полиции проводился в виде анкетирования в online-режиме. В этих целях использовался официальный сайт МВД по Республике Башкортостан [3].

В целях изучения текущего состояния мнения населения о функционировании института полиции в Республике Башкортостан в июле–августе 2021 г. Всесоюзный научно-исследовательский институт МВД России при содействии отдела информации и общественных связей МВД по Республике Башкортостан на региональном официальном сайте провел интернет-опрос. Результаты данного интернет-опроса населения республики о деятельности полициииподтверждают данные исследования Федеральной службы охраны Российской Федерации. Объем совокупности опроса-

анкетирования составил около 600 единиц и включал следующую категорию граждан: в возрасте от 18 до 24 лет – 48 %, от 25 до 54 лет – 48 %, от 55 лет и старше – 4 %; мужского пола – 46 %, женского пола – 54 %.

Отвечая на вопрос: «Какие перемены за последние два года (2020–2021 гг.) в работе полиции по месту вашего проживания Вы можете отметить?», 55 % респондентов отмечают, что качество деятельности полиции осталось прежним, а 30 % – что качество функционирования органа правопорядка существенно изменилось в позитивную сторону. При этом 15 % респондентов считают, что качество деятельности полиции «существенно ухудшилось, жить стало опасней».

Оценивая деятельность правоохранительного института в направлении обеспечения безопасности от преступных посягательств по месту их проживания, 77 % и 23 % респондентов соответственно выбрали пункты «сотрудники полиции обеспечивают мою безопасность и моих близких от преступных посягательств» и «сотрудники полиции не обеспечивают мою безопасность и моих близких от преступных посягательств».

Что касается мнений граждан по вопросу о доверии деятельности полиции в обеспечении личной и имущественной безопасности, то большинство участников интернет-опроса (82 %) доверяют полиции Республики Башкортостан.

Согласно полученным сведениям, большинство опрошенных чувствует себя защищенными от противоправных посягательств. При ответе на вопрос: «Вы чувствуете себя защищенным(-ой) или незащищенным(-ой) от преступников, от посягательств на Вашу жизнь, здоровье, имущество?» 58 % респондентов высоко оценили уровень своей защищенности.

Таким образом, проведение социологических исследований на региональном уровне позволяет системе управления территориального органа получить социологическую информацию по ряду вопросов, связанных с изучением ряда смысловых блоков: уровень защищенности граждан от противоправных посягательств; уровень доверия полиции в обеспечении личной и имущественной безопасности; оценка работы полиции. Результаты исследований общественного мнения о функционировании территориального органа МВД России позволяют повысить качество управленческого процесса как на федеральном, так и региональном уровнях.

Вместе с тем анализ результатов исследования общественного мнения о функционировании правоохранительного органанана примере Республики Башкортостан позволяет говорить об имеющемся значительном потенциале для конструктивного сотрудничества полиции и населения и поиске новых подходов к определению критериев оценки и измерения деятельности правоохранительного органа.

Можно утверждать, что одной из ключевых задач, стоящих перед системой управления МВД России, является усиление социальной направленности деятельности правоохранительного института. Именно благодаря

совершенствованию взаимодействия полиции с общественностью, различными общественными объединениями и организациями, гражданами становится возможным существенным образом повысить эффективность деятельности полиции на региональном и районном уровнях. Вот почему так важно ставить вопрос об обновлении системы оценки деятельности органов внутренних дел в современных условиях и измерения деятельности полиции на региональном и районном уровнях,опирающейся на гибкую социально ориентированную систему показателей деятельности полиции.

В заключение следует сделать вывод о том, что систематическое исследование общественного мнения о деятельности территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях не только позволяет получать представление о деятельности правоохранительного органа, но и открывает возможности для организации системы взаимного конструктивного сотрудничества с общественностью, установления доверительных и партнерских отношений с общественными объединениями или группами населения, которые могут оказать помощь и поддержку подразделениям полиции в решении задач правоохранительной направленности, особенно в части проведения профилактической, просветительской, информационной, пропагандисткой работы среди населения.

Библиографический список

1. О полиции : федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции : приказ МВД России от 1 декабря 2016 г. № 777. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Официальный сайт МВД по Республике Башкортостан. URL: https://02.мвд.рф/ (дата обращения: 01.11.2022).

4. Ситковский А. О состоянии и перспективах изучения общественного мнения о деятельности органов внутренних дел // Профессионал. 2011. № 6. С. 25–27.

© Янбухтин Р. М., 2022

УДК 34.01

Л. В. ХАНАХМЕДОВА, *доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (г. Рязань)*

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ТРАКТОВКЕ ПОНЯТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются различные трактовки юридической ответственности, ее соотношение с другими мерами государственного принуждения. Анализируется вопрос о многоаспектности понятия «ответственность», предполагающей как моральное, так и правовое отношение лица к государству и обществу, заключающейся в реализации нравственно-правового долга. Выявляется взаимосвязь позитивного и негативного аспектов юридической ответственности. Исследованию подвергаются различные составляющие позитивной ответственности. Отмечается, что общепринятое негативное понимание юридической ответственности является универсальным и обоснованным.

Ключевые слова: юридическая ответственность, государственное принуждение, санкция правовой нормы, правоотношение, позитивная юридическая ответственность, негативная юридическая ответственность.

Annotation. The article considers various interpretations of legal liability, its relationship with other measures of state coercion. The article analyzes the question of the meaningful notion of the concept “responsibility”, which presupposes both the moral and legal attitude of a person to the state and society, consisting in the realization of moral and legal obligation. The interrelation of positive and negative aspects of legal responsibility is revealed. The various components of positive responsibility are examined. It is noted that the generally accepted negative understanding of the legal responsibility is universal and justified.

Keywords: legal responsibility, state coercion, sanction of a legal norm, legal relationship, positive legal responsibility, negative legal responsibility.

Категория «ответственность» не является собственно юридическим понятием, а представляет собой явление социальной жизни.

Существующие словари по-разному трактуют понятие ответственности. С одной стороны, ответственность представляет собой необходимость, обязанность отвечать за свои поступки и действия, отчитываться за них и принимать на себя вину за возможные их последствия, а с другой – вы-

сокоразвитое чувство долга, добросовестное отношение к выполнению своих обязанностей.

В этой связи следует согласиться с мнением ряда авторово том, что в самом общем виде понятие ответственности несет философский, языковой, социальный, методологический смысл, передает особое социальное, моральное и правовое отношение лица к государству и обществу, заключающееся в реализации нравственно-правового долга [10, с. 19].

Безусловно, юридическую ответственность принято считать правовым феноменом, а также особой разновидностью социальной ответственности.

Проблема юридической ответственности разрабатывалась многими учеными – как общей теории права, так и отраслевых наук: О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородским, С. Н. Братусем, О. Э. Лейстом, В. Н. Кудрявцевым, Д. А. Липинским и другими.

Впервые общетеоретическую категорию «юридическая ответственность» выделил Н. Г. Александров.

Ввиду сложности и многоплановости исследуемого явления в теории права существуют различные подходы к трактовке юридической ответственности. Но справедливости ради заметим, что до настоящего времени не существует единого определения данного феномена. Однако необходимость единообразного, обоснованного определения юридической ответственности является одной из основных задач современной юриспруденции. Во многом это объясняется тем, что юридическая ответственность представляет собой наиболее эффективную форму борьбы с правонарушениями и реализуется только в форме правовых отношений.

Для определения сущностных характеристик юридической ответственности необходимо проанализировать и обобщить имеющиеся научные разработки, раскрывающие базовые подходы к ее пониманию.

Так, Е. В. Семьянов, обобщив имеющиеся в теории права подходы, предложил определять юридическую ответственность как обязанность, правоотношение, обязательство, санкцию, наказание [7, с. 23]. В то же время Л. А. Морозова, изучив все имеющиеся позиции о сущностных характеристиках юридической ответственности, объединила их в определенные группы.

Так, ряд авторов рассматривает юридическую ответственность через категорию охранительного правового отношения (С. С. Алексеев, А. А. Пионтковский и другие). Это положение связано с моментом совершения правонарушения и появления в этой связи соответствующего правоотношения.Другие ученые предлагают считать юридическую ответственность обязанностью лица, совершившего правонарушение, претерпевать последствия своего деяния (Д. А. Липинский) [5, с. 391–392].

О. Э. Лейст, О. С. Иоффе замечают, что именно реализацией санкции правовой нормы выступает юридическая ответственность. Так, О. Э. Лейст определяет юридическую ответственность как применение к лицу, совер-

шившему правонарушение, мер государственного принуждения, предусмотренных санкцией нарушенной нормы, в установленном для этого процессуальном порядке [2]. Иными словами, юридическая ответственность сводится к мерам государственного принуждения.

Однако в науке встречаются и контрпозиции, объясняющие, что юридическая ответственность может существовать вне рамок государственного принуждения, а использование государственного принуждения не является обязательным условием ее существования [6, с. 41].

Отмечается, что в российском законодательстве не только государство является властным субъектом применения принуждения. Так, ст. 38 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает положение об исключении преступности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. При этом право на задержание лица, совершившего преступление, имеют любые лица, в том числе пострадавшие от преступления или ставшие его непосредственными очевидцами, либо лица, которым стало достоверно известно о его совершении [11]. Кроме того, ст. 192 Трудового кодекса Российской Федерации закрепляет право работодателя применять дисциплинарные взыскания [9].

В развитие данной научной школы Н. С. Малеин предлагает считать, что юридическая ответственность есть наказание за правонарушение.

И наконец, В. А. Тархов и другие определяют дефиницию юридической ответственности через осознанную необходимость лица предстать перед соответствующими государственными органами, а в их лице – перед обществом в целом, и отчитаться за совершенное деяние [8, с. 33].

Таким образом, согласимся с мнением о том, что в теории права высказываются разнообразные трактовки юридической ответственности: реализации санкций норм права, принуждение к исполнению требований юридических установок, кара, дополнительное обременение вследствие невыполнения возложенных обязанностей, вид государственно-принудительного воздействия [1, с. 19]. При этом каждая из предложенных концепций имеет ряд спорных аспектов.

Объясняя многогранность и во многом противоречивость существующих позиций в толковании юридической ответственности, О. Э. Лейст указывал, что подобная аргументация «строится на доводах, опирающихся не на право, практику его применения и тенденции развития, а на толковые словари» [3, с. 120].

Определяя юридическую ответственность тем или иным образом, следует учитывать один из дискуссионных вопросов юриспруденции – о «двуаспектности» юридической ответственности – ретроспективной (ответственности за совершенное противоправное деяние) и перспективной (понимания своего долга перед обществом, ответственного отношения к возложенным обязанностям).

Справедливости ради заметим, что в теории права мнения ученых относительно существования перспективной (позитивной) формы юридической ответственности различны.

К сторонникам выделения в рамках юридической ответственности ее позитивной составляющей можно отнести Н. В. Витрука, Н. И. Матузова, В. Н. Кудрявцева и др.

Многие правоведы (И. А. Алексеев, Н. А. Слободчиков и др.), обосновывая наличие позитивной ответственности, считают такой подход уместным в период гуманизации правового регулирования.

Отметим, что в настоящее время в теории права разработана аргументация состоятельности существования позитивной юридической ответственности как полноценного правового явления.

Идея «двуаспектности» юридической ответственности и выделение в ней позитивного начала подвергались сомнению в трудах С. Н. Братуся, О. Э. Лейста, Н. С. Малеина, М. И. Байтина, В. М. Баранова и ряда других ученых. Аргументированная критика позитивной юридической ответственности дана была О. Э. Лейстом [4].

Научная несостоятельность этой позиции связана с предположением о невозможности регулирования внутреннего мира человека правовыми средствами.

В трудах С. Н. Братуся, В. А. Кучинского, Р. О. Халфиной указывалось, что в принципе недопустимо объединять в одной дефиниции сознательное отношение лица к исполнению порученного дела и противоправное поведение правонарушителя. Вопрос же признания или отрицания ответственности в правомерном поведении имеет в большей степени исходный, методологический характер.

В этой связи следует признать тот факт, что перспективная ответственность все же не имеет юридического характера и связана с эмоционально-психологическим осознанием личности своего долга перед обществом и государством. На наш взгляд, рассуждения сторонников юридической ретроспективной ответственности основаны на сопоставлении понятий обязанности и ответственности.

Таким образом, в большинстве случаев общее понятие юридической ответственности трактуется исходя из позиции, признающей только ее ретроспективность.

Обобщая существующие научные позиции по исследуемой теме, следует отметить, что юридическая ответственность определяется через применение к правонарушителю мер государственного принуждения, указанных в санкциях норм права и выражающихся в форме лишений личного, имущественного и иного характера.

Подобная характеристика сущности юридической ответственности предполагает, что по своему содержанию она связана с применением к лицу мер государственного принуждения, а по своей форме – с претерпева-

нием неблагоприятных последствий для правонарушителя. Иными словами, это ответная реакция государства и общества на деяние правонарушителя. При этом подчеркнем, что юридическая ответственность не может наступить за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением.

Предполагаем, что эта проблема получит новое осмысление в дальнейших научных исследованиях. Но пока согласимся с мнением Л. А. Морозовой о том, что в настоящее время в отечественной правовой науке закрепилась концепция признания лишь негативной (ретроспективной) юридической ответственности.

Библиографический список

1. Вишневский А. Ф. Юридическая ответственность: некоторые аспекты теоретического осмысления в правовой науке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4 (22). С. 18–28.

2. Лейст О. Э. Методологические проблемы юридической ответственности. Алматы : Эдилет, 2005. 386 с.

3. Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981.

4. Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права : монография. М. : Зерцало-М, 2002.

5. Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2022.

6. Ожегова Г. А. К вопросу о юридической ответственности как мере государственного принуждения // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 11. С. 40–43.

7. Семьянов Е. В. О юридической ответственности, или Ни слова об ответственности // Безопасность бизнеса. 2022. № 3. С. 23.

8. Тархов В. А. О юридической ответственности. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1978.

9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 декабря.

10. Уваров А. А., Хагба М. Б. О категории юридической ответственности // Государство и право в XXI в. 2019. № 1. С. 18–21.

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

© Ханахмедова Л. В., 2022

УДК 343.123.1

Ю. П. ЯКУБИНА, *доцент кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент (г. Орел)*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Аннотация. В данной статье рассматривается процедура обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности в условиях рассмотрения судами уголовных дел, комплекс мер, применяемых при этом, а также проблемные вопросы в данной сфере.

Ключевые слова: санитарно-эпидемиологическая безопасность, уголовное судопроизводство, новая коронавирусная инфекция, COVID-19.

Annotation. This article discusses the procedure for ensuring sanitary and epidemiological safety in the conditions of consideration by the courts of criminal cases, a set of measures applied in this case, as well as problematic issues in this area.

Keywords: sanitary and epidemiological safety, criminal proceedings, new coronavirus infection, COVID-19.

В настоящее время всё большее распространение в мире получает новая коронавирусная инфекция, именованная Всемирной организацией здравоохранения как COVID-19. Количество заражающихся каждый день лиц обуславливает применение всех необходимых мер по борьбе с ней. Безусловно, за прошедший период произошло немало изменений в различных сферах жизни общества, которые позволили приспособиться к непростым условиям жизни во время пандемии.

Особого внимания заслуживают изменения в области законодательства, а именно: введение и ужесточение мер, касающихсясоблюдения санитарно-эпидемиологических норм. Так, например, 1 апреля 2020 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) была введена ст. 236 «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил», регламентирующая порядок ответственности, предусмотренный за совершение подобных действий, которые повлекли массовое заболевание людей либо создали угрозу заражения или смерти.

Кроме этого, в достаточной степени преобразовался порядок организации судопроизводства в плане осуществления мер безопасности, связанных с новой коронавирусной инфекцией. Прежде всего это повседневное

ношение медицинских масок, тщательная обработка помещений дезинфицирующими средствами, измерение температурных показателей тела лиц, посещающих судебные учреждения, рециркуляторы воздуха, а также наличие в каждом помещении антисептических средств для обработки рук. Помимо этого, огромную роль играет соблюдение социальной дистанции 1,5 м и специально нанесенной для этого разметки.

Следует отметить, что режим ношения масок при производстве следственных действий в судебном производстве имеет много проблем. Например, возникает вопрос: нужно ли снимать маску лицу, допрашиваемому в суде с целью удостоверения личности (сличенья) в процессе исследования доказательств по делу? В судебной практике пятого кассационного суда общей юрисдикции 22 апреля 2021 г. возникла ситуация, в которой заявитель прибыл в здание суда без маски. Ему предложили соблюсти установленный режим и надеть маску, на что он в категоричной форме ответил отказом.Для того, чтобы не подвергать опасности здоровье сотрудников суда и иных участников процесса, судом было решено отложить заседание на 1 час 15 минут и дать возможность заявителю принять решение о соблюдении масочного режима. Несмотря на это, он так и не произвел действий, требуемых от него судом, и заседание было проведено в его отсутствие [6].

Также довольно распространенным средством предотвращения распространения коронавирусной инфекции является внедрение информационных технологий, которое позволило найти перспективное направление в совершенствовании данного процесса.

Одним из них является использование видео-конференц-связи (далее – ВКС) в уголовном судопроизводстве. В Российской Федерации они получает широкое распространение в 2020 г., во время начала пандемии коронавируса. Прежде всего их использование было связано с одновременным решением задач уголовного судопроизводства и соблюдением всех необходимых мер, направленных на безопасное для жизни и здоровья общение.

Такая сфера применения современных технологий, безусловно, нашла свое отражение в нормативных правовых актах Российской Федерации. Например, п. 6 ст. 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает участие обвиняемого в судебном заседании путем использования систем ВКС, приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28 декабря 2015 г. № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции» [4] определяет порядок использования подобных технологий конкретно в федеральных судах общей юрисдикции.

Однако при реализации данных мер при применении дистанционных технологий возникает немало вопросов. Разногласия появляются, напри-

мер, при определении места участия лица в судебном заседании посредством ВКС. В данном случае предлагается несколько вариантов: по месту нахождения лица, например, в следственном изоляторе; или в зале судебного заседания по месту его нахождения. Данные вопросы возникают в результате того, что они никак не урегулированы законодательством.

При этом необходимо учитывать обеспечение конфиденциальности разговора подсудимого (обвиняемого) и его защитника, свидетеля (потерпевшего) и адвоката, должны предоставляться условия общения данных участников в отсутствии других. Данная возможность может предоставляться путем удаления других участников из зала суда либо путем предоставления защитнику права общения с подсудимым по телефону в специальной комнате.

Однако практика применения ВКС не всегда имеет однозначное значение и вызывает вопросы о степени законности данной процедуры, а именно: вопросы игнорирования технических проблем при проведении судебного заседания по ВКС. Так, например, во время заседания Верещагинского районного суда Пермского края при рассмотрении уголовного дела № 10-9/2018 в отношении С. по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ визуальный контакт с подсудимым посредством ВКС отсутствовал. Защитники возражали против продолжения судебного заседания, однако, судья не выявил нарушений законодательства и продолжил рассмотрение дела [1].

Стоит отметить, что Президиумом Верховного Суда Российской Федерации и Президиумом Совета судей Российской Федерации в 2020 г. были приняты совместные постановления, которые содержали рекомендации о порядке работы судов.

Прежде всего изменения произошли в области личного приема граждан. Он был приостановлен, а лицам, желающим подать какие-либо процессуальные документы, было рекомендовано сделать это посредством отправки в электронном виде либо с помощью почтовой связи. Данные положения сразу же стали осуществляться органами государственной власти, и в связи с этим было рассмотрено свыше 2 млн дел и материалов за довольно короткий период (с 18 марта по 20 апреля 2020 г.) [7].

С 8 апреля и по 12 мая 2020 г. на территории Российской Федерации действовало Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 8 апреля 2020 г. № 821, согласно которому судам было рекомендовано рассматривать только отдельные категории дел. К таковым относились: категории дел безотлагательного характера; дела, рассматриваемые в порядке упрощенного производства; дела, рассматриваемые в порядке приказного производства; дела, по которым стороны направили ходатайство о рассмотрении дела в их отсутствие.

В то же время к делам «безотлагательного характера» относят дела: об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения; о защите

интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным; дело о дисциплинарных проступках военнослужащих; заявления об обеспечении иска; некоторые дела об административных правонарушениях [5].

После 12 мая 2020 г. необходимость соблюдения санитарно-эпидемиологических мер в судах в период распространения коронавирусной инфекции закрепило Письмо Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 7 мая 2020 г. № СД-АГ/667.

В это же время в суды поступило 225,2 тыс. документов в электронном виде, что в полтора раза превышает показатели прошлого года; было проведено 8 тыс. судебных заседаний с использованием систем ВКС.

Вместе с этим Председателем Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедевым было вынесено предложение о направлении кассационными и апелляционными судами общей юрисдикции, кассационными и апелляционными военными судами, судами областного уровня, окружными, флотскими военными судами и арбитражными судами в Верховный Суд Российской Федерации вопросов, связанных с применением мер по противодействию распространению COVID-19. Это необходимо для единообразного применения законодательства в данной области.

Кроме того, Президиумом Верховного Суда Российской Федерации был утвержден Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции. В нем подробно рассмотрены процессуальные сроки, их восстановление, вопросы ограничительных мер, обязательств, а также применение новых составов противоправных деяний [2].

С учетом сложившейся санитарно-эпидемиологической обстановки по данным Российского агентства правовой и судебной информации за первое полугодие 2020 г. суды общей юрисдикции рассмотрели почти 56 тыс. уголовных дел и материалов с использованием ВКС, суды первой инстанции рассмотрели 7 621 уголовное дело, 42 409 материалов в порядке исполнения приговора или судебного контроля 3].

При этом более чем в 500 тыс. судебных заседаний по рассмотрению уголовных дел (материалов) осуществлялось аудио-протоколирование, более 30 тыс. заседаний были проведены с использованием видео-протоколирования [8].

Если анализировать статистические данные, собранные за 2021 г., то можно отметить, что число уголовных дел, рассматриваемых с использованием ВКС, значительно возросло и составило 50 650. При этом по 600159 делам использовалось аудио-протоколирование, по 41 491 делу видео-протоколирование. За 2021 г. было исполнено 6 590 поручений об организации ВКС, 1077 об использовании аудио-протоколирования, 158 о применении видео-протоколирования [3]. Данные меры явились наиболее эффек-

тивными в области обеспечения мер санитарно-эпидемиологической безопасности в условиях распространения новой коронавирусной инфекции.

Однако, как показывает практика, применение подобных мер требует более тщательного регулирования как со стороны законодательства, так и со стороны органов государственной власти. Необходимо учитывать полностью все возникающие вопросы и проблемы, разрабатывать пути их решения.

Таким образом, исходя из вышеуказанного, мы согласны с предложениями специалистов о закреплении в законодательстве официального понятия «система видео-конференц-связи», с тем, что нужно определить необходимость и исключительность применения ВКС при рассмотрении уголовных дел судом; урегулировать порядок участия в судебном заседании с применением ВКС; разрешить вопрос об использовании ВКС на досудебных стадиях; определить требования, которые необходимо соблюсти относительно качества передачи видео-изображения, звука; порядок действий при технических неполадках, возможность и целесообразность переноса судебного заседания при их возникновении и невозможности устранить их. С учетом развитой системы информационных технологий и изменения законодательства в Российской Федерации, можно сказать, что данные поправки значительно повысят эффективность уголовного судопроизводства и позволят выйти на новый уровень обеспечения мер безопасности в условиях новой коронавирусной инфекции.

Библиографический список

1. Курочкина Ю. С. Проблемы проведения судебных действий следственного характера с использованием видеоконференц-связи // Вестник Костромского государственного университета. Т. 24. № 2. 2018. С. 307.

2. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1. URL: https://www.vsrf.ru/files/28856/ (дата обращения: 11.08.2022).

3. Отчет оработе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. URL: https://www.vsrf.ru/documents/statistics/30302/ (дата обращения: 11.08.2022).

4. Об утверждении Регламента организации применения видеоконференцсвязи в федеральных судах общей юрисдикции : приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28 декабря 2015 г. № 401 // ГАРАНТ : информационно-правовой портал URL: http://www.garant.ru (дата обращения: 12.08.2022).

5. Рассмотрение дел в судах в условиях пандемии : новое Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации и

Президиума Совета судей от 8 апреля 2020 г. № 821. URL: https://www.garant.ru/ia/opinion/author/molosnova/1344689/ (дата обращения: 12.08.2022).

6. Суд имеет право провести процесс без участника, отказавшегося надеть маску. URL: http://rapsinews.ru/judicial_news/20210429/307015992.html (дата обращения: 12.08.2022).

7. За I полугодие 2020 г. суды рассмотрели по ВКС 56 тыс. уголовных дел и материалов. URL: http://rapsinews.ru/judicial_department_mm/20201016/306399488.html (дата обращения: 12.08.2022).

8. За I полугодие 2020 года суды рассмотрели по ВКС 56 тыс. уголовных дел и материалов. URL: http://rapsinews.ru/judicial_department_mm/20201016/306399488.html (дата обращения: 13.08.2022).

© Якубина Ю. П., 2022

УДК 342.92

С. В. АЛЁШИН, *старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплинУфимского юридического института МВД России (г. Уфа)*

О ПОЛНОМОЧИЯХ ПОЛИЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Аннотация. В статье изучается сущность государственного принуждения, рассматриваются полномочия полиции по применению мер государственного принуждения в сфере миграционных правоотношений, анализируется административное законодательство в исследуемой сфере. Акцентируется внимание на составах административных правонарушений в исследуемой сфере, изучаются виды наказаний, применяемых полицией. Также исследуются иные меры, не являющиеся административными наказаниями.

Ключевые слова: полиция, меры государственного принуждения, миграция, административная ответственность, полномочия полиции по применению мер принуждения.

Annotation. The article studies the essence of state coercion, examines the powers of the police to apply state coercion measures in the field of migra-

tion legal relations, and analyzes administrative legislation in the field under study. Attention is focused on the composition of administrative offenses in the area under study, the types of punishments used by the police are studied. Other measures that are not administrative penalties are also being investigated.

Keywords: police; measures of state coercion; migration; administrative responsibility; powers of the police to use enforcement measures.

С появлением государства принуждение к соблюдению и исполнению законов становится государственным способом управления обществом, которое реализуется уполномоченными государственными органами. Без данного механизма государство не может реализовать возложенные на него функции и обязательства.

Государственное принуждение является показателем уровня развития государственной власти в государстве и, в свою очередь, является способом ее реализации.

Изучая сущность государственного принуждения, необходимо выделить объекты и субъекты данной сферы общественных отношений. Рассматривая объекты, в отношении которых применяются меры государственного принуждения, обозначим, что таковыми будут являться лица, относительно которых и будут применяться меры принуждения. При этом ими будут являться как лица, совершившие противоправные деяния, нарушившие нормы законодательства, так и лица, в отношении которых будут применяться принудительные меры в случае возникновения каких-то ситуаций, например эпидемий, эпизоотий и др.

Субъектами рассматриваемой сферы общественных отношений будут являться государственные органы, организации, должностные лица, которые осуществляют деятельность, связанную с возможностью при необходимости применения мер государственного принуждения.

Основанием применения государственного принуждения, как нами уже обозначалось ранее, зачастую будут являться правонарушения, то есть нарушения норм права, за которые законодательством предусмотрена определенная ответственность.

Государственное принуждение разнообразно по видам и включает в себя:

– предупреждение правонарушений;

– пресечение правонарушения;

– восстановление нарушенных прав;

– юридическую ответственность.

Раскрывая сущностьпринуждения, отметим, что оно является эффективным способом воздействия на граждан, в том числе и в социальном отношении. Основой принуждения, в том числе и государственного, является организационная сила, целью применения которой является подчинения государственной воле.

Изучая содержание правовой системы через механизм прав и обязанностей, мы видим, что государственное принуждение в большей части проявляется не в форме физического насилия, а через применение мер принудительного характера, которые содержат непосредственно правовые ограничения.

В системе государственных органов, наделенных правом применения мер государственного принуждения, на наш взгляд, особое место занимают органы внутренних дел ввиду значительного объема возложенных задач и широкого круга полномочий по применению принудительных мер.

В структуре органов внутренних дел стоит отдельно выделить полицию, которая является их составной частью. Полицейская деятельность является основой деятельности по профилактике преступлений и административных правонарушений, защите прав и свобод граждан. Сотрудники полиции наделены широкими полномочиями по противодействию правонарушениям, административному производству.

Одним из приоритетных направлений деятельности полиции является противодействие незаконной миграции.

Масштабность миграционных процессов в современном мире, вызванная «нездоровой» политической активностью некоторых стран, требует принятия соответствующих мер реагирования со стороны правоохранительных органов, призванных обеспечивать правопорядок, в том числе в сфере обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства.

«Современное мировое развитие резко усилило миграционные процессы, что обусловлено политическими и социально-экономическими изменениями, происходящими в последние десятилетия. По оценкам экспертов, доля иностранных работников в общей численности занятых колеблется от 10 до 25 %» [1, с. 243].

Сложившаяся миграционная ситуация требует усиления контроля за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства правил пребывания и проживания на территории Российской Федерации [2, с. 520].

Являясь субъектом, наделенным правом применения мер принуждения в сфере незаконной миграции, полиция, в соответствии с требованиями Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»,обязана «осуществлять контроль за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства порядка временного или постоянного проживания, временного пребывания, въезда и выезда из Российской Федерации, транзитного проезда через территорию Российской Федерации и трудовой деятельностью иностранных работников».

Как следует из ч. 1 ст. 2.6 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) «иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица, совершившие на

территории РФ административные правонарушения, подлежат административной ответственности на общих основаниях».

Основные виды административных правонарушений в рассматриваемой области содержатся в главе 18 КоАП РФ.

Наиболее часто полиция применяет следующие составы КоАП РФ:

– 18.8 «Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации»;

– 18.9_«Нарушение правил пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства»;

– 18.10 «Незаконное осуществление иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности в Российской Федерации».

Изучая рассматриваемую сферу общественных отношений, отметим, что к характерным нарушениям законодательства относятся несоблюдение самими участниками миграционных отношений режима пребывания, нарушение законодательства при оформлении гражданства, правил регистрации.

В соответствии с Перечнем должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных КоАП РФ, утвержденным приказом МВД России от 30 августа 2017 г. № 685«О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание», протоколы о правонарушениях, составы которых перечислены в ч. 1 ст. 23.3 и п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ, с учетом осуществляемых полномочий вправе составлять сотрудники полиции территориальных органов.

«Административная ответственность в России занимает центральное место среди административно-правовых средств принуждения» [3, с. 99].

Основными видами административных наказаний в исследуемой сфере являются:

– штраф (ст. 3.5 КоАП РФ);

– выдворение иностранного гражданина или лица без гражданства за пределы РФ (ст. 3.10 КоАП РФ);

– приостановление деятельности (ст. 3.12 КоАП РФ).

Среди указанных мер отдельное место занимает административное выдворение. Отметим, что основанием применения указанной меры принуждения является правонарушение, ответственность за которое предусмотрена определенной статьей КоАП РФ. Вместе с этим существуют и иные виды, сходные по форме реализации с выдворением, направленные на прекращение нахождения на территории Российской Федерацииностранного лица или лица без гражданства и не являющиеся видом наказания по административному законодательству.

Такими мерами принуждения являются нежелательность пребывания на территории Российской Федерации, депортация, административное выдворение, неразрешение на въезд в Российскую Федерацию и др.

Таким образом, применяемые полицией меры государственного принуждения в изучаемой сфере общественных отношений включают меры предупреждения и пресечения противоправных деяний, восстановления нарушенных прав, а также юридическую ответственность.

Как мы видим, государство наделяет правоохранительные органы в лице полиции достаточно широким кругом полномочий в сфере миграционных правоотношений. Имеющийся законодательный потенциал позволяет уверенно противостоять данному виду правонарушений.

На современного полицейского сегодня возложено достаточно много задач, реализация которых невозможна без применения механизма принудительных мер. От профессионализма и умения грамотно использовать отдельные меры государственного принуждения в своей деятельности будет зависеть не только состояние правопорядка по отдельным ее направлениям, но и в целом уровень обеспечения правопорядка в стране.

Библиографический список

1. Административная деятельность ОВД : учебник для вузов. М., 2022.

2. Административная деятельность полиции : курс лекций. М., 2018.

3. Лебедева Е. А., Бобылева К. Н. Некоторые аспекты применения мер административного принуждения в сфере миграции // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 6. С. 89–100.

© Алёшин С. В., 2022

УДК 342.7

А. Ф. АМАНУЛЛИНА, *старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Казань)*

ОБ ИНСТИТУТЕ ОБРАЩЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНЫ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В СВЕТЕ ВЫХОДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИЗ СОВЕТА ЕВРОПЫ

Аннотация. Выход Российской Федерации из Совета Европы и нераспространение более юрисдикции Европейского Суда по правам человека на наше государство породили вопросы о том, в какие международные

органы для защиты прав и свобод могут обратиться нашиграждане. В статье анализируется перспектива создания альтернативного суда по правам человека на базе различных межгосударственных объединений.

Ключевые слова: комитеты ООН, суд по правам человека, права и свободы, Европейский Суд по правам человека.

Annotation. The withdrawal of the Russian Federation from the Council of Europe and the non-distribution of the jurisdiction of the European Court of Human Rights to our state gave rise to questions about which international bodies our citizens can apply to protect their rights and freedoms. The article analyzes the prospect of creating an alternative human rights court on the basis of various interstate associations.

Keywords: UN committees, Court of Human Rights, Rights and Freedoms, European Court of Human Rights.

В марте 2022 г. Россия вышла из Совета Европы, вследствие чего на страну перестала распространяться юрисдикция Европейского суда по правам человека. 11 июня 2022 г. президент Российской Федерации подписал законы [1, 2], в соответствии с которыми постановления Европейского Суда по правам человека не подлежат исполнению.

Однако из этого не следует, что при исчерпании внутригосударственных средств граждане нашего государства не вправе обратиться в другие межгосударственные органы. Исчерпанием средств правовой защиты внутри государства, гарантированного Конвенцией о защите прав человека и основных свобод [3], считается обращение к государственным органам (должностным лицам), которые своим решением могут признать, что имело место нарушение, принять меры, исправляющие это нарушение, принять решение о выплате компенсации. Таким образом, к рассмотрению допускаются жалобы после прохождения всех требуемых национальных инстанций: для гражданских дел и административных исков – это четыре инстанции; для уголовных дел – это три инстанции, до сплошной кассации; для дел по административным правонарушениям – две инстанции, до апелляции. Примерно такие же юридические конструкции о необходимости исчерпания внутренних средств защиты содержат и иные международно-правовые акты в области защиты прав человека.

В случаях, когда не удалось добиться справедливости в национальных судах, для граждан России и проживающих в Российской Федерации иностранных граждан сохраняется возможность обращения в Комитеты ООН:

– Комитет ООН по правам человека работает в нашей стране уже более 45 лет, а именно с 23 марта 1976 г., когда вступили в силу ратификационные грамоты. В данную организацию можно обратиться с жалобой на нарушения Международного Пакта о гражданских и политических пра-

вах [4]. Этот договор защищает все основные права, почти как и Европейская конвенция [5] (кроме права на собственность). Конституционный Суд Российской Федерации определил 28 июня 2012 г., что возможен пересмотр приговора по уголовному делу по новым обстоятельствам на основании решений Комитета по правам человека ООН [6]; 24 июля 2017 г. Верховный Суд Российской Федерации определил, что эту позицию можно распространить и на гражданские дела [7];

– юрисдикция Комитета против пыток действует в нашей стране с 1987 г., когда СССР ратифицировалКонвенцию против пыток [8], в которой есть несколько специальных прав за пределами запрета пыток в Международном Пакте о гражданских и политических правах;

– Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин с жалобой на нарушение соответствующей Конвенции [9];

– Комитет по ликвидации расовой дискриминации – также с жалобой на нарушение соответствующей Конвенции [10];

– Комитет по правам инвалидов –может рассматривать нарушения соответствующей Конвенции [11];

– Комитет по насильственным исчезновениям –может рассматривать нарушения соответствующей Конвенции [12] государствами-участниками;

– Комитет по экономическим, социальным и культурным правам – может рассматривать индивидуальные сообщения о предполагаемых нарушениях Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах государствами-участниками Факультативного протокола к нему;

– Комитет по правам ребенка –может получать и рассматривать индивидуальные сообщения о предполагаемых нарушениях соответствующей Конвенции [13].

Критерии для обращения в Комитеты ООН в целом аналогичны требованиям к жалобам в Европейский Суд. Срок для обращений в органы ООН существенно длиннее. В апреле 2021 г. Комитет ООН перешёл на полностью электронную форму обращения, в отличие от Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), который принимает жалобы исключительно на бумажных носителях.Из-за длины срока можно меньше беспокоиться об исчерпании средств правовой защиты: нет риска пропустить срок. В экстренных случаях Комитет ООН по правам человека может принять решение обратиться к соответствующему государству и потребовать от него применения временных мер, чтобы предотвратить нанесение непоправимого вреда предполагаемой жертве, пока дело еще не начали рассматривать.

Решения комитетов являются обязательными в силу международного ироссийского права. Они не присуждают компенсацию. Ее могут присудить российские суды на основании решений комитета.

Выход Российской Федерации из Совета Европы не должен снизить гарантированный национальный уровень защиты прав и свобод гражданина. В свете этих событий в информационном пространстве звучат предложения о необходимости создания наднационального суда в рамках различных межгосударственных объединений:

– Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС), которая является постоянно действующей межправительственной международной организацией. В настоящее время в составе ШОС 18 государств: 8 стран-членов, 4 государства-наблюдателя и 6 партнеров по диалогу. Члены ШОС: Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Индия, Китай и Пакистан. Наблюдателями выступают Афганистан, Иран, Монголия и Беларусь;

– Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) – региональной международной организации, в которую в настоящее время входят Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан;

– Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) – формы сотрудничества равноправных независимых государств, признанная международным сообществом региональной межгосударственной организацией. Сейчас в состав СНГ входят Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина. В рамках содружества принята Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека, которая предусматривает Комиссию по правам человека СНГ;

– БРИКС – межгосударственное объединение Бразилии, России, Индии, Китая и (с декабря 2010 г.) ЮАР;

– Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) – международной экономической организации, наделенной функциями, связанными с формированием общих внешних таможенных границ, входящих в нее стран (Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана).

В рамках СНГ принята Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека уже более 25 лет назад. Ею предусматривается Комиссия по правам человека СНГ, которая до сих пор не была востребована.

Несомненно, что любой новый наднациональный судебный орган станет еще одним элементом в механизме защиты прав человека. Однако различного рода факторы могут помешать инициативам создания межгосударственного суда на базе любой из площадок. Причинами могут стать различия российского национального законодательства и законодательства других стран-участниц; противоречия в политике государств; разница правоприменительной практики государств и т. д.

При достижении консенсуса странами-участницами в создании межгосударственного суда первоочередной задачей станет выработка общих минимальных стандартов в области прав человека, принятие соответст-

вующей конвенции или доработка уже существующей. Такого рода процессы в случае их положительного исхода неизбежно приведут к сближению правовых систем государств-участников. Возможно работа нового суда по правам человека на базе одной из межгосударственных площадок или Комиссии по правам человека СНГ позволит избежать политизированности правозащитной сферы, которая присутствовала в контексте ЕСПЧ в последнее время.

Вместе с этим следует согласиться с мнением Е. В. Виноградовой, что возрастание роли наднациональных органов в решении вопросов защиты личного суверенитета приведет к делегированию суверенными государствами своих прав [14]. Первостепенная задача государства - приложение усилий в сфере укрепления собственных национальных средств правовой защиты. Выход Российской Федерации из Совета Европы не должен снизить гарантированный национальный уровень защиты прав и свобод гражданина. В отдельных случаях, при наличии оснований, альтернативой ЕСПЧ может стать обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение прав и свобод, но не органами власти, а нормой закона, примененной в конкретном деле.

Библиографический список

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 11 июня 2022 г. № 180-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федеральный закон от 11 июня 2022 г. № 183-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 24 июня 2013 г.) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.)). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О гражданских и политических правах : Международный пакт (принят 16 декабря 1966г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

5. Конвенция «О защите прав человека и основных свобод» (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 1248-О «По жалобе гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 статьи 403, частью четвертой статьи 413 и частями первой и пятой статьи 415 Уголовно процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Определение Верховного Суда Российской Федерациот 24 июля 2017 г. № 46-КГ17-24. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // Права человека: сборник международных договоров ST/HR/1/Rev.5 (Vol. I/Part 1). Т. I. Ч. 1. С. 337.

9. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 г.) // Веб-сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 02.10.2022).

10. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 г.) // Веб-сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 02.10.2022).

11. Конвенция о правах инвалидов 2006 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Виноградова Е. В. Место государственного суверенитета в парадигме Российской конституционной идентичности / Е. В. Виноградова // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2022. № 2 (62). С. 14–17.

© Амануллина А. Ф., 2022

УДК 343.13:004.773.5(470+100)

И. В. БАЛОВИНА, *старший преподаватель кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)*

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация. В статье определены система процессуальных отношений, действий и решений, начинающихся с момента получения информации о преступлении и заканчивающихся принятием по ней решения о возбуждении уголовного дела либо отказе в этом, а также проблемы законодательного регулирования производства процессуальных действий до возбуждения уголовного дела, в том числе предложены пути их преодоления.

Ключевые слова: процессуальные действия, следственные действия, объяснение, возбуждение уголовного дела, доказывание.

Annotation. The article defines the system of procedural relations, actions and decisions starting from the moment of receiving information about a crime and ending with the adoption of a decision on the initiation of a criminal case or refusal to do so, as well as the problems of legislative regulation of the production of procedural actions before the initiation of a criminal case, including ways to overcome them.

Keywords:procedural actions, investigative actions, explanation, initiation of a criminal case, proof.

С процессуальным оформлением одной из ключевых стадий уголовного судопроизводства – возбуждения уголовного дела – начинает свою реализацию одна из главных задач следственных подразделений – это уголовное преследование.Деятельность следователяначинается задолго до возбуждения дела, а именно с момента поступления сообщения (заявления) о происшествии в дежурную часть, так как на данном этапе ему, как руководителю следственно-оперативной группы, нужно определиться с тем, какие силы и средства понадобятся для производства осмотра места происшествия. Так, в зависимости от совершенного деяния могут понадобиться дополнительные технические средства либо помощь специалистов, например, если совершено преступление в сфере компьютерной информации. Стадия возбуждения уголовного дела является основополагающей в уголовном процессе, а следователь является ключевой фигурой в ее осуществлении.

Содержание этой стадии уголовно-процессуальной деятельности состоит из системы процессуальных отношений, действий и решений, начинающихся с момента получения информации о преступлении и заканчивающихся принятием по ней решения о возбуждении уголовного дела либо отказе в этом.

Следователь должен использовать весь арсенал средств и приемов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) в ст. 144 дает право до возбуждения производить необходимые действия, а именно: «получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий».

На начальном этапе уголовного судопроизводства ключевым моментом процессуальной деятельности признается проверка поступивших сообщений и заявлений о преступлении, которая необходима для установления поводов и оснований возбуждения уголовного дела. Встречаются различные позиции ученых и практиков относительно необходимости проведения рассматриваемой проверки. Одни ученые считают, что возбуждение дела нужно производить без проверки сообщения [3, с. 56], то есть возбуждать уголовное дело по факту принятого заявления или сообщения, другие придерживаются мнения, что проверка должна быть в качестве обязательного элемента стадии возбуждения уголовного дела. Других позиций придерживаются процессуалисты, которые считают, что необходимость проверки сообщения о преступлении зависит от характера содержащихся в нем сведений [6, с. 115], от усмотрения следователя, дознавателя, органа дознания [2, с. 190].

Среди сотрудников органов внутренних дел также существуют несколько точек зрения относительно необходимости проверки поступившей информации в органы внутренних дел. Одни отдают предпочтение тому, что данную проверку следует проводить по каждому заявлению или сообщению, а по мнению других, проверка должна проводиться только в случае отсутствия в представленной информации достаточных данных о признаках преступления, но существует еще одна позиция, что решение вопроса о необходимости производства проверки должно быть прерогативой следователя или дознавателя. Несомненно, каждая точка зрения имеет свои положительные и отрицательные стороны. Первая применяется в практи-

ческой деятельности на сегодняшний день. Вторая позиция имеет положительные аспекты в том, что уменьшатся затраты на производство проверочных действий, что позволит немного разгрузить работу сотрудников, но есть и отрицательная сторона в вопросе, что же будет являться достаточными данными о признаках преступления, так как это оценочное понятие и контрольными субъектами может восприниматься иначе, нежели следователем, возбудившем дело. И третья точка зрения предполагает увеличение нагрузки на следственные подразделения, так как, помимо производства предварительного расследования, им придется производить проверку по принятым сообщениям и заявлениям, что на сегодняшний день выполняют, помимо следователей, также оперативные сотрудники и участковые.

Стадия возбуждения уголовного дела предполагает производство некоторых процессуальных действий для сбора доказательственной базы, что является ключевым в данной стадии, а потому необходимо соблюдение некоторых процессуальных и тактических требований. Несоблюдение последних чревато расцениванием произведенных процессуальных действий как незаконных, а полученных в ходе них доказательства недопустимыми.

Немаловажное значение имеет достаточность проведения процессуальных действий. Но следует сказать, что нужно оценивать не только достаточность их проведения, но и законность, обоснованность, уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность личности, охрану прав и свобод человека и гражданина, разумность сроков их производства, то есть соответствие принципам уголовного судопроизводства.

Рассмотрим допустимость и достаточность производства осмотра места происшествия. При производстве следственного действия составляется протокол по правилам ст. 166 УПК РФ, и, в соответствии со ст. 86 УПК РФ, доказательства по уголовному делу собираются путем производства следственных и процессуальных действий, и ст. 83 УПК РФ гласит, что протоколы следственных действия допускаются в качестве доказательств по уголовному делу. Следовательно, можно сделать вывод о том, что осмотр места происшествия в последующем после возбуждения уголовного дела будет, в соответствии со ст. 88 УПК РФ, оцениваться с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Итак, данное следственное действие является ключевым для уголовного дела, так как от его производства зависит весь ход расследования. В рамках доследственной проверки существуют также осмотр предметов и документов. Как правило, данное действие проводится после возбуждения дела, но бывают исключения, когда его производство необходимо незамедлительно. Н. С. Соколовская и И. В. Чаднова в своем исследовании выделили некоторые правила производства данного следственного действия: первое говорит о том, что производство осмотра до возбуждения дела следует проводить только в исключительных случаях, как неотложное действие, второе же правило

гласит, что при осмотре нельзя допускать действий поискового характера [4, с. 181].

В соответствии с частью 1 ст. 179 УПК РФ целью освидетельствования является обнаружение на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявление состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы. Мы сталкиваемся с проблемой возможности производства освидетельствования до возбуждения уголовного дела. Ю. Г. Торбин предлагает два выхода из сложившейся ситуации: первый заключается в регламентации статуса фактических участников проверки сообщения о преступлении и внесении их в число лиц, перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 179 УПК РФ; второй заключается в упразднениисубъектов, перечисленных в ч. 1 ст. 179 УПК РФ, тем самым придавая расширительное толкование кругу лиц, в отношении которых возможно проведение до возбуждения уголовного дела рассматриваемого следственного действия [5, с. 58]. По нашему мнению, целесообразнее не убирать субъектов, а дополнить их, но с пометкой о том, что для обнаружения признаков преступления до возбуждения уголовного дела возможно производство освидетельствования в отношении любого лица доследственной проверки, при условии его согласия на это.

Рассмотрим требование о производстве документальных проверок и ревизий. Данное процессуальное действие поручается производить лицам, имеющим познания в финансово-экономической сфере, так как знания следователей в данной области зачастую отсутствуют либо недостаточны. Эффективно и целесообразно проводить проверки и ревизии по экономическим преступлениям, так как для принятия решения о возбуждении дела необходимо документально зафиксировать факт преступления, который отражается в акте проверки или ревизии. Процессуальность требования о производстве проверки или ревизии заключается в виде направления соответствующего поручения, но процедура самих проверок и ревизий в УПК РФ не прописана, что вызывает проблемы в их применении.

В практической деятельности часто прибегают к такому процессуальному действию, как истребование предметов и документов, а также их изъятие.Необходимо отметить, что данное действие должно быть процессуально подкреплено, это может быть составление протоколов передачи предмета, изъятия, добровольной выдачи предмета. Но встречаются случаи, что передача предметов или документов никаким образом не оформляется, тогда может возникнуть вопрос как данный предмет или документ появился в материалах дела. Как дополнение к истребованию документов и предметов выступает их изъятие. Но изъятие подразумевает под собой принудительную выемку, которая возможна в рамках уголовного дела и по судебному решению. Таким образом, создается коллизия норм, так как нельзя нарушать конституционные права граждан без необходимых на то

правовых оснований. Законодателю следует конкретизировать, что подразумевается под данным изъятием и уточнить, что это не должно быть действием, нарушающим права граждан.

Исследование предметов, документов, трупов – процессуальное действие, заключающееся в использовании знаний специалистов, которые в короткий срок проводят исследования с целью получения данных о признаках преступления. Данное процессуальное действие немного схоже с производствомсудебной экспертизы.

Таким образом, чаще всего до возбуждения дела проводят исследование предметов и документов. Но если сроки рассмотрения заявления или сообщения позволяют произвести экспертизу, то это будет также правомерно. Следователь сам из материалов дела выяснит, что целесообразней провести: исследование или же экспертизу.

Следующий вид процессуального действия – это получение образцов для сравнительного исследования. В ст. 202 УПК РФ отражено основание его производства: возникла необходимость проверить, оставлены ли следы в определенном месте или на вещественных доказательствах физическими лицами или представителями юридических лиц. При получении образцов для исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья или унижающие честь и достоинство человека. Также следует отметить, что весь процесс сбора образцов должен быть процессуально закреплен и зафиксирован в протоколе для последующей оценки правомерности производства следственного действия.

Письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, обязательное для исполнения, является одним из распространенных, так как следователь не всегда может обойтись процессуальными и следственными действиями, входящими в его компетенцию, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. До возбуждения уголовного дела по письменному поручению следователя орган дознания вправе проводить оперативно-розыскные мероприятия: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, проверочную закупку, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, оперативное внедрение, контролируемую поставку, оперативный эксперимент (ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»). Необходимость производства оперативно-розыскных мероприятий возникает еще и ввиду возможности их производства негласными методами и средствами, что позволяет не разглашать всех сведений, имеющихся у сотрудников органов внутренних дел. Результаты оперативно-розыскной

деятельности могут использоваться следователем при проверке сообщения о преступлении.

В каждом уголовном деле обязательно должно находиться объяснение, которое берется с заявителей, очевидцев. В данном объяснении можно многое почерпнуть для принятия решения о возбуждении уголовного дела или же, исходя из тех данных, которые будут там зафиксированы, можно составить план проверки сообщения (заявления). В практической деятельности, как правило, объяснения берут оперуполномоченные или участковые. Следователь по приезду на место совершения происшествия вправе давать поручения о производстве розыскных и поисковых мероприятий. Взятие объяснения – это своего рода опрос, то есть можно отнести его к оперативно-розыскному мероприятию. Но объяснение может взять и сам следователь, так как, если дело имеет какую-то сложность в работе, то может потребоваться постановка определенных вопросов, заострение внимания на каких-то моментах, что возможно только при личном участии следователя в процессе получения объяснения.

Таким образом, преодоление проблем законодательного урегулирования процесса принятия решений и производства действий до возбуждения уголовного дела позволит улучшить работу не только следственных, но и иных подразделений, так как в рамках проверки сообщения о преступлении принимают участие и иные субъекты и структуры, которые тоже в своей работе опираются на УПК РФ.

Библиографический список

1. Вицин С. Е. Институт возбуждения дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 54–56. URL: https://base.garant.ru/3957968/?ysclid=l9mj5x0dm(дата обращения: 21.10.2022).

2. Гриненко А. В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 : Воронеж, 2001. 471 с. URL: https://www.dslib.net/kriminal-process/sistema-principov (дата обращения: 21.10.2022).

3. Каретников А. С. Сообщения о преступлениях – проблемы теории и практики // Российская юстиция. 2006. С. 53–55. URL: https://base.garant.ru/5314331/?ysclid=l9mogwpqi0241116429 (дата обращения: 21.10.2022).

4. Соколовская Н. С., Чаднова И. В. К вопросу об изъятии предметов и документов при проверке сообщения о преступлении // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 416. С. 181–184. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-izyatii-predmetov-i-dokumentov-pri-proverke (дата обращения: 21.10.2022).

5. Торбин Ю. Г. Освидетельствование в свете нового УПК РФ // Российский судья. 2002. № 11. С. 58. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy (дата обращения: 21.10.2022).

6. Усачев А. А. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 // Иркутск : Байкал. гос. ун-т экономики и права , 2003.

7. Химичева Г. П. Возбуждение уголовного дела : проблемы правовой регламентации и совершенствования деятельности. «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 2. С. 190.

© Баловина И. В., 2022

УДК 342.7

О. В. ГАРИНА, *старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, кандидат юридических наук (г. Орел)*

ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЯЗАННОСТЕЙ ГРАЖДАН

Аннотация. В статье проведен исторический экскурс закрепления обязанностей в основных документах государства. Анализ нормативных правовых актов позволяет прийти к выводу о том, что законодатели стремятся отразить в источниках права взаимосвязь права и обязанностей.

Ключевые слова: право, обязанность, гражданин, нормативный правовой акт.

Annotation. The article provides a historical overview of the consolidation of responsibilities in the main documents of the state. The analysis of normative legal acts allows us to come to the conclusion that legislators seek to reflect the relationship of rights and obligations in the sources of law.Annotation. The article provides a historical overview of the consolidation of responsibilities in the main documents of the state. The analysis of normative legal acts allows us to come to the conclusion that legislators seek to reflect the relationship.

Keywords: right, duty, citizen, normative legal act.

Положение личности определяется правовыми нормами, которые опосредуют ее связи с обществом в целом и другими индивидами в частности. Правовой статус личности аккумулирует в себе права, свободы,

обязанности, гарантии и ответственность. Права не существуют без обязанностей, без них не будет гарантий и ответственности. Первопричиной последних выступает мера возможного и должного поведения.

Естественно-правовая концепция предполагает наделение человека комплексом прав непосредственно с момента рождения, являющихся неотчуждаемыми. Данное положение неоспоримо. Перечень прав и свобод зависит от субъекта, который ими обладает – гражданин, лицо без гражданства, иностранный гражданин.

Законодатель, устанавливая ответственность за противоправное поведение, обязывает субъекта поступать должным образом. Право же предполагает свободу для человека или гражданина, от его воли зависит реализует он его или нет. Обязанность выступает мерой должного поведения и включает в себя необходимость совершать определенные активные действия; требование вести себя пассивно – воздерживаться от определенных действий (соблюдение запретов) и необходимость нести ответственность за невыполнение предписанных действий или нарушение запретов.

Воплощение права и обязанности взаимосвязано. Обязанности выступают необходимым условием взаимодействия государства, общества и личности. Граница претворения права заканчивается там, где начинается право другого субъекта. Таким образом, право одного субъекта уже предусматривает в себе обязанность для себя и для другого помнить о границах реализации своего возможного поведения. Человек, личность или гражданин испытывают над собой гнет долга – соблюдать обязанность не ограничивать чужие права и свободы, претворяя в жизнь свои. Обязанности и право являются коррелирующими по отношению друг к другу. Обязанность можно охарактеризовать как условие гармоничных отношений между личностями и личностью, обществом и государством. Ее существование обеспечивает нормальную жизнедеятельность людей, при условии соблюдения меры должного поведения.

Развитие общества и государства определило появление обязанностей и прав и их последующее отражение в нормативных правовых актах. Обязанности появились еще в древности и носили форму табу. Наиболее важный шаг в закреплении прав и обязанностей был сделан в новое время. При сломе старых порядков новые политические силы не учли важность и необходимость обязанностей, во Франции была принята Декларация прав человека и гражданина 1789 г. [1]. Ее разработчики оставили в стороне обязанности. При этом идеологи буржуазной революции исходили из положения, что провозглашение прав одновременно является объявлением основных обязанностей. Впоследствии их восполнили в Конституциях 1795 г. и 1848 г. В Конституции Директории в качестве обязанностей закреплялись религиозные предписания.

Естественность обязанностей и их негосударственное происхождение закреплено в Декларации обязанностей [2]: «все обязанности человека

и гражданина развиваются из следующих двух основных положений, запечатленных природою во всех сердцах: не причиняйте другому человеку того, чего вы не желали бы претерпеть от других; творите постоянно другим то благо, которое вы не желали бы от них получить». В этом положении существует взаимосвязь с «золотым правилом морали» и категорическим императивом И. Канта.

Интерпретация приведенного выше положения нашла свое отражение во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [3]: «каждый человек имеет обязанности перед обществом…», «должное признание и уважение прав и свобод гражданином требует должного признания и уважения прав и свобод других, удовлетворения справедливых требований морали, общего порядка и благосостояния в демократическом обществе»; и в Международном пакте о гражданских и политических правах 1974 г. [4] – «человек имеет обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит». Имплементацию данных норм осуществили законодатели стран, подписавших вышеуказанные документы.

Принцип единства прав и обязанностей, взаимной ответственности государства и гражданина, общества и личности является естественным, его нельзя приписать к кому-то, он общеправовой и общесоциальный. Право и обязанность едины, выступая при этом самостоятельными категориями.

Конституция Российской Федерации [5] содержит перечень обязанностей граждан. Итак, необходимо соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, платить налоги, заботиться о детях, сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, историческому и культурному наследию, военной службе, защите Отечества (ст.ст. 15, 38, 44, 57–59). Если сравнить перечни прав и обязанностей, перечисленных в Конституции Российской Федерации, то перевес будет на стороне первых. Это обосновано, так как их реализация порождает обязанность. Она выступает гарантией права. Нарушение права – это неисполнение обязанности. Закрепить их все в одном документе невозможно и нецелесообразно. Конституция Российской Федерации перечисляет наиболее значимые обязанности.

Таким образом, права и обязанности взаимосвязаны изначально, они не существуют отдельно друг от друга. На протяжении многовековой истории законодатель реализовывал различные подходы их фиксирования. В догосударственный период обязанности выражались в форме запретов – табу, свое нормативное закрепление они и права получили намного позднее. В Новое время права и обязанности отражались в нормативных правовых актах отдельных государств. В Новейшее время после окончания Второй Мировой войны распространение получили международные документы, положения которых стали имплементироваться во внутригосударственное законодательство.

Библиографический список

1. Декларация прав и свобод человека и гражданина 1789 г. // Конституции зарубежных государств : Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония : учебное пособие. 8-е изд., исправ. и доп. М. : Инфотропик Медиа, 2012.
2. Шантавуан А. Принципы 1789 г. Декларация прав и Декларация обязанностей человека и гражданина. СПб., 1907.
3. Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1995. № 67; Российская газета. 1998.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах : принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации.1994. № 12. С. 5–11.
5. Конституция Российской Федерации: офиц. текст : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Гарина О. В., 2022

УДК 34.096

И. Х. ЕРКЕЕВ, *старший преподаватель кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)*

К ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые проблемные аспекты информационно-аналитической составляющей механизма обеспечения экономической безопасности. Мониторинг деструктивных факторов, направленных на экономическую безопасность, будет эффективным в случае органичного включения его в общую систему мониторинга национальной безопасности в силу взаимообусловленного влияния различных видов деструктивных факторов. Укрепление организационных мер и информационно-аналитического обеспечения должно постоянно дополняться необходимым контрольно-надзорным обеспечением экономической безопасности государства.

Ключевые слова: мониторинг экономической безопасности, индикаторы и их пороговые значения.

Annotation. The article considers some problematic aspects of the information and analytical component of the mechanism for ensuring economic security. Monitoring of destructive factors aimed at economic security will be effective if it is organically included in the overall system of national security monitoring due to the interdependent influence of various types of destructive factors. Strengthening organizational measures and information and analytical support should be constantly supplemented by the necessary control and supervision support for the economic security of the state.

Keywords: economic security monitoring, indicators and their thresholds.

Эффективное обеспечение экономической безопасности зависит от множества условий и факторов: ресурсообеспеченности, кадрового, образовательного, научного потенциала государства, политической и правовой систем. Уровень защищенности национальных приоритетов в сфере экономики складывается в результате деятельности по осуществлению различных идей, целей и, в конечном счете, представляет определенный баланс принятых решений. На фоне изменившейся международной обстановки, развития информационных технологий, неоднозначных темпов развития экономики России дальнейшее научное осмысление критически важных вопросов функционирования механизма обеспечения экономической безопасности как в структурном, так и в функциональном аспектах представляет собой насущную необходимость в научном и прикладном значениях.

Термин «механизм» охватывает достаточно широкий круг явлений и процессов. Однако основной, сущностной характеристикой механизма является системная, согласованная деятельность составляющих его элементов по достижению определенной цели, результат. В механизме обеспечения как национальной безопасности, так и экономической безопасности можно выделить государственную и общественную (гражданскую) части. Государственно-правовой механизм будет функционировать эффективно лишь при осуществлении этой деятельности органами государства во взаимодействии и под контролем гражданского общества.

На основе исследования государственно-правовой проблематики экономической безопасности государства разработана концептуальная модель с обоснованным определением институционального, технологического и инструментального уровней и элементов в ее структуре.Рассмотрение модели государственно-правового механизма обеспечения экономической безопасности позволяет структурировать проблемные вопросы, нуждающиеся в разрешении.

Технологический (функциональный) уровень обеспечения экономической безопасности составляют информационно-аналитический, контрольно-надзорный и правоохранительный блоки. Этот уровень отражает процесс обеспечения экономической безопасности, включающий мониторинг деструктивных факторов, индикаторов и их пороговых значений; информирование государственных органов с целью коррекции своей деятельности, принятия необходимых управленческих решений; недопущение принятия решений, негативно влияющих на экономическую безопасность.

Информационно-аналитический блок государственно-правового механизма обеспечения экономической безопасности составляют деятельность субъектов (государственных органов), осуществляющих мониторинг состояния экономики, отрасли, хозяйствующих субъектов, сигнализирующих о наличии тех и или иных деструктивных факторов.

Информационно-аналитический блок общественной части составляет деятельность субъектов, организационно независимых от государства, осуществляющих мониторинг состояния экономики, отрасли, хозяйствующих субъектов, сигнализирующих о наличии тех и или иных деструктивных факторов.

Для информационно-аналитического обеспечения экономической безопасности, на наш взгляд, имеет определяющее значение учение о причинности. Для выработки эффективных средств противодействия экономическим деструктивным факторам прежде всего необходимо проанализировать механизм процессов, воздействия их на объект безопасности.

Следует отметить, что в научной литературе разработаны различные параметры экономической безопасности. Принято считать, что отклонение от предельныхпоказателей создает угрозу экономической безопасности.

Методология мониторинга в научной литературе определяется «как совокупность способов, методов, принципов и процедур комплексного исследования социально-экономических процессов и явлений. В частности, процедура исследования включает следующие этапы: определение объекта мониторинга, формирование системы показателей, определение периодичности сбора показателей, формирование централизованной базы данных, анализ информации» [6, с. 96–103].

Основу информационно-аналитического блока государственно-правового механизма обеспечения экономической безопасности составляет сбор и анализ информации, позволяющей осуществлять мониторинг экономической безопасности. Активная цифровизация экономики, сферы государственного управления предполагает наличие научно обоснованной системы оценки и мониторинга экономической безопасности.

В научной литературе выделяется интегральный и индикационный (или индикативный) методологические подходы количественной оценки экономической безопасности. Как отмечает Н. В. Цейковец «интегральный подход предполагает оценку уровня национальной экономической безо-

пасности посредством расчёта агрегированных индикаторов – специальных индексов, индикационный же – посредством совокупности отдельных индикаторов, каждый из которых описывает конкретную характеристику экономической системы, а вся их совокупность описывает состояние системы в целом. Интегральный подход позволяет проводить обобщённый анализ национальной экономики, а также осуществлять межстрановые сопоставления, индикационный же даёт возможность оценки конкретных составляющих национальной экономической системы и анализа отдельных угроз её безопасности» [9, с. 106].

Отечественными исследователями разрабатывались количественные индикаторы оценки экономической безопасности. Впервые в Институте социально-политических исследований РАН в 1994 г. была разработана система, основанная на анализе предельных критических показателей и включавшая 20 индикаторов [7, с. 556–568].

В 1996 г. была разработана, рекомендована Отделением экономики РАН и утверждена система показателей экономической безопасности, содержащая 22 индикатора [3, с. 164–165]. В научном сообществе развернулась дискуссия относительно разработанной системы. Так, А. Н. Илларионов высказался «о произвольности предложенных величин пороговых значений показателей экономической безопасности, в силу чего нет ни одной страны, которая бы соответствовала всем показателям экономической безопасности»[5, с. 35–58]. В 2008 годупод руководством В.К. Сенчагова была разработана новая система индикаторов экономической безопасности, включающая 31 индикатор [8, с. 31–41]. В 2012 г. С. Ю. Глазьев, В. В. Локосов на заседании Президиума РАН представили систему, включающую 88 пороговых индикаторов, которые сгруппированы по 5 таблицам [4, с. 23]. В научной литературе исследователями дана критическая оценка современным системам индикаторов.

Мониторинг деструктивных факторов, направленных на экономическую безопасность, будет эффективным в случае органичного включения в единую систему мониторинга национальной безопасности в силу взаимообусловленного влияния различных видов деструктивных факторов. В этой связи следует согласиться с точкой зрения отом, что в настоящее время единый подход к методологии оценки состояния национальной безопасности отсутствует. Это обусловлено тем, что национальная безопасность касается различных сфер государственной деятельности, достигается путем реализации стратегических национальных интересов и является, таким образом, сложным и многофакторным понятием.

В свою очередь, установление взаимовлияния и взаимозависимости между отдельными сферами национальной безопасности в динамике их развития также представляет достаточно сложную задачу. Поэтому, в настоящее время научно обоснованного толкования термина «стратегический

мониторинг состояния национальной безопасности» не имеется» [1, с. 156].

Как отмечают Д. А. Афиногенов и Т. А. Полякова «в системе мониторинга состояния национальной безопасности Российской Федерации можно выделить три вида:

– программно-целевой мониторинг, когда объектами наблюдения являются планируемые результаты, соотнесенные с целями и задачами программной деятельности;

– ситуативный мониторинг, когда выявляемые и наблюдаемые объекты, явления и процессы являются случайными или внезапно возникшими (непрогнозируемыми);

комплексный мониторинг состояния национальной безопасности и социально-экономического развития, сочетающий в себе программно-целевой и ситуационный подходы» [2, с. 19–23].

Отмеченный подход в целом способствует укреплению организационных мер и информационно-аналитического обеспечения экономической безопасности, которые должны дополняться необходимым

контрольно-надзорным блоком.

Таким образом, мониторинг деструктивных факторов, направленных на экономическую безопасность, будет эффективным в случае органичного включения его в общую систему мониторинга национальной безопасности в силу взаимообусловленного влияния различных видов деструктивных факторов. Укрепление организационных мер и информационно-аналитического обеспечения должно постоянно дополняться необходимым контрольно-надзорным обеспечением экономической безопасности государства.

Проблемы в реализации системного подхода вобеспечении экономической безопасности заключаются в том, что необходимо организовать слаженное функционирование всех блоков механизма. При этом необходимо учитывать, что дефектность одной части (блока) приводит к неэффективности всей системы обеспечения безопасности. Представляется, что такой государственно-правовой механизм способен наиболее рационально обеспечить прогнозирование, слаженное функционирование различных государственных органов в целях недопущения, минимизации действия деструктивных факторов.

Теоретико-правовой анализ понимания экономической безопасности подтверждает комплексность данного понятия, имеющего как научную, так и проблемно-практическую составляющие. В обозначенном аспекте уровень экономической безопасности, достигнутый в конкретно-исторический период государственного развития, позволяет осмыслить способность государства и общества отвечать на кризисные ситуации в экономике, социальной и финансовых сферах, а также своевременно нахо-

дить оптимальные решения по формированию системы мер, адекватных деструктивным факторам.

Библиографический список

1. Афиногенов Д. А., Суворов В. Л. Теоретико-методологические основы реализации государственной политики в области защиты национальных интересов Российской Федерации и обеспечения военной безопасности государства : монография. М. : ВАГШ ВС РФ, 2013.

2. Афиногенов Д. А., Полякова Т. А. Роль мониторинга состояния национальной безопасности Российской Федерации в повышении эффективности государственного управления // Административное право и процесс. 2014. № 4.

3. Глазьев С. Ю. Геноцид. Россия и новый мировой порядок, стратегия экономического роста на пороге XXI века. М., 1997.

4. Глазьев С. Ю., Локосов В. В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. Т. 22. № 4.

5. Илларионов А. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. 1998. № 10.

6. Мику А. А. Методологиямониторинга факторов, угрожающих экономической безопасности государства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 1 (41).

7. Осипов Г. В., Локосов В. В. Пределы падения // Г. В. Осипов. Социология и политика. М. : ИСПИ РАН, 1995.

8.Сенчагов В. К. Экономическое обеспечение национальной безопасности // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 8.

9. Цейковец Н. В. Индексные методы интегральной оценки уровня национальной экономической безопасности // Проблемы современной экономики. 2015. № 4.

© Еркеев И. Х., 2022

УДК 101

М. М. ЗАКОМАЛДИН, *старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)*

НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье рассматривается нравственный аспект деятельности органов внутренних дел, определяющий смысл и содержание правоохранительной деятельности сотрудников полиции. Раскрываются основные нравственные нормы и ценности служебной деятельности сотрудников российской полиции, выделяются наиболее важные моральные принципы, обуславливающие качество правоохранительной деятельности сотрудников правоохранительного органа в современном российском обществе.

Ключевые слова: нравственно-этические нормы, профессиональная мораль, авторитет органов внутренних дел, нравственный облик сотрудника, культура сотрудников полиции.

Annotation. The article deals with the moral aspect of the activities of the internal affairs bodies, which determines the meaning and content of law enforcement activities of police officers. The basic moral norms and values of the official activity of Russian police officers are revealed, the most important moral principles that determine the quality of law enforcement activity of law enforcement officers in modern Russian society are highlighted.

Keywords: moral and ethical standards, professional morality, the authority of the internal affairs bodies, the moral image of the employee, the culture of police officers.

В условиях современных российских реалий сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, кроме неукоснительного следования нормативным правовым актам, обязаны выполнять служебные задачи в соответствии с требованиями профессиональной морали и нравственно-этическими нормами органа правопорядка. Такие моральные качества сотрудников органов внутренних дел как вежливость, тактичность, внимательность, доброта, мужество, храбрость высоко ценятся гражданами; благодаря этим качествам сотрудники полиции успешно выполняют свои профессиональные обязанности и решают правоохранительные задачи,

служа примером выполнения профессионального долга и этических требований.

Каждый сотрудник правоохранительных органов, принимая Присягу и посвящая свою жизнь беззаветному служению Отечеству, выступает защитником общественных идеалов демократии, справедливости, правопорядка.

Для раскрытия нравственно-этических аспектов деятельности сотрудников органов внутренних дел важно выделить основные этические ценности и нравственные принципы, выступающие в качестве основополагающих ориентиров их работы и служебного поведения.

Основное содержание и высший нравственный смысл профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел проявляется в защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, их уважении и соблюдении чести и личного достоинства.

С целью решения правоохранительных задач сотрудники органов внутренних дел должны руководствоваться профессионально нравственными принципами и этическими нормами. Обладая высокой профессиональной и нравственной культурой сотрудники полиции могут успешно решать оперативно-служебные задачи, проявляя добросовестность, чувство долга, справедливость, ответственность.

Долг, честь, достоинство, совесть – это качества, которыми человек старается дорожить, поскольку его жизнь и деятельность тесным образом связаны с обществом, и потому он, как носитель этих и других социально значимых свойств и качеств, старается соответствовать тем требованиям и ожиданиям, имеющимся к нему и его поведению со стороны его социального окружения, социального сообщества, социальных групп, слоев населения, профессиональных сообществ.

В современной философии содержится критика императивной формы морали, понижение статуса долга как ценности. В некоторых этических теориях долг предстает как подчинение личности обществу. Долг рассматривается в тесной связи с осознанием человека своих обязанностей, соблюдения дисциплины. В таком случае долг выступает в качестве средства социализации, включения индивида в социальную систему.

Совесть понимается в качестве «самостоятельной», то есть не связанной с самосохранением или благополучием человека, с принятыми нормами в группе, ожиданиями окружающих людей, мнениями авторитета. Совесть, будучи в качестве нравственного регулятора, ориентирует личности на работу по совершенствованию своих качеств. В этом случае можно вести речь о том, что совесть позволят человеку быть ответственным, выступать субъектом социально значимых ценностей и требований.

Рассмотрение нравственно-этических аспектов деятельности сотрудников органов внутренних дел дает основания утверждать, что важные правоохранительные задачи можно успешно решать только при условии

четкого выполнения этических норм и нравственных ценностей, соответствия современным стандартам и моральным образцам поведения.

В соответствии с приказом МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» [1] знание и соблюдение требований к служебному поведению, содержащихся в Кодексе этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, необходимо учитывать при оценке личностных и деловых качеств, переводе сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на иные должности, применении к ним мер поощрения и наложении дисциплинарных взысканий.

Необходимо отметить, что Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации базируется на основе положений Конституции Российской Федерации и Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2]. В Кодексе определены этические нормы, правила и требования к служебному поведению сотрудников органов внутренних дел при осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время, применяемые наряду с нормативными предписаниями, определяющими государственно-правовой статус сотрудника органов внутренних дел, ограничения, требования к нему, обязанности и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел Российской Федерации. Невыполнение сотрудником этических требований приводит к утере им доброго имени и чести, лишению морального права на уважение, поддержку и доверие со стороны его коллег, руководителей (начальников) и других граждан.

Защита жизни и здоровья, прав и свобод граждан, сохранности их имущества, оказание им реальной помощи требует от сотрудников органов внутренних дел соблюдения и правильного применения этических норм, нравственных принципов и правил служебного поведения.

С целью решения правоохранительных задач сотрудники органов внутренних дел должны руководствоваться профессионально нравственными принципами и этическими нормами. Обладая высокой профессиональной и нравственной культурой сотрудники полиции могут успешно решать оперативно-служебные задачи, проявляя добросовестность, чувство долга, справедливость, ответственность.

В соответствии с Кодексом этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации к числу нравственных требований, предъявляемых к службе, относятся: готовность к выполнению служебных обязанностей в особых условиях, перемещению в интересах службы, в том числе в другую местность; уважительное отношение к национальным обычаям и традициям; уважение религиозных чувств граж-

дан, культурных и иных особенностей различных этнических, социальных групп, конфессий, способствование согласия между ними.

Таковы нравственно-этические основы профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дела, на которых основывается их подлинная этика и культура служебного поведения.

Важно, чтобы сотрудники органов внутренних дел придерживались нравственных принципов неукоснительного соблюдения законности и требований служебной дисциплины, уважения чести и достоинства граждан; проявляли мужество и решительность перед лицом опасности, были готовы оказать помощь пострадавшим, выказывали гуманность, твердость моральных убеждений, чувство долга, ответственности за судьбы людей и порученное дело, принципиальность в обеспечении прав, свобод и законных интересов личности, ее охраны и защиты.

Мировоззренческая позиция, высокая нравственная воспитанность и культура сотрудников полиции выступают в качестве важных профессионально-нравственных характеристик сотрудников органов внутренних дел, определяющих качество защиты ими законных прав и интересов граждан, соблюдения служебной дисциплины и законности, благодаря чему становится возможным эффективно и качественно решать поставленные правоохранительные задачи, отвечающие ожиданиям и интересам современного российского общества.

Профессиональные и нравственные качества сотрудников во многом определяют отношение граждан к деятельности полиции в целом, оказывают существенное влияние на формирование положительного общественного мнения о деятельности правоохранительного органа.

В противном случае, недооценка значения строгого соблюдения законности и дисциплины, норм профессиональной этики и служебного этикета, попытка обойти закон, как правило, свидетельствуют о профессионально-нравственной деформации личности сотрудника полиции и приводят к тяжелым последствиям, нарушению прав и свобод граждан, примиренческому отношению к правонарушениям, злоупотреблению служебным положением, негативному воздействию криминального мира.

Важным условием для выполнения требований, правил и норм служебного поведения выступает культурный уровень сотрудников органов защиты. Развитие высоких нравственных, гражданских, профессиональных качеств осуществляется через привитие сотрудникам органов внутренних дел нравственной и моральной культуры; утверждение профессионально-этических норм и стандартов поведения как в быту, так и в профессиональной деятельности.

Таким образом, завершая рассмотрение вопроса, следует подчеркнуть, что высокая нравственная воспитанность и культура сотрудников полиции выступают в качестве важных профессионально-нравственных характеристик сотрудников органов внутренних дел, обуславливающих ка-

чество соблюдения ими служебной дисциплины и законности, благодаря чему становится возможным эффективно и качественно решать поставленные правоохранительные задачи, отвечающие ожиданиям и интересам современного российского общества.

Библиографический список

1. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Закомалдин М. М., 2022

УДК 343.985.5(470)

А. С. ИГУМЕНОВ, *старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)*

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО РОЗЫСКУ ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ ПРИ КРИМИНАЛЬНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Аннотация. В данной статье рассматриваются отдельные вопросы нормативного правового регулирования первоначальных мероприятий по розыску лиц, пропавших без вести при криминальных обстоятельствах, имеющиеся в связи с этим проблемы, а также пути их решения с помощью внесения изменений и дополнений в соответствующие нормативные правовые акты.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное мероприятие, розыск, организация, тактика, без вести пропавший, первоначальные мероприятия по розыску, криминальные обстоятельства безвестного исчезновения.

Annotation. This article discusses certain issues of regulatory legal regulation of initial measures to search for persons missing in criminal circums-

tances, the problems that exist in this regard, as well as ways to solve them by making amendments and additions to the relevant regulatory legal acts.

Keywords: operational search activity, operational search event, search, organization, tactics, missing person, initial search activities, criminal circumstances of an unknown disappearance.

В ходе анализа данных Центра статистической информацииГлавного информационно-аналитического центра МВД России [3], характеризующих общее состояние работы по розыску лиц, пропавших без вести, в целом по России выявлены некоторые тенденции, вызывающие у нас обоснованную обеспокоенность. Несмотря на стабильное ежегодное снижение общего количества разыскиваемых без вести пропавших (в 2017 г. разыскивалось всего – 83 923 (–5,4 %, в 2018 г. – 76 217 (–9,2 %), в 2019 г. – 49 785 (–34,7 %), в 2020 г. – 41 901 (–15,8 %), в 2021 г. – 40 349 – (–3,7 %)), практически ежегодно растет количество лиц, разыскиваемых с возбуждением уголовного дела (в 2017 г. разыскивалось – 14 385 (–0,9 %), в 2018 г. – 14411 (+0,2 %), в 2019 г. – 14603 (+1,3%), в 2020 г. – 14 911 (+2,1 %), в 2021 г. – 14 871 (–0,3 %)). При этом количество лиц разысканных, ставших жертвами преступлений, ежегодно уменьшается (в 2017 г. разыскано ставших жертвами преступлений – 373 (–17,3 %), в 2018 г. – 310 (–16,9 %), в 2019 г. – 202 (–34,8 %), в 2020 г. – 202 (=), в 2021 г. – 137 (–32,2 %)). В свою очередь, в значительной мере уменьшается и общее количество разысканных (в 2017 г. разыскано – 40 748 (–5,1 %), в 2018 г. – 33 545 (–17,7 %), в 2019 г. – 15 388 (–54,1 %), в 2020 г. – 9 481 (–38,4 %), в 2021 г. – 8 561 (–9,7 %)).

По нашему мнению, приведенная статистика дополнительно свидетельствует о необходимости повышенного внимания со стороны уполномоченных на то государственных органов в вопросах организаций розыска лиц, пропавших без вести при криминальных обстоятельствах.

В теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) выработано мнение о том, что деятельность подразделений уголовного розыска по раскрытию преступлений, а также розыску лиц, пропавших без вести, в особенности при криминальных обстоятельствах, принято разделять на осуществляемую на первоначальном и последующем этапах работы. Данное разделение находит свое отражение и в положениях, закрепленных в ведомственных нормативных правовых актах МВД России. Результаты проведенного нами исследования, полученные в том числе по результатам изучения уголовных дел и дел оперативного учета, свидетельствуют о несомненной значимости первоначального этапа работы по проверке заявления (сообщения) и непосредственно розыска лиц, пропавших без вести.

Мы поддерживаем мнение И. А. Смирнова о том, что первой и наиважнейшей задачей в начальный период рассмотрения заявления о без-

вестном исчезновении лица является установление приемлемой и поддающейся объяснению причины его отсутствия, а также предполагаемых мотивов и цели совершения преступления, при этом считаем бесспорным факт того, что выяснение причин и обстоятельств исчезновения лица, а также его активный розыск должен начинаться с момента поступления информации о происшествии. Это определяет выбор правильного направления розыска [1, с. 59].

Бесспорным является факт того, что успех розыска лица, пропавшего без вести во многом и прежде всего зависит от качества проведения первоначальных мероприятий по розыску, проверки первичной информации, то есть от «грамотной и своевременной организации работы на первоначальном этапе, сразу же после поступления заявления или сообщения о безвестном исчезновении человека» [2, с. 44]. В итоге это определяет своевременность, обоснованность и законность принятия решения о передаче заявления (сообщения) о происшествии и материалов его проверки в органы следственного комитета, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и с п. 9 Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц, утвержденной приказом МВД России, Генпрокуратуры России, Следственного комитета России от 16 января 2015 г. № 38/14/5 5, где соответственно уже и принимается процессуальное решение, как правило, о возбуждении уголовного дела. Следует отметить, что результаты исследования показывают, что решения, принятые по заявлениям о безвестном исчезновении лиц, далеко не всегда обоснованы и объективны. Прежде чем рассматривать содержание объективности принимаемых решений, необходимо разобраться с нормативным регулированием данного вопроса.

Так, в соответствии с Инструкцией о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденной приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 (далее – Инструкция), заявления и сообщения о лицах, пропавших без вести, относятся к категории происшествий. Пункт 63 Инструкции закрепляет, что по результатам рассмотрения заявлений и сообщений о происшествиях руководителем (начальником) территориального ОВД принимается одно из следующих решений:

« – п. 63.1. О передаче заявления (сообщения) о происшествии и материалов его проверки на рассмотрение государственного органа, органа местного самоуправления, организации или должностного лица, к компетенции которых относится решение соответствующих вопросов, по подведомственности;

– п. 63.4. О приобщении заявления о происшествии к розыскному делу».

Пункт 64 Инструкции закрепляет, что решения, указанные в подпунктах 63.1–63.2, принимаются в течение 7 дней с момента регистрации заявления (сообщения) о происшествии в Книге учета сообщений о происшествиях (далее – КУСП) Положения данных норм сотрудниками розыскных подразделений интерпретируются как основания для проведения проверки заявления (сообщения) о лице, пропавшем без вести в течение 7 суток, так как, в соответствии с п. 64 Инструкции, для направления материала для принятия решения в иной государственный орган предоставляется именно 7 суток. И поскольку, учитывая факт того, что в ходе проведения первоначальных розыскных мероприятий могут быть установлены обстоятельства, указывающие на криминальный характер исчезновения и в том числе на совершение убийства, предполагается, что в ходе всего периода осуществления проверки могут возникнуть основания для направления материала в органы следственного комитета. В свою очередь, срок для принятия решения о приобщении заявления о происшествии к розыскному делу в должной мере считается неопределенным.

Кроме того, необходимо отметить, что в соответствии п. 66 Инструкции, если по результатам рассмотрения заявления о происшествии, связанном с безвестным исчезновением гражданина, данный гражданин не обнаружен и не получены данные, указывающие на совершение в отношении его преступления, принимается решение о заведении розыскного дела. При этом заявление о происшествии и материалы его проверки приобщаются к розыскному делу, сведения о номере и дате заведения которого вносятся в графу 9 КУСП.

Ранее имела место быть практика принятия решений об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам рассмотрения заявления о пропавших самими сотрудниками розыскных подразделений в соответствии со ст.ст. 144–145 УПК РФ, что в существенной мере приводило к значительным упущениям.

По результатам проведенного исследования установлено, что более чем в 53 % территориальных ОВД сотрудники розыскных подразделений руководствуются при принятии решений нормами УПК РФ, рассматривая указанные заявления (сообщения) фактически как заявления (сообщения) о преступлениях. Соответственно, решения принимаются в течении 3 суток или срок проверки (что более часто, в 92 % случаев) продляется до 10 суток.

В 44 % территориальных ОВД решения принимаются в соответствии Инструкциейв течение 7 суток, без дополнительного продления. В 11 % территориальных ОВД решения принимаются также в соответствии Инструкцией, но соответствующее решение принимают не в течение 7 суток, а в течение 10, продляя срок проверки с 7 до 10 суток, но руководствуются

при продлении уже нормами УПК РФ. Хотя срок в 7 суток определен для принятия определенных решений по заявлениям (сообщениям) о происшествиях, а срок в 10 суток предусмотрен уже ст. 144 УПК РФ для проверки заявлений (сообщений) о преступлениях. Кроме того, необходимо отметить, что срок в 7 суток, предусмотренный Инструкцией, идет вразрез со сроком в 10 суток, который определен для заведения розыскного дела, что закреплено в ведомственном нормативном правовом акте, определяющим организацию розыскной работы.

Указанные выше противоречия, имеющиеся в ведомственных нормативных правовых актах, приводят к негативным последствиям, которые выражаются возникающей путанице, что, в свою очередь, отражается на результатах работы.

Считаем необходимым внести изменения в п. 64 Инструкции, и изложить его в следующей редакции:

«решения, указанные в подпунктах 63.1–63.5 настоящей Инструкции, принимаются в течение десяти дней с момента регистрации заявления (сообщения) о происшествии в КУСП».

Бесспорным признаем факт того, что направление материала проверки по подследственности в органы следственного комитета в кратчайшие сроки, в случае выявления обстоятельств криминального характера, не дожидаясь истечения 10 суток, является острой необходимостью, что, в свою очередь, может обеспечить своевременное принятие процессуального решения о возбуждении уголовного дела и, соответственно, в существенной мере увеличить перспективы успешного решения имеющихся задач. Волокита при проведении первоначальных мероприятий по розыску может привести к запоздалому принятию необходимого процессуального решения. По этой причине проведение первоначальных мероприятий по розыску возможно не более чем в суточный срок, а иногда и в несколько часов.

К негативным последствиям задержки в принятии решения о возбуждения уголовного дела, на наш взгляд, можно относить потерю времени и связанную с этим утрату материальных и интеллектуальных следов преступления, возможность преступника принять меры противодействия, в том числе по сокрытию следов преступления, вероятность совершения повторного или более тяжкого преступления, а также тяжелые эмоциональные переживания родных и близких пропавшего человека.

Подобная ситуация, по нашему мнению, может быть следствием следующих причин. В ходе проведения исследования выявлено, что проверка поступившего заявления по факту безвестного исчезновения человека осуществляется не сотрудником розыскного подразделения и даже не сотрудником, отвечающим за линию борьбы с преступлениями против личности, а любым другим, к примеру, оперуполномоченным уголовного розыска, отвечающим за линию раскрытия краж из квартир или автомототранспорта входящим в состав дежурной следственно-оперативной группы

(в 42 % случаев), а в некоторых случаях и участковым уполномоченным полиции (17 %). Имеют место быть и случаи, когда работа с заявителем и непосредственное выполнение первоначальных розыскных мероприятий осуществляется не в порядке очередности поступления сообщений в ОВД, а по остаточному принципу – при наличии свободного времени.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что, на наш взгляд, к особенностям организации и тактики, негативно влияющим на результаты первоначальных мероприятий по розыску, являются разноречивые и в недостаточной мере урегулированные основы в ведомственных нормативных правовых актах, а также их осуществление субъектами, не обладающими соответствующим уровнем подготовки, мотивации и ответственности за результат. Считаем, что одним из возможных путей оптимизации указанного направления деятельности может быть закрепление в ведомственных нормативных правовых актах МВД России обязанностей сотрудников розыскных подразделений, а при наличии обстоятельств, указывающих на криминальный характер исчезновения, и оперативных сотрудников по линии раскрытия преступлений против личности для обязательного привлечения к проведению первоначальных мероприятий по розыску, что, на наш взгляд, в существенной мере сократит задержки при производстве проверки заявления.

Библиографический список

1. Смирнов И. А. Организация и методика раскрытия убийств в сфере вторичного жилья, маскируемых под безвестное исчезновение граждан // Организация и методика оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : науч.-практ. мат-лы. М. : Московская академия МВД России, 2000. Вып. 1. С. 59.

2. Тюликов А. Е., Рогова И. Н. Розыск граждан, пропавших без вести // Сборник МВД СССР. 1986. № 2. С. 44.

3. Форма статистической отчетности «3» ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» 10.5.0.

© Игуменов А. С., 2022

УДК 343.9.018

А. В. ЛИТВИНА, *старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)*

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В данном исследовании автор делает предположение, что личностная характеристика лиц, склонных к суицидальному поведению, напрямую коррелирует с возрастным критерием как раз по причине сформированной или еще несформированной осознанности и объективности ввиду недостаточного жизненного опыта и высокой степени внушаемости.

Ключевые слова: подросток, личностные качества, суицидальное поведение, конфликтная ситуация, социализация, общество, профилактика.

Annotation. In this study, the author makes the assumption that the personal characteristics of persons prone to suicidal behavior directly correlate with the age criterion precisely because of the formed or not yet formed awareness and objectivity, due to insufficient life experience and a high degree of suggestibility.

Keywords: teen,personal qualities, suicidal behavior, conflict situation,socialization, society, prevention.

Суицидальное поведение представляет собой деструктивное поведение, которое противоречит основным законам бытия. Оно означает, что человек готов лишить себя самого важного – жизни, при этом либо не осознает конечность своих действий, либо относится к ним индифферентно.

Данные Всемирной организации здравоохранения свидетельствуют о том, что самоубийство (раздел Injuries) чаще встречается у людей старшего возраста, чем у молодых.

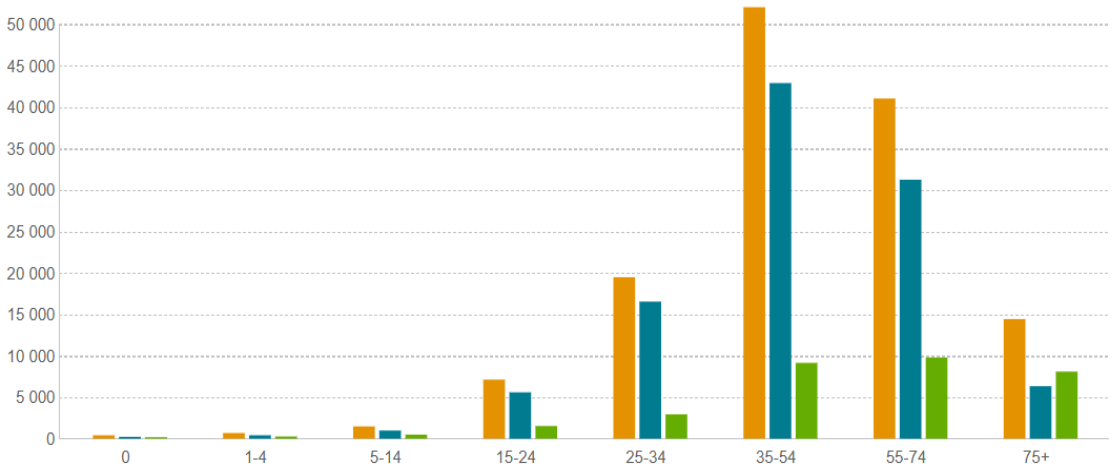

Рис. 1. Возрастной профиль смертности от самоубийств в России и некоторых странах мира (источник: WHO Mortality Data base [1])*

**столбец оранжевого цвета – мужчины и женщины, синего цвета – мужчины, зеленого цвета – женщины*

Однако суицид по-прежнему остается одной из ведущих причин смерти в позднем детстве и подростковом возрасте во всем мире. Это не только приводит к непосредственной гибели многих молодых людей, но также имеет разрушительные психосоциальные и неблагоприятные социально-экономические последствия. В целом это означает наличие сразу нескольких кризисных моментов, связанных с кризисом института семьи, общим мнением подростков о своем социальном неблагополучии, отсутствием надежды на улучшение социальной обстановки.

Самоубийство (суицид) определяется как фатальное самоповреждающее действие с выраженным намерением умереть, характеризующимся деструктивностью [2, с. 61].

Суицидальные попытки, то есть суицидальное поведение без летального исхода, происходят гораздо чаще и, по оценкам, примерно в 10–20 раз чаще, чем само самоубийство. При этом показатели самоубийств существенно различаются между государствами и регионами. Например, согласно данным Всемирной организации здравоохранения, 77 % всех самоубийств происходит в странах с низким и средним уровнем дохода [3]. В рамках исследования криминологических причин самоубийств это означает косвенную корреляцию между уровнем благосостояния и желанием по собственной воле уйти из жизни.

По нашему мнению, этот фактор благосостояния может быть актуальным и для молодых людей, которые к определенному возрасту становятся способными провести анализ текущего и потенциального собственного благополучия, благополучия своего региона или страны и сделать вывод о перспективах в будущем. Ввиду того, что молодые люди более склонны к эмоциональному анализу и быстрому принятию решений, мо-

мент расценивания окружающей обстановки как неблагополучной по одному или нескольким критериям (социальные, экономические, политические, идеологические) может стать фатальным.

Очень важно понимать возрастной критерий при осуществлении виктимологической характеристики несовершеннолетних лиц. Определение молодежи с точки зрения строгих возрастных диапазонов довольно условно и варьируется в зависимости от страны и времени. Самоубийства в возрасте до 5 лет практически не встречаются. Так, согласно данным ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей» возраст, с которого могут быть проявлены попытки суицида наступает с 6 лет. При этом детский суицид – это суицид, совершаемый в возрасте от 6 до 12 лет [4]. Он имеет несколько иные детерминанты, отличные от подросткового суицида (с 13 до 19 лет). Рассмотрим эти детерминанты дифференцированно.

В возрасте от 6 до 12 лет понятие о смертности человека у ребенка еще не всегда сформировано. Как правило, ребенок не может осознать конечности этого действия просто ввиду малого жизненного опыта и не распространенности дискуссий, касающихся смерти, в семье, школе, среди друзей. Имеет значение и намеренно неверная риторика о смерти – зачастую взрослые намеренно избегают «острых углов» и говорят об умершем знакомом человеке ребенку как об «ушедшем», «уснувшем» и т. д. Это формирует некоторое легкомысленное отношение к смерти. Считаем важным проведение обучающих мероприятий, прежде всего, для родителей, которые будут касаться правильного, с точки зрения объяснения последствий смерти, но не травматичного рассказа ребенку о смерти.

При этом информация, исходящая не от родителей или педагогов, о смерти и способах лишения себя жизни может прийти к ребенку спонтанно, даже единоразово, и не может быть по вышеуказанным причинам оценена с должной степенью объективности. Именно поэтому так часто в рекомендациях Всемирной организации здравоохранения встречаются указания для родителей относительно контроля за информационными потоками, получаемыми ребенком.

Итак, основной признак ребенка, который потенциально может совершить суицид, по мнению автора данного исследования, - это несформированность критического мышления. Здесь очень четко прослеживается отличие от другой возрастной группы – подростков от 13 до 19 лет. Подростки уже осознают конечность человеческой жизни, понимают глобальность ее последствий, однако могут использовать темы о смерти (в том числе, о собственной смерти) как фактор привлечения внимания. Именно в этот возрастной период могут проявляться попытки самоубийства в виде манифестаций, шантажирующего аутоагрессивного поступка [5, с. 130]. Это также говорит о легкомысленности несовершеннолетнего, однако она носит осознанный характер. Однако ни в коем случае подобные акты не должны быть оценены обществом негативно: как правило, подобные ма-

нифестации – это свидетельство наличия психологических (иногда и психиатрических) проблем.

Любые неудачные попытки совершения суицида должны стать предметом особого внимания со стороны родителей и последующего контроля, а со стороны правоохранительных органов – предметом криминологического анализа как личности несовершеннолетнего, так и сопутствующих обстоятельств. При этом помощь квалифицированного психолога должна быть оказана обеим «контролирующим» группам – чтобы лучше понимать признаки личности ребенка или подростка (склонность к совершению импульсивных действий, аутоагрессия, признаки депрессивного состояния, признаки непроработанной психотравмирующей ситуации).

Второй важный признак, отмечаемый большинством авторов [6, с. 115] – это неблагополучие, которое может выражаться через различные признаки (проживание в неблагоприятной социальной и экономической среде, одиночество, конфликтная окружающая обстановка, сомнения относительно благополучного будущего и т. д.). При этом достаточно и одного признака, например, семья ребенка может быть благополучной с экономической точки зрения, но при этом создать настолько эмоционально деструктивную обстановку внутри семьи (унижения ребенка, избиения и т. д.), что ребенок проявит суицидальное поведение.

Иногда неблагополучие в широком смысле, подразумевающем отсутствие уверенности ребенка в будущем, может сформировать один фактор или даже одна ситуация. Так, исследователи из скандинавских стран установили, что смерть одного или обоих родителей ребенка в два раза повышает риск его самоубийства [7, с. 1227].

Отдельно стоит отметить, что детский возраст характеризуется особой эмоциональностью и устойчивыми социальными привязанностями, поэтому эмоциональный триггер здесь следует рассматривать особенно внимательно. Так, если родители придают большое значение материальному благополучию, ребенок может совершить суицид, если потеряет дорогостоящий смартфон.

Неблагополучие также может быть расценено ребенком при наличии в семье психологически сложной обстановки: излишне назойливой опеки или, наоборот, – полного безразличия к ребенку и его проблемам.

Конфликтная ситуация (разовая или длящаяся) – это также очень распространенная причина детского суицида. Наиболее важным при этом ввиду особой значимости является отсутствие конфликтной обстановки в семье, далее по значимости – в школе и среди сверстников. В подростковом возрасте при этом, в период растущей и активной социализации, на первое место могут выходить в качестве детерминанты, конфликты именно в школе и среди сверстников.

Крайней формой неблагополучия и конфликтной ситуации является насилие. Оно также имеет множество форм и может быть представлено

психологическим насилием (регулярным негативным воздействием на психику ребенка и подростка), физическим, в том числе сексуальным насилием. Так, согласно исследованиям, у половины суицидентов имели место девиации на этапах раннего воспитания, обусловленные асоциальным поведением родителей (пьянство, скандалы, физическое насилие, безнадзорность) [8, с. 54]. Данный фактор кажется нам наиболее опасным не только потому, что является причиной половины всех самоубийств, но и по той причине, что не всегда сразу осознается ребенком-жертвой и может привести к развитию серьезных психологических проблем в будущем. При отсутствии надлежащего внимания и оказания своевременной психологической помощи факт разового или длящегося насилия является причиной суицидов [9].

Любая имеющаяся психологическая проблема представляет собой безусловный фактор риска. Прогрессирующее депрессивное состояние, долгое нахождение в состоянии психологической нестабильности, а также психиатрические заболевания – это те детерминанты, которые должны быть в обязательном порядке отмечены совершеннолетними окружающими людьми и минимизированы в самый краткий период.

Следующий важный фактор, необходимый отметить в рамках данного исследования – это формирование ответственности у ребенка и подростка, которое также должно проходить атравматично. Молодые люди постепенно учатся принимать решения о важных направлениях жизни, например, любимые школьные предметы, решение конкретных жизненных ситуаций, выбор группы сверстников для общения и т. д.

Они также начинают решать новые задачи, связанные с формированием собственной идентичности, развитием самооценки, приобретением большей независимости и ответственности, формированием новых отношений и т. д. Тем временем они сами подвержены текущим изменяющимся психологическим и физиологическим процессам. В результате несовершеннолетние дети сталкиваются с собственными завышенными ожиданиями, а также ожиданиями со стороны значимых родственников и сверстников. Такие ситуации неизбежно провоцируют определенную степень беспомощности, незащищенности, стресса и чувства потери контроля. Чтобы решить эти проблемы и не сформировать травматичную психологическую ситуацию, молодые люди должны иметь доступ к вспомогательным ресурсам, таким как близкие доверительные отношения внутри семьи, заинтересованные и открытые к диалогу педагоги, иные ресурсы. Факторы риска в данном случае можно рассматривать как факторы, которые подрывают эту поддержку или препятствуют доступу к этим ресурсам – это как раз конфликты, безразличие, отсутствие эмоциональной привязанности в обществе, деградация института семьи.

Делая вывод по исследованию, отмечаем, что самоубийству несовершеннолетнего лица могут способствовать многочисленные факторы и

что в конечном счете каждое самоубийство вызвано уникальным, динамичным и сложным взаимодействием генетических, биологических, психологических, экономических и социальных факторов. Именно поэтому с точки зрения профилактики суицида невозможно принять ряд мер, которые однозначно будут эффективными. В каждом случае необходимо совместное взаимодействие медицинских работников, педагогов и психологов, родителей и иных родственников, стимулирование к активному сотрудничеству самого ребенка.

Кроме этого банальное ограничение физической доступности средств совершения самоубийства может иметь важное значение в стратегиях профилактики суицида. Когнитивная доступность также может играть важную роль, например, сообщения в СМИ или подробная информация в Интернете о средствах и методах совершения самоубийства. Правоохранительные органы при этом должны активно и незамедлительно реагировать на попытки виртуального воздействия на ребенка с целью доведения его до самоубийства.

Библиографический список

1. WHO MORTALITY DATABASE // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: https://platform.who.int/mortality/themes/theme-details/mdb/injuries (дата обращения: 15.09.2022).

2. Шелехов И. Л, Каштанова Т. В., Корнетов А. Н., Толстолес Е. С. Суицидология : учебное пособие. Томск : Сибирский государственный медицинский университет, 2011.

3. Самоубийство. Основные факты // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/suicide (дата обращения: 15.06.2022).

4. Детский и подростковый суицид // Официальный сайт ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей». URL: https://fcprc.ru/value-of-life/detskij-i-podrostkovyj-suitsid/ (дата обращения: 20.09.2022).

5. Бойченко О. В. Подростковый суицид: причины, профилактика и диагностика // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2012.№ 1. С. 130–133.

6. Алпатова С. Ю. Проблема детского суицида. Причины статистика, профилактика // Закон и право.2021. № 12. С. 114–117.

7. Guldin M., Li J., Pedersen H. S., et al. Incidence of Suicide Among Persons Who Had a Parent Who Died During Their Childhood: A Population-Based Cohort Study // JAMA Psychiatry. 2015. P. 1227–1234.

8. Киселев Д. Н. Клинико-социальные характеристики лиц, совершивших попытку самоубийства, и организация скорой суицидологической помощи : дис. … канд. мед. наук. М., 2019.

9. Халикова Л. Р. Выявление и предупреждение суицидального поведения среди несовершеннолетних : методические рекомендации. Уфа :

ИРО РБ, 2012. URL: http://www.irorb.ru/files/kafedri/psy/Halikova_viyavlenie_I_pred_suicide.pdf (дата обращения: 22.09.2022).

© Литвина А. В., 2022

УДК 342.7

А. С. МАХАНОВА, *старший преподаватель кафедры общеюридических дисциплин Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева, (Казахстан, г. Актобе)*

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ИСЛАМЕ

Аннотация. В статье рассматриваются специфические черты реализации прав человека в исламских странах и анализируются отличительные особенности представлений о мире и месте в нем личности с точки зрения мусульманского мировоззрения. Также в статье на основе анализа юридической литературы, международных правовых актов и нормативных правовых актов мусульманского права предпринята попытка определить понятие «Личные права человека в исламе». Рассмотрено несколько основных прав человека: право на жизнь; право на свободу и личную неприкосновенность; право не подвергаться пыткам; право на уважение частной и семейной жизни; право на свободу мысли, совести и религии; право на свободу выражения мнения.

Обеспечение прав человека является актуальным вопросом сегодняшнего дня, одной из главных проблем современного мира. В международных отношениях ему уделяется приоритетное внимание. Словом, к данной тематике приковано пристальное внимание со стороны мирового сообщества, международных организаций и учреждений. В разных странах осуществляют свою деятельность общественные неправительственные объединения, занимающиеся правозащитной работой.

Ключевые слова: Коран, права человека, исламские государства, мусульманское мировоззрение, право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, правовая система.

Annotation. The article examines the specific features of the realization of human rights in Islamic countries and analyzes the distinctive features of the ideas about the world and the place of the individual in it from the point of view of the Muslim worldview. Also in the article, based on the analysis of legal literature, international legal acts and normative legal acts of Muslim law, an

attempt is made to define the concept of "Personal human rights in Islam". Several basic human rights are considered: the right to life; the right to freedom and personal integrity; the right not to be tortured; the right to respect for private and family life; the right to freedom of thought, conscience and religion; the right to freedom of expression.

Ensuring human rights is an urgent issue of today, one of the main problems of the modern world. In international relations, it is given priority attention. In short, this topic attracts close attention from the world community, international organizations and institutions. Public non-governmental associations engaged in human rights work carry out their activities in different countries.

Keywords: the Koran, human rights, Islamic states, the Muslim worldview, the right to life, the right to freedom and personal integrity, the legal system.

Прежде чем мы перейдем к обсуждению прав человека в исламе, хотелось бы раскрыть, что такое ислам. Ислам – самая молодая религия. Она относится к числу самых распространённых религий на планете. Само понятие «ислам» в переводе с арабского языка означает «вверение себя Богу», то есть полное подчинение воле Аллаха.

Ислам предоставляет человеку множество прав. В священом Коране есть айат, в котором говорится о том, что бы люди были почтены. Права человека из рода Адама, это само по себе отрицает всякие различия по расовому признаку или цвету кожи, выступают в шариате как часть законодательной системы ислама и тесно связаны с его вероучением и нравственными принципами. Права человека гарантированы положениями Корана и Сунны, которые предусматривают не только то или иное право и его гарантии, но и положенное за его нарушение наказание.

Теперь мы хотели бы объяснить несколько аспектов, касающихся двух основных подходов к вопросу о правах человека: западного и исламского. Это позволит нам изучить проблему с надлежащей точки зрения и избежать некоторой путаницы, которая обычно возникает при обсуждении.

Западный подход:

Люди на Западе имеют привычку приписывать себе все хорошее и пытаться доказать, что именно благодаря им мир получил это благословение, в противном случае мир был бы погружен в невежество и совершенно не знал обо всех этих благах. Теперь давайте рассмотрим вопрос о правах человека. Очень громко и громогласно утверждается, что мир получил концепцию основных прав человека из Великой Хартии вольностей Великобритании, хотя сама Великая Хартия вольностей появилась через 600 лет после появления ислама. Но правда в том, что до XVII века никто даже не знал, что Великая хартия вольностей содержала принципы суда присяжных, Хабеас Корпус и контроль парламента над правом налогообложения.

Если бы люди, составившие Великую хартию вольностей, жили сегодня, они были бы очень удивлены, если бы им сказали, что их документ также содержит все эти идеалы и принципы. У них не было такого намерения, и они не осознавали всех этих концепций, которые им сейчас приписывают. Насколько нам известно, до XVII века у жителей Запада не было понятия о правах человека и гражданских правах. Даже после XVII века философы и мыслители в области юриспруденции представили эти идеи, практическое доказательство и демонстрацию этих концепций можно найти только в конце XVIII века в прокламациях и конституциях Америки и Франции. После этого в конституциях разных стран появились ссылки на основные права человека. Но чаще всего права, которые давались на бумаге, на самом деле не давались людям в реальной жизни [1, с. 85].

Исламский подход:

Второй момент, который мы хотели бы прояснить с самого начала, заключается в том, что, когда мы говорим о правах человека в исламе, мы действительно имеем в виду, что эти права были дарованы Богом, они не были дарованы никаким королем или каким-либо законодательным собранием. Права, предоставленные королями или законодательными собраниями, также могут быть отозваны тем же способом, которым они были предоставлены. То же самое относится и к правам, признанным диктаторами.

Они могут присваивать их, когда им заблагорассудится, и отзывать, когда пожелают, могут открыто нарушать их. Но, поскольку в исламе права человека дарованы Богом, ни одно законодательное собрание в мире или какое-либо правительство на земле не имеет права или полномочий вносить какие-либо поправки или изменения в права, дарованные Богом. Никто не имеет права отменять их или отзывать. Они также не являются основными правами человека, которые предоставляются на бумаге ради шоу и выставки и отрицаются в реальной жизни, когда шоу заканчивается. Они также не похожи на философские концепции, за которыми не стоят никакие санкции.

Устав, декларации и резолюции Организации Объединенных Наций нельзя сравнивать с правами, санкционированными Богом, потому что первое неприменимо ни к кому, в то время как второе применимо к каждому верующему. Они являются неотъемлемой частью исламской веры. Каждый мусульманин должен будет принять, признать и применять их. Таким образом, все те светские власти, которые утверждают, что они мусульмане, и все же нарушают права, санкционированные Богом, принадлежат к одной из этих двух категорий: либо они неверующие, либо беззаконники и нечестивцы. Права, которые были санкционированы Богом, являются постоянными, и вечными. Они не подлежат никаким изменениям или модификациям, и нет никаких возможностей для каких-либо изменений или отмены.

Основные права человека. Первое, что мы находим в исламе –это то, что он устанавливает некоторые права для человека как человеческого существа. Другими словами, это означает, что каждый человек, независимо от того, принадлежит ли он к той или иной стране, является ли он верующим или неверующим, живет ли он в каком-то лесу или находится в пустыне, в любом случае у него есть основные права человека просто потому, что он человек, это должно быть признано каждым мусульманином.

Убийство также отличалось от уничтожения жизни, совершенного в погоне за справедливостью. Только надлежащий и компетентный суд сможет решить, утратил ли индивид свое право на жизнь, пренебрегая правом на жизнь и покой других людей. Пророк Мухамед объявил убийство величайшим грехом только после многобожия. Это предписание распространяется на всех людей, уничтожение человеческой жизни строго запрещено.

Право на жизнь. По учению Ислама, Аллах создал человека дорогим и почитаемым существом. В Исламе главным из всех прав является право на жизнь. Каждый человек имеет право на жизнь, и наряду с другими правами этим правом наделил его сам Аллах. Заметьте, что люди, которые говорят о правах человека, упоминаются в Конституциях или Декларациях, и в них четко подразумевается, что эти права применимы только к их гражданам или они были сформулированы только для белой расы. Это ясно видно из того факта, что в Австралии на людей охотились, как на животных, земля была очищена от аборигенов для белого человека. Аналогичным образом, коренное население Америки систематически уничтожалось, а краснокожие индейцы, которые каким-то образом пережили этот геноцид, были заключены в определенные районы, называемые резервациями.

Право на безопасность жизни. В Аяте Священного КоранаАллах сказал: «Кто спасет жизнь человека, это приравнивается к спасению всего человечества». Может быть несколько форм спасения человека от смерти: человек может быть болен или ранен, независимо от его национальности, расы или цвета кожи. Если вы знаете, что он нуждается в вашей помощи, то ваш долг – вылечить его от болезни или раны. Если он умирает от голода, нужно – накормить его, чтобы предотвратить смерть.

Уважение к целомудрию женщин. Третья важная вещь, дарованной исламом,–это целомудрие женщины, которое должно уважаться и защищаться при любых обстоятельствах, независимо от того, принадлежит ли она к той или иной нации или вере, находим ли мы ее в диком лесу или в завоеванном городе; принадлежит ли к какой-либо другой религии или вообще не имеет религии – мусульманин не может оскорблять ее ни при каких обстоятельствах. Ему запрещены все беспорядочные половые связи, независимо от статуса или положения женщины, независимо от того, является ли женщина добровольным или невольным партнером в этом акте. За это преступление было назначено суровое наказание, и приказ не был квалифицирован никакими условиями, поскольку нарушение целомудрия

женщины запрещено исламом. Мусульманин, совершивший это преступление, не может избежать наказания, и неважно, получит ли он его в этом мире или в будущей жизни. Эту концепцию святости целомудрия и защиты женщин нельзя найти нигде, кроме как в исламе. Никогда не случалось, чтобы после завоевания чужой страны мусульманская армия насиловала женщин покоренного народа. Это также великое благословение, которое человечество получило через ислам [2, с. 14–15].

Право личности на свободу. Ислам категорически запрещает захват свободного человека, превращение его в раба или продажи в рабство. По этому поводу Пророк Мухамед сказал: «Есть три категории людей, против которых я сам буду истцом в Судный день. Из этих трех один - тот, кто порабощает свободного человека, затем продает его и съедает эти деньги». Эти слова Пророка Мухамеда являются общими, они не были квалифицированы или применены к определенной нации, расе, стране или последователям определенной религии. Европейцы очень гордятся тем, что они отменили рабство во всем мире. До этого западные державы совершали набеги на Африку, захватывали свободных людей, брали их в рабство и перевозили в колонии. С этими несчастными людьми обращались хуже, чем с животными. Их не обеспечивали надлежащим питанием, если человек заболевал или получал травму, то ему не оказывалась медицинская помощь. Западные авторы утверждают, что по меньшей мере 20 % от общего числа людей, захваченных для рабства и принудительного труда, погибли во время их транспортировки из африканского побережья в Америку. Общее число людей, захваченных в рабство различными европейскими нациями во время расцвета работорговли, составляет не менее ста миллионов.

Положение рабства в исламе. Вкратце хотелось бы рассказать вам о положении рабства в исламе. Ислам пытался решить проблему рабов, которые находились в Аравии, поощряя людей различными способами по освобождению рабов.

Освобождение раба по собственной воле, являлась великой заслугой настолько, что каждойдуше человека, освободившего раба, предписано быть защищенной от адского огня.

Результат этой политики привел к тому, что все рабы Аравии были освобождены. Таким образом, проблема рабов Аравии была решена за короткий промежуток времени – за 30 или 40 лет.

Единственные люди, которые остались в рабстве в исламском обществе, были военнопленные, захваченные на поле боя. Эти военнопленные удерживались мусульманским правительством до тех пор, пока правительство стороны военнопленных не согласилось принять их обратно в обмен на захваченных ими мусульманских солдат [3, с. 267].

Это был более гуманный и правильный способ избавиться от них, чем держать их как скот в лагерях. Также были такие военнопленные, которых не обменяли и не выкупили по каким-то причинам. Этих людей рас-

пустили среди населения.Результатом этой политики стало то, что большинство мужчин, захваченные в плен на чужих полях сражений, привезенные в мусульманские страны в качестве рабов, приняли ислам, а их потомки стали великими учеными, имамами, юристами, комментаторами, государственными деятелями и генералами армии.

Право на правосудие. Это очень важное и ценное право, которое ислам дал человеку как человеческому существу. Это ясно показывает, что мусульмане должны быть справедливы не только с обычными людьми, но даже со своими врагами. Другими словами, справедливость, к которой ислам призывает своих последователей, не ограничивается только гражданами их страны, представителями нации или расы, или мусульманской общиной в целом – она предназначена для всех людей мира. Поэтому мусульмане не должны быть несправедливы ни к кому. Их постоянные привычки и характер должны быть такими, чтобы ни один человек не боялся несправедливости с их стороны, и они должны относиться ко всем людям справедливо [4, с. 4–5].

Равенство людей. Превосходство одного человека над другим основывается только на богосознании, чистоте характера и высокой морали, а не на цвете кожи, расе, языке или национальности, и даже это превосходство, основанное на благочестии и чистом поведении, не оправдывает того, что такие люди могут изображать из себя господина или создавать вид превосходства над другими людьми. Превосходство само по себе является предосудительным пороком, о котором ни один богобоязненный и благочестивый человек и мечтать не может. Сами праведники не должны возвышено себя вести с другими, потому что это противоречит равенству людей. С моральной точки зрения добро и добродетель во всех случаях лучше порока и зла.

Право сотрудничества. Ислам предписал общий принцип первостепенной важности и универсального применения, Аллах сказал «Сотрудничайте друг с другом ради добродетельности и благоразумия и не сотрудничайте друг с другом с целью порока и агрессии». Это означает, что человек, который занимается благородным и праведным делом, независимо от того, живет ли он на Северном или на Южном полюсе, имеет право рассчитывать на поддержку и активное сотрудничество со стороны мусульман. Напротив, тот, кто совершает акты порока и агрессии, даже если он является нашим ближайшим родственником или соседом, не может рассчитывать на нашу поддержку и помощь во имя расы, страны, языка или национальности, и при этом он не должен ожидать, что мусульмане будут сотрудничать с ним или поддерживать его. Мусульманам также не дозволено сотрудничать с ним. Злой и порочный человек может быть нашим собственным братом, мы не должны оказывать ему никакой помощи или поддержки до тех пор, пока он не раскается и не исправит свои поступки. С другой стороны, человек, совершающий добродетельные и праведные

поступки, может не иметь родства с мусульманами, но мусульмане будут его спутниками и сторонниками или по крайней мере, его доброжелателями [5, с. 122].

Мы живем в эпоху, которая поражает своей беспрецедентной технологической изощренностью. К сожалению, предрассудки и несправедливость, которые исторически преследовали человечество, продолжают существовать и являются причиной невыразимых человеческих страданий.

Именно в этом контексте тема прав человека особенно актуальна. Эта объясняет истоки прав человека в исламе, подробно описывая всеобъемлющие и прогрессивные права, которые ислам отстаивает по различным проблемам, с которыми сталкивается современный мир.

Что представляют собой права человека?

Можем ли мы прийти к общему пониманию этих свобод и тем самым обеспечить их повсеместное предоставление каждому члену общества?

Эти вопросы были предметом исторических документов, таких как Великая хартия вольностей, Всеобщая декларация прав человека, американский Билль о правах и Женевская конвенция.

Однако часто упускается из виду то, что эти вопросы также рассматривались различными религиозными традициями. Исламская модель прав человека, в частности, поражает своей строгостью, своим видением и своей актуальностью для современности. Отличительной чертой прав человека в исламе является то, что они являются естественным результатом более широкой практики веры, поступков и социального поведения, которые, по мнению мусульман, предписаны Богом [6].

При рассмотрении вопроса о правах человека и исламе важно отличать божественно предписанные права ислама от потенциального неправильного толкования и применения людьми. Точно так же, как западные общества все еще борются с расизмом и дискриминацией, многие мусульманские общества борются за полное осуществление прав, изложенных в исламе.

Когда мы говорим о правах человека в исламе, мы действительно имеем в виду, что эти права были дарованы Богом; они не были дарованы никаким королем или каким-либо законодательным собранием.

Права, предоставленные королями или законодательными собраниями, также могут быть отозваны тем же способом, которым они были предоставлены. То же самое относится и к правам, признанным диктаторами. Они могут присваивать их, когда им заблагорассудится, и отзывать, когда пожелают, они могут открыто нарушать их, когда им заблагорассудится.

Но поскольку в исламе права человека дарованы Богом, ни одно законодательное собрание в мире или какое-либо правительство на земле не

имеет права или полномочий вносить какие-либо поправки или изменения в эти права.

Устав, декларации и резолюции Организации Объединенных Наций нельзя сравнивать с правами, санкционированными Богом, потому что первые неприменимы ни к кому, в то время как вторые применимы к каждому верующему. Они являются неотъемлемой частью исламской веры. Каждый мусульманин, должен будет принять, признать и обеспечить их соблюдение.

Ислам стремится обеспечить вышеупомянутые права человека и многие другие посредством предоставления определенных правовых гарантий, но в первую очередь путем призыва людей преодолеть свои животные инстинкты, чтобы они могли выйти за рамки простых уз, основанных на кровном родстве, расовом превосходстве, языковом высокомерии и экономических привилегиях. Ислам призывает человека перейти на уровень существования, где благодаря своему внутреннему совершенству он может реализовать идеал братства людей.

Библиографический список

1. Рахманов А. Р., Рузиев Р. Ж., Рахманов А. Р. Исламское право : учебник для вузов. Т., 2010.

2. Максименко В. А. Права человека в различных правовых системах. Основные особенности и проблема универсальности. М., 2005. С. 49–50.

3. Лукашева Е. А. Права человека : итоги века, тенденции, перспективы / под общ. ред. чл.-корр. РАН. М. : НОРМА, 2002. С. 448.

4. Молдованова И. В.Концепция прав и свобод человека : История и преемственность. М., 1992. С. 4–5.

5. Карташкин В. А., Лукашева Е. А.Международные акты о правах человека : сб. документов. М., 1999.

6. Боронбеков С. Основные ценностиислама – объекты охраны шариата // Государство и право. 2003. № 2. С. 93.

© Маханова А. С., 2022

УДК 347.51

Е. М. СЕНОТРУСОВА, *старший преподаватель кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, аспирант кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета*
(г. Пермь)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА ЗА НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ (БЕЗДЕЙСТВИЕ) СУДЕБНОГО ПРИСТАВА-ИСПОЛНИТЕЛЯ: ТЕНДЕНЦИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. Рассмотрены основания и условия удовлетворения требований о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) судебных приставов-исполнителей. Перечислены типичные категории таких споров и тенденции судебной практики при их разрешении. Особое внимание посвящено юридически значимым обстоятельствам по делам о возмещении вреда, причиненного утратой, гибелью или порчей правомерно арестованного и изъятого имущества. Обосновывается необходимость более детальной регламентации хранения арестованного имущества и проведения проверок его сохранности.

Ключевые слова: органы принудительного исполнения, возмещение вреда, ответственность государства, арест имущества

Annotation. The grounds and conditions for satisfying claims for compensation for damage caused by illegal actions of bailiffs are considered. Typical categories of such disputes and trends in judicial practice are listed. Legally significant circumstances have been studied in cases of compensation for damage caused to lawfully seized property. The necessity of detailed regulation of the storage of seized property and verification of its safety is substantiated.

Keywords: enforcement agencies, compensation for damage, state responsibility, seizure of property

Как следует из положений ст.ст. 15, 16, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), ст. 119 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее –

Закон об исполнительном производстве), стороны исполнительного производства и иные заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском о возмещении убытков, причиненных им в результате незаконных действий или бездействия судебного пристава-исполнителя. Ответчиком по такого рода спорам выступает Федеральная служба судебных приставов (далее – ФССП) России как главный распорядитель средств федерального бюджета.

Требования о возмещении убытков подлежат удовлетворению при доказанности следующих обстоятельств: 1) факта причинения вреда (при этом сама по себе невозможность точного установления размера убытков не может явиться основанием отказа в удовлетворении заявленных требований); 2) незаконности действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя (незаконность может быть подтверждена уже вступившим в силу решением суда или рассматриваться непосредственно в деле о возмещении причиненного вреда); 3) прямой причинно-следственной связи между действиями (бездействием) пристава и убытками; 4) вины причинителя вреда [1, с. 96–97].

Анализ судебной практики позволяет выделить ряд наиболее распространенных категорий споров, касающихся возмещения причиненного должностными лицами органов принудительного исполнения вреда: 1) о возмещении вреда, причиненного действиями пристава по наложению временного ограничения на выезд из Российской Федерации; 2) о возмещении вреда, причиненного удержанием доходов, на которые не может быть обращено взыскание или в отношении которых установлены ограничения размеров удержания; 3) о возмещении вреда, возникшего в результате утраты судебным приставом-исполнителем реально имеющейся возможности исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе; 4) о возмещении вреда, причиненного взыскателю перечислением взысканных с должника денежных средств иному лицу (в связи с технической ошибкой при указании номера счета, схожим наименованием взыскателя и третьего лица, др.); 5) о возмещении вреда, причиненного несвоевременным перечислением (неперечислением) денежных средств взыскателю с их неправомерным удержанием на депозитном счете службы судебных приставов; 6) о возмещении вреда, причиненного реализацией неправомерно арестованного имущества; 7) о возмещении вреда, причиненного утратой (уничтожением, повреждением, порчей) правомерно арестованного имущества и т. д.

Ключевыми трендами по перечисленным выше категориям споров следует, на наш взгляд, назвать повышение ответственности казны за незаконные действия (бездействие) судебных приставов-исполнителей (об этом свидетельствуют распределение бремени доказывания, постепенный отказ от принятого в 1990-х гг. запрета применения ст. 395 ГК РФ к спорам об ответственности казны [2]) с одновременным ограничением ее пределов. Речь идет о недопустимости ответственности государства за незакон-

ные действия (бездействие) должника по исполнительному производству. Государство несет ответственность за полноту, соразмерность и законность принимаемых должностными лицами мер, но не несет таковой за их положительный результат.

Нельзя не признать и существенное влияние процесса цифровизации и автоматизации на возникающие в сфере исполнительного производства отношения (возможность вынесения постановления о возбуждении исполнительного производства, об отказе в его возбуждении и об его окончании в автоматическом режиме без участия должностных лиц службы судебных приставов, возможность информационного взаимодействия сторон исполнительного производства в электронном виде, оперативного обмена информацией территориальными подразделениями ФССП и иными государственными органами (таможенные органы, Росреестр) и проч.). Внедрение новых технологий обуславливает особенности предмета доказывания по делам о возмещении причиненного судебными приставами-исполнителями вреда, влияет на виды используемых сторонами спора доказательств. Происходит существенное изменение и повышение стандарта добросовестного, законного исполнения приставом своих обязанностей, в некоторых случаях дополнительные требования предъявляются и к другим участникам производства.

Дав краткую и обобщенную характеристику отношениям, возникающим в связи с причинением вреда незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя, остановимся более подробно на особенностях рассмотрения дел о возмещении вреда, причинение которого связано с наложением ареста.

Согласно ст. 80 Закона об исполнительном производстве судебный пристав-исполнитель в целях обеспечения исполнения исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях, вправе наложить арест на имущество должника. Арестованное имущество передается под охрану или на хранение должнику, членам его семьи либо лицу, с которым ФССП или ее территориальным органом заключается соответствующий договор. Движимое имущество, кроме того, может быть передано взыскателю или в подразделение судебных приставов (ст. 86 Закона об исполнительном производстве). Лицо, осуществляющее охрану или хранение арестованного имущества, имеет право на вознаграждение (таким правом не обладают взыскатель, должник и члены его семьи; указанные лица осуществляют хранение и охрану имущества на безвозмездной основе) и на возмещение понесенных им расходов за счет должника. Хранитель может быть изменен по постановлению пристава.

Резонно возникает вопрос о том, кто и при каких обстоятельствах может требовать возмещения вреда, причиненного в связи с арестом имущества. Исходя из положений действующего законодательства об исполнительном производстве, разъяснений Пленума Верховного Суда Россий-

ской Федерации [3] и учитывая имеющуюся судебную практику, можно выделить следующие (наиболее распространенные) категории истцов и обстоятельства их обращения за судебной защитой:

1) должник вправе заявить требование о возмещении стоимости утраченного или поврежденного незаконно арестованного и изъятого у него имущества;

2) должник вправе заявить требование о возмещении стоимости утраченного или поврежденного законно арестованного, изъятого и переданного на хранение взыскателю или третьему лицу имущества. При этом, исходя из положений гражданского законодательства, касающихся правомочий собственника и деликтной ответственности, должник, будучи собственником или иным законным владельцем спорного имущества, может заявить требование о возмещении вреда всегда, независимо от того, исполнено ли им требование исполнительного документа. Вместе с тем, учитывая цели исполнительного производства, необходимость оперативного, точного и полного исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, назначение и цель наложенного на спорное имущество ареста, судебная практика выработала следующее правило: указанное выше требование должник вправе предъявить только тогда, когда он исполнил свои обязательства перед взыскателем за счет иного имущества. В противном случае, то есть при неисполнении должником своих обязательств, такое требование может быть предъявлено самим взыскателем. Впрочем, такая позиция обоснованно критикуется на страницах научной литературы. Так, профессор М. Л. Гальперин пишет, что должник вправе всегда обратиться в суд с указанным выше требованием, однако в случае, если на момент удовлетворения судом его требований он не исполнит свои обязательства перед взыскателем, на причитающуюся ему от государства сумму возмещения может быть обращено взыскание в целях исполнения требований исполнительного документа [4];

3) взыскатель вправе заявить требование о возмещении стоимости утраченного или поврежденного законно арестованного, изъятого и переданного на хранение имущества, если должник не исполнил свои обязательства в полном объеме, а иное имущество, за счет которого могут быть удовлетворены требования по исполнительному документу, у должника отсутствует;

4) наконец, взыскатель вправе заявить требование о возмещении вреда, причиненного незаконным снятием ареста с имущества должника, если оно уничтожено (утрачено, повреждено), а иного имущества, на которое можно обратить взыскание, у должника не имеется.

Поскольку формат и объем настоящей работы не позволяют раскрыть в полной мере особенности рассмотрения всех указанных выше споров, рассмотрим лишь некоторые из них.

Так, при рассмотрении требований о возмещении вреда, причиненного утратой правомерно арестованного и изъятого имущества, суды проверяют, принимал ли судебный пристав-исполнитель все зависящие от него меры по обеспечению его сохранности, поступали ли к приставу ходатайства о смене хранителя, чем они были мотивированы, рассмотрены ли они и каким образом. Приведем пример: приставом произведен арест имущества должника ОА «Дюма», которое передано на хранение его руководителю М. К. Горину В ходе производства от ответственного хранителя в адрес пристава неоднократно направлялись письма о необходимости его замены, которые были обусловлены расторжением договора аренды земельного участка, где хранилось арестованное имущество. Постановлением судебного пристава-исполнителя М. К. Горину в удовлетворении ходатайств было отказано. Более того, из материалов дела следовало, что в течение длительного периода времени (с декабря 2016 по ноябрь 2017 г.) проверки арестованного и переданного на хранение имущества приставом не проводились. В ходе проведенного в конце ноября 2017 г. выхода на земельный участок с целью контроля сохранности арестованного имущества приставом обнаружена его утрата. При рассмотрении дела ответчик указал, что ответственность за сохранность спорного имущества должна возлагается на лицо, которому это имущество передано, поскольку последний выполняет функции профессионального хранителя. Суды, удовлетворив требования взыскателя о возмещении стоимости утраченного имущества, указали, что ответчик не лишен права обратиться с требованием о возмещении убытков к ответственному хранителю в порядке регресса [5].

Другой пример. Судами отказано в удовлетворении требования о возмещении вреда, поскольку передача арестованного автомобиля на хранение должнику соответствовала положениям закона, пристав в течение всего периода времени с разумной периодичностью проводил проверки сохранности арестованного имущества. Сам взыскатель действия (бездействие) пристава ранее не оспаривал, заменить хранителя не просил. Более того, передача арестованного автомобиля должнику позволила ему частично погасить имеющуюся задолженность перед взыскателем [6]. Еще по одному делу судами также отказано в удовлетворении заявленных требований, поскольку материалами исполнительного производства доказана полнота и своевременность исполнительных действий судебного пристава-исполнителя в рамках исполнительного производства, факт его бездействия не подтвержден [7].

В другом деле суды встали на сторону истца (должника) и удовлетворили его требования о возмещении вреда в размере стоимости арестованного и изъятого имущества в связи с приведением его в негодность. В рамках исполнительного производства, возбужденного в отношении АО «Импульс», судебный пристав-исполнитель в 2014 г. наложил арест на имущество должника (светодиодные светильники на общую сумму около

6 млн рублей). Арестованное имущество передано на ответственное хранение В. В. Годухину. В последующем (в периоды с 2014 по 2018 гг.) часть имущества передавалась на реализацию, часть – возвращалась на хранение. Проверок переданного имущества при этом не проводилось. В мае 2021 г. судебныйпристав-исполнитель провел осмотр арестованного имущества, в ходе которого установлено, что имущество частично находится в упаковках, частично – без упаковки, в помещении по месту хранения отсутствует освещение, коробки мокрые, покрыты плесенью, товар не подлежит идентификации по наименованию и количеству, имеются следы ржавчины, плесени, сколов, частично упаковка вскрыта. Должник отказался от пересчета и принятия по акту приема-передачи данного имущества в связи с его непригодным состоянием [8].

Таким образом, при рассмотрении требований о возмещении вреда, причиненного утратой, порчей или повреждением правомерно арестованного и изъятого имущества, суды исходят из следующего.

Действия судебного пристава-исполнителя признаются законными, а в удовлетворении требований надлежит отказать, если: 1) приставом приняты все разумные, необходимые и предусмотренные законом меры по обеспечению сохранности переданного на хранение арестованного и изъятого имущества; 2) пристав своевременно, мотивированно и в полном объеме рассмотрел поступающие от взыскателя, должника или хранителя заявления о смене ответственного хранителя спорного имущества, проверил все указанные заявителями доводы.

И, напротив, если пристав в течение длительного времени не проводил осмотры изъятого имущества, не рассматривал заявления сторон производства и иных лиц, касающихся ареста имущества и его хранения (охраны), либо рассматривал их ненадлежащим образом, его действия (бездействие) считаются незаконными, состоящими в прямой связи с возникшими убытками, а требования подлежащими удовлетворению. В последнем случае государство не лишено возможности предъявить регрессный иск к ответственному хранителю.

В целом судебная практика по такого рода спорам смогла сформировать единый подход, однако некоторые затруднения возникают в связи с недостаточным правовым регулированием хранения арестованного имущества и проведения проверок его сохранности. Так, на законодательном или подзаконном уровне не определены ни периодичность таких проверок, ни требования к оформлению актов по их результатам, ни к составу присутствующих при этом лиц. Пробелы в действующем правовом регулировании имеют место и в случае, когда арестованное имущество передается на хранение в территориальный орган принудительного исполнения. Так, вопросы организации и осуществления учета и хранения арестованного имущества в структурных подразделениях органов принудительного исполнения урегулированы методическими рекомендациями, принятыми

ФССП России в 2012 г. [9]. Оценивая их содержание как достаточно полное, следует обратить внимание на их правовую природу. Дело в том, что содержащиеся в методических рекомендациях положения носят исключительно рекомендательный характер и, строго говоря, не могут служить ориентиром при оценке действия (бездействия) пристава со стороны суда.

Иногда встречаются случаи заявления требований о возмещении вреда в размере разницы между вырученной по результатам торгов суммы денежных средств и средней рыночной стоимостью арестованного и в последующем реализованного имущества. Истцами по такого рода спорам могут выступать как должники, так и взыскатели. При рассмотрении таких требований суды выясняют, был ли соблюден порядок изъятия имущества, определения его стоимости, порядок и сроки привлечения оценщиков, организации торгов и т. п.

Еще реже встречаются случаи заявления требований о возмещении вреда в размере стоимости арестованного и реализованного имущества в связи с неверным определением приставом его действительного собственника. В данном случае суды принимают во внимание, имелась ли у пристава возможность получения информации о действительном собственнике имущества при использовании для этого всех предусмотренных законом способов. В случае, если пристав использовал полный комплекс мер для установления собственника (запрос информации в компетентных органах, изучение документации на спорное имущество и т. п.), в удовлетворении требований будет отказано. Так, в рамках исполнительного производства о взыскании заработной платы с ООО «ПМК-33» приставом на основании полученной от Службы государственного технического надзора информации о том, что спорное имущество принадлежит должнику, наложен арест на специальную технику. Указанное имущество оценено и реализовано. Суды, отказывая в иске действительному собственнику имущества «Астраханводстрой», указали, что «истцом не представлено доказательств, подтверждающих тот факт, что у судебного пристава-исполнителя имелась возможность способом, предусмотренным законом, определить действительного собственника техники до ее реализации. В имеющихся паспортах самоходных машин и других видов техники в качестве собственника спорной техники указано ООО "ПМК-33"» [10]. С другой стороны, следует учитывать, что само по себе нахождение имущества в помещении, занимаемом должником на условиях договора аренды или найма, не свидетельствует о том, что он является собственником находящегося в нем имущества [11].

Библиографический список

1. Сенотрусова Е. М. Актуальные вопросы возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) судебных приставов-

исполнителей // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 3 (64). С. 96–97.

2. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2022 г. по № 306-ЭС22-866 по делу № А12-28997/2020. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Гальперин М. Л. Гражданско-правовая ответственность в исполнительном производстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 3. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2020 г. № 304-ЭС20-1701 по делу № А45-33358/2018. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23 марта 2020 г. № Ф02-736/2020 по делу № А74-6658/2019. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15 сентября 2022 г. № Ф06-22382/2022 по делу № А57-6016/2021. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18 мая 2022 г. № Ф01-1933/2022 по делу № А43-8802/2021. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Методические рекомендации по организации и осуществлению учета арестованного движимого имущества при его хранении в структурных подразделениях территориального органа ФССП России : утв. ФССП России 29 февраля 2012 г. № 08-4. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Проблемные вопросы при рассмотрении дел по спорам, связанным с взысканием убытков, возникших в результате незаконных действий (бездействий) судебных приставов-исполнителей : утв. Арбитражным судом Астраханской области 2017 г. URL:https://astrahan.arbitr.ru/node/14500 (дата обращения: 07.10.2022).

11. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 марта 2021 г. № 45-КАД20-9-К7. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Сенотрусова Е. М., 2022

УДК 351.745(470)«1917/20»

Л. Д. ХАБИБОВА, *заместитель начальника кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)*

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается история становления и развития участковых уполномоченных полиции в России. Затронуты основные функции и задачи данного подразделения.

Ключевые слова: полиция, участковый уполномоченный полиции.

Annotation. The article examines the history of the formation and development of district police commissioners in Russia. The main functions and tasks of this division are touched upon.

Keywords: the police, the district commissioner of the police.

Реформирование в любой системе государства преследует основную цель – улучшение и совершенствование той или иной системы. Изменения в организации и структуре института участковых уполномоченных полиции происходили постоянно, и на каждом этапе развития данная служба имела огромное значение для нашего общества как непосредственно самое близкое связующее звено между населением и полицией, где участковый занимает центральное место, являясь гарантом защиты прав и свобод граждан от преступных посягательств по их месту жительства. Нельзя не согласится с постулатом, что общее состояние общественного порядка и криминогенная обстановка в стране зависят от эффективности работы участковых, ответственных за общественный порядок на обслуживаемом административном участке и владеющих информацией о проживающих на участке.

Любое разрушение какой-либо системы влечет за собой деструктивные последствия для государства в целом. Падение Российской Империи сказалось и на институте полиции, полицейская система после революции 1917 г. упраздняется. События февраля 1917 г., негативная реакция «Временного правительства» на полицейскую систему того времени нивелировало авторитет полиции как института государственной власти, что стало следствием ухудшения криминогенной обстановки в стране в целом и явилось пусковым механизмом в разрушении кадрового ядра и структуры ведущей правоохранительной службы страны. Можно предположить, что новая власть испугалась реальной силы, авторитета, которым

обладали околоточные надзиратели и урядники среди населения. «Снести старый мир» – основополагающий лозунг в первоначальных действиях новой власти.

Вопросы охраны общественного порядка, формирование новой структуры правопорядка вызвали необходимость принятия Декрета о создании милиции 10 ноября 1917 г. Советская милиция начала свое образование с создания штатной милиции: старшие милиционеры, наблюдавшие за внешним состоянием района, и милиционеры, которые занимались организацией службы на постах, проводили инструктажи, принимали рапорты. Старшие милиционеры, можно сказать, исполняли роль участковых уполномоченных. Инструкция Советской рабоче-крестьянской милиции 1918 г. определила направления работы младшего милиционера на посту [1]. Появляется новый институт после 1918 г. – волостные полицейские и старшие полицейские, а в 1922 г. в печати происходит обсуждение вопроса, связанного с введением должности городского надзирателя. Официальным днем образования службы уполномоченных советской милиции принято считать 17 ноября 1923 г., и с этого момента вводится должность участковых надзирателей. 20 ноября наркоматом внутренних дел была утверждена «Инструкция участковому надзирателю», определившая фронт работы участковых надзирателей в городе, в ведении которым вверялся определенный участок.

Участковые надзиратели обязаны были проживать в том поселении, где они несли службу, и без разрешения районного не могли покинуть свою территорию. Ввиду того, что «старая профессиональная школа полицейской системы» была разрушена и образовательный уровень находился на низкой отметке, необходимо было организовать обучение участковых надзирателей в школах резерва командирского состава. Это были специальные курсы по базовым юридическим знаниям и основам политической подготовки. Участковый надзиратель уже в то время мог проводить дознание по распоряжению начальника отделения. В этот период норматив на одного милиционера составлял 5 000 населения. В сельской местности образование службы участковых происходило медленнее. Различен был и статус между городскими и сельскими участковыми, первые были старшими милиционерами, вторые – младшими.

В основном сельские участковые находились при сельсоветах, представляя Советскую Власть. 13 февраля 1930 г. издается приказ НКВД СССР 109, который вводит должность участковых инспекторов милиции. Документ «Об участковом инспекторе в сельской местности» подчеркивает независимость института участковых инспекторов милиции. Участковый инспектор – это должностное лицо в сельской местности, выполняющее обязанности в области охраны революционного порядка и безопасности в пределах своего участка [2]. Определение границ участка изменилось, стали учитываться объекты, находящиеся на данном участке, чис-

ленность населения, количество постов. Несомненно, эффективность обслуживания административного участка зависела от его площади, поэтому участки стали более мелкими. Участковые инспекторы стали подчиняться помощнику начальника отделения по административному надзору.

Рост преступности в этот период был высоким, не хватало высококвалифицированных кадров. Необходимы были не только курсы по повышению профессионализма кадрового состава, но целостная образовательная система. И такая система была сформирована. Разработанные учебно-методические пособия, инструкции с разъяснениями и комментариями нормативных правовых актов оказывали методическую юридическую помощь участковым инспекторам милиции. Образование не являлось единственным компонентом по стабилизации института участковых уполномоченных милиции. Необходимо было рассмотреть вопросы денежного довольствия, материально-бытовых условий жизни участкового инспектора.

Данная служба постоянно совершенствуется, и в 1939 г. появляются новые приказы и инструкции: «Инструкция участковому уполномоченному города», «Инструкция участковому уполномоченному сельской местности», «Директива о формах и методах руководства работой участковых».

Во время Великой Отечественной войны деятельность участковых в сельской местности определила «Временная инструкция участковому уполномоченному сельской местности», утвержденная приказом Народного комиссара внутренних дел СССР. Участковые инспекторы милиции вели также борьбу с мародерством, дезертирством и иными преступными проявлениями военного времени. Криминогенная обстановка в послевоенное время была сложной, необходимо было восстанавливать народное хозяйство, укреплять общественный порядок, бороться с хищением и бесхозяйственностью.

Новый период развития требовал новых перемен в работе милиции. Необходимо вновь было совершенствовать деятельность участковых, основные направления которой были зафиксированы в документе – «Инструкция по службе уполномоченного милиции».

Управление милицейской службы с конца 40-х гг. находилось в подчинении МГБ СССР, подразделения участковых уполномоченных входили в данное управление. Участковые уполномоченные вновь переименовываются в участковых инспекторов милиции примерно с 50-х гг. Исполнительный комитет должен был обязательность утверждать кандидатуру на должность участкового инспектора милиции. Подчиняясь уголовному розыску с 1974 г., участковые инспекторы милиции становятся основными субъектами профилактической службы. Цель реорганизации – укрепление процессов профилактики и раскрытия преступлений. Однако данная попытка не увенчалась успехом и в 1983 г. участковые инспекторы милиции стали самостоятельной структурой. В 1986 г. служба участковых инспек-

торов милиции вновь входит в состав службы общественного порядка, а в 1989 г.–в состав Управления профилактической службой.

Принятый 18 апреля 1991 г. Верховным советом РСФСР Закон «О милиции» № 1026-1 [3] – правовая основа деятельности всей системы российской милиции. Служба участковых инспекторов милиции входит в состав милиции общественной безопасности, которая образовалась в 1992 г.

Согласно Указу Президента Российской Федерации 1993г. «О милиции общественной безопасности (местной милиции) в Российской Федерации» [4] участковые инспекторы милиции вошли в состав милиции общественной безопасности. Должность «участковый инспектор милиции» упраздняется с 1 января 2001 г. и появляется иное наименование – «должность уполномоченного милиции», в соответствии с внесенными изменениями в Закон Российской Федерации «О милиции» [5].

С 2002 г. участковый инспектор милиции именуется участковым уполномоченным милиции общественной безопасности. В 2011 г. участковые уполномоченные милиции были переименованы в участковых уполномоченных полиции.

Таким образом, институт участковых уполномоченных полиции в Российской Федерации подвергался реформированию, равно как и система МВД России. Губные старосты, приставы, околоточные, урядники, участковые надзиратели, участковые инспекторы, старшие и младшие волостные милиционеры, современные участковые уполномоченные полиции – все они играли и играют важную роль в системе МВД России, являясь самым близким связующим звеном с населением, гарантом защиты прав и свобод граждан от преступных посягательств по месту жительства.

Институт уполномоченных полиции в настоящее время выполняет большой спектр работы, вектор которой определяет не только уровень обеспечения безопасности и порядка, но и эффективность деятельности сотрудников, отдела и системы в целом.

Участковые уполномоченные занимаются организационной, профилактической, административно-надзорной, оперативно-розыскной и иными видами деятельности, что и определяет особенность их правового положения.

Новый приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковых уполномоченных полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» утверждает Инструкцию по выполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом участке и Наставление по организации службы участковых уполномоченных полиции [6]. Указанный приказ, как полагают многие правоведы, позволит решить основную проблему – работа участкового уполномоченного должна быть связана с закрепленным участком, что позволит выстроить правильные отношения с жителями административного участка, что, в свою очередь, приведет к

результативности работы в целом. Участкового полицейского можно сравнить с педагогом в плане индивидуального подхода к решению жизненных проблем и ситуаций, он принимает непосредственное участие в жизни населения.

Библиографический список

1. Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция) : постановление НКВД РСФСР, Наркомюста РСФСР от 13 октября 1918 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Шуиский В. В., Лащенко Р. А. Историко-правовые аспекты развития института участковых уполномоченных полиции в Российской Федерации // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2019. № 3. С 35–39.

3. О милиции : Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 (с изменениями и дополнениями) (утратил силу). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О милиции общественной безопасности (местной милиции) в Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 209 (ред. от 2 декабря 1998 г.) (утратил силу). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О внесении изменений в статьи 30 и 36 Закона Российской Федерации «О милиции» : федеральный закон от 29 декабря 2000 г. № 163-ФЗ (последняя редакция) (утратил силу). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Хабибова Л. Д., 2022

УДК 351.741.075.5(470)

И. З. ХАНБИКОВ, *старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РЕЖИМА СЕКРЕТНОСТИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается работа комиссии по обеспечению режима секретности в органах внутренних дел Российской Федерации. Автором указан ряд недостатков, которые в последующем могут привести к утрате или утечки информации, составляющей государственную тайну, и пути их решения. Нарушения режима секретности также влекут за собой такие последствия, как прекращение допуска к государственной тайне и (или) привлечения к уголовной ответственности.

Ключевые слова: обеспечение режима секретности, конспирация, носители информации, утрата и утечка информации.

Annotation. The article discusses the work of the commission to ensure the secrecy regime in the internal affairs bodies of the Russian Federation. The author indicates a number of shortcomings that may later lead to the loss or leakage of information constituting a state secret and ways to solve them. Violations of the secrecy regime also entail consequences such as termination of access to state secrets and (or) criminal prosecution.

Keywords: ensuring the secrecy regime, conspiracy, information carriers, loss and leakage of information.

Деятельность оперативных подразделений в значительной мере связана с получением и использованием сведений ограниченного распространения, разглашение которых может повлечь снижение эффективности мер в борьбе с преступностью. Силы, средства и методы оперативно-розыскной деятельности должны сохраняться в тайне, так как их расшифровка позволит преступным элементам эффективно противодействовать усилиям правоохранительных органов по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений.

Изучение данного направления служебной деятельности и контроля за ним показывает, что руководителями территориальных органов внутренних дел (далее – органы внутренних дел, ОВД) не принимаются должные меры по обеспечению установленного режима секретности и конспирации. В большинстве случаев к снижению эффективности мер в борьбе с

преступностью приводит ослабление контроля за состоянием режима секретности и конспирации со стороны руководителей. Кроме того, данные факты имеют место как в планировании, так и в организации деятельности комиссии по обеспечению режима секретности (далее – Комиссии), что в последующем влечет за собой определенные проблемы для Комиссии оказывать существенное влияние на уровень обеспечения режима секретности и конспирации.

Практика показывает, что в большинстве случаев такие Комиссии создаются формально и всю работу в данном направлении преимущественно осуществляют сотрудники и работники режимно-секретного подразделения, а руководство фактического участия в Комиссии не принимает и должного внимания данной тематике не уделяет. Также можно отметить, что в последнее время кратно увеличился документооборот, а штатная численность режимно-секретного подразделения осталась на прежнем уровне, в соответствии с чем и возникают те или иные нарушения режима секретности.

Рассматривая вопрос о работе Комиссии, можно отметить, что на ее заседаниях изучаются лишь поступившие указания и обзоры по вопросам обеспечения режима секретности и иных нормативных правовых актов в указанном направлении деятельности, без обсуждения имеющихся и возникающих проблемных вопросов и выработки мероприятий, направленных на укрепление режима секретности и конспирации. Решения Комиссии с конкретными сроками исполнения председателями и членами Комиссий не контролируются, а докладные записки по несоблюдению сроков и решений не готовятся. Такой «контроль» в последующем может привести к утечке информации ограниченного доступа и к ее утрате.

Изучая обзорные справки управления защиты государственной тайны Департамента делопроизводства и работы с обращениями граждан и организаций МВД России, можно увидеть, что составы Комиссий (которые утверждаются приказами и (или) распоряжениями ОВД) своевременно не обновляются либо в составы комиссий не включаются компетентные специалисты с учетом направлений деятельности, подлежащих проверкам. В соответствии с чем можно сделать вывод об отсутствии должного охвата секретоносителей в ходе проведения квартальных и годовых сверок. Не все руководители ОВД отдают себе отчет в том, что деятельность Комиссии должна координироваться соответствующими функциональными обязанностями, в которых прописаны конкретные действия для обеспечения режима секретности [1, с. 92–94].

Помимо функциональных обязанностей для обеспечения режима секретности в ОВД предусмотрен План работы Комиссии, разрабатываемый на полугодия.

Комиссиями, созданными для проведения сверок носителей информации ограниченного доступа, как правило, не обеспечивается надлежащее

качество проведения таких сверок, а именно: не охватывается весь объем носителей информации, имеющихся в производстве, а также находящихся на архивном хранении, что в последующем может также привести к их утрате или выходу из поля зрения и доступа третьих лиц. В связи с этим к данному вопросу должно быть обращено пристальное внимание Комиссии.

Делая вывод, можно сказать, что формальная работа Комиссии может привести к неисправимым нарушениям и утечке информации, составляющей государственную тайну.

Для исключения и предотвращения все возможных нарушений в обеспечении режима секретности руководителям ОВД и председателям Комиссии необходимо:

1) определять обеспечение режима секретности в качестве первоочередной задачи в своей служебной деятельности;

2) усилить контроль с требованием доклада от членов Комиссии и привлечения виновных лиц к строгой дисциплинарной ответственности, а при грубых нарушениях режима секретности с требованием прекращения допуска к сведениям, составляющим государственную тайну;

3) необходимо своевременно доводить до личного состава ОВД нормативные предписания, связанные с обеспечением режима секретности.

В настоящее время, в частности, предлагается организовать изучение всеми заинтересованными лицами положений Инструкции обеспечения режима секретности в ОВД, утвержденной приказом МВД России от 10 ноября 2021 г. № 050 «Об утверждении порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации».

Библиографический список

1. Сборник материалов всероссийского совещания – семинара руководителей подразделений делопроизводства и режима органов внутренних дел Российской Федерации, 26–27 сентября 2012 г. С. 92–94.

© Ханбиков И. З., 2022

УДК 343.915(470)

А. Р. ХАМИТОВ, *старший преподаватель кафедры специальной подготовкиУфимского юридического института МВД России (г. Уфа)*

К ВОПРОСУ О ДЕТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. Игра – один из основных видов деятельности ребенка, она социализирует, учит, развивает ребенка. Взрослые должны смотреть на игру ребенка, как на самое значительное и глубокомысленное занятие этого возраста. Но как быть, если игра не развивает, а носит недетский характер, становясь игройс чужими жизнями и судьбами.

За последние пять лет все чаще среди заголовков криминальных хроник мы видим ужасающую статистику, декларирующую факт «омоложения» преступности в мире и России, все чаще дети и подростки оказываются источником агрессии и жестокости.

Ключевые слова: детская преступность, возраст уголовной ответственности, малолетний преступник, безнаказанность, воспитание, жестокость, делинквентное поведение, социальная принадлежность, несовершеннолетний.

Annotation. The game is one of the main activities of the child, it socializes, teaches, develops the child. Adults should look at the child's play as the most significant and deep-thinking activity of this age. But what if the game does not develop, but has a non-childish character, becoming a game with other people's lives and destinies.

Over the past five years, more and more often among the headlines of criminal chronicles, we see horrific statistics declaring the fact of the “rejuvenation” of crime in the world and in Russia, more and more often children and adolescents turn out to be a source of aggression and cruelty.

Keywords: juvenile delinquency, age of criminal responsibility, juvenile delinquent, impunity, upbringing, cruelty, delinquent behavior, social class, minor.

Согласно данных Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России), доля детских преступлений в России колеблется на уровне 2,6–2,9 % от общего числа нарушений. Наибольшее число подростковой преступности зарегистрировано в Республике Тыва, где едва ли не каждое десятое раскрытое преступление совершено несовершеннолетними или же с их участием. На втором месте расположилась Карелия – более 7 % от общей массы. Также существенные проблемы с преступностью детей имеются в Псковской, Новгородской, Ивановской и Амурской облас-

тях. Самые низкие показатели подростковой преступности зарегистрированы на Северном Кавказе, а также Москве, Санкт-Петербурге, Рязани и Орле.

Таблица 1

Статистика видов детской преступности за последние 3 года

Виды преступлений	Процентное соотношение	Причины совершаемых деяний
Преступления против собственности	80 %	Отсутствие материальной удовлетворенности подростка
Преступления против жизни и здоровья	10 %	Недостаток социализации, домашнее насилие
Преступления противпорядка управления	5–7 %	Состояние алкогольного/токсического опьянения, попытка самоутверждения среди сверстников, неблагополучная-семья. Принадлежность к культуре АУЕ
Иные виды преступных деяний	3–5 %	Недостаток социализации, неблагополучная семья, чрезмерное влияние СМИ

Если касаться вопроса социальной принадлежности малолетних преступников, то можно отметить, что вопреки распространенному мнению о том, что преступные деяния совершают в большей степени дети, оставшиеся без попечения родителей, можно отметить, что большее количество преступлений совершают дети из полных семей и только 9 % преступников до 18 лет – дети, выросшие в детском доме либо в интернате.

В таблице 2 перечислены основные причины, по которым дети идут против закона и возможные подходы борьбы с первопричиной.

Таблица 2

Причины совершения преступных деяний	Возможные способы предотвращения делинквентного поведения
Проявление недостатков семейного воспитания:	– поддержка семей на государственном уровне; – учет семей, в которых дети находятся в социально опасном положении;

	– профилактика и предотвращение жестокого отношения с детьми
Негативное влияние со стороны ближайшего окружения	– оказание всесторонней психологической поддержки детям с отклоняющимся поведением; – привлечение родителей, зачастую оказывающих воспитательное воздействие лишь формально, к активной работе с детьми
Отсутствие занятости среди подростков (не организован досуг)	– популяризация среди подростков различных направлений досуговой, творческой, спортивной видов деятельности; – расширение сети муниципальных, бюджетных организаций культурно-творческой направленности; – привлечение к работе с детьми квалифицированных, креативных педагогов, способных заинтересовать и вовлечь ребенка
Неблагоприятный микроклимат в учебной среде	работа образовательных учреждений по повышению социальной значимости ребенка в ученическом коллективе с низким социальным уровнем
Отрицательное влияние СМИ, социальных сетей, компьютерных игр	работа с детьми, направленная на воспитание культуры в сети Интернет, правильное рациональное использование информации, полученной из СМИ
Состояние алкогольного и токсического опьянения	активизация работы по противодействию алкоголизации среди подростков

На основании имеющейся статистики, можно сделать вывод о том, что работа с девиантными детьми становится формальной, лишенной педагогической, воспитательной наполненности. Также очевидной проблемой является отсутствие у несовершеннолетних положительных интересов и увлечений. В последние годы остро стоит проблема влияния СМИ и социальных сетей на неокрепшую психику подростков. По даннымдетского фонда UNICEF, работающего под эгидой ООН, подростки и юноши, в возрасте от 15 до 25 лет, составляют наибольшее количество сетевых подключений. Во всем мире в сеть Интернет выходит более 73 % молодежи. Именно здесь они подвергаются психологическому насилию, деформации,

приводящей к совершению преступных деяний, но еще более пугает то, что и сами они зачастую становятся жертвами киберпреступников.

Так, на Мадагаскаре преподаватель потребовал у семнадцатилетней девушки сумму, примерно равную 20 000 рублям, за удовлетворительную оценку. В попытке найти нужную сумму девушка обратилась к другу, с которым общалась в Интернете в течение полугода. «Он похитил меня и два месяца держал взаперти у себя дома. Он насиловал меня снова и снова», – рассказала девушка. Девушку спасли, виновники были наказаны, но это-лишь малая частьизвестных киберпреступлений.

В июне 2004 г., одиннадцатилетняя девочка из Японии зверски расправилась со своей одноклассницей, воспользовавшись обеденным временем, когда класс был пуст. При нападении девочка перерезала горло и руки подруги ножом. Тело девочка оставила в классе, его обнаружила учительница, которая и вызвала полицию. В ходе допроса несовершенолетняя призналась в совершении преступления, говоря, что она и Митараи поссорились в результате сообщений, которыми они обменялись в сети Интернет. Девушка утверждала, что одноклассница оклеветала её, комментируя ее вес и называя «паинькой». Несомненно, это лишь единичные случаи из десятков тысяч преступлений, спровоцированных использованием сети Интернет.

Обратимся к возрасту уголовной ответственности в России. В соответствии с ч. 1 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста, также по некоторым видам преступлений к ответственности привлекаются лица 14-летнего возраста. Наказание в виде лишения свободы допускается сроком до 10 лет. Часть исследователей считают такие меры и возраст – одной из причин совершения подростками преступных деяний, осознающих в некоторой степени свою безнаказанность и снисходительное отношение государства к малолетним преступникам. Специалисты утверждают, что в контингенте малолетних от 6 до 11 лет прослеживается, например, связь между переживаемыми чувствами жалости и гнева, вины и ответственности, однако до 11 лет чувство вины в полном и развернутом его понимании у малолетних отсутствует [1, с. 31].

Как было сказано выше, возраст уголовной ответственности наступает с 14 и 16 лет, но ряд ученых не согласны с данной позицией. Так, А. А. Байбарин выступает с предложением о снижении возраста до 11 лет за тяжкие и особо тяжкие преступления умышленной направленности, а за остальные деяние ответственность должна наступать с 14 и 16 лет. Он считает, что чувство вины проявляется уже в 11-летнем возрасте [2, с. 81]. При обращении к зарубежному опыту отмечаем, что самый ранний возраст уголовной ответственности в Ирландии и Шотландии – 7 и 8 лет соответственно. Англия снизила возраст уголовной ответственности до 10 лет, та-

кая мера была вызвана устойчивым ростом преступности среди несовершеннолетних на протяжении нескольких десятилетий. Принятая мера, сопряженная рядом воспитательных программ, помогла снизить подростковую преступность на 15 %.

Региональная статистика уровня преступности показывает, что наибольшее количество преступлений среди несовершеннолетних зарегистрировано в регионах, где слабо развита молодежная инфраструктура. Обратную статистику транслирует Чеченская Республика, в которой культивируется здоровый образ жизни, развита сеть культурных учреждений с активной промолодежной политикой.

Очевидным остается тот факт, что решение проблемы преступности среди детей и подростков требует комплексного подхода, взаимодействия и работы в унисон тех социальных институтов, которые способны не просто перевоспитать ребенка с делинквентным поведением, а работать на опережение, не допуская возможности превращения ребенка в социально опасный элемент общества.

Библиографический список

1. Арсеньева М. И., Ермаков В. Д., Панкратов В. В. Криминологическая характеристика возрастных параметров правовой ответственности несовершеннолетних // Несовершеннолетние : их возрастные особенности и проблемы правовой ответственности. М., 1992. С. 31.

2. Байбарин А. А. Уголовно-правовая дифференциация возраста : монография / А. А. Байбарин. М. : Высшая школа, 2009. С. 81.

© Хамитов А. Р., 2022

УДК 343.352.4

А. М. АЛЕКСЕЕВ, *преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)*

ПРОБЛЕМНЫЙ ВОПРОС, ВОЗНИКАЮЩИЙ ПРИ ДОКУМЕНТИРОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ

Аннотация. Взяточничество является наиболее опасным коррупционным преступлением. Факты совершения взяточничества не только существенно нарушают права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства, но и значительно подрывают авторитет государственных органов и органов местного

самоуправления, вызывая недоверие граждан к государственным органам и органам местного самоуправления.

Факты взяточничества документируются соответствующими оперативными подразделениями, наделенными полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности в рамках оперативно-розыскных мероприятий, в соответствии с Федеральным закономот 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и иными ведомственными нормативными правовыми актами, регламентирующими оперативно-розыскную деятельность. Иных способов документирования взяточничества не существует.

К преступлениям, связанным со взяточничеством относятся: а) получение взятки (ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)); б) дача взятки (ст. 291 УК РФ); в) посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ); г) мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ).

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, оперативный эксперимент, получение взятки, посредничество во взяточничестве, оперативные подразделения, органы следственного комитета Российской Федерации, взяткодатель, посредник, взяткополучатель.

Annotation. Bribery is the most dangerous corruption crime. The facts of committing bribery not only significantly violate the rights and legitimate interests of citizens or organizations or the legally protected interests of society or the state, but also significantly undermine the authority of state bodies and local governments, causing distrust of citizens in state bodies and local governments.

The facts of bribery are documented by the relevant operational units empowered to carry out operational-search activities within the framework of operational-search activities, in accordance with the Federal Law of August 12, 1995 No. 144-FZ «On operational-search activities» and others departmental normative legal acts regulating operational-search activities. There is no other way to document bribery.

Bribery-related crimes include: a) receiving a bribe (Article 290 of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Criminal Code of the Russian Federation)); b) giving a bribe (Article 291 of the Criminal Code of the Russian Federation); c) mediation in bribery (Article 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation); d) petty bribery (Article 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Keywords: operational-search activity, operational-search activities, operational experiment, taking a bribe, mediation in bribery, operational units, bodies of the investigative committee of the Russian Federation, bribe giver, intermediary, bribe taker.

Документирование фактов взяточничества начинается с момента, когда физическое лицо либо представитель юридического лица обратилось с

заявлением в орган Следственного комитета Российской Федерации о том, что должностное лицо требует у него передачи ему лично либо через посредника взятки в виде денег, либо иных материальных ценностей за совершение незаконных действий в пользу взяткодателя, либо за совершение действий (бездействий), входящих в должностные полномочия должностного лица (взяткополучателя), либо за способствование указанным действиям (бездействиям) в силу должностного положения, а равно за общее покровительство и попустительство по службе.

Органы Следственного комитета Российской Федерации регистрируют в соответствующем журнале указанное заявление. Поскольку органы Следственного комитета Российской Федерации не уполномочены на проведение оперативно-розыскных мероприятий, в адрес оперативных служб, в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), направляют поручение на проведение оперативно-розыскных мероприятий. С этого момента фактически указанным заявлением занимаются оперативные службы в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и иными ведомственными нормативными правовыми актами, регламентирующими оперативно-розыскную деятельность. Органы Следственного комитета Российской Федерации в деятельность оперативных служб и в целом в исполнение поручения не вмешиваются до момента задержания взяткополучателя либо лица, выступающего в качестве посредника.

После получения поручения на проведение оперативно-розыскных мероприятий оперативными службами инициируется непосредственное проведение оперативно-розыскных мероприятий. На данном этапе сотрудникам оперативных служб необходимо понимать, что между выявлением в отношении должностного лица факта получения взятки и совершением провокации самими сотрудниками оперативных служб лежит тонкая грань. При проведении оперативно-розыскных мероприятий недопустимо какими-либо способами провоцировать, подстрекать на совершение преступления лицо, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия.

Далее необходимо удостовериться в том, какую сумму взятки требует должностное лицо, для того чтобы понимать какое именно необходимо провести оперативно-розыскное мероприятие, так как проведение оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент» допускается только по преступлениям средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления. В случае, если сумма взятки не превышает 10 000 рублей, преступление будет квалифицировано по ст. 291.2 УК РФ (мелкое взяточничество), относящееся к категории преступлений небольшой тяжести. В таком случае проведение оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент» недопустимо, и надлежит документировать

факт получения взятки в рамках оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение».

Перед проведением оперативно-розыскного мероприятия необходимо выяснить механизм получения взятки должностным лицом, то есть как он планирует это совершить, выяснить конкретно за какие действия (бездействия). Для этого необходимо инициировать диалог между взяткодателем и взяткополучателем, при этом осуществить аудио- или видеофиксацию диалога без уведомления взяткополучателя об этой манипуляции, материалы которой в последующем будут использованы в качестве доказательной базы [2].

Перед диалогом необходимо проинструктировать взяткодателя о недопустимости совершения провокационных действий, то есть он не должен быть инициатором темы о передачи взятки. Взяткополучатель сам должен обозначить свои требования. Ситуации бывают различными, поэтому необходимо строить диалог в зависимости от обстоятельств.

После того, как взяткополучатель в ходе диалога обозначил свои требования, взяткодателю необходимо выяснить, что конкретно в его пользу сделает должностное лицо, отчетливо задать вопрос: я вам передам деньги, вы точно мне поможете?

С этого момента начинаются проблемные ситуации, их много, разберем наиболее сложную.

Проблема. Взяткополучатель озвучил свои требования. При этом сообщил, что передать ему взятку необходимо через посредника, то есть он лично не будет забирать взятку, а отправит за ней доверенное лицо.

На практике данная ситуация – большая проблема, поскольку посредник, получив взятку, должен быть задержан сотрудниками оперативных служб, и, для доказательства причастности должностного лица необходимо, чтобы посредник согласился на сотрудничество с оперативными службами, подписал соответствующие документы и под контролем оперативных служб передал взятку должностному лицу [1].

Как показывает практика, посредник от сотрудничества отказывается. В таком случае, посредник подлежит привлечению к уголовной ответственности по ст. 159 УК РФ (мошенничество), так как не является субъектом взятки и не может оказать какое-либо содействие в пользу взяткодателя, либо в отношении него будет принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. В зависимости от различных обстоятельств принимается одно из двух указанных процессуальных решений. Таким образом, должностное лицо, требовавшее взятку, может ускользнуть от ответственности.

В целях исключения указанных обстоятельств при диалоге взяткополучателя и взяткодателя, который документируется на аудио- или видеофиксацию, взяткодателю необходимо задать следующие вопросы взяткополучателю.Кто будет посредником? Вы ему доверяете? Каким способом

мне ему передать деньги? Он точно передаст их вам? Как правило, взяткополучатель будет говорить коротко, скажет, что это его знакомый, он ему доверяет, все будет в порядке, что он точно деньги принесет лично должностному лицу. Этого достаточно. Коротко расскажет, как именно это произойдет. Часто преступники используют следующую схему. Посредник приходит за взяткой и, когда ее забирает, просит написать расписку, якобы взяткодатель имел финансовые обязательстваперед посредником и сейчас якобы отдает долг. Также в ходе диалога нужно уточнить у взяткополучателя детали оформления этой расписки [4].

Данный диалог в последующем будет свидетельствовать о намерениях должностного лица получить взятку через посредника. В нем будет раскрыт механизм получения взятки.

Далее, если стало известно о том, что преступление, в зависимости от суммы взятки, будет как минимум средней тяжести, инициируется проведение оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент», которое проводится на основании постановления, утвержденного руководителем, уполномоченным на осуществление оперативно-розыскной деятельности. Взяткополучатель четко инструктируется о недопущении провокационных действий, ему доводится информация о том, что такое оперативный эксперимент, что это оперативно-розыскное мероприятие, в котором создается ситуация максимально приближенная к реальности, под контролем оперативных сотрудников, но проверяемое лицо должно само решить – совершать преступление или нет, и ни при каких обстоятельствах не должно подвергаться подстрекательству и провокации, что если проверяемое лицо откажется от совершения преступления, не нужно его в этом убеждать, и на этом следует завершить оперативно-розыскное мероприятие.

Далее проводится аудио- или видеофиксация ранее назначенной встречи посредника и взяткодателя. Посредник при получении взятки просит написать взяткодателя расписку. Взяткодатель осуществляет телефонный звонок должностному лицу и говорит, к примеру: пришел Иванов Иван Иванович, это от вас человек? Взяткополучатель скажет: да. Далее нужно попросить, чтобы взяткополучатель сам продиктовал, как нужно написать расписку. После этого передать взятку посреднику и сообщить об этом взяткополучателю [3].

После этого посредник задерживается. Вызываются сотрудники Следственного комитета Российской Федерации, которые в рамках осмотра места происшествия изымают денежные средства, расписку и сотовый телефон посредника, в котором в последующем будут обнаружены звонки между взяткополучателем и посредником, возможно переписка содержащая сведения о просьбе взяткополучателя забрать для него взятку, адрес откуда забрать, с кем связаться и т. д. Таким образом, будет найдено дополнительное доказательство связи между взяткополучателем и посредни-

ком, а также подтвердится намерение должностного лица получить взятку через посредника.

В таком случае нет необходимости убеждать посредника содействовать оперативным службам и передать взятку должностному лицу, так как преступная деятельность уже доказана предварительными аудио- или видеозаписями между взяткодателем и взяткополучателем, изъятыми распиской, денежными средствами, сведениями из сотового телефона посредника и телефонным разговором между взяткодателем и взяткополучателем в момент передачи взятки посреднику. Действия должностного лица будут квалифицированы как получение взятки, оконченным составом, несмотря на то, что он фактически эти деньги не получил, поскольку посредник был задержан сотрудниками оперативных служб и не имел возможности передать взятку должностному лицу, то есть денежные средства не дошли до взяткополучателя по независящим от него обстоятельствам.

В это же время вторая оперативная группа может смело задерживать должностное лицо и доставлять его в органы Следственного комитета Российской Федерации. У должностного лица также необходимо изъять сотовый телефон для дополнительной доказательной базы о связи с посредником и взяткодателем.

Этими же действиями будет доказана вина посредника, так как будет установлено, что посредник действительно знал, что участвует посредником в получении взятки и что забирает именно взятку. Единственное: если сумма взятки не превышает 25 000 рублей, то посредник будет освобожден от уголовной ответственности, так как криминальная сумма посредничества во взяточничестве составляет более 25 000 рублей.

Далее результаты оперативно-розыскной деятельности направляются в органы Следственного комитета Российской Федерации и являются основанием для возбуждения уголовных дел в отношении взяткополучателя и посредника.

Библиографический список

1. Музафин Р. Р. Роль органов внутрених дел в противодействии коррупции в России / Р. Р. Музафин // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2019. № 1. С. 439–442.

2. Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 28 июня 2022 г.) // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: https://base.garant.ru/10104229/ (дата обращения: 14.09.2022).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24 сентября 2022 г.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 7 октября 2022 г.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 24 декабря 2019 г.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Алексеев А. М., 2022

УДК 341.3

А. А. АЛИМОВ, *преподаватель кафедры конституционного права Уральского юридического института МВД России (г. Екатеринбург)*

РОЛЬ РОССИИ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Аннотация. В статье подвергнуты анализу вновь принятые односторонние международные акты отдельных государств, а также глобальные и региональные международные документы, критически затрагивающие вопросы соблюдения норм международного гуманитарного права Российской Федерацией в ходе конфликта на территории Украины. В историко-правовом аспекте обосновывается значительная роль России не только в соблюдении норм международного гуманитарного права, но и в формировании данной отрасли международного права.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, история международного гуманитарного права, вооруженных конфликт на Украине

Annotation. The article analyzes the newly adopted unilateral international acts of individual states, as well as global and regional international documents critically affecting the observance of the norms of international humanitarian law by the Russian Federation during the conflict on the territory of Ukraine. In the historical and legal aspect, the significant role of Russia is substantiated not only in the observance of the norms of international humanitarian law, but also in the formation of this branch of international law.

Keywords: international humanitarian law, history of international humanitarian law, armed conflict in Ukraine.

Как известно, величайшей катастрофой в развитии всего человечества явилась Вторая мировая война. При этом причиной многомиллионных жертв послужил не только сам факт ведения широкомасштабных военных

действий вооруженными силами противоборствующих сторон друг с другом. Во многом этому способствовала как перманентная девальвация прав человека в предыдущий период расцвета тоталитаризма, так и полное обесценивание человеческой жизни в период вооруженного конфликта. Колоссальные жертвы сподвигнули весь мир пересмотреть существующую систему мирового порядка как в организационном плане, так и в правовом. Так появилась глобальная организация безопасности – Организация Объединенных Наций (далее – ООН) с универсальной юрисдикцией – и ее главный правовой инструмент сохранения мира во всем мире – Устав.

Фундаментом Устава послужила система принципов, направленных на снижение любой напряженности мирового масштаба в отношениях государств и на всеобщее признание незыблемости прав человека. Последнее получило свое качественное развитие в консолидированном акте – Всеобщей декларации прав человека. Следует понимать, что данный документ, являясь изначально документом рекомендательного характера, к настоящему времени многими юристами уже признается в качестве юридически обязывающего правового акта. Такой эволюции способствует значительное развитие со времени принятия Всеобщей декларации прав человека систем национальных юридических механизмов защиты прав человека. Современный уровень правовой защиты таков, что «государства обязаны обеспечить как минимум те права и свободы, которые предусмотрены международным правом, и внутреннее законодательство может расходиться с международными нормами лишь в направлении расширения прав и свобод» [4, с. 142].

Следует отметить важнейшую роль для современной российской правовой системы международного права в принципе. В силу положений ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Таким образом, международные правовые нормы обеспечивают определенное регулятивное воздействие даже в таких сугубо внутригосударственных сферах, как местное самоуправление [3, с. 26–29].

Как известно, основы международного права были заложены голландским юристом Гуго Гроцием. При этом к числу основных его трудов как ученого принято относить опубликованный в 1625 г. трактат «О праве войны и мира». Таким образом, можно утверждать, что именно международное гуманитарное право явилось фундаментом для построения международного публичного права в целом.

Современная международная повестка показывает, что по прошествии нескольких веков международное гуманитарное право по-прежнему не утратило своей актуальности. В настоящее время принято множество международных документов относительно правовой оценки событий, происходящих в Украине. При этом ряд международных правовых актов

не только осуждает действия российских властей, но и особо акцентирует внимание на нормах международного гуманитарного права. На глобальном уровне –это прежде всего документы, принятые в рамках органов ООН.

В частности, 2 марта 2022 г. Генеральной Ассамблеей ООН принята резолюция ES-11/1 «Агрессия против Украины». В ней Генеральная Ассамблея «осуждает все нарушения международного гуманитарного права и нарушения и ущемления прав человека и призывает все стороны строго соблюдать соответствующие положения международного гуманитарного права, включая в применимых случаях Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г., и уважать нормы международного права прав человека». Кроме того, в документе Генеральная Ассамблея «требует, чтобы все стороны полностью выполняли свои обязательства по международному гуманитарному праву, с тем чтобы не допустить гибели гражданского населения и уничтожения объектов гражданского назначения, воздерживаясь от того, чтобы подвергались нападениям, уничтожались, перемещались или приводились в негодность объекты, которые обязательны для выживания гражданского населения, а также уважая и защищая гуманитарный персонал и грузы, используемые при проведении операций по оказанию гуманитарной помощи».

24 марта 2022 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция ES-11/2 «Гуманитарные последствия агрессии против Украины». В ней Генеральная Ассамблея напомнила «об обязанности всех государств и сторон вооруженного конфликта полностью соблюдать международное гуманитарное право» и осудила «все нарушения международного гуманитарного права и нарушения прав человека и злоупотребления ими».

В отличие от рассмотренных международных документов глобального уровня, в актах такой региональной организации, как Совет Европы, Российской Федерации прямо предъявляются обвинения в нарушении международного гуманитарного права.

К примеру, 28 апреля 2022 г. Парламентская ассамблея Совета Европы (далее – ПАСЕ) приняла резолюцию № 2463 (2022) «Агрессия Российской Федерации против Украины: обеспечение ответственности за серьезные нарушения международного гуманитарного права и другие международные преступления». В ней, кроме множества обвинений, ПАСЕ призвала Российскую Федерацию «строго соблюдать свои обязательства по правам человека и международному гуманитарному праву». Кроме того, ПАСЕ потребовала «обеспечить привлечение к ответственности за преступления, совершенные ее силами и всеми субъектами, за которые она несет ответственность в соответствии со своими обязательствами по международному гуманитарному праву и праву прав человека, включая Женевские конвенции, Международный пакт о гражданских и политических правах и Европейскую конвенцию о правах человека».

13 октября 2022 г. Парламентская ассамблея Совета Европы приняла резолюцию № 2463 (2022) «Дальнейшая эскалация агрессии Российской Федерации против Украины». В ней ПАСЕ призвала государства-члены Совета Европы «создать систему проверки мер по обеспечению ответственности за нарушения и злоупотребления Россией прав человека и международного гуманитарного права». Кроме того, повторяя свои предыдущие рекомендации, адресованные Российской Федерации, ПАСЕ призвала Российскую Федерацию «строго соблюдать свои обязательства по международному праву, международному праву прав человека и международному гуманитарному праву, в том числе в отношении обращения с военнопленными».

Кроме рассмотренных выше международных документов глобального и регионального уровня, в последнее время принят также ряд односторонних международных актов. Следует отметить, что в них некоторые государства Европы отличаются особым одиозным рвением в признании Российской Федерации нарушителем норм как международного права в целом, так и международного гуманитарного права в частности.

К примеру, Сейм Литовской Республики24 февраля 2022 г. принял резолюцию № XIV-930, 12 апреля2022 г. – резолюцию № XIV-1010, 10 мая 2022 г.– резолюцию № XIV-1070, в которых осуждается агрессия России против Украины. В последней Сейм заявил, что «Российская Федерация, вооруженные силы которой сознательно и систематически выбирают гражданские объекты в качестве целей для бомбардировок, является государством, поддерживающим и осуществляющим терроризм».

Таким образом, даже при поверхностном ознакомлении с содержанием приведенных международных документов создается впечатление о том, что Россия является серьезнейшим нарушителем норм международного гуманитарного права в мире. Однако так ли это? Настолько ли низка роль Российской Федерации в действующем международном гуманитарном праве? Разберемся ниже с тем, какое участие принимала Россия в формировании международного гуманитарного права.

Следует отметить, что отношение России к созданию норм гуманитарного права прослеживается уже с периода становления ее собственной государственности. Причем основными факторами развития гуманитарного права того исторического этапа являются религия и экономические интересы.

Дошедшие до нас международные соглашения, заключенные Древнерусским государством, касались в основном заключения мира. В них, в плане гуманитарного права, представляют интерес положения, устанавливающие статус военнопленного. Данные нормы вводились в соглашения исключительно из религиозных соображений русского народа и устанавливали требования гуманного отношения к плененным. По этому поводу

профессор Д. М. Каченовский отмечал: «Христианские чувства к пленным и побежденным были ему (русскому народу) знакомы не меньше, чем всякому другому народу. Самым заклятым врагам он давал пощаду, если только не был вызван к мести кровными обидами или настроен к жестокости своими полководцами» [5, с. 112].

Экономические интересы являлись одной из причин начала войны. Как известно, войны под различными предлогами объявлялись с целью захвата новых земель и добычи. В плане гуманитарного права происходило формирование правового обычая порядка объявления войны.

Ряд экономических выгод способствовал прекращению военных действий. В частности, на практике в договор о мире юридически закреплялись обязательства установления торговых отношений на выгодных для победителя условиях. При этом торговые связи воспринимались как неотъемлемое условие добрососедских отношений. Подобное восприятие мира между государствами сохранилось в последующем на долгие века. К примеру, в Ясском мирном договоре 1792 г., положившем конец русско-турецкой войне, отмечалось, что «торговля есть сущий залог и самый крепкий узел взаимнагодобраго согласия».

С развитием международных отношений российское государство продолжило вносить свой активный вклад в формирование как институтов международного гуманитарного права, так и его отдельных принципов. К примеру, в период правления Петра Iи Екатерины II при непосредственной и активной международно-правовой деятельности России происходит кодификация института права нейтралитета и свободы общей торговли.

В дальнейшем активная внутригосударственная политика в сфере развития системы образования и науки позволила создать целую когорту ученых-международников, которые внесли свою лепту в международное гуманитарное право.

Наибольший вклад русское академическое сообщество внесло в науку и учебную дисциплину международного гуманитарного права. Наряду с зарубежными коллегами отечественные исследователи разрабатывали такие вопросы, как:

– развитие международно-правовых идей на проблемы войны и мира;
– проблема взаимоотношения международного права и войны;
– задачи международного гуманитарного права;
– понятие права войны;
– понятие суверенитета и равноправия государств;
– теория невмешательства;
– понятие законности войны;
– причины войны;
– понятие комбатантов и некомбатантов;
– понятие кодификации и кодификация законов и обычаев войны;

– понятие и создание международной организации безопасности, ее задачи;

– понятие и виды мирных средств разрешения международных споров;

– нарушение государствами права войны во время военных конфликтов;

– режим военнопленных;

– защита прав человека на войне и др.

Многие отечественные ученые внесли существенный вклад в формирование самой отрасли международного гуманитарного права. В частности, некоторые из них были близки к высшим правительственным кругам. Благодаря этому их научные труды превратились в основы внешней политики российского государства. Кроме того, ряд отечественных ученых внес непосредственный вклад в разработку следующих отраслевых принципов международного гуманитарного права:

– всеобщий и основополагающий отраслевой принцип гуманизации вооруженных конфликтов;

– принцип ограничения воюющих в выборе методов и средств ведения войны;

– принцип нейтралитета и защита интересов нейтральных государств.

Наиболее значительна роль России в истории развития международного гуманитарного права в XIX и XX вв. В этот период появился Российский Красный Крест, при активной роли России были созваны Гаагские конференции мира, а также инициированы важнейшие международные правовые договоры[1, с. 123]. Кроме того, при участии Советского Союза были созданы Нюрнбергский и Токийский трибуналы, которые установили виновных и привлекли их к юридической ответственности за грубейшие нарушения норм международного гуманитарного права.

Таким образом, как показало проведенное нами исследование, Россия внесла существенный вклад в формирование практически всего международного гуманитарного права. Этот вклад прослеживается по всем возможным направлениям развития права войны:

– в инициировании соответствующих международно-правовых соглашений, в создании их текстов и участии в их заключении;

– в соблюдении, применении и реализации соответствующих норм международного гуманитарного права;

– в установлении и реализации ответственности за их нарушение;

– в распространении знаний о международном гуманитарном праве.

В будущем Российская Федерация намерена по-прежнему играть ключевую роль в данной сфере международной жизни. Об этом свидетельствует как содержание основополагающих концептуальных документов стратегического развития Российской Федерации на предстоящие годы, так и заверения руководства страны. В частности, В. В. Путин отметил: «Россия как страна, стоявшая у истоков международного гуманитарного

права, чувствует свою ответственность за его сохранение и творческое развитие и будет использовать все возможности для укрепления его основ, соблюдения его норм и правил» [2].

Библиографический список

1. Алимов А. А., Камилов З. Б. Деятельность Российского Красного Креста // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 16-2. С. 123–124.

2. Выступление Председателя Правительства Российской Федерации В. В. Путина на Международной конференции по вопросам международного гуманитарного права, посвященной 140-й годовщине принятия Санкт-Петербургской декларации 1868 г. (24 ноября 2008 г.) // Сайт Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. URL: http://www.iacis.ru/pressroom/news/tavricheskiy_dvorets/vyistuplenie_predsedatelya_pravitelstva_rossiyskoy_federatsii_vladimira_putina_na_mejdunarodnoy_konferentsii_po_voprosam_mejdunarodnogo_gumanitarnogo_prava_posvyaschennoy_140-y_godovschine_prinyatiya_sankt-peterburgskoy_deklaratsii_1868_goda/ (дата обращения: 10.01.2022).

3. Карасев А. Т., Корсун К. И. Государственная власть и местное самоуправление в Российской Федерации: теоретико-правовые основы содержания и взаимодействия : монография. Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2022.

4. Конституционное право России : курс лекций. В 2-х ч. : ч. 1. Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2022.

5. Курс международного права. Ч. 1–2 / Д. Каченовский. Харьков : Унив. тип., 1863.

© Алимов А. А., 2022

УДК 343.983.25

Л. Н. ЕРМОЛАЕВА, *преподаватель кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)*

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРИ ПОМОЩИ IT-ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье анализируются виды преступлений наиболее часто совершаемые с использованием ittехнологий, определяются проблемы препятствующие установлению лиц их совершивших, предложен алгоритм профилактирования рассматриваемых видов преступления.

Ключевые слова: IT-технологии, персональные данные, киберпреступность, электронные системы платежа.

Annotation. The article analyzes the types of crimes most often committed using it technologies, identifies problems that prevent the identification of the persons who committed them, and proposes an algorithm for preventing the types of crimes under consideration.

Keywords: IT-technologies, personal data, cybercrime, electronic payment systems.

Анализируя статистические данные количества преступлений в сфере компьютерной информации из числа преступлений общеуголовной направленности, следует отметить, что их удельный вес не столь велик, сколь велики общественно опасные последствия данных преступлений. Ежегодно наблюдается тенденция роста преступлений экономической направленности, совершенных при помощи информационных технологий и различных средств, а также, что не менее важно, апробированная судебная практика свидетельствует о совершенствовании способов совершения подобных преступлений.Исследование общего фона развития преступности в Российской Федерации проходит на основании статистических данных федеральных органов исполнительной власти и сформированных на их основе итоговых отчетов о состоянии преступности как за конкретный промежуток времени, так и за несколько лет. Так, из итогового отчета МВД России по состоянию преступности на 2021 г. отмечается, что за данный отчетный период преступлений зарегистрировано на 1,4 % больше, чем год назад, из них совершено: а) с использованием сети Интернет – 67,9 %; б) с использованием средств мобильной связи –42,0 % [1].

На сегодняшний день одной из наиболее острых угроз национальной безопасности Российской Федерации является наркотизация населения России.

Статистические показатели органов внутренних дел ежегодно акцентируют внимание на возрастании количества нераскрытых уголовных дел данной категории. Стоит отметить, что их реальное количество намного больше, так как данному виду преступления свойственна высокая латентность.

Анализируя данные судебной практики, видим, что удельный вес преступлений, совершенных на территории Российской Федерации в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием информационных и телекоммуникационных технологий, составляет небольшую долю от количества преступлений по сбыту наркотиков иным путем. Однако такие преступления есть, и их численность продолжает расти. Так, например, в 2019 г. на территории нескольких субъектов (Омская, Саратовская, Оренбургская, Челябинская, Тюменская и Томская области) осуществлялись приобретение и последующий сбыт наркотиков, приобретенных через крупнейшие торговые площадки в Даркнете. Данный факт был выявлен сотрудниками Федеральной службы безопасности Российской Федерации, после чего из незаконного оборота было изъято около 440 кг наркотических средств (МДМА, a-PVP, мефедрона, гашиша) на общую сумму 650 млн рублей. В ходе расследования данного преступления было задержано 7 человек, являющихся сотрудниками данных торговых площадок из Даркнета, осуществлявших сбыт на региональном уровне [2].

Помимо того, что данные преступления совершают граждане, материально заинтересованные в сбыте наркотиков через сеть Интернет, судебная практика выделяет случаи совершения аналогичных преступлений сотрудниками правоохранительных органов. Ярким примером является задержание пятерых сотрудников полиции в Московской области в 2020 г. по факту сбыта наркотических средств через анонимный мессенджер Telegram, в котором сотрудники создали отдельный закрытый канал, через который непосредственно осуществлялся сбыт. При проведении расследования и оперативно-розыскных мероприятий сотрудники были задержаны, после чего в ходе личного обыска последних были найдены их мобильные телефоны с координатами местоположения всех тайников-закладок с наркотическими средствами. При осмотре найденных тайников был изъят мефедрон, общий вес которого составил 50 г.

Исследования уголовных дел и опыт общения с лицами, так или иначе ставшими участниками преступлений по незаконному обороту наркотиков, позволили правоохранительным органам вывести ряд закономерностей осуществления подобной преступной деятельности, в частности, основные способы сбыта посредством использования информационных и телекоммуникационных технологий. Как правило, лицо, инициирующее весь

процесс приобретения и сбыта, создает свой канал, либо размещает свои услуги через закрытые платформы в Даркнете, далее – происходит завлечение лиц, желающих приобрести конкретный наркотик с уточнением количества и веса, после чего покупателю предлагается произвести оплату товара через электронные системы платежа. Чаще всего платформой оплаты выступает платежный онлайн-сервис, например,QIWI кошелек, Web-Money и др. После получения отправителем оплаты, с покупателем обговаривается вопрос получения своего заказа. Если заказ проходил через анонимные маркетплейсы из Даркнета, отправитель разъясняет способ, срок и место получения заказа. В случае осуществления заказа через анонимные мессенджеры отправитель отправляет фотографии «тайника» по разнообразным фотохостингам, например, RGhost, Send-space.com, Imgur и др.,указывает район и конкретное местоположение наркотических средств.

К сожалению, подобное отсутствие непосредственного контакта между приобретателем и сбытчиком крайне усложняет работу правоохранительным органам, кроме того, усугубляет определениеролей между лицами, преследующими цель сбыта.

Участились случаи совершения преступлений, связанных с неправомерным завладением персональными данными. Это обусловлено простотой получения доступа к личным данным путем взлома, совершения действий по обходу систем защиты от неправомерного доступа, которые, в свою очередь, с каждым годом становятся более изощренными. В ходе изучения закономерностей совершения подобных преступлений, а также особенностей способов их совершения, в лексиконсотрудников правоохранительных органов вошло понятие «кардинг»– это специфичный вид мошенничества, при котором производится операция, не инициированная или не подтвержденная ее держателем, с использованием его платежной карты или ее реквизитов. Способы получения данных о банковских картах весьма различны, начиная с использования скиммеров (считывающее переносное устройство, которое крепится к банкомату), заканчивая внесением в платежные системы всевозможных вирусных программ.

Особое внимание следует уделить тому, что персональные данные могут быть получены и без осуществления ряда подобных манипуляций, а именно через те самые торговые площадки Даркнета. Однако стоить отметить, что многие маркетплейсы теневого сектора Интернета либо самостоятельно приостановили, либо совсем прекратили продажу персональных данных граждан на своих серверах, но чем это обусловлено, остается неизвестным.

В Российской Федерации преступлений такой направленности гораздо больше, нежели преступлений по незаконному обороту наркотических средств с использованием телекоммуникационных технологий. К примеру, в марте 2020 г. Федеральной службой безопасности (ФСБ) России была задержана хакерская группировка из 30 человек, деятельность которой за-

ключалась в торговле данными банковских карт обычных граждан. Участники администрировали и сформировали более 90 интернет-магазинов по продаже похищенных данных, которые впоследствии использовались для хищения денежных средств с банковских счетов граждан не только Российской Федерации, но и иностранных государств, в том числе путем приобретения дорогостоящих товаров в Интернете.

Другой случай был зафиксирован в начале марта 2021 г., когда стало известно о том, что мошенники, орудовавшие в России, стали использовать персональные данные, собираемые Telegram-ботами, для шантажа интернет-пользователей. Одним из источников информации стал сервис MailSearchBot компании LeakCheck, в котором программа-бот за плату предлагает пользователю найти по номеру телефона свои логины и пароли, которые оказались в открытом доступе, в последующем используя эти данные для шантажа пользователей по электронной почте (жертвам предлагается заплатить, чтобы их данные не раскрыли друзьям, родственникам или коллегам).

Помимо случаев посягательства на персональные данные обычных граждан, преступная сфера также посягает на информационную безопаность органов государственной власти, провоцируя тем самым дестабилизацию всей деятельности государства. Так, в конце апреля 2021 г. Министерство иностранных дел Российской Федерации (далее – МИД России) подверглось кибератаке: неизвестные лица перехватили по локальной сети паспортные данные сотрудников, отчеты о работе министерства, инструкции для переговоров и другие конфиденциальные документы, после чего разместили их на площадке IntelRepository («Развед-репозиторий») в Даркнете, приложив к этим данным логины, пароли и сетевые адреса почт сотрудников МИД России.

Для МИД России это была далеко не первая информационная атака: 1 июля 2020 г.представители преступной среды получили доступ к мессенджеруTwitter, а затем к официальному аккаунту ситуационно-кризисного центра МИД России, опубликовав в нем объявление о продаже базы персональных данных граждан Российской Федерации, оставшихся за рубежом во время распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что, несмотря на то, что степень информационной защищенности и нормативная правовая база по ее обеспечению совершенствуются ускоренными темпами, уровень преступности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий во многом преуспевает и находится в качественном и количественном преимуществе. Данный факт обусловлен тем, что с каждым новым преступлением злоумышленники модернизируют свою преступную тактику путем анализа пробелов и неточностей в своих преступных деяниях, тем самым их последующие преступления становятся более общест-

венно опасными и менее раскрываемыми сотрудниками правоохранительных органов. Помимо совершенствования подготовки преступников к исполнению преступлений, не менее проблемным аспектом является слабая осведомленность сотрудников органов внутренних дел о возможностях телекоммуникационной сети Интернет, а также о системе функционирования сети Даркнет, которым должно уделяться пристальное внимание со стороны правоохранительных органов. В результате происходит стремительный рост уровня латентности преступлений подобного характера, что отрицательно влияет на возможности государства по обеспечению национальной безопасности общества и страны в целом.

Необходимо отметить, что преступления, совершаемые с использованием сети Интернет, сохраняют актуальность ввиду модернизации информационных и телекоммуникационных технологий, результатом чего становится появление в преступной сфере новых видов преступлений дистанционного характера. Исходя из этого, считаем необходимым для совершенствования профилактики борьбы с подобным видом преступлений организовывать всестороннее взаимодействие всех подразделений правоохранительных органов; разрабатывать тактические приемы и планы расследования таких преступлений; использовать научные знания в области информационных и телекоммуникационных технологий; оперативно привлекать специалистов, компетентных в данной области преступлений; осуществлять подбор и последующее производство процессуальных, следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий для идентификации личности преступника, установления иных участников уголовного дела; проводить весь спектр мероприятий, направленный на минимизацию и возмещение нанесенного преступлением ущерба; проводить мероприятия по прогнозированию данных преступлений.

Библиографический список

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2021 года. URL: https://img-cdn.tinkoffjournal.ru/-/sb_21_12.pdf (дата обращения:20.09.2022).

2. Газета.Ru (Gazeta.Ru). URL: https://www.gazeta.ru/social/2019/11/13/12810170.shtml (дата обращения: 20.09.2022).

3. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 5 июня 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

© Ермолаева Л. Н., 2022

УДК 378.016:811.161′243

Э. Р. ИШЕМГУЛОВА, *преподаватель кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)*

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ: ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД

Аннотация. Статья посвящена дифференцированному обучению. Автор говорит о важности учета индивидуальных особенностей слушателей в обучении русскому языку как иностранному, отмечая практическую значимость дифференцированного подхода.

Ключевые слова: русский как иностранный, индивидуальные особенности, методика преподавания, дифференцированное обучение.

Annotation. The article is devoted to differentiated learning. The author speaks about the importance of taking into account the individual characteristics of students in teaching Russian as a foreign language, noting the practical significance of a differentiated approach.

Keywords: Russian as a foreign language,individual characteristics, teaching methods, differentiated learning.

Одним из важных аспектов социально-экономического развития общества является обеспечение высокого уровня профессиональной подготовки специалистов, а важной задачей высшей школы можно назвать воспитание компетентных, творчески активных специалистов, владеющих нормами культуры речи, коммуникативными умениями и навыками [2].

Главными условиями успешного обучения иностранного слушателя в российском вузе являются владение русским языком, владение языком специальности, а также коммуникативная компетенция в учебно-научной сфере. Кроме того, некоторые исследовали отмечают, что современный подход к преподаванию русского языка характеризуется обучением языку как средству общения [6] и целью преподавания русского языка как ино-

странного является не только усвоение языка, но и формирование личности на рубеже культур, поскольку культура не существует без языка [7].

Формирование же полноценного специалиста в той или иной области зависит от многих факторов, к примеру, от того, насколько быстро иностранный слушатель овладевает русской речью, насколько хорошо он понимает лекции на занятиях по специальным дисциплинам, как быстро читает учебную литературу [5]. В связи с этим перед преподавателями русского языка как иностранного встает задача совершенствовать методы работы, способствовать продвижению слушателей в учении в соответствии с их индивидуальными особенностями и построить процесс обучения таким образом, чтобы раскрыть возможности каждого слушателя [4].

Как отмечает Б. Ливер, «идеальный преподаватель в идеальном мире стремится создать баланс в классной комнате…, чтобы дать учащимся возможность показать то, что они действительно знают, и то, что они могут делать, а не то, чего они не знают и не умеют» [3, с. 56–57]. Поэтому дифференцированный подход можно считать двусторонним процессом обучения, так как активными участниками становятся и учащийся, и преподаватель [2]. Преподавателю русского языка как иностранного важно выбирать наиболее эффективные методы для каждого слушателя в пределах изучения одного и того же материала по одной программе.

При обучении русскому языку как иностранному важно учитывать не только артикуляцию, лексику, морфологию родного языка, менталитет учащихся, но и уделить большое внимание особенностям психофизиологического характера (памяти, вниманию, темпу усвоения языкового материала и др.). Кроме уровня восприятия текста на слух, умения расчленять текст, важно учесть мотивацию слушателей, их заинтересованность в освоении русского языка.

А. А. Акишина также говорит о важности учета индивидуальных особенностей учащихся и выделяет не только личностные факторы эффективности учебного процесса, но и стратегии обучения, стили общения и обучения, а также типы учащихся в зависимости от когнитивных характеристик, сенсорных предпочтений, доминантности полушария. К примеру, на занятиях для слушателей с развитой зрительной памятью исследователь рекомендует сочетать аудирование с чтением, а для слушателей с рукописной (соматосенсорной) – много писать. На занятиях по грамматике А. А. Акишина предлагает учащимся с доминантным левым полушарием составлять собственные таблицы, а слушателям с доминантным правым полушарием–стараться понять структуру самостоятельно [1].

Б. Ливер, выделяя отличительные черты разных типов учащихся приадаптации процесса обучения, различает следующие типы слушателей:синтетики и аналитики, импульсивные и рефлексирующие, дедуктивные и индуктивные, усреднители и усилители и др. Более того, исследователь предлагает примерные практические и тестовые задания для каждого типа. Так, для рефлексирующих учащихся эффективным будут чтение и письменное изложение, а для импульсивных учащихся – чтение и пере-

сказ; для индуктивных слушателей предлагаются задания с использованием незнакомых слов, а для дедуктивных – чтение с использованием словаря; для усреднителей – упражнения на беглость, для усилителей – грамматические упражнения [3]. Кроме того, ответственность за результаты продолжает оставаться в большей степени на преподавателе, поскольку именно от него зависит оценка потребностей учащихся, выбор деятельности на занятии по русскому языку как иностранному, которая устроила бы все типы слушателей.

Подводя итог вышесказанному, нельзя не согласиться с известным афоризмом: «Нет плохих учеников, есть неподходящая для них методика», а также с Б. Ливер, которая утверждает, что «равновнимательное обращение с учащимися не означает одинаковое обращение со всеми» [3, с. 57]. Таким образом, преподавателю русского языка как иностранного важно строить занятия, учитывая индивидуальные особенности каждого из студентов, поскольку дифференцированное обучение имеет практическую значимость, ведь учебные стили, методы преподавания влияют на успеваемость слушателей.

Библиографический список

1. Акишина А. А., Каган О. Е. Учимся учить : Для преподавателя русского языка как иностранного. 2-е изд., испр. и доп. М. : Рус. яз. Курсы, 2002.

2. Горлова Е. А. Особенности дифференцированного обучения русскому языку студентов нефилологических вузов // Язык – текст – дискурс : традиции и новаторство : материалы Международной научной конференции : в 2 ч. / под ред. проф. Н. А. Илюхиной; Федеральное агенство по образованию. Самара : Самарский университет, 2009. Ч. 2.

3. Ливер Б. Адаптация процесса преподавания к учащимся // Русский язык за рубежом. 2001. № 1. С. 56–63.

4. Метликина Л. С. Гендерный подход в обучении РКИ // Русский язык за рубежом. 2013. № 4. С. 36–42.

5. Поморцева Н. В., Румянцева Н. М. К вопросу о координации работы преподавателей русского языка и преподавателей специальных дисциплин // Довузовский этап обучения в России и в мире : сборник статей I Международного конгресса преподавателей и руководителей подготовительных факультетов : в 2 ч. М. : РУДН, 2017.

6. Попова В. И., Ненахова А. В. Культуроведческая функция русского языка в системе его преподавания // Кодифицированные и некодифицированные средства коммуникации в Оренбуржье : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург, 2010.

7. Хайруллина Р. Х. Лингвистика межкультурных коммуникаций : курс лекций. Уфа : БГПУ, 2005.

© Ишемгулова Э. Р., 2022

УДК 343.1

Г. И. КАБИРОВА, *преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)*

СООТНОШЕНИЕ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ПРИНУДИТЕЛЬНОМ ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются понятия частного и публичного интереса, при этом приводятся мнения различных авторов. В качестве актуального для исследования выделяется вопрос соотношения частных и публичных интересов применительно к институту принудительного лицензирования. Отмечается, что реализация гражданских прав должна происходить с учетом недопустимости нарушения интересов неопределенного круга лиц.Автор полагает, что именно сбалансированное сочетание частных и публичных интересов является необходимым условием развития института принудительного лицензирования.

Ключевые слова: частные и публичные интересы, принудительная лицензия, право интеллектуальной собственности.

Annotation. In article are considering the concepts of private and public interests and several opinions of various authors are given. The issue of the correlation of private and public interests in relation to the institution of compulsory licensing is highlighted as relevant for the study. It is mentioned that the implementation of civil rights should take place including the inadmissibility of violating the interests of an indefinite circle of persons. The author believes that a balanced combination of private and public interests is a necessary condition for the development of the institution of compulsory licensing.

Keywords: private and public interests, compulsory license, intellectual property right.

В современных условиях развития общественных отношений, сложных по своему составу и направленности интересов их участников, определение преобладания интересов той или иной стороны и в последующем обеспечение правового регулирования путем соблюдения баланса интересов частных и публичных является сложной задачей. При этом, в целях сбалансированного применения указанных категорий при осуществлении правового регулирования различных по своей правовой природе общественных отношений, необходимо отталкиваться от начал, от самого понимания «частного интереса» и «публичного интереса». Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) не раскрывает содержание понятия «публичный интерес», при этом неоднократно упоминая его в своих нор-

мах. Большинство ученых, давая определение указанному понятию, исходят от того, что публичный интерес предназначен для обозначения интересов общества в целом, а не интересов государства как публично-правового образования [1, с. 6].

Категории «публичный интерес» традиционно противопоставляется категория интереса частного.

Согласно части 1 статьи 1 ГК РФ граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе [2]. Данное положение определяет приоритетность частных интересов в гражданском праве. Однако стоит учесть, что реализация гражданских прав должна происходить с учетом недопустимости нарушения интересов неопределенного круга лиц.

При этом в юридической литературе категорию «частный интерес» отожествляют с независимостью принятия решений отдельными индивидами исходя из их внутренних побуждений [3].

Отметим, что отсутствие в российском законодательстве и судебной практике каких-либо правил для определения оптимального соотношения частных и публичных интересов подчеркивает сложность и многоаспектность исследуемого вопроса.

Полагаем, что четкое разграничение между частными и публичными интересами невозможно вследствие их тесной связи друг с другом, поскольку, как указывал И. А. Покровский, в зависимости от исторического развития отраслей права отмечается смена частных или публичных начал [4, с. 40]. Кроме того, для публичного и частного права единой целью согласно статье 2 Конституции Российской Федерации является человек, его интересы, его права и свободы. Публичное и частное право – не цель, а разные средства ее достижения. И именно поэтому они должны применяться параллельно. Публичное право должно обеспечивать реализацию частного права, не деформируя его [5, с. 43].

Вместе с тем необходимо проанализировать отдельные сферы, в которых отмечается проявление и частных, и публичных интересов. В качестве одной из таких сфер рассмотрим правовое регулирование выдачи принудительных лицензий.

Принудительное лицензирование в Российской Федерации регулируется статьями 1239, 1362 и 1423 ГК РФ.

Согласно статье 1239 ГК РФ суд может по требованию заинтересованного лица принять решение о предоставлении этому лицу на указанных в решении суда условиях права использования результата интеллектуальной деятельности, исключительное право на который принадлежит другому лицу (принудительная лицензия).

Принудительная лицензия может быть предоставлена на следующие объекты, прямо поименованные в ГК РФ:

1) изобретение, полезную модель или промышленный образец (статья 1362 ГК РФ);

2) селекционное достижение (статья 1423 ГК РФ).

Таким образом, принудительная лицензия – это своего рода разрешение третьим лицам использовать результаты интеллектуальной деятельности без согласия их обладателей в целях предотвращения пассивной модели реализации патентных прав.

Применительно к рассматриваемой теме следует отметить, что в юридической литературе некоторые авторы подчеркивают, что в институте принудительного лицензирования проявляется конфликт частных и публичных интересов [6, с. 42].

Другие авторы, напротив, рассматривают принудительную лицензию в качестве гибкого правового механизма взвешивания разнонаправленных частных и общественных интересов. Однако необходимо, чтобы условия ее предоставления изначально учитывали подобные интересы, а также четко определяли объектный критерий (особое социально-экономическое значение патентоохраняемых объектов) ее предоставления [7, с. 294].

По нашему мнению, именно сочетание частных и публичных интересов, а не их конфликт или учет только одного из них, является основой создания условий для наиболее полной реализации интересов общества, отдельных индивидов и удовлетворения их государством. Рассмотрим в качестве примера производство лекарственных средств. Превышение на рынке спроса над предложением определенного лекарственного средства возникает вследствие неиспользования или недостаточного использования изобретения. Одной из причин возникновения данных обстоятельств является бездействие правообладателя, которое влечет недостаток соответствующего лекарственного средства на российском рынке. Подобная ситуация в международном патентном праве рассматривается как злоупотребление при реализации исключительного права, предоставляемого патентом [8]. Выдача принудительной лицензии - способ противодействия злоупотреблению правом.Также следует отметить, что лицо, заинтересованное в предоставлении ему принудительной лицензии, должно обосновать свою позицию относительно причинно-следственной связи между злоупотреблением правом и недостатком лекарственного средства на рынке.

Учет частных интересов индивида как такового и удовлетворение его потребностей при предоставлении принудительной лицензии выступает в качестве обеспечения интереса государства в целом с целью реализации эффективного гражданского оборота указанных объектов, развития научно-технической деятельности и обеспечения необходимого объема материальных потребностей человека. Таким образом, с одной стороны государство заинтересовано в охране здоровья граждан, а с другой – в обеспечении инновационного развития данной отрасли производства.

Исходя из изложенного, полагаем, что в контексте реализации права на выдачу принудительной лицензии прослеживается именно сочетание частных и публичных интересов.

Несмотря на все сходство и различия между частными и публичными интересами, необходимо отметить, что граница между их сферами подвижна и определяется законодателем. Определение границ совместно с формированием интересов с помощью правового регулирования и есть проблема сочетания (сбалансированности) публичных и частных интересов.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51- ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) // Российская газета. 1994. 8 декабря.

2. Тихомиров Ю. А. Публичное право: падения и взлеты // Государство и право. 1996. № 1. С. 3–11.

3. Васькова Е. П., Храмова Т. М. Соотношение публичных и частных интересов при разрешении споров экономического характера: сравнительно-правовое исследование опыта судебного правотворчества РФ и США // Арбитражные споры. 2013. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М. : Статут, 2001.

5. Бакаева О. Ю., Погодина Н. А. О соотношении частных и публичных интересов // Журнал Российского права. 2011. № 4. С. 36–47.

6. Ворожевич А. С. Риски и возможные последствия ограничений патентных прав в фармсфере // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 6. С. 42–53.

7. Право интеллектуальной собственности. Патентное право : учебник / под общ.ред. Л. А. Новоселовой. М. : Статут, 2019.

8. Конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1983 г. (в ред. от 2 октября 1979 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Кабирова Г. И., 2022

УДК 343.852

О. А. КАРЧЁМКИНА, *преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)*

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Одним из важнейших инструментов, непосредственно затрагивающих права и свободы человека, является институт уголовно-процессуального принуждения. Развитие в уголовном процессе демократических начал требует, чтобы существующие принудительные меры в наименьшей степени затрагивали права и свободы личности. Самыми жесткими правовыми средствами в системе принуждения являются меры пресечения, именно при помощи них обеспечивается надлежащее поведение обвиняемого (подозреваемого).

За последние годы институт мер пресечения подвергался существенным изменениям, в уголовно-процессуальное законодательство вводились новые меры. Достаточно часто по вопросам избрания мер пресечения даются разъяснения высшими судами. Однако, несмотря на принимаемые меры, анализ правоприменительной практики свидетельствует о наличии ряда проблем. Недостаточное внимание уделяется обстоятельствам, которые должны учитываться при избрании меры пресечения.

В статье рассмотрены проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе. Автор приходит к выводу о том, что правовая регламентация мер пресечения в Уголовно-процессуальном кодексе РФ требует уточнений, а также разъяснений судебными органами.

Ключевые слова: уголовный процесс, судопроизводство, меры пресечения, права и свободы личности, подозреваемый, обвиняемый.

Annotation. One of the most important instruments directly affecting human rights and freedoms is the institution of criminal procedural coercion. The development of democratic principles in the criminal process requires that existing coercive measures affect the rights and freedoms of the individual to the least extent. The most stringent legal means in the system of coercion are preventive measures, it is with the help of them that the proper behavior of the accused (suspect) is ensured.

In recent years, the institution of preventive measures has undergone significant changes, new measures have been introduced into the criminal procedure legislation. Quite often, explanations are given by the higher courts on the issues of the election of preventive measures. However, despite the measures taken, the analysis of law enforcement practice indicates the presence of a num-

ber of problems. Insufficient attention is paid to the circumstances that should be taken into account when choosing a preventive measure.

The article discusses the problems of the use of preventive measures in criminal proceedings. The author comes to the conclusion that the legal regulation of preventive measures in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation requires clarifications, as well as clarifications by judicial authorities.

Keywords: criminal proceedings, judicial proceedings, preventive measures, personal rights and freedoms, suspect, accused.

Меры пресечения – это совокупность мер уголовно-процессуального принуждения, которые применяются к обвиняемому, а в исключительных случаях к подозреваемому или даже подсудимому.

Меры пресечения назначаются, если имеются основания полагать, что обвиняемый (подозреваемый) может скрыться от следствия (дознания) или суда, каким-то образом воспрепятствовать разрешению уголовного дела, а также есть предположения, что лицо может продолжить преступную деятельность, уничтожить доказательства, представлять угрозу для свидетелей и других участников судопроизводства.

При избрании меры пресечения важно принимать во внимание такие факторы как состояние здоровья, возраст обвиняемого, его семейное положение, а также тяжесть совершенного преступного деяния.

В настоящее время достаточно активное внимание уделяется охране прав и свобод личности. Важной миссией государства является защита интересов граждан, что подразумевает недопущение причинения им страданий, особенно лицам, еще не признанным виновными в совершении преступления. Сказанное имеет особое значение при применении мер пресечения к обвиняемым (подозреваемым).

Уголовно-процессуальное законодательство в силу своего правозащитного характера строго регулирует вопросы, связанные с порядком применения мер пресечения. Обязательным требованием является соблюдение прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства, особенно обвиняемых и подозреваемых, недопущение безосновательного применения к ним каких-либо мер процессуального принуждения.

В основу действующего процессуального законодательства положен принцип гуманизации уголовной политики, что в полной мере относится и к применению на досудебных стадиях уголовного процесса мер пресечения. Достаточно высокий уровень преступности в стране обуславливает необходимость частого обращения правоприменителя к средствам уголовно-процессуального принуждения. В связи с чем правовая регламентация института мер пресечения должна осуществляться на соответствующем уровне, поскольку от этого напрямую зависит правоприменительная практика и обеспечение прав граждан [7, с. 52].

Вопросы применения мер, ограничивающих свободу человека в рамках уголовного судопроизводства, во все времена являлись актуальными как в практической деятельности, так и в научных кругах. Некоторые моменты продолжают вызывать активные дискуссии, что обусловлено необходимостью их нового осмысления в связи с происходящими на территории страны социально-экономическими преобразованиями.

Все сказанное является причиной того, что в практической деятельности возникает немало проблем, связанных с применением мер пресечения на досудебных стадиях уголовного процесса. Рассмотрим некоторые из них.

Прежде всего хотелось бы обратить внимание на такую меру пресечения как залог (статья 106 УПК РФ). Данная мера является единственной мерой, влекущей за собой отрицательные последствия имущественного характера. Несмотря на то, что законодатель четко определил минимальную сумму залога, в практической деятельности возникают некоторые сложности при определении его размера.

Во-первых, поскольку проведение оценки имущества носит субъективный характер, существует высокая вероятность коррупционных аспектов – подкупа оценщика либо эксперта, проверяющего отчет. По всей вероятности, именно с этим связано столь редкое применение на практике залога имущества, нежели внесения денежных средств.

Во-вторых, даже внесение минимальной суммы залога может быть недоступным для определенных граждан. На наш взгляд, назначение обвиняемому в качестве меры пресечения заключения под стражу в связи с невозможностью внести залоговую сумму нельзя признать справедливым. Размер залога должен быть посильным для залогодателя [6, с. 82].

Полагаем, ч. 3 ст. 106 УПК РФ должна предусматривать необходимость учета материального положения обвиняемого (подозреваемого) и возможность снижения минимальной суммы залога. Помимо этого, учитывая особую общественную опасность тяжких и особо тяжких преступлений, было бы верным отменить возможность применения к лицам, подозреваемым в совершении преступных деяний, входящих в данную категорию, меры пресечения в виде залога. На наш взгляд, применение к обвиняемым (подозреваемым) залога более целесообразно по экономическим преступлениям.

Еще одним дискуссионным вопросом является возмещение вреда потерпевшим лицам. В 2012 году был внесен на обсуждение законопроект Федерального закона «О потерпевших от преступлений», который предусматривал создание специального Федерального фонда для помощи лицам, пострадавшим от преступных деяний. В качестве источника финансирования возмещения вреда предлагались различные варианты: штрафы, реализация имущества виновного, а также иные денежные средства, поступающие от незапрещенных законодательством источников.

Данная идея оценивалась весьма положительно, учитывая ее благие намерения – в кратчайшие сроки восстановить права потерпевших лиц. Однако мы поддерживаем позицию авторов, отмечающих, что погашение имущественного ущерба не будет способствовать надлежащему поведению обвиняемого, то есть эффективность этой меры сомнительна [3, с. 14].

Одной из самых строгих и самых обсуждаемых мер пресечения является заключение под стражу. Для признания законным содержание лица под стражей необходимо наличие обоснованного подозрения в его причастности к совершению преступления. При этом подозрение в совершении преступного деяния не может являться единственным основанием для длительного заключения лица под стражу. Изоляция от общества должна быть обоснована также и другими достоверными сведениями, обуславливающими необходимость применения именно данной меры пресечения.

Весьма проблематичным представляется установление такого основания, как вероятность сокрытия обвиняемого (подозреваемого) от следствия (дознания) и суда (п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ). Например, полагать, что наличие у обвиняемого (подозреваемого) загранпаспорта может свидетельствовать о его возможности скрыться от органов расследования представляется не совсем корректным. В тоже время такое лицо действительно может скрыться от следствия (дознания) или суда в зарубежных странах.

Определяя вероятность создания обвиняемым (подозреваемым) препятствий в расследовании уголовного дела, уничтожения доказательств, наличия угроз в отношении участников судопроизводства (п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ), надлежит установить производился ли допрос свидетелей и иных лиц, участвующих в деле, поступали ли от них жалобы.

Статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, определяющие порядок и сроки заключения под стражу, не предусматривают возможность проведения в судебном заседании допроса третьих лиц. При этом не установлен и запрет на данное процессуальное действие. Соответственно, в связи с тем, что заключение под стражу существенным образом затрагивает конституционные права лица, обвиняемого в совершении преступления, защитнику следует заявлять ходатайство о допросе третьих лиц при решении вопроса об избрании меры пресечения.

При решении вопроса о наличии оснований полагать, что обвиняемый может продолжить преступную деятельность, оценке подлежит как его личность непосредственно, так и имеющиеся социальные связи, вероятность взаимодействия с представителями криминальных структур. С целью опровержения обвинения защитник может использовать механизм адвокатского запроса, получить необходимые справки и характеристики. Однако прежде всего необходимо иметь в виду, что в судебное заседание необходимо предоставлять исключительно те сведения, которые необходимы для решения вопроса об избрании меры пресечения. Вопросы, под-

лежащие исследованию в производстве в суде первой инстанции, затрагиваться не должны.

Уголовно-процессуальное законодательство в качестве альтернативы заключению под стражу предусматривает возможность избрания в отношении обвиняемого (подозреваемого) домашнего ареста. Данная мера необходима для сокращения числа лиц, содержащихся в следственных изоляторах. Законодатель периодически вносит изменения в особенности избрания данной меры для устранения возникающих на практике проблем и коллизий. Верховным Судом РФ также давались соответствующие разъяснения по вопросам применения законодательства об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога.

Принимаемые усилия в целом привели к росту доли домашнего ареста в общем количестве избранных мер, но признать, что домашний арест стал реальной альтернативой заключению под стражу пока сложно.

В 2018 году в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была введена новая мера пресечения – запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ). Указанная мера считается менее «строгой» нежели домашний арест и заключение под стражу, но также существенным образом ограничивает конституционные права граждан.

Законодатель, поддерживая иерархию построения мер пресечения от «мягких» к «строгим», закрепил запрет определенных действий перед залогом (ст. 106 УПК РФ). Однако стоит отметить, что содержание запрета определенных действий соотносится с домашним арестом как общее и частное (ч. 7 ст. 107 УПК РФ является отсылочной нормой по отношению к п. 3–5 ч.6 ст. 105.1 УПК РФ), то есть запрет определенных действий шире. В связи с чем вероятно было бы логичным разместить запрет определенных действий после домашнего ареста, например, в ст. 107.1 [1, с. 140].

Запрет определенных действий был заимствован из стран англосаксонской правовой семьи, которая предусматривает возможность наложения на лицо запрета находиться рядом с определенным человеком, местом работы, учебы, домом [2, с. 34].

Об эффективности данной меры пока рассуждать сложно, но она определенно оказывает влияние на избрание в качестве меры пресечения залога, поскольку ч. 8.1 ст. 106 УПК РФ предусматривает возможность совместно с залоговой выплатой обязать обвиняемого (подозреваемого) соблюсти предусмотренные ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ запреты.

Каждая из предусмотренных главой 13 Уголовно-процессуального кодекса мер позволяет обеспечить надлежащее поведение обвиняемого (подозреваемого) оказывая на него определенное воздействие и сдерживая от нежелательных поступков. Данное обстоятельство неоднократно отмечалось авторами в различных научно-практических комментариях [5, с. 392]. При этом некоторые аспекты продолжают критично оцениваться процессуалистами в связи с неоднозначным пониманием некоторых мер.

Действительно разноплановый характер мер пресечения позволяет обеспечить индивидуальный подход к каждому лицу, обвиняемому в совершении преступления, в результате чего правоприменитель может избрать ту меру, которая позволит достичь необходимый результат.

Однако некоторые меры, несмотря на свое длительное существование, практически не применяются в связи с наличием организационных сложностей, обусловленных их неоднозначным изложением в законе. К одной из таких мер можно отнести личное поручительство [4, с. 6].

Личное поручительство назначается по письменному ходатайству поручителя и подразумевает, что лицо заслуживает доверие и ручается за своевременную явку обвиняемого (подозреваемого) к следователю (дознавателю), а также в суд. Кроме того, обвиняемый (подозреваемый) не будет создавать каких-либо препятствий для справедливого разрешения уголовного дела.

Следовательно, надлежащее поведение обвиняемого или подозреваемого обеспечивается третьим лицом, заслуживающим доверие органов предварительного расследования. В правоприменительной практике возникает вопрос толкования критериев, которым должно соответствовать лицо «заслуживающее доверие».

С одной стороны, поручитель находится в особых отношениях с обвиняемым (подозреваемым), поскольку посторонний человек не будет брать на себя ответственность за лицо, обвиняемое в совершении преступления, с другой стороны, он должен вызывать доверие у лиц, решающих вопрос об избрании меры пресечения. Органы, осуществляющие расследование, должны оценить личность возможного поручителя на основании анализа данных о его кандидатуре (личная характеристика, социальный статус, особенности трудовой деятельности и т.п.).

Безусловно, как отмечается некоторыми авторами, поручитель должен быть дееспособным и совершеннолетним, о чем следует упомянуть в ч. 1 ст. 103 УПК РФ [8, с. 126]. Недопустимо наделение полномочиями поручителя лицо, которое в какой-либо степени зависит от обвиняемого (подозреваемого) поскольку это может существенно сказаться на расследовании.

Для расширения практики применения данной меры стороне защиты следует проявлять некоторую активность в подборе кандидатуры поручителя, сборе данных о нем, особенно в случаях, когда уполномоченное должностное лицо не может применить в отношении обвиняемого (подозреваемого) подписку о невыезде и надлежащем поведении.

Таким образом, очевидно, что правовая регламентация мер пресечения в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации требует уточнений, а также разъяснений судебными органами. Для каждой из существующих мер должны быть обеспечены правовые, организационные, процессуальные и иные основы их применения в зависимости от ситуации по конкретному делу.

Библиографический список

1. Дорошева А. А. Некоторые проблемы применения «строгих» мер пресечения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 8. С. 140–142.

2. Квык А. В. Запрет определенных действий: что нужно знать о новой мере пресечения // Уголовный процесс. 2018. № 7. С. 34–37.

3. Конин В. В. Проблемные вопросы доказывания при избрании строгих мер пресечения // Адвокат. 2016. № 8. С. 14–16.

4. Кутуев Э. К. О «судьбе» личного поручительства в системе мер принуждения уголовного процесса XXI века // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2021. № 1 (54). С. 5–10.

5. Лебедев В. М. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. : ИНФРА-М, 2014.

6. Новикова О. В. Проблемы применения меры пресечения в виде залога в уголовном процессе // Вестник Юридического института МИИТ. 2018. № 1 (21). С. 82–86.

7. Оруджов Н. О. Проблемы обеспечения прав обвиняемого при избрании меры пресечения // Молодой ученый. 2018. № 41 (227). С. 52–55.

8. Савчук Т. А. Личное поручительство : история, современное состояние и тенденции совершенствования уголовно-процессуального законодательства // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : сборник статей. Могилев, 2017. С. 126–127.

© Карчёмкина О. А., 2022

УДК 347.6

Е. А. ЛИПАНИН, *преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА БЫВШЕГО СУПРУГА НА ПОЛУЧЕНИЕ АЛИМЕНТОВ ПОСЛЕ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА

Аннотация. В статье рассмотрена проблема реализации права бывшего супруга на получении алиментов после расторжения брака, установлены причины способствующие нарушению принципа равенства сторон по взаимному содержанию и алиментным обязательствам бывших супругов.

Предложено внести изменения в ст. ст. 89–90 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), для достижения принципа равенства между супругами в соответствии с положениями СК РФ и Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: семья, равенство супругов, муж, жена, общий ребёнок, судебная защита.

Annotation. The article deals with the problem of exercising the right of the former spouse to receive alimony after the dissolution of the marriage, the reasons contributing to the violation of the principle of equality of the parties in terms of mutual support and maintenance obligations of the former spouses are established. It is proposed to amend Art. Art. 89–90 of the IC of the Russian Federation, in order to achieve the principle of equality between spouses in accordance with the provisions of the Family Code of the Russian Federation and the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: family, equality of spouses, husband, wife, common child, judicial protection.

Семья в современной России является важным и незаменимым институтом социализации, средой воспитания и развития человека на протяжении всей его жизни. Осуществление членами семьи своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должны нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан. Обладание семейными правами неразрывно связано с уважением прав других членов семьи, которые не должны нарушаться ни при каких обстоятельствах. Оно также означает, что свобода выбора, предоставляемая лицу в осуществлении индивидуальных интересов в сфере семейных отношений, имеет определенные границы, направленные как на предотвращение столкновений и конфликтов, так и на обеспечение прав и интересов других членов семьи [1, с. 3].

Основные принципы семейного права связаны с положениями Конституции Российской Федерации РФ (ст. 17; ст. 19; ст. 38), определяющими основы конституционного строя, а также основные права и свободы граждан.

Один из принципов равноправия супругов исходит из конституционных положений о равенстве прав и свобод мужчины и женщины, свободе выбора места пребывания и жительства, рода занятий, равенстве прав и обязанностей родителей в отношении своих несовершеннолетних детей [2, с. 19]. В связи с этим каждый член семьи наделяется правами и обязанностями по отношению к другому, а также к остальным членам находящимся в родстве.

Современная российская семья подвержена разным социальным, экономическим воздействиям, а именно низкая материальная обеспеченность, финансовые трудности, снижение уровня духовных, моральных

ценностей, социальное не равенство, все эти факторы приводят к кризису взаимоотношений супругов, который преодолеть они в большинстве случаев не могут по разным причинам. Вследствие чего кризисная ситуация приводит к распаду семьи, потере семейных ценностей и бракоразводному процессу, который в редких случаях, проходит без раздела имущества, публичных обвинений и взаимных оскорблений, что отрицательно отражается на понимании семейных ценностей общими детьми и их дальнейшем негативном отношении к отцу либо к матери.

Возникающие конфликты в семье между супругами, детьми, снижают ценность семьи для индивида и мотивацию к браку, увеличивая число разводов, сожительств, смешенных семейных групп, образованных после развода, а также приводя к росту матерей-одиночек и так называемых альтернативных форм брака [2, с. 10]. Все эти обстоятельства способствуют возникновению алиментных отношений бывших супругов, которые не являются обязательными, но могут быть назначены судом, в отличии от алиментных отношений родителей и детей.

В ст. 89 СК РФ законодателем установлены обязанности супругов по взаимному содержанию.Данная норма по смыслу должна отражать равенство супругов, мужа и жены, которые в праве на истребование алиментов в судебном порядке, однакоименно жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка (п. 2 ст. 89 СК РФ) имеет право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от другого супруга, при этом права мужа законодателем не отражены.

Кроме этого в ст. 90 СК РФ законодателем установлено право бывшего супруга на получение алиментов после расторжения брака, а именно право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от бывшего супруга может только, бывшая жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенкап.1 ст. 90 СК РФ).

Однако в ст.ст. 89–90 СК РФ, законодатель не предоставляет аналогичного права (бывшему) мужу, который является отцом ребёнка, тем самым подтверждаяотсутствие равенства сторон.

Паритет будет восстановлен, если в семейном кодексе РФ, будет предоставлена возможность отцу общего ребенка, осуществляющему уход за ним и в течение трех лет со дня его рождения, требовать предоставления алиментов в судебном порядке от (бывшей) жены - матери ребенка, обладающей необходимыми для этого средствами. Кроме этого указанные нормы не соответствуют основным началам семейного законодательства(п. 1 ст. 1 СК РФ) и положениям Конституции РФ (ст. 17; ст.19; ст. 38).

Положения ст.ст. 89–90 СК РФ нуждаются в дополнении по причине обеспечения прав супругов в соответствии спринципом равенства сторон [4]. Считаем,что необходимо внесение изменений и дополнения в п. 2 ст. 89 СК РФ, закрепив вследующей редакции[4]: «В случае отказа от такой поддержки и отсутствия соглашения между супругами об уплате али-

ментов право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от другого супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеют: жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка, а так же муж в течение трех лет со дня рождения общего ребенка и в п. 1 ст. 90 СК РФ, закрепив её в следующей редакции "Право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от бывшего супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеют: бывшая жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка, а также бывший муж в течение трех лет со дня рождения общего ребенка"».

Таким образом, выявлена причина нарушения принципа равенства сторон между супругами. А именно, не закреплено на законодательном уровне право за (бывшим) мужем требовать предоставления алиментов в судебном порядке от другого супруга, от (бывшей) жены, что является не допустимым и не соответствует положениям Конституции РФ (ст. 17; ст. 19; ст. 38; ст. 46).

Соответственно, если субъект правоотношений изначально лишен равенства сторон при обращении в суд о восстановлении своего нарушенного права, как в данном случае, (бывший) муж такого право на обращения в суд на законодательном уровне не имеет, а попросту лишён его без какого-либо основания.

Данное обстоятельство подлежит устранению и законодательный пробел должен быть восполнен предложенными, для внесения в ст.ст. 89–90 СК РФ вышеуказанными дополнениями.

Библиографический список

1. Кудрявцева Л. В. Актуальные проблемы семейного права : учеб. пособие / Л. В. Кудрявцева., С. А. Куемжиева, Л. В. Масленникова. Краснодар : КубГАУ, 2020. 101 с.

2. Семейное право : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [Е. Ю. Качалова и др.]; под ред. А. Н. Левушкина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 239 с.

3. Сапожникова Т. А. Алиментные обязательства супругов и бывших супругов. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/alimentnye-obyazatelstva-suprugov-i-byvshih-suprugov/viewer (дата обращения: 28.03.2022).

4. Шершень Т. В. Принцип равенства прав супругов : генезис и некоторые проблемы его реализации в современном семейном праве России // Электронный ресурс, 2010.

© Липанин Е. А., 2022

УДК 343.412(470)

Р. Н. МИГРАНОВ, *преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)*

ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ (В АНАЛИЗЕ СТАТЬИ 146 УК РФ)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы защиты авторских прав, некоторые аспекты квалификации преступлений по статье 146 УК РФ, раскрываются проблемные вопросы возникающие при квалификации данного преступления.

Ключевые слова: авторское право, смежное право, нарушение авторских прав, присвоение авторства, плагиат, крупный ущерб, правообладатель, Конституция Российской Федерации.

Annotation. The article discusses the issues of copyright protection, some aspects of the qualification of crimes under Article 146 of the Criminal Code of the Russian Federation, reveals problematic issues arising during the qualification of this crime.

Keywords: copyright, related law, copyright infringement, attribution of authorship, plagiarism, major damage, especially major damage, copyright holder, Constitution of the Russian Federation, sale to third parties, damage from infringement of copyright and related rights.

Рассматриваемая тема является актуальной, так как в настоящее время в связи с развитием компьютерных и IT-технологий в обществе появилась возможность реализации своих идей, проектов в творческой деятельности. Многие авторы, используя достижения в технике, выставляют результаты своего творчества в социальных сетях на всеобщее обозрение, порой официально не фиксируя свое авторство (правообладание). При этом также находятся люди, которые слепо копируют, порой просто похищают, начинают пользоваться и извлекать полезные свойства без разрешения автора, то есть владеть и распоряжаться не имея авторского правообладания, результатами труда настоящих авторов, выдавая их за свои.

В Российской Федерации (далее – РФ) предоставлена широкая возможность занятия различными законными видами творческой деятельности и уделяется большое внимание защите авторских и смежных прав на результаты творчества.

Так, в Конституции Российской Федерации предусмотрены статьи 44 и 45, регламентирующие вопросы защиты авторского права. Например, со-

гласно статье 44 Конституции Российской Федерации«каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания» и объявляется, что «интеллектуальная собственность охраняется законом» [1]. Статьей 45 Конституции РФ в Российской Федерации гарантирована «государственная защита прав и свобод человека и гражданина»[2].

Кроме этого имеется множество других норм, определяющих и регулирующих правоотношения в сфере интеллектуальной собственности. В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) данному вопросу посвящена глава 70 «Авторское право». В данной главе определено, что такое авторские права, автор произведения, право авторства и право автора на имя, установлена охрана авторства, имени автора и неприкосновенности произведения после смерти автора, право на обнародование произведения, знак охраны авторского права, свободное воспроизведение произведения для целей правоприменения, право пользователя программы для ЭВМ и базы данных, информация об авторском праве, которые являются по данному вопросу,руководящими для иных отраслей права.

Необходимо отметить, что имеется Федеральный закон от 9 июля 1993 года № 5351-I «Об авторском праве и смежных правах» (в редакции Федеральных законов от 19 июля 1995 №110-ФЗ, от 20 июля 2004 № 72-ФЗ), предметом регулирования которого являются «отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства (авторское право), фонограмм, исполнений, постановок, передач организаций эфирного или кабельного вещания (смежные права)»[3].

Основной мерой защиты авторского и смежных прав от преступного посягательства является Уголовный кодекс Российской Федерации, а именно статьи 146, 147 и 180.

В своей статье считаем нужным раскрыть некоторые аспекты, проблемные моменты квалификации преступлений по статье 146 УК РФ.

Статья 146УК РФ является бланкетной, то есть для квалификации деяний, нарушающих авторское и смежное право, необходимо определить, какой именно закон, регулирующий правоотношения в данной сфере, нарушен. Это могут быть такие нормы, как Гражданский кодекс Российской Федерации, Патентный закон Российской Федерации, Законы Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах», «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных».

Объектом посягательства преступного деяния, предусмотренного статьей 146 УК РФ, являются общественные отношения в сфере обеспечения нормального функционирования правоотношений такого института гражданского общества, как авторское право, правообладание, возникающие с созданием и использованием фактических результатов интеллектуальной и творческой деятельности. К объектам относятся также

программы для ЭВМ, приравненные к литературным произведениям и базы данных, приравнены сборникам.

Ущерб от нарушения авторских и смежных прав причиняется автору или правообладателю, таковыми могут быть как физические, так и юридические лица. При рассмотрении вопросов квалификации преступлений этой категории, необходимо учитывать, что объектами посягательства могут как обнародованные, так и необнародованные результаты творчества, существующие в объективной осязаемой форме. (письменно, звуко- или видеозаписи, объемно-пространственно). Для рассмотрения как объект преступного посягательства не требуется специальная регистрация произведения или выполнение каких-либо формальностей, но в части программ для ЭВМ и баз данных по желанию правообладателя можно пройти регистрацию в соответствии с правилами статьи 1262 ГК РФ.

Здесь необходимо обратить внимание, что на идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования авторские права не распространяются.

Объективной стороной преступления, предусмотренного статьей 146 УК РФ, согласно разъяснению Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака», могут быть только активные действия виновного лица, выражающиеся в виде присвоения авторства (плагиате), незаконном использовании объектов авторского права или смежных прав, в приобретении, хранении, перевозке контрафактных экземпляров трудов автора или фонограмм в целях их сбыта, совершенные в крупном размере. Необходимо обратить внимание, что все действия объективной стороны, кроме незаконного использования объектов авторского и смежных прав, должны совершаться с целью их сбыта иным лицам.

Состав рассматриваемого преступления является материальным, так как чтобы считать его оконченным, требуется наступление негативных последствий в виде крупного или особо крупного ущерба, именно вследствие этих действий. Размеры таких ущербов указаны в примечании к статье 146 УК РФ и составляют: свыше ста тысяч рублей стоимости «одного экземпляра произведений или фонограмм либо стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав» [4]; свыше одного миллиона рублей особо крупном размере.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется только виной в виде прямого умысла. Мотивом преступных действий в виде приобретения, хранения, перевозки контрафактных экземпляров произведений или фонограмм, предусмотренных в части 2 статьи 146 УК РФ является сбыта.

Субъектом преступления будет физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. В части 3 статьи 146 УК РФ субъект специальный, наделенный определенными полномочиями, и использующих их для совершения преступления.

Таким образом, можно сделать вывод, что авторские и смежные права в достаточном объеме защищены не только Конституцией РФ, ГК РФ и иными нормативными актами, но и их защита подкреплена статьей 146 УК РФ.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (с изменениями, принятыми на общероссийском голосовании 1 июля 2020 г.). М. : Проспект, 2020– 64 с. текст непосредственный.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации. М. : Проспект, 2022 – 384 с.текст непосредственный.

3. О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. № 14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об авторском праве и смежных правах : Федеральный закон от 9 июля 1993 года № 5351-I (в редакции Федеральных законов от 19 июля 1995 № 110-ФЗ, от 20 июля 2004 № 72-ФЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Уголовное право России. Части общая и особенная : учебник для бакалавров / отв. ред. А. И. Рарог. 2-ое изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2019.

© Мигранов Р. Н., 2022

УДК 351.754.5(470)

А. С. НУРИСЛАМОВ, *преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)*

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье изучается наиболее актуальный вопрос, вызывающий серьёзные затруднения в практической деятельности сотрудников полиции, а именно проблемные моменты согласования организации и проведения публичных мероприятий. Акцентируется внимание на требования

нормативно - правовых актов где имеются упреждающие действия в отношении потенциальных организаторов публичных мероприятий задолго до их реализации, а именно меры которые побуждают организаторов отказаться направлять уведомления в органы местного самоуправления и проводить несогласованные акции протеста, так как создаются искусственные, административные барьеры при их реализации.

Ключевые слова: публичные мероприятия, правопорядок, организаторы и участники публичных мероприятия, протестная акция, органы власти и местного самоуправления, специально отведенные места.

Annotation. The article examines the most pressing issue that causes serious difficulties in the practical activities of police officers, namely the problematic aspects of coordinating the organization and conduct of public events. Attention is focused on the requirements of regulatory legal acts where there are proactive actions against potential organizers of public events long before their implementation, namely measures that encourage organizers to refuse to send notifications to local governments and hold uncoordinated protest actions, as artificial, administrative barriers are created during their implementation.

Keywords: public events, law and order, organizers and participants of public events, protest action, authorities and local self-government, specially designated places.

Право граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания митинги, демонстрации, шествия и пикетирования закреплено статьей 31 Конституции Российской Федерации и закрепляет одну из важнейших политических свобод, свободу на мирные собрания, однако данное право не является абсолютным на основании части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации и может быть ограничено в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, особенно в новых геополитических реалиях, когда страны запада пытаются раскачать внутриполитическую обстановку, что показало проведение несогласованных публичных мероприятий в январе-феврале 2021 г.

В подобных условиях проведение публичных мероприятий порождают особые условия для охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в местах их проведения. Особенностями проведения таких мероприятий являются значительное число участников, повышенная вероятностьвозникновения конфликтных ситуаций, последствием которых в нередких случаях становятся обстоятельства, угрожающие жизни и здоровью граждан.

В настоящее время опыт проведения публичных мероприятий организованных так называемой оппозицией порой имеет негативные последствия, что подтверждается высоким уровнем правонарушений при их проведении.

Согласно данным из открытых источников, органами внутренних дел по Республике Башкортостан в периодс 2017 по 2021 год было пресечено около 400 административных правонарушений, в части нарушений организации и проведения публичных мероприятий, в связи с чем, необходимоподчеркнуть особую роль сотрудников полиции в обеспечении правопорядка при проведении подобных мероприятий,в ходе которых нередкими являлись и конфликты протестующих с полицией.

Значительный рост протестной активности в основном связан с выборами, как федерального, регионального так и муниципального (местного) уровня, а также связанным с социальными, экологическими и иными проблемами граждан, а именно с так называемыми обманутыми дольщикам, вкладчиками финансовых пирамид, точечной застройкой, в том числе и в лесопарковых зонах, а также растущими ценами на коммунальные услуги и повседневные товары.Ввиду отсутствия эффективного комплекса мер по пресечению несогласованных акций, в том числе стихийно проводимых публичных мероприятий, имеется потребность в разработке единого научно-обоснованного подхода.

Показатель	Годы				
	2017	2018	2019	2020	2021
Проведено публичных мероприятий	197	143	87	24	18
Принимали участие граждан	48272	34333	9046	2253	5285
Задействовано сотрудников полиции	2451	2347	1088	1025	5755
Проведено публичных мероприятий, несогласованных органами местного самоуправления	7	7	9	32	18
Проведено иных акций граждан	460	453	653	621	386

Указанная в таблице статистика позволяет сделать вывод о том, что публичнаяи протестная активность граждан неравномерна, и связана с политическими, социальными и экономическими процессами в стране и республике. В большинстве случаев инициаторами проведения публичных мероприятий являются политические партии. Так,в 2017 году по Республике Башкортостан политическими партиями организовано и проведено

83 публичных мероприятия,в2018 году –61, 2019 году – 45, 2020 году – 7, 2021 году –17 [1].

Аналитическая работа, проведенная органами внутренних дел в этом направлении, свидетельствует о том, что за последние годы значительно увеличилось количество проведенных публичных мероприятий. В ходе проведения согласованных публичных мероприятий в указанный период нарушений общественного порядкадопущено не было. Однако организация деятельности органов внутренних дел при проведении иных протестных акции требует особого внимания.

Как один из примеров профилактики правонарушений в период подготовки и проведения протестных акций можно рассмотреть следующий случай, о том, что в ходе мониторинга сети Интернет в социальной сети «Вконтакте» на странице пользователя, гражданина Р. активиста общественного движения «СтопБашРТС» была размещена информация с призывом к жителям Республики Башкортостан и города Уфы принять участие в акции протеста 18 января 2021 г. в 11.00 часов возле Дома Правительства Республики Башкортостанпо ул. Тукаева, 46, с целью несогласия повышения цен на коммунальные услуги предоставляемыми ООО Башкирские распределительные тепловые сети (далее – ООО «БашРТС») [1].

Так, 18 января 2021 г. с 10.00 до 11.30 часов у входа в бюро заявлений и обращений здания Правительства Республики Башкортостанпо ул. Тукаева, 46, собрались граждане в количестве около 80 человек с целью подачи обращения главе Республики Башкортостан по вопросу несогласия повышения цен на коммунальные услуги.

С 12.30 до 13.45 часов в Башкирском государственном академическом театре драмы им. М. Гафури г. Уфы (ул. З. Валиди, 34) состоялось собрание, для граждан прибывших для подачи обращения, по вопросу высоких начислений за отопление ООО «Баш РТС».

В собрании приняли участие Министр ЖКХ Республики Башкортостан, заместитель Руководителя Администрации Главы Республики Башкортостан по внутренней политике, руководство ООО «БашРТС» и около 120 граждан.

Из содержания информации, размещенной в сети Интернет, следует, что в действиях данного активиста, усматриваются признаки совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.2 КоАП РФ (Нарушение установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия). В последствии организатор был привлечен к ответственности в соответствии с действующим законодательством.

Это говорит о том, что получение упреждающей информации, а также сбор сведений о лицах, вынашивающих намерения спровоцировать и совершить групповые нарушения общественного порядка, экстремистские акции и другие тяжкие преступления, на данный момент очень актуальны и дают возможность пресечь противоправную деятельность таких лиц, в

том числе за намерения и призывы к противоправной деятельности. Но так происходит не всегда, в основном такие призывы вбрасываются анонимно с IP-адресов, зарегистрированных в других странах. Тем не менее, это даёт возможность подготовиться и принять все необходимые меры для пресечения и недопущения противоправный действий.

Такие призывы в основном рассчитаны на неокрепшие умы, то есть на лиц от 14 до 25 лет, а иногда и младше, потому что это основная аудитория социальных сетей, и именно она наиболее поддается внушаемости, так как из разных источников вливается необходимая дезинформация, как сейчас модно говорить «фейки».

В последствии большинство таких «фейков» были разоблачены, но тем не менее, рассматривая протестную активность в январе – феврале 2021 года, которую спровоцировало размещение «штабом А. Навального», так называемого расследования о коррупции в высших эшелонах власти.По разным оценкам, на улицы городов для участия в публичных акции по всей России по вышло около 90 тысяч человек. По итогу, основная часть граждан, даже не смогла объяснить, цель их участия в данной акции. Тем самым, для иностранных средств массовой информации и всевозможных НКО была создана необходимая картинка для манипуляций общественным мнением, в том числе о жестокости правоохранительных органов. Поэтому профилактическую работу необходимо проводить и в образовательных учреждениях, и в трудовых коллективах, в том числе и в средствах массовой информации и на просторах всемирной паутины, сети Интернет, для того чтобы оградить граждан от совершения ими необдуманных поступков.

Из этого следует заключить, что законодательством предусмотрены соответствующие меры по предупреждению нарушений порядка организации и проведения публичных мероприятий, при этом хотелось бы отметить, что их осуществление существенно затрагивает реализацию прав граждан на проведение публичных мероприятий и участие в них, чем зачастую охотно пользуются органы местного самоуправления, создавая препятствия, в том числе для законопослушных организаторов публичных мероприятий, что в итоге создает общественный резонанс и недоверие к власти.

Необоснованные ограничения и создание искусственных административных барьеров создают опасный прецедент, как ранее было сказано, создающий недоверие к органам власти. В данном случае можно привести факты, что зачастую из органов местного самоуправления в органы внутренних дел поступают уведомления о проведении публичных мероприятий одновременно на всех площадках «специально отведённых местах» [1], происходит так называемое «забитие мест», либо организация ремонтных или других работ, с целью мотивированного отказа другим организаторам публичных мероприятий или переноса времени и места проведения публичного мероприятия, как говорится, на периферию, что за частую и при-

водит к противодействию со стороны их организаторов, так как теряется общий смысл его организации и это несмотря на то, что помимо «специально отведенных мест» они могут согласовать проведение публичных мероприятий в любом месте, если место их проведения не противоречит действующему законодательству. Такие чиновники порой забывают, что специально отведенные места и созданы для того, чтобы граждане свободно могли выражать свое мнение.

Заявленные публичные мероприятия для так называемого «забития мест» в большинстве своем не проводятся и буквально за час до начала поступают уведомления об отказе в их проведении, что в последствии фиксируется другими участниками и тиражируется в средствах массовой информации, в том числе сети Интернет и создает дополнительную поддержку со стороны неравнодушного к ним населения и выставляет в негативном свете представителей власти и органов местного самоуправления, а также представителей органов внутренних дел.

Другими словами, такие действия со стороны органов власти и местного самоуправления субъектов ведут к тому, что граждане испытывают недоверие, а впоследствии ведет к нарушениям порядка организации и проведения публичных мероприятий, посчитав, что их права были неоднократно нарушены, как итог данная категория лиц может присоединиться, или поддержать иные протестные движенияс целью реализации своих прав и свобод.

В данном случае правоохранительным органам необходимо организовать тесное взаимодействие с представителями органов власти и органами местного самоуправления субъекта с целью минимизации подобных прецедентов, а также организации необходимой профилактической работы, используя все необходимые для этого ресурсы, в том числе в среде несовершеннолетних, особенно в наше непростое время, когда Российская Федерация ведет специальную военную операцию и в средствах массовой информации идет настоящий поток дезинформации о ее проведении, что в свою очередь заставляет определенную аудиторию вести протестную деятельность. Так, за период с начала специальной военной операции на территории Республики Башкортостан к административной ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации было привлечено 74 человека.

По результатам нормотворческого процесса в марте 2022 года установлена административная ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересовРоссийской Федерации и ее граждан, поддержание международного мира и безопасности, в том числе за публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в указанных целях, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Федеральным законом «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» также устанавливается административная ответственность за призывы к осуществлению иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза мер ограничительного характера, выражающихся во введении или продлении политических или экономических санкций в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации либо российских юридических лиц, совершенные гражданином Российской Федерации и (или) российским юридическим лицом, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния [1].

Таким образом, законодатель предусмотрел возможность применения целого ряда дополнительных мер предупреждения нарушений общественной безопасности и общественного порядка в условиях подготовки и осуществления публичных мероприятий, в нынешнее неспокойное время, где все граждане России должны сплотиться для отражения внешней угрозы.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 9 июля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 4 июня 2004 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 9 июня 2004 г. // Рос. газ. 2004. 23 июня. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О местах проведения публичных мероприятий в Республике Башкортостан : Закон Республики Башкортостан от 20 декабря 2012 г. № 619-з. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Сафоненков П. Н. Административное принуждение как вид государственного принуждения // Административное и муниципальное право. 2016. № 6. С. 493–499.

7. Статистические данные УОООП МВД по Республике Башкортостан о проведении акций протеста в Республике Башкортостан с января 2017 по декабрь 2021 года.

© Нурисламов А. С., 2022

УДК 355

П. С. ПЕТРОВ, *преподаватель кафедры огневойи тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ГОССТРУКТУР

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления совершенствования огневой подготовки сотрудников полиции в нынешних условиях. Практическая деятельность сотрудников полиции подразумевает применение ими огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы в целях и по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации. Законодательством закреплена правоохранительная функция полиции, которая предусматривает обеспечение законности и правопорядка на территории страны сотрудниками полиции, несущими службу по охране общественного порядка. Таким образом нередко обеспечивая законность при несении службы, сотрудник полиции применяет физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие. Эффективность и своевременность, это главнейшие критерии оценки уровня подготовленности полицейского, по которым можно оценивать его работу.

Ключевые слова: огневая подготовка, борьба с преступностью, меры безопасности, правоохранительная деятельность, обеспечение правопорядка, служебная деятельность.

Annotation. The article considers the main directions for improving the fire training of police officers in the current conditions. The practical activity of police officers implies the use of firearms, special means and physical force by them for the purposes and on the grounds provided for by the legislation of the Russian Federation. The law enshrined the law enforcement function of the police, which provides for the maintenance of law and order in the country by police officers serving in the protection of public order. Thus, often ensuring the rule of law in the course of service, a police officer uses physical force, special means and firearms. Efficiency and timeliness are the main criteria for assessing the level of preparedness of a policeman, by which his work can be evaluated.

Keywords: fire training, crime control, security measures, law enforcement, law enforcement, service activities.

Исходя из статистических данных, представленных Интернет-порталом Генеральной прокуратуры Российской Федерации «crimestat.ru» и отражающих состояние преступности на территории Российской Федерации, можно смело констатироватьтот факт, что сотрудникам полиции

в каждом регионе страны, независимо от уровня его экономического развития или демографического положения приходится нести службу по охране общественного порядка в условиях, когда в любой момент может быть совершено преступление различной степени тяжести, в том числе посягательство на интересы государства и общества. Таким образом, готовность полицейского молниеносно оценить обстановку и принять наиболее эффективные меры по пресечению совершаемого преступления будут играть важнейшую роль в поддержании общественной безопасности и законности при исполнении должностных обязанностей. На уровне федерального законодательства закреплены положения, регламентирующие порядок и основания применения сотрудником полиции огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы. Но не для кого не секрет, что, прежде чем, использовать правомерно и эффективно различные, стоящие на вооружении ОВД технические средства и уж тем, более огнестрельное оружие, необходимо пройти специальную подготовку. Такая подготовка в подразделениях МВД России осуществляется, но не на том уровне, который бы способствовал полному исключению гибели сотрудников полиции от несчастных случаев при обращении с оружием, а уж тем более травматизма при применении специальных средств и физической силы.

Ведущим и основополагающим является навык применения огнестрельного оружия – стрельба по движущейся цели, стрельба из-за укрытия, стрельба по движущейся цели при движении на автомобильном транспорте, в случае преследования преступника, стрельба – все эти ситуации могут возникнуть на нелегком трудовом пути сотрудника полиции [1]. А вот способствовать тому, чтобы он был готов и обеспечить его подготовку – это задача государства, в частности Министерства внутренних дел Российской Федерации, в котором сформированы различные департаменты, управления и подразделения отвечающие за реализацию деятельности министерства. Из бюджета государства выделяются денежные средства, которые направляются на финансирование образовательных организаций системы МВД России, осуществляющих подготовку кадров для замещения должностей в территориальных подразделениях органов внутренних дел. Именно в образовательных организациях системы МВД России проводятся занятия по огневой и физической подготовке, направленные на формирование именно первичных навыков с целью их последующего совершенствования непосредственно на занятиях по огневой и физической подготовке в территориальных органах [2].

В практической деятельности сотрудники полиции руководствуются законодательством. Применение огнестрельного оружия – это важная составляющая данного законодательства в силу высокой общественной опасности. Существует реальная необходимость сотруднику полиции исключить возможность совершения преступления преступником.

В действительности же далеко не всегда это представляется возможным ввиду личной недисциплинированности сотрудника, собственной невнимательности и безответственности к личной безопасности. Подтверждением вышесказанному является судебная практика [4].

Конечной целью любой специальной подготовки является совершенствование навыков, передача практического опыта, выработка умений. Специальная огневая подготовка не стала исключением. В процессе освоения дисциплины, сотрудники испытывают на себе различные стрессовые ситуации, которые оказывают воздействие на их эмоциональное состояние производя впечатление. За счет этого в мозге создаются новые нейронные связи, которые и являются новыми навыками и умениями. Ведь стрелковый навык это не только умение держать в руке пистолет, но в большей степени это умение сочетать изготовку, правильный хват оружия рукой, прицеливание и производство выстрела.

Велика роль стрессовых факторов, которые влияют на сотрудника полиции в момент применения им огнестрельного оружия. Это влияние негативно сказывается на реакции сотрудника, точности попаданий, способности адекватно оценивать окружающую обстановку и действовать правомерно. Проводя занятия по огневой подготовке, нельзя забывать об этом и стремиться к тому, чтобы уже на этапе обучения у стрелков формировались навыки, привычки и различного рода «шаблоны» действий на случай применения ими огнестрельного оружия [3].

Обратившись к судебной практике и проанализировав преступления, совершаемые в отношении сотрудников полиции, которым в целях самообороны, а также защиты третьих лиц от преступных посягательств приходилось применять огнестрельное оружие, можно сделать вывод о том, что в восьмидесяти семи процентах случаев сотрудникам полиции приходилось вести стрельбу по преступнику на расстоянии около десяти метров. Опытные стрелки огневой подготовки отметят, что десять метров, это дистанция, на которой достаточно легко вести прицельную стрельбу и поражать преступника, но до момента производства прицельного выстрела, сотрудники полиции зачастую затрачивают достаточно большое количество времени, которое в свою пользу использую преступники и первыми успевают поразить полицейского. Статистика показывает, что около двадцати процентов смертей сотрудников полиции наступают в период времени, когда те осуществляют проверку документов у правонарушителя, ввиду несоблюдения мер личной безопасности.

На сегодняшний день преподавателями практиками разработано большое количество различных упражнений, направленных на развитие навыков стрельбы в различных боевых условиях. Непосредственно подразделения, осуществляющие разработку и внедрение новых методик и дополнительных мер личной безопасности, активно сотрудничают с тренерами и инструкторами по стрельбе в целях наиболее эффективного и своевременного изучения новшеств в мире стрелковой подготовки. Немало-

важно и участие зарубежных специалистов, а тесное общение с представителями госструктур иностранных государств дает ясное понимание того, как во всем мире осуществляется подготовка сотрудников полиции. Такой опыт как, например, стрельба по движущейся цели или быстрое снаряжение магазина может быть успешно внедрен в практические занятия по огневой подготовке. К сожалению, научная литература, касающаяся тем огневой подготовке в нашей стране распространена мало и финансируется недостаточно, для того чтобы на должном уровне исследовать вопросы, касающиеся разработки современной методики подготовки сотрудников полиции.

Стандартные упражнения курса стрельб считаются «тепличными», ввиду того что на сотрудника в момент их выполнения не оказывается ни психологического воздействия, ни физического, в частности его ничто не слепит и нет воздействия окружающей среды. Например, снег или дождь, оказали бы куда более мощное воздействие на опыт применения оружия в реальных – боевых условиях. Мишень на тренировке неподвижна, а в реальных условиях добиться неподвижности преступника крайне сложно. Ни в одной учебной программе не заложено развитие навыка определения расстояния до цели, а в практической деятельности этот навык способствует эффективному применению оружия на расстоянии.

Подготовку обычно традиционно начинают с обучения сотрудников твердому знанию материальной части оружия, технике безопасности в обращении с боеприпасами, условиям и порядку выполнения упражнений курса стрельб, а также приемам и правилам стрельбы из боевого ручного огнестрельного оружия. Сотрудники учатся разбирать и собирать оружие, ухаживать за ним. Ведутся подготовительные занятия по всем упражнениям без патронов. Затем – упражнения с фактическим использованием оружия с введением все более сложных условий и задач.

Изложенные педагогические подходы к совершенствованию, огневой подготовке и ее направленности на подготовку к успешному применению оружия в экстремальных условиях хорошо известны, и польза от них очевидна. Часто, однако, стрельба осуществляется старомодным способом, приближения к реальным условиям опасаются, удовлетворение находят в высоких показателях стрельб в простых условиях, оказывая тем самым «медвежью услугу» сотрудникам и делу. Похоже, что часть руководителей правоохранительных органов нацелена на подготовку спортсменов, а не профессионалов к борьбе с преступностью, превосходящих в применении оружия криминал.

Библиографический список

1. Музафин Р. Р. Роль практической стрельбы в подготовке сотрудника ОВД / Р. Р. Музафин, В. Ф. Выштикалюк, Б. Н. Курочкин // Евразийский юридический журнал. 2022. № 1 (164). С. 473–474.

2. Музафин Р. Р. Актуальные вопросы развития огневой подготовки в органах внутренних дел / Р. Р. Музафин // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 288–289.

3. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 28.02.2018).

4. О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

© Петров П. С., 2022

УДК 342.343.6(470)

Р. М. СИБАГАТУЛЛИН, *преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)*

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 322.2 И 322.3 УК РФ В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Аннотация. В статье изучается проблемы возникающие доказывания, в сфере миграционных правоотношений, анализируется уголовное законодательство в исследуемой сфере. Акцентируется внимание на составах уголовных правонарушениях в исследуемой сфере, изучаются виды наказаний, применяемых судом.

Ключевые слова: полиция; фиктивная постановка; миграция; уголовная ответственность; полномочия полиции по применению мер, анализ статистических данных.

Annotation. The article studies the problems of emerging evidence in the field of migration legal relations, analyzes the criminal legislation in the field under study.Attention is focused on the composition of criminal offenses in the area under study, the types of punishments applied by the court are studied.

Keywords: police;fictitioussetting;migration;criminalliability;powers of the police to apply measures, analysis of statistical data.

Незаконная миграция в настоящее время представляет серьезную опасность для России как на равне с международным терроризмом, так и незаконным оборот наркотических средств и организованной

преступностью. Согласно статистическим данным Информационного центра Министерства внутренних дел России ежегодно прибывают на территорию Россиской Федерации около 19 млн мигрантов [3].

По данным судебной практики Росиской Федерации за 2021 год [3]:

	Статья УК РФ	
	322.2	322.3
Осуждено	753	4622
Оправдано	0	2
Лишение свободы	11	182
Условное лишение	59	911
Исправ. работы	1	5
Обязательные работы	0	3
Штраф	671	3486

Согласно анализу статистических данных судьями в большинстве случает в качестве вида наказания изберается штраф, что сведетельствкет о мягкой уголовно-правовой политике в сфере миграции, снижая долю привенции.

В следствии чего при рассмотрении в суде, осужденные признавали факт фиктивной регистрации гражданина Российской Федерации, иностранного гражданина или лица без гражданства или факт фиктивной постановки на учет иностранного гражданина или лица без гражданства.

Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 376-ФЗ [2] в УК РФ внесены две статьи:

– ст. 322.2 УК РФ фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении на территории Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении;

– ст. 322.3 УК РФ фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении на территории Российской Федерации [4].

Применение данных статей в ОСД во многих случаях сталкиваются с проблемой доказывания фактов незаконной миграции. Создание имитации проживания иностраных граждан и лиц без гражданства по адресу регистрации последних, предоставление недействительных бытовых условий для проживания регистрируемых лиц создают трудности при проведении первоначальных следственных дейстий в доказывании причастности к совершению претупных действий, а также сохранение юридической силы оформленных процесуальных документов при их последующем обжаловании стороной обвинения.

Важное значение имеет сбор материала по результатам проверки сообщения о преступлении до возбуждения уголовного дела. На стадии предварительной проверки производится опрос, в ходе которого устанавливается роль каждого участника сообщения (свидетель, правонанушитель). Однако юридической силы, отобранные в ходе опроса объяснения не имеют, так как при допросе дают другие показания.

До совершения преступления в рассматривемой сфере лица договариваются между собой о том, что регистрация будет формальной, т. е. без проживания по месту регистрации.

Иностранные граждани формально регистрируются, однако фактически не проживают по месту регистрации, для дальнейшего оформления трудоустройства и гражданства Росийской Федерации.

Принимающая сторона, регистрируя иностранного гражданина или лица без гражданства совершает виктимные действия, которые могут повлечь за собой совершение преступления в отношении последнего.

В законодательстве нет ограничения по количеству зарегистрированных по одному адресу, в связи этим присутствует массовость регистрации лиц, что сосздает сложность придоказывании, без свидетельских показаний регистрируемых лиц, необходимо установить верхний порог колличества регистрируемых иностранных граждан на одном жилом объекте для физических и юридических лиц соответственно. Технические харрактеристики помещения, условия проживания в соответствии с нормой положенности на одного регистрируемого лица.

По выявленным сотрудниками полиции фактам фиктивной регистрации возбуждались уголовные дела предусмотренные статьям 322.2 и 322.3 УК РФ [1].

Проведенные проверки действительности регистрации не соответствовали условиям проживания или снесены, а также проживания других лиц.

Сотрудники миграционной службы не всегда осуществляют провекру предоставленной информации в ходе приема документов, по истечению некоторого времени по результатам проведенния проверок с выездом на места регистрации, выявляют и фиксируют факты нарушения законов Российской Федерации, в сфере учета миграции иностранных граждан и лиц без гражданства, регистрационный учет граждан Российской Федерации.

Сотрудники органов миграционного учета в большинстве случаев при приеме документов для регистрации и постановки на учет не разъясняли обращающимся гражданам обязанности предоставления жилого помещения для фактического проживания, а для лиц которых регестрируют или ставят на учет – заселять в данные жилые помещения, не предупреждали об ответственнисти за фиктивную регистрацию и постановку на учет.

Проведение профилактических мероприятий и специальных операций, целью которых является выявление иностранных граждан и места их незаконного нахождения, физических и юридических лиц, осуществляющих свою деятельность в сфере незаконной миграции, данный метод является самым продуктивным по противодействию незаконной миграции.

Так же важное значение имеет не допускать формализма исполнения своих должностных обязанностей лицами осуществляющие миграционный учет граждан, в ходе приема соотвествующих документов разъяснять об ответственности в результате их действий.

Подводя итог статьи прихожу к выводу, что количество нарушения закона в сфере незаконной миграции в России достаточно высоко. Правоохранительными органами принимаются актывные меры, направленные на устранение самих нарушений, а так же устранение причин и условий способствующих, что является в результате системному решению имеющихся проблем и соблюдению законнодательства в миграционной тенденции в России.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.10.2022).

2. О внесении в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 13 декабря 2013 г. № 376-ФЗ. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.10.2022).

3. Судебная стаистика РФ, агенство правовой информации. URL: https://stat.апи-пресс.рф (дата обращения: 01.10.2022).

4. Голубева Э. Р. Проблемы отграничения организации незаконной миграции от смежных составов преступлений // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 24−26.

© Сибагатуллин Р. М., 2022

УДК 351.811.12 (470)

А. В. ФАСХУТДИНОВА, *преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)*

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ТРАНСПОРТЕ – НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Транспортная безопасность, является одним из ключевых проблем составляющих безопасность и определяется как необходимая социальная ценность, обуславливающаяся развитием экономики, социальной инфраструктуры, а также межгосударственными отношениями. Каждое государство создает институциональную систему обеспечения транспортной безопасности, вовлекая в ее сопровождение различные органы государственной власти и управления. В дело обеспечения транспортной безопасности вовлечены и предприятия, эксплуатирующие различные виды транспорта.

Ключевые слова: безопасность, транспортная безопасность, общественный порядок, транспортный комплекс, гарантии государства.

Annotation. Transport security is one of the key problems that make up security and is defined as a necessary social value, determined by the development of the economy, social infrastructure, as well as interstate relations. Each state creates an institutional system for ensuring transport security, involving various state authorities and administrations in its support. Enterprises operating various types of transport are also involved in ensuring transport security.

Key words: security, transport security, public order, transport complex, state guarantees.

Проблема обеспечения транспортной безопасности за последние десятилетия стала весьма актуальна. Это обусловлено тем, что от эффективного функционирования транспортного комплекса зависит поступательное социально-экономического развитие государства, кроме того, на транспорте сосредотачивается достаточно большое количество товарно-материальных ценностей, требующих своей охраны, а целый ряд грузов необходимо перемещать с соблюдением правил безопасности.

Помимо этого, без функционирования транспорта невозможно представить жизнь современного человека, особенно в крупных городах и населенных пунктах. Как справедливо отмечают С. М. Зырянов и В. И. Кузнецов, «...транспорт является одной из важнейших отраслей рос-

сийской экономики и необходимым атрибутом нормальной жизни каждого человека. В то же время транспорт относится к числу повышенных источников опасности, угрожающих жизни и здоровью людей, окружающей природной среде, а также имуществу».

В условиях развития современного общества, транспорт детерминируется как неотъемлемая, необходимая часть жизнедеятельности человека, кроме того, обуславливается как одна из первостепенных отраслей государственной экономики. Тем не менее, не стоит забывать, что транспортные средства не только обеспечивают комфорт, удобство и мобильность при эксплуатации, а также выступают в качестве повышенных источников опасности, где возможна угроза жизни и здоровью участников дорожно-транспортной инфраструктуры, а также их имуществу.

По мнению Г. В. Губанова, транспорт в современных реалиях – есть незаменимый, необходимый фактор экономического развития страны [1].

Сравнивая состояние развития Российской Федерации на мировой арене, можно сделать вывод о том, что Россия является одним из цивилизованных государств, где роль транспорта обуславливается обеспечением тесных взаимосвязей всех частей хозяйственного механизма. Кроме того, становление экономики страны и определение ее как эволюционный прогресс, во многом обуславливается развитостью работающего транспортного комплекса, что также включает обеспечение и гарантированность его функционирования и безопасности. В связи с этим, безусловно, вопросам, касающимся транспортной безопасности, отдается должное внимание на политическом уровне.

Большинство стран заинтересовано в формировании и становлении мощного механизма транспортного комплекса, поскольку его создание и совершенствование во многом предопределяет транспортное пространство государства, а равно указывает на уровень инфраструктуры. В своею очередь, транспортная инфраструктура включает в себя не только состояние транспортной безопасности государства, но в то же время подразумевает увеличение уровня транспортной связанности, совершенствование транспортных коридоров и улучшение качества дорожного строительства.

Транспорт, как определяющий элемент цивилизованностии эволюционирования государства, предопределяется различными аспектами:

– во-первых, развитие транспорта всегда тесно связано с научно-техническими улучшениями, а именно прогрессом развития, которые, по заявлениям многих стран, напрямую влияют на совершенствование и прогресс экономики и социального обеспечения государства;

– во-вторых, транспорт рассматривается в целом, как транспортная инфраструктура. Поскольку обеспечение безопасности на транспорте предопределяется и гарантируется таким факторами, как качество поступающих объектов, материально-технического оснащение, кадровый резерв, компетентность штаба страны. Если проанализировать Федеральный закон

№ 16-ФЗ «О транспортной безопасности», то целесообразно обратить внимание на комплекс объектов транспортной инфраструктуры, который, как уже было сказано, совокупно предопределяет развитость Российской Федерации. В данный перечень входят такие объекты, как: различного рода станции (железнодорожные, авто-); метрополитены; тоннели, эстакады, мосты; морские терминалы, акватории морских портов; порты, которые расположены на внутренних водных путях и в которых осуществляются посадка (высадка) пассажиров и (или) перевалка грузов повышенной опасности на основании специальных разрешений.

Помимо этого, транспортная безопасность тесно связана с обеспечением общественного порядка, и тем самым, принято ее обуславливать как вид социальной безопасности. Безусловно, комплекс проводимых мероприятий по обеспечению защищенности и охраны общественных отношений непосредственно в рамках транспортной безопасности детерминируется индивидуальной спецификой. Суть ее состоит в координации деятельности специализированных подразделений, разработка правовых методов и способов реализации, а также принято акцентировать особое внимание на средства административно-правового ориентирования. В рамках реализации требований и правовых норм административного права сформулированы концепции и сущность транспортной безопасности, устанавливаются квалифицированные формы и методы обеспечения, устанавливается правовое положение участников транспортной дисциплины, а также законодательно предусмотренные виды ответственности за нарушения транспортной безопасности и т. д.

Административно-правовые средства как формы реализации общественной безопасности наиболее комплексно и индивидуально ориентируют и координируют обеспечение транспортной безопасности, при этом определять различных субъектов правовых отношений. Как правило, наиболее распространенным субъектом обеспечения транспортной безопасности являются органы внутренних дел Российской Федерации.

Регламентация деятельности органов внутренних Российской Федерации определяется центральным нормативно-правовым актом – Федеральный закон № 3 от 7 февраля 2011 г. «О полиции», который предоставляет полный перечень прав и обязанностей сотрудников полиции. К таким обязанностям относят первостепенно обеспечение безопасности граждан и общественного порядка на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах и других общественных местах (ст. 12) [5].

Кроме этого, полиции вправе принимать участие в досмотре пассажиров, их ручной клади и багажа на железнодорожном, водном или воздушном транспорте, метрополитене либо осуществлять такой досмотр самостоятельно в целях изъятия вещей и предметов, запрещенных для перевозки транспортными средствами (ст. 13) и др.

Таким образом, из проведенного анализа видно, что органы внутренних дел РФ наделены обязанностью обеспечения транспортной безопасности, при этом выступая как универсальный субъект правоотношений, в компетенцию которого входит большое количество полномочий по реализации административно-принудительных и стимулирующих мер. Причем при осуществлении конкретных мероприятий сотрудники полиции вправе использовать различные технические средства для обеспечения безопасности на транспорте и взаимодействовать с иными подразделениями. Исключительнов совокупности использования всех методов и способов обеспечения безопасности на транспорте возможно добиться результатов в деле.

Транспортная безопасность объединяет довольно большое количество различных факторов, которые способствуют более эффективно и оперативно выполнять возложенные функциональные обязанности. Поэтому необходимо рассмотреть ее методологическую основу, позволяющую обусловить роль и место в системе общественной безопасности.

Прежде чем сформулировать полное и комплексное понятие о сущности транспортной безопасности, целесообразнее было бы определить изначально фундаментальные категории. Общее понятие безопасности – есть состояние населения, государственности и общества в целом, когда отсутствует какая – либо внешняя или внутренняя угроза, способная нарушить соответствующее состояние. Как писал в свое время С. В. Степашин, «... безопасность – это комплексная область деятельности, обеспечиваемая системой законов и органов исполнительной власти на разных уровнях их работы, а функциональной целью обеспечения безопасности является защита гражданина, общества и государства от различного рода угроз как внутреннего, так и внешнего характера», [10].

Состояние безопасности не формируется само по себе, для стабилизации положения в государстве необходим комплекс мер, который способен обеспечивать защищенность и охрану. По этой причине было принято решение о формировании единой правовой регламентации, которая могла бы обеспечить безопасность различных видов – 5 марта 1992 г. был принял Федеральный закон «О безопасности» [7].

В нем довольно четно и полно сформулировано общее представление о безопасности, под которой понималось «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» (статья 1). Стоит заметить, что данная дефиниция в последующем стала фундаментальной основой для определения направлений исследования безопасности.

9 февраля 2007 года был принял Федеральный закон, который регламентировал порядок осуществления транспортной безопасности. Также он сформулировал основополагающее понятие «Транспортной безопасности», которое представляет собой «состояние защищенности объектов транс-

портной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства» (пункт 10 статьи 1) [6].

По мнению многих автором, представленная в Федеральном законе «О транспортной безопасности» дефиниция, к сожалению, не предусматривает все имеющиеся в современном мире угрозы и вызовы, которые могли бы нанести определенный ущерб транспортному комплексу страны. Но стоит отметить, что содержание понятия детерминируется родовым характером, который предполагает выделение в законодательных актах видовых понятий транспортной безопасности. Такой подход позволяет установить специализированный порядок обеспечения транспортной безопасности.

Помимо защищенности транспортного средства необходимо брать во внимание реализацию защищенности и охраны пассажиров и иных субъектов, эксплуатируемых различные виды транспорта. Представленного положения придерживается Н. Ф. Попова, которая указывает на определенные пробелы в праве в виде отсутствия регламентации обеспечения безопасности субъектов транспортной безопасности. Защищенность должна охватывать не только целостность различных видов транспортных средств и инфраструктуру от противоправных вмешательств, но и в то же время предотвращением транспортных катастроф и происшествий, наносящих существенный вред здоровью людей [9]. Такие ситуация вполне могли бы быть вызваны в случае нарушений правил эксплуатации транспортного средства, техническими неисправностями и др.

Таким образов, при анализе транспортной безопасности необходимо затрагивать все факторы, касающиеся использования транспортного средства, как отраслевой, так и функциональной принадлежности. О. Е. Трофимов, под транспортной безопасностью понимает состояние защищенности транспорта и транспортной инфраструктуры, потребителей транспортных услуг (пассажиров) от различного рода угроз (природного и техногенного характера), а также актов незаконного вмешательства, в деятельности различных видов транспорта [11]. Данная дефиниция расширяет границы законодательного определения «Транспортной безопасности», но полного перечня возможных случаев использования транспортного средства не предусматривает.

Безусловно, политика транспортной безопасности ориентирована на то, чтобы обеспечить защищенность законных прав и свобод человекаи гражданина. В связи с чем данные задачи являются первостепеннойв реализации транспортной безопасности, поскольку человек признается высшей ценностью государства и охраняется Конституцией РФ. Очевидно, что вопросы обеспечения безопасности личности в сфере эксплуатации транспорта и транспортной инфраструктуры являются ключевыми, но далеко не единственными.

Таким образом, транспортная безопасность представляет собой разновидность общественной безопасности, которая призвана обеспечить первостепенно защищу личности в отдельности наряду с обществоми государством при использовании транспортного средства. Транспортная безопасность реализуется в случае нарушения защищенности транспорта от возможных вмешательств, которые влекут возможные угрозы и вызовы.

Кроме того, обеспечение безопасности необходимо и в том числе, когда нарушаются правила использования транспортного средства. Вся процедура осуществления безопасности базируется на общих и специализированных нормативно-правовых актов, поэтому в зависимости от функциональной и отраслевой направленности необходимо выбирать административно-правовые средства, применяемые с целью повышения уровня безопасности специализированными государственными органами в транспортном комплексе страны.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Конституция. Конституция Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О мерах по организации движения высокоскоростного железнодорожного транспорта в Российской Федерации : указ Президента РФ от 16 марта 2010 г. № 321 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 321. Ст. 4.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Воздушный кодекс Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 19 марта 1997 № 60-ФЗ.Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О полиции : федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О транспортной безопасности от 9 февраля 2007 № 16-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О безопасности от 28 декабря 2010 № 390-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Губанов Г. В. Проблемы обеспечения безопасности на объектах воздушного транспорта // Терроризм : современные аспекты. М., 1999. URL: https://www.dissercat.com (дата обращения: 06.10.2022).

9. Попова Н. Ф. Транспортная безопасность как фактов обеспечения национальной безопасности РФ : теоретический и геополитический аспекты // Актуальные вопросы административного и информационного права. М., 2013. С. 182.

10. Степашин С. В. Теоретико-правовые аспекты обеспечения безопасности Российской Федерации : дис … докт. юрид. наук. СПб., 1994.С. 36.

11. Трофимов О. Е. Административно-правовое регулирование деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере обеспечения безопасности на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры :автореферат дис. канд. юрид. наук. М., 2013. URL: https://mosgu.ru (дата обращения: 07.10.2022).

© Фасхутдинова А. В., 2022

УДК 343.132

М. В. ДАВЫДОВСКАЯ, *адъюнкт Академии управления МВД России (г. Москва)*

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В НОЧНОЕ ВРЕМЯ

Аннотация. В настоящей статье выявлены недостатки формулировки ч. 3 ст. 164 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее − УПК), предусматривающей ограничения возможности производства следственных действий в ночное время. Обосновываются выводы, согласно которым данная норма, ориентированная на защиту конституционного права человека на отдых, необоснованно ограничивает следователя, дознавателя в выборе времени производства отдельных следственных действий; не учитывает необходимости производства некоторых следственных действий в ночное время, даже при отсутствии случаев, не терпящих отлагательства, а также требует внесения изменений с учетом положений ст. 189^1 УПК. Кроме того, должны быть предусмотрены действенные механизмы проверки обоснованности производства следственных действий в ночное время в случаях, не терпящих отлагательства.

Ключевые слова: следственные действия, общие правила производства следственных действий, ночное время в уголовном процессе, предварительное следствие.

Annotation. This article reveals the shortcomings of the wording of Part 3 of Article 164 of the CPC, which provides for restrictions on the possibility of conducting investigative actions at night. The conclusions are substantiated, according to which this norm, focused on the protection of the constitutional human right to rest, unreasonably restricts the investigator, the inquirer in choosing the time of production of individual investigative actions; does not take into ac-

count the need to perform some investigative actions at night, even in the absence of urgent cases, and also requires amendments taking into account the provisions of Article 1891 CPC. In addition, effective mechanisms should be provided for verifying the validity of investigative actions at night in urgent cases.

Keywords: investigative actions, general rules of investigative actions, night time in criminal proceedings, preliminary investigation.

Уголовное судопроизводство является публичной сферой. Невзирая на отсутствие в ст. 6 УПК указания на публичное назначение уголовного судопроизводства, оно, прежде всего, призвано удовлетворять социальную потребность общества в безопасности от преступности. Однако заинтересованность общества в обеспечении прав и законных интересов каждого, вовлеченного в орбиту уголовно-процессуальных отношений, − это тоже публичный интерес [3, с. 80−89].

В этой связи уголовно-процессуальный закон должен включать гарантии, обеспечивающие правильное установление обстоятельств уголовного дела с одновременным обеспечением прав и законных интересов личности. Этот тезис, конечно, не означает, что права человека в сфере уголовного судопроизводства не могут ограничиваться. Однако эти ограничения должны быть ориентированы на соблюдение социальной потребности правильного установления обстоятельств уголовного дела, изобличение действительно виновных, а сами ограничения характеризоваться исключительно необходимой достаточностью.

Одним из основных средств правильного установления обстоятельств уголовного дела является уголовно-процессуальное доказывание, в частности, правила собирания доказательств. Ключевым регламентируемым способом собирания доказательств является производство следственных действий (ч. 1 ст. 86 УПК).

Вопрос о принудительности, как признаке следственного действия в науке уголовного процесса спорен [4, с. 25; 7, с. 124][1]. Однако не может быть поставлено под сомнение, что организация или производство следственного действия в любом случае сопряжено с ограничением прав личности, при условии, что в следственном действии принимают участие невластные субъекты уголовного процесса (обязательность явки, предупреждение об ответственности, привод и т. д.).

[1] Очевидно, что поисково-познавательные приемы в ходе следственных действий не всегда обеспечены принуждением (например, опытные действия при производстве следственного эксперимента). В этой связи некоторые авторы пишут, что принуждение – признак следственного действия, поскольку применяется либо на этапе организации следственного действия, либо в ходе собственно поисково-познавательной деятельности. См.: [4, с. 25]. Другие авторы признают, что принуждение – признак не всех следственных действий, а потому включаться в определение следственного действия не должен. См., например: [7, с. 124].

Безусловным ограничением прав человека является производство следственных действий в ночное время. В этой связи законодатель одним из общих правил производства следственных действий запрещает производство таковых в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства (ч. 3 ст. 164 УПК). Ограничение в виде запрета на производство следственных действий в ночное время условие вполне оправданное, направленное на защиту прав и законных интересов участников следственных действий, поскольку установленное законодателем время с 22 до 6 часов предназначено именно для ночного отдыха граждан [1, с. 117].

Вопрос о случаях, не терпящих отлагательства, законодательно не решен. Отсутствие законодательных ориентиров по вопросу осуществления следственных действий в ночное время породило повод для научной дискуссии. Так, Н. С. Манова обращает внимание на то, что оценка ситуации, как не терпящей отлагательства, должна производиться исходя из конкретных обстоятельств уголовного дела и полная свобода следователя здесь опасна злоупотреблением полномочиями [2, с. 44]. В свою очередь, С. Б. Россинский указывает на то, что закрепление строгого перечня случаев, не терпящих отлагательства, приведет к созданию правовой беспомощности следователя при возникновении обстоятельств, не предусмотренных законодателем [8, с. 17].

Применительно к производству отдельных следственных действий, требующих судебного решения, без получения такового (ч. 5 ст. 165 УПК), Пленум Верховного Суда Российской Федерации (далее – Пленум Верховного Суда) указал примерный перечень исключительных случаев, не терпящих отлагательства. К ним он отнес ситуации, когда необходимо реализовать меры по предотвращению или пресечению преступления, промедление с производством следственного действия позволит подозреваемому скрыться; возникла реальная угроза уничтожения или сокрытия предметов или орудий преступления; имеются достаточные основания полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится какое-либо следственное действие, скрывает при себе предметы или документы, могущие иметь значение для уголовного дела [6].

Обратим внимание на то, что ч. 5 ст. 165 УПК устанавливает более жесткие ограничения в возможности производства следственного действия без судебного решения, чем ч. 3 ст. 164 УПК производство следственного действия в ночное время. Во-первых, в ч. 5 ст. 165 УПК идет речь об «исключительных» случаях, не терпящих отлагательства. Во-вторых, регламентирован строгий перечень следственных действий, которые при наличии указанных случаев могут быть произведены на основании одного лишь постановления следователя (дознавателя). Между тем, согласно ч. 3 ст. 164 УПК все без исключения следственные действия могут быть произведены в ночное время в случаях, не терпящих отлагательства. В-третьих, в ч. 5 ст. 165 УПК предусмотрена достаточно детальная процедура провер-

ки законности следственного действия, произведенного без судебного решения (обратим внимание, что проверяется в целом законность следственного действия, а не только его обоснованность).

Заметим, что и Пленум Верховного Суда сформулировал случаи, не терпящие отлагательства, весьма рамочно. Их наличие в каждом конкретном случае определяется на основании внутреннего убеждения правоприменителя (возникла ли, например, реальная угроза уничтожения или сокрытия предметов и орудий преступления). В этой связи перечень, предложенный Пленумом Верховного Суда, можно продолжить. К примеру, возникла угроза жизни лица, находящегося в помещении; затягивание с производством следственного действия приведет к необходимости причинения существенных повреждении при вскрытии помещения и т. д.

В этой связи даже примерный перечень случаев, не терпящих отлагательства, в УПК давать нецелесообразно.

Вместе с тем, в той формулировке, в которой это общее правило предусмотрено в ч. 3 ст. 164 УПК, оно не учитывает особенностей отдельных следственных действий и в ряде случаев способно отрицательно повлиять на эффективность доказывания и соблюдение сроков судопроизводства. Так, некоторые следственные действия (назначение и производство экспертизы, следственный эксперимент, осмотр предметов, документов) не всегда требуют привлечения участников судопроизводства, за исключением должностных лиц, проводящих следственное действие или представителей органа дознания, оказывающих содействие в его проведении. Вряд ли есть основания в таких случаях запрещать проведение следственного действия в ночное время.

Кроме того, в некоторых случаях производство следственного действия необходимо именно в ночное время. Так, следственный эксперимент, требующий воссоздания обстановки события, происходившего ночью, и проведения опытных действий (например, по проверке возможности наблюдать событие) не может быть произведен в иное время.

Положения ч. 3 ст. 164 УПК сегодня требуют совершенствования и с учетом ст. 189^1 УПК, которыми предусмотрена возможность производства допроса, очной ставки и предъявления для опознания с использованием систем видео-конференц-связи [5, с. 79]. Участники данных следственных действий могут находиться в момент их производства в разных часовых поясах, в связи с чем для некоторых из них время производства следственного действия может оказаться ночным. В то же время, если оно ночное только для должностного лица, производящего следственное действие, разумных оснований признавать полученные сведения недопустимым доказательством нет [7, с. 178−179].

Кроме того, ограничивая возможность производства следственного действия в ночное время, оберегая тем самым право человека на отдых, законодатель не озаботился охраной этого права в выходные для него дни

(отдаем отчет, что предлагать охранять это право в период отпуска было бы риском для соблюдения принципа разумного срока уголовного судопроизводства). Между тем, участие в следственном действии может быть оправданием отсутствия на рабочем месте, но не для предоставления человеку дополнительных дней отдыха. Очевидно, что право на отдых в случае привлечения участника судопроизводства к следственному действию в выходной день страдает.

При этом существенной проблемой является и отсутствие должного контроля за обоснованностью производства следственных действий в ночное время. О количестве таких следственных действий, а, следовательно, и о случаях необоснованности производства их в ночное время в статистических отчетах умалчивается. Между тем, право на отдых – конституционное право (ч. 5 ст. 37 Конституции Российской Федерации, далее – Конституция) и ставить обеспечение его соблюдения в зависимость от готовности (способности) гражданина обжаловать его нарушение – значит снижать эффективность гарантий прав и свобод человека, предусмотренных в Конституции. В этой связи каждый случай производства следственного действия в ночное время должен быть предметом судебной проверки, также как это предусмотрено для производства следственных действий, требующих судебного решения, без такового при наличии исключительных случаев, не терпящих отлагательства (ч. 5 ст. 165 УПК). При этом стоит отметить, что вряд ли является верным решение законодателя установить для судьи обязанность проверять в целом законность следственного действия, произведенного в случаях, не терпящих отлагательства, без судебного решения. В этой связи это положение не следует распространять на судебную проверку соблюдения правила, предусмотренного ч. 3 ст. 164 УПК. Вполне достаточно того, что судья будет проверять обоснованность производства следственного действия в ночное время, т. е. наличие случая, не терпящего отлагательства.

Таким образом, полагаем ч. 3 ст. 164 УПК стоит изложить в следующей редакции: «Производство следственного действия, требующего привлечения участников уголовного судопроизводства в ночное для часового пояса их местонахождения время, за исключением следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, допускается только при наличии исключительных случаев, не терпящих отлагательства или в случае необходимости воссоздания обстановки, имевшей место в ночное время. В этих случаях следователь или дознаватель не позднее 3 суток с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о его производстве. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия (в случае его вынесения) и протокола следственного действия, а также копии материалов уголовного дела, свидетельствующие о наличии случая, не терпящего отлагательства, для про-

верки обоснованности его производства в ночное время. Получив указанное уведомление, судья, в срок не позднее 24 часов с момента его получения проверяет обоснованность проведения следственного действия в ночное время и выносит постановление об обоснованности или необоснованности его производства в ночное время. В случае признания судьей необоснованности производства следственного действия в ночное время доказательства, полученные в ходе указанного следственного действия, признаются недопустимыми в соответствии со ст. 75 настоящего Кодекса».

Следует учитывать, что в ночное время могут быть произведены и следственные действия, указанные в ч. 5 ст. 165 УПК, по правилам в этой норме предусмотренным. Не в каждом случае производства следственного действия в исключительном случае, не терпящем отлагательства, без судебного решения оправдано производство его в ночное время. Не исключены ситуации, при которых исключительный случай, не терпящий отлагательства, не позволяет получить судебное решение, но не является основанием для производства действия в ночное время.

В этой связи ч. 5 ст. 165 УПК следует дополнить предложением следующего содержания: «В случае производства следственного действия в исключительном случае, не терпящем отлагательства, без судебного решения в ночное время, судья также проверяет обоснованность производства указанного следственного действия в ночное время. В случае вынесения судьей постановления о необоснованности производства следственного действия в ночное время, полученные в его ходе сведения признаются недопустимыми доказательствами».

Библиографический список

1. Очередин В. Т. Доказательства в уголовном процессе: сущность, источники, способы собирания / В. Т. Очередин. М. : Юрлитинформ, 2008.

2. Манова Н. С. «Ситуация, не терпящая отлагательства» как оценочная категория в законодательстве и практике уголовного судопроизводства // Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 2. С. 42−48.

3. Победкин А. В. Метод уголовно-процессуального регулирования и его взаимосвязь с функцией публичности уголовного судопроизводства // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 2. С. 80−89.

4. Победкин А. В., Яшин В. Н. Следственные действия : монография / А. В. Победкин, В. Н. Яшин. М. : Юрлитинформ, 2016.

5. Победкин А. В. Производство следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи на досудебном производстве: рамочность процессуальных гарантий // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 1. С. 77−84.

6. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав

граждан (статья 165 УПК РФ) :постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

7. Россинский С. Б. Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств : монография / С. Б. Россинский. М. : Норма, 2021.

8. Россинский С. Б. Нужен ли предварительный судебный контроль за производством следственных действий в жилище? // Российский судья. 2009. № 8. С. 15−22.

© Давыдовская М. В., 2022

УДК 343.615(470)

Ф. Ф. СИБАГАТУЛЛИН, *адъюнкт адъюнктуры Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)*

МЕХАНИЗМ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ЗАПРЕТОВ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ СТ. 116.1 УК РФ)

Аннотация. В данной статье автором рассматриваются вопросы уголовно-правовой защиты права на свободу и личную неприкосновенность, закрепленном в таких нормативных актах как Международный билль о правах человека. Большинство государств гарантируют соблюдение права человека свободу и личную неприкосновенность, что выражается не только в закреплении данного права в национальном конституционном законодательстве но и в установлении уголовно-правовых запретов.

Ключевые слова: личная неприкосновенность, криминализация, права человека.

Annotation. In this article, the author examines the issues of criminal law protection of the right to freedom and personal inviolability, enshrined in such normative acts as the International Bill of Human Rights. Most States guarantee the observance of the human right to freedom and personal inviolability, which is expressed not only in the consolidation of this right in national constitutional legislation, but also in the establishment of criminal law prohibitions..

Keywords: personal integrity, criminalization, human rights.

10 декабря 1948 года является значимой датой в истории человечества, именно в этот была принята Всеобщая декларации прав человека. Сам

факт принятия декларации является значительным шагом в вопросе признания прав и свобод человека. По сути своей данный акт подвел итоги многолетней борьбы, направленной на признание прав и свобод человека, в том числе тех прав, которые дарованы ему от рождения. В то же время момент принятия декларации является исходной точкой с которого начался международный законотворческий процесс, сущность которого так же отражается в расширении перечня прав и свобод человека.

Статья 3 Всеобщей декларации прав человека гласит, что каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность [1].

Учитывая конституционное законодательство должно отражать тенденции, указанные в декларации в статьях 21 и 22 Конституции Российской Федерации указано, что каждый гражданин имеет право на свободу и личную неприкосновенность, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию [2]. Следует отметить, что наряду с защитой права на свободу и личную неприкосновенность в данных статьях Конституции указывается так же недопустимость применения насилия в отношения каждого гражданина.

Проблемы обеспечения личной неприкосновенности и здоровья граждан Российской Федерации в условиях нынешней политической и социально-экономической ситуации требуют последовательного и принципиального решения, в противном случае это создаст прямую угрозы национальной безопасности. В то же время противодействие посягательствам на свободу, личную неприкосновенность и здоровье граждан на данный момент является общенациональной, общегосударственной, стратегической задачей. Свобода, личная неприкосновенность и здоровье каждого человека, его значение для общества являются определяющими вопросами, для разрешения которых требуется применение всех доступных правовых рычагов и средств, примером этого является выработка механизма применения уголовно-правовых запретов.

Обращаясь к особенностям функционирования механизма уголовно-правовых запретов, представляется важным указать, что не всегда общественно опасное поведение следует рассматривать как преступное. Выработка единого понятия, а также содержания формы уголовно-правового запрета тесно связано с выявлением общественно опасных форм поведения. Уголовно-наказуемым являются лишь такое поведение а также акты поведения, которые создают угрозы нарушения запретов, установленных в обществе как объективная и социально обусловленная норма поведения. В момент, когда социально обусловленная норма получает формальное определение в виде уголовно-правого запрета происходит процесс и определения сущности уголовно-правовой нормы. Данная норма, в свою очередь, является выражением государственно-властного, императивного ве-

ления, определяющим, какое деяние или же несколько деяний являются противозаконными и составляют диспозицию уголовно-правовой нормы. Вышеуказанное дает возможность сформулировать определение понятию криминализации как процессу законодательного закрепления запрета в соответствующей запрещающей уголовно-правовой норме (с этого момента запрет становится уголовно-правовым) и определения актов поведения лица, способных нарушить уголовно-правовой запрет, в качестве преступных и наказуемых [3].

В ходе трактования понятия криминализации может сложиться неверная точка зрения о том, что криминализация является процессом создания новых составов преступлений. Процесс формального определения новых составов преступлений, их выражение в целостную и понятную структуру относится к процедурам кодификации и законотворчества. В уголовно-правовой науке высказывались различные точки зрения о соотношении криминализации и пенализации как процессе определения характера наказуемости деяний, а также их фактической наказуемости. В частности, Н. А. Лопашенко считает криминализацию первичной по отношению к пенализации. По ее мнению, криминализация состоит в констатации уголовной наказуемости акта поведения лица, пенализация же состоит в разработке конкретных мер уголовно-правового воздействия [4]. При этом вышеуказанные процессы неразрывно связаны, а именно пенализация рассматривается как значительная часть криминализации.

Вышеуказанная точка зрения основана на том, что на первоначальном этапе криминализации происходит процесс оценки общественной опасности противоправного поведения. Данный процесс отражает так же уголовно-правовую политику государства в целом. Другими словами, требования не совершать противоправные действия является уголовно-правовым запретом лишь в том, случае, когда он подкреплена реакцией государства, в виде государственно-властного волеизъявление и указанием на неблагоприятные последствия в виде наказания которое понесет лицо допустившее противоправное поведение.

Рассмотрим механизма применения уголовно-правовых запретов применительно к конкретной уголовно-правовой норме, затрагивающей права граждан на свободу и личную неприкосновенность. Законодательное регулирование права на свободу и личную неприкосновенность происходит путем установления уголовно-правовых запретов на совершение в отношении граждан противоправных деяний, а также наличие ответственности за их совершение в Уголовном кодексе Российской Федерации. Так, Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ в состав Уголовного кодекса Российской Федерации была включена норма ст. 116.1, предусматривающая ответственность за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ в состав Уголовного кодекса Российской Федерации была включена норма ст. 116.1, предусматривающая ответственность за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию. Согласно данной норме следует привлекать лицо к уголовной ответственности за совершение побоев, не повлекших причинения легкого вреда здоровью, не содержащих в себе признаки преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, в случае, если это лицо ранее подверглось административному наказанию за аналогичное деяние.

В настоящее время причинение побоев становится все более распространенным деянием в повседневной жизни общества, о чем свидетельствуют данные судебной статистики. Так, в 2019 году за совершение деяния, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ, было осуждено 1386 человек, в 2020 году – 1629, в 2021 – 1809 соответственно, что свидетельствует о росте количества совершенных преступлений за указанный период. Данная тенденция обусловлена неоднократным изменением содержания диспозиции статьи 116 УК РФ, а также введением статьи 116.1 УК РФ и статьи 6.1.1 в КоАП РФ, предусматривающей также ответственность за причинение побоев в случае отсутствия в деянии признаков уголовно-наказуемых деяний. Тем самым государство, защищая интересы граждан и общества, реагирует на возникающую реальную угрозу причинения вреда общественным отношениям, обеспечивающим здоровье человека.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 17.10.20222).

3. Идрисов Н. Т. Механизм уголовно-правового запрета // Юридическая наука. 2021. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-ugolovno-pravovogo-zapreta (дата обращения: 18.10.2022).

4. Пащенко Е. А. Уголовная политика в отношении преступлений против половой неприкосновенности: правотворчество и правоприменение / Е. А. Пащенко // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 2. С. 45.

© Сибагатуллин Ф. Ф., 2022

УДК 343.13

А. М. ЧЕРКАСОВА, *адъюнкт адъюнктуры Нижегородской академии МВД России (г. Нижний Новгород)*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Автором проанализированы исторические аспекты развития и становления института уголовно-процессуальных сроков в судопроизводстве России и закрепления принципа, регламентирующего разумный срок судопроизводства.

Ключевые слова: разумный срок, быстрота судопроизводства, источники уголовного процесса, реформирование.

Annotation. The author analyzes the historical aspects of the development and formation of the institution of criminal procedural terms in the legal proceedings of Russia and the consolidation of the principle governing a reasonable term of legal proceedings.

Keywords: reasonable time, the speed of the proceedings, sources of criminal proceedings, reforming.

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина – это и есть цель, к которой стремится государство (покрайнеймере с юридической точки зрения). Опираясь на такой подход, законодателем в 2010 году была введена статья 6^1 УПК РФ, регламентирующая разумный срок уголовного судопроизводства. Но что значит «разумный»? Как его определять? И почему такое требование было закреплено не так давно?

Изучая становление и развитие уголовного процесса, можно с точностью сказать, что требование разумности относительно сроков появилось достаточно давно (по некоторым данным с 1973 года [4]), а лишь недавно его решили закрепить формально, усилив «влияние» такового принципа.

Анализируя первый дошедший до нас источник уголовного судопроизводства «Русскую правду», стоит отметить, что в нём практически не упоминалось о процессуальных сроков (ни прямо, ни косвенно). Впервые сроки упоминаются в «Пространной Правде»: «свод» начинается…если вещь найдена до истечения 3 дней после «заклича» [8], но в ней не упоминается ни оперативности, ни о быстроте расследования дела.

Следующим видным источником был Судебник 1497 года, в котором уже предусматривались процессуальные гарантии, которые обеспечат оперативность рассмотрения дела. На лицо, затягивающее судопроизводство, возлагалась обязанность возместить убытки в связи с его незаконными

действиями; дело могло быть отложено по инициативе одной из сторон, при том, что будет внесена соответствующая плата [7, с. 38−39]. Стоит заметить, что конкретных сроков рассмотрения уголовных дел не предусматривалось, в каждом конкретном случае они определялись судом, что по-прежнему означало волокиту, затягивание процесса.

Соборным уложением 1649 года вводилась норма, регламентирующая недопущение волокиты рассмотрения дел судьёй [3, с.60]. Иначе стала применяться ответственность в отношении ответчиков за их неявку в суд (если до этого с них взымалась плата, то сейчас он нёс ответственность лишь в случае трехкратной неявки в суд) [6, с. 87].

Следующий знаковый момент преобразования уголовно-процессуальных сроков считается правление Петра I, при нём впервые были закреплены предельные сроки судопроизводства, а в случае их нарушения – ответственность в виде взимания денежных средств [5, с. 112]. Кроме того, была установлена ответственность свидетелей за уклонения от явки в суд.

Вплоть до правления Екатерины II не были урегулированы сроки, обеспечивающую защиту прав иных участников судопроизводства (кроме государства). Она же закрепила срок содержания под стражей, а также учредила специальную экспедицию при Сенате, в задачи которой входил контроль за соблюдением сроков предварительного заключения и применением пыток [1, с. 317, 351]. Впервые она обратила внимание не на быстроту осуществления судопроизводства, а о применении разумности сроков, достаточных для доказывания истинности по делу [2, с. 9].

Советский период характеризуется установлением чётких границ временных отношений, установлением сроков для большинства процессуальных действий, появлением новой стадии – возбуждения уголовного дела. Однако, далеко не все процессуальные процедуры были урегулированы уголовно-процессуальным законом. По сей день остаются дискуссионными многие вопросы, об этом также свидетельствуют множественные жалобы, поданные как в Конституционный суд России, так и в ЕСПЧ (что стало одной из главных причин введения в УПК России принципа разумного срока уголовного судопроизводства).

В настоящее время институт уголовно-процессуальных сроков продолжает развиваться. Так, например, на рассмотрении в Государственной Думе РФ находится законопроект № 172920-8, предлагающий поправки, направленные на уточнение порядка и условий подачи нового (повторного) заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок [3].

Резюмируя перечисленное выше, хотелось бы отметить, что институт уголовно-процессуальных сроков имеет многовековое историческое прошлое, однако уголовно-процессуальный закон достаточно недавно пополнился новым принципом, регламентирующим разумность применения

и соблюдения сроков при осуществлении судопроизводства. В настоящее время далеко не все положения УПК России соответствуют вышеупомянутому принципу, что не даёт возможности его надлежащей реализации и приводит к нарушениям закона, нарушениям прав и свобод человека. В связи с этим необходимо внести соответствующие коррективы в законодательную и правоприменительную области.

Библиографический список

1. Амплеева Т. Ю. История уголовного судопроизводства России (XI−XIX вв.) : дис.... д-ра юрид. наук. М., 2009.

2. Давыдов Н. В., Полянский Н. Н. Судебная реформа: в 2 т. М., 1915. Т. 2.

3. Законопроект № 172920-8 «О внесении изменения в статью 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/172920-8?ysclid=l9iazpy0t3288519308#bh_note (дата обращения: 17.10.2022).

4. Ларин А. М. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства. М., 1985.

5. Реформы Петра I. Сборник документов / сост. В. И. Лебедев. М., 1937.

6. Русская Правда // Российское законодательство X−XX вв. В 9 т. М., 1984 Т. 1.

7. Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. М., 2002.

8. Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995. С. 635.

© Черкасова А. М., 2022

УДК 342.72/.73

Р. Н. К. БАРБУР, *слушатель 914 группы Ростовского юридического института МВД России (г. Ростов-на-Дону).*
НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:
А. В. ТОПИЛИНА, *профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского юридического института МВД России, кандидат философских наук, доцент (г. Ростов-на-Дону)*

КОНСТИТУЦИОННЫЕ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СЕНТ-ВИНСЕНТЕ И ГРЕНАДИНАХ

Аннотация. Статья посвящена вопросам правового обеспечения прав и свобод человека и гражданина в государстве Сент-Винсент и Гренадины. Описывается, какие международные договоры были ратифицированы в государстве, а также существующие противоречия в связи с реализацией прав человека в государстве, где основную массу населения составляют христиане. В частности, автором поднимаются вопросы реализации прав человека в период борьбы с новой коронавирусной инфекцией, вопросы гендерного и социального равенства

Ключевые слова: права человека, свободы, христианство, коронавирус, национальная безопасность, Сент-Винсент и Гренадины.

Annotation. The article is devoted to the issues of legal protection of human and civil rights and freedoms in the State of Saint Vincent and the Grenadines. It describes which international treaties have been ratified in the state, as well as the existing contradictions in connection with the implementation of human rights in a state where the majority of the population are Christians. In particular, the author raises issues of the implementation of human rights during the fight against the new coronavirus infection, issues of gender and social equality.

Keywords: human rights, freedoms, Christianity, coronavirus, national security, Saint Vincent and the Grenadines.

Правовые основы механизма обеспечения прав и свобод - это совокупность нормативных, интерпретационных и правоприменительных правовых актов, регулирующих деятельность государства по охране и защите прав и свобод. Нормативные правовые акты. Ключевую роль в системе

нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность по обеспечению прав и свобод, выполняет Конституция. В ней содержатся основы правоохранительной деятельности государства применительно к разнообразным объектам.

Рассуждая о правовых основах правоохранительной деятельности государства, нельзя оставить без внимания вопрос о месте и роли международных договоров, которые, в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, являются составной частью российской правовой системы. Если принять во внимание то, что изучаемая деятельность имеет не только внутреннее, но и внешнее содержание (находясь в зоне внимания институтов международного контроля), то определенный акцент на документах международного значения видится обоснованным договоры в сфере обеспечения прав и свобод человека (Всеобщая декларация прав человекаМеждународный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Соглашение о сотрудничестве в области охраны труда и др.)

Особое место в системе гарантий прав и свобод граждан занимают юридические гарантии, посредством которых обеспечиваются различные стадии процесса осуществления, охраны и защиты прав и свобод граждан. В обществе действует развернутая система гарантий субъективных прав граждан. Однако, в конечном счете, эта система обеспечения субъективных прав реализуется лишь через юридические гарантии, нормы правоустанавливающего и правовосстанавливающего характера, которые непосредственно обеспечивают реальный правовой статус личности. В правовой науке под гарантиями понимается система социально-экономических, политических, нравственных, юридических, организационных предпосылок, условий, средств и способов, создающих равные возможности личности для осуществления своих прав, свобод и интересов. Юридические гарантии прав и свобод граждан – это совокупность специальных правовых средств и способов, при помощи которых реализуются, охраняются и защищаются права и свободы, пресекаются их нарушения, восстанавливаются нарушенные права.

Мир после Второй мировой войны стал свидетелем широкого развития прав и свобод человека. Мы больше не интерпретируем права и свободы как индивидуальный аспект повседневной жизни, а как коллективный и важный аспект. Задача каждого современного правительства состоит в том, чтобы обеспечить всем гражданам, иностранцам и лицам без гражданства полную реализацию их прав и свобод человека. Сейчас общества создаются на основе уважения и терпимости к другим. Чужой интерес следует считать таким же важным, как и свой.

Как четко указано в преамбуле Декларации прав человека ООН от 10 декабря 1948 года, пренебрежение правами человека привело к варварским актам, возмутившим совесть человечества. Без полного соблюдения и ува-

жения прав и свобод каждого, мир никогда не достигнет полной глобализации и сотрудничества. Страны приняли различные законы, направленные на обеспечение прав и свобод человека. Сент-Винсент и Гренадины строго соблюдает эти права и свободы. Конституция Сент-Винсента и Гренадин предусматривает обеспечение и соблюдение этих прав и свобод.

Правоотношения по обеспечению прав и свобод человека и гражданина − тема, имеющая большую актуальность, учитывая уровень развития современных обществ. Недавние события изменили наш взгляд на индивидуальные права и свободы людей. Коронавирус является одним из таких. Правительства по всему миру боролись за баланс между обеспечением национальной безопасности в области здравоохранения для своих граждан и попыткой не ущемлять их права и свободы. Многие страны приняли различные мандаты и протоколы по COVID-19. В Сент-Винсенте и Гренадинах правительство потребовало от государственных служащих сделать прививку от вируса или заставило их уйти в отставку. Ряд государственных служащих протестовал и подчеркивал, что это их право выбирать, что делать со своим телом.

В современных условиях велика социальная и культурная дифференциация. Широкое распространение различных религий в нашем мире влияет на необходимость постоянной защиты прав и свобод. В Сент-Винсенте и Гренадинах, стране, в которой большинство составляют христиане, задача правительства состоит в том, чтобы обеспечить полное осуществление права на религиозную деятельность. В соответствии со статьей 10 Конституции Сент-Винсента и Гренадин, кроме как с его собственного согласия, лицу не должны препятствовать в осуществлении его свободы совести, включая свободу мысли и религии, свободу менять свою религию или убеждения и свобода, в одиночку или совместно с другими, как публично, так и в частном порядке, исповедовать и распространять свою религию или убеждения в богослужении, учении, практике и соблюдении.

Сент-Винсент и Гренадины уже давно сталкиваются с проблемами гендерного неравенства. Женщины ранеерассматривались только как домохозяйки, чья роль заключалась в том, чтобы заботиться о доме, в то время как мужчины уходили искать работу. Для определенных видных должностей в обществе были установлены ограничения. Женщинам не разрешалось занимать руководящие должности ни в одном учреждении. Сыновьям с самого раннего возраста внушали, что женщина никогда не должна быть лидером мужчины. Это вызвало много волнений в различных общинах страны. С началом нового века женщины начали выступать за реализацию своих прав и свобод. Женщины начали не одобрять нормы и традиции, установленные предыдущими поколениями, и они начали видеть необходимость своего вклада в развитие страны. Одним из поворотных моментов в преодолении барьеров гендерного равенства стало то, что

внимание нации было обращено на тот факт, что именно женщина написала национальный гимн Сент-Винсента и Гренадин. Постепенно общество начало одобрять необходимость участия женщин в социальных институтах. Первого августа 2019 года, в день, отмечаемый в Сент-Винсенте и Гренадинах как День освобождения от рабства, была назначена первая женщина-генерал-губернатор. Это был исторический момент, который жители Сент-Винсента и Гренадин и представить себе не могли. Несколько человек выразили свое недовольство, но были быстро утихомирены широкой общественной поддержкой назначения ее превосходительства СьюзанДуган. Это назначение позже повлияло еще на нескольких человек. В ноябре 2020 года Рошель Форд была назначена первой женщиной-преседателем парламента Сент-Винсента и Гренадин, а в августе 2022 года КизалПитерс была назначена первой женщиной-министром иностранных дел. Все это достижения, достигнутые в ходе борьбы за обеспечение полного соблюдения прав и свобод женщин.

Сент-Винсент и Гренадины - страна с колониальной историей, социальные институты которой были образцовыми для ее колонизаторов. Еще одна проблема, на которую можно обратить внимание, - это запрет в конце двадцатого века на прием сельских детей в городские средние школы. Чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо изучить структуру системы образования Сент-Винсента и Гренадин. Учащиеся после окончания шестого класса будут сдавать государственный экзамен для поступления в среднюю школу. Все известные средние школы были расположены в городских районах, и только учащимся с лучшими результатами разрешалось поступать в них. Однако учащимся из сельской местности, получившим высокие оценки на государственном экзамене, было отказано. Причиной этого было стигматизированное отношение к детям из сельских общин. Хотя право быть принятым в эти школы не основывалось на расовой принадлежности, оно зависело исключительно от социального положения семьи учащихся. Нынешний премьер-министр Сент-Винсента и Гренадин Ральф Гонсалвес однажды сказал, что в свое время, когда он учился в одной из таких школ, он испытывал отвращение и удивление, наблюдая вопиющее пренебрежение к сельским учащимся. Нынешнее правительство под руководством его лидера обеспечило, чтобы эта практика не продолжалась, и сельским учащимся было разрешено получать те же права и свободы, что и городским студентам.

Сент-Винсент и Гренадины ратифицировали ряд международных законов, которые еще больше закрепили положения о правах и свободах человека и гражданина в сфере уголовного и гражданского права. Малые государства, такие как Сент-Винсент и Гренадины, когда они подписывают международные договоры или ратифицируют международные законы в рамках своих правовых систем, должны помнить, что эти договоры и законы не могут противоречить основным правам и свободам, изложенным в

их конституциях. Все международные действия должны основываться на защите интересов народа Сент-Винсента и Гренадин. Некоторые из договоров, ратифицированных Сент-Винсентом и Гренадинами, включают Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию о правах ребенка, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Международную конвенцию о ликвидации все формы расовой дискриминации.

Главный вопрос в том, кто определяет, где проходят границы прав и свобод? Вышеупомянутая ситуация свидетельствует о наличии пробела в институте обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Возникновение прав и свобод человека и гражданина имеет с ним и конфликтный аспект. Несмотря на предоставление этих прав и свобод, перед многими государствами до сих пор стоит вопрос установления их границ. Однако с более глубокими и значительными исследованиями по этой теме появятся возможности снизить конфликтные вопросы среди людей.

Библиографический список

1. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов государственной власти : учебник / В. В. Барбин. М., 2020.

2. Конституция Сент-Винсента и Гренадин. Режим доступа:https://www.lexadin.nl/wlg/legis/nofr/oeur/lxwestv.htm (дата обращения: 25.10.2022).

3. Всеобщая декларация прав человека. Режим доступа:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 25.10.2022).

© Барбур Р. Н. К., 2022

УДК 342.72/.73

Т. Ю. Х. БУКАРДО, *слушатель 914 группы Ростовского юридического института МВД России (г. Ростов-на-Дону).*
НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:
А. В. ТОПИЛИНА, *профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского юридического института МВД России, кандидат философских наук, доцент (г. Ростов-на-Дону)*

ПРОБЛЕМЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В настоящей статье мы познакомимся с некоторыми проблемами, связанными со Всеобщей декларацией прав человека, познакомившись с критикой на международной арене в отношении нарушения прав человека различными нациями, нарушая права одних народов, чтобы другие народы могли жить лучше, эта статья представляет собой небольшую критику правовой системы в международной сфере, из того, как права человека используются сегодня, мы сможем узнать, существует ли равенство и уважение прав человека.

Ключевые слова: права человека, Организация Объединенных наций, мир, эксплуатация, правительство, бедность, неравенство, нарушение.

Annotation. In this article we will get acquainted with some problems related to the Universal Declaration of Human Rights, having become acquainted with criticism in the international arena regarding human rights violations by various nations, violating the rights of some peoples so that other peoples can live better, this article is a small criticism of the legal system in the international sphere, from how human rights are being used today, we will be able to find out if there is equality and respect for human rights.

Keywords: human rights, United Nations, peace, exploitation, government, poverty, inequality, violation.

Разработанная в 1948 году, в разгар холодной войны, Всеобщая декларация прав человека имеет некоторые недостатки, упущения, которые затрудняют защиту основных прав человека. Но что такое права человека? Права человека − это права, присущие всем людям, без каких-либо различий по признаку расы, пола, национальности, этнического происхождения, языка, религии или любого другого обстоятельства. Права человека включают право на жизнь и свободу; свободу от рабства и пыток; свободу мне-

ний и их свободное выражение; на образование и работу, среди многих других. Эти права принадлежат всем людям без какой-либо дискриминации.

Но есть много проблем, с которыми мы сталкиваемся во Всеобщей декларации прав человека, Начнем с того, что в Декларации нет ни определения понятия «право», ни определения понятия «свобода», так что права, свободы и запреты чередуются без разбора, повторяя очевидные вещи и опуская основные утверждения. Что влечет за собой на международной арене то, что страны, которые контролируют или называют себя правозащитниками, заявляют, что в определенных государствах имеют место нарушения свободы и прав человека.

Отсутствует также иерархизация прав, что позволяет при защите одних прав нарушать другие, иногда более важные. Например, право на интеллектуальную собственность» является более важным и часто выходит за рамки права на здоровье.

Наконец, полномочия, предоставленные Декларацией ООН для обеспечения эффективного соблюдения прав человека, совершенно недостаточны, и ответственность за принятие мер по «постепенному» достижению прав, несоблюдение которых должно повлечь за собой немедленные международные действия, возлагается на национальные правительства.

Одна из центральных проблем Декларации заключается в том, что она предусматривает универсальные права, которые, тем не менее, должны гарантироваться национальными правительствами, которые отдают предпочтение своим гражданам и функционируют как системы изоляции, маргинализируя часть своего населения, что уже влечет за собой нарушение прав.

Пока не существует демократического международного органа, способного противостоять произволу великих держав, Всеобщая декларация прав человека будет не более чем красивой декларацией или, в лучшем случае, идеалом. Универсальность прав человека обязательно подразумевает существование международного правительства, способного их гарантировать; все остальное - слова и добрые пожелания.

Мир сильно изменился с 1948 года. Теперь у нас есть знания и средства производства, достаточные для обеспечения выживания каждого, и при этом мы отдаем предпочтение праву собственности. Мы считаем справедливым, что богатые страны несут чрезмерные расходы, заставляя бедные страны выполнять обязательства и выплачивать долги, которые ставят под угрозу основные права их жителей. Нам кажется благородным, что несколько человек зарабатывают в миллионы раз больше, чем им нужно, в то время как большинство людей отчаиваются в нищете.

Существует комитет экспертов, который следит за соблюдением договоров ООН по правам человека. Большинство ключевых договоров по правам человека подчиняются надзорному органу, который отвечает за анализ соблюдения этих договоров странами, ратифицировавшими их. Те

лица, которые считают, что их права были нарушены, могут подавать жалобы непосредственно в Комитеты, которым поручено следить за соблюдением договоров по правам человека. Но эти представители обычно отвечают политическим интересам определенных секторов или стран, которые обладают военной и экономической мощью на глобальном уровне, что в настоящее время нельзя рассматривать как нечто надежное при получении их результатов и рекомендаций.

Но следует отметить, что любая из великих религий хотела бы, чтобы ее догматы получили такое же широкое, почти всеобщее признание и почитание, как и эта политико-моральная идея. Достаточно напомнить, что Всеобщая декларация прав человека ООН 1948 года была принята практически всеми государствами. Точно так же, как известно, что права человека лежат в основе наших политико-правовых систем.

Они придают им смысл и легитимацию. Политическая система считается законной, если она их уважает, и нелегитимной и даже тираническ ой, если она их нарушает. То же самое можно сказать и о правах человека. Считается справедливым, если вы признаете их и опекаете, и несправедливым, если вы этого не делаете. Кроме того, они стали средством, используемым для выражения любых требований справедливости и практически любых политических требований, что подтверждает огромный авторитет и практически безоговорочное признание, которым они пользуются.

Говоря о правах человека, мы можем знать, насколько хорошо и стабильно теоретически может жить человечество, но в глазах некоторых это хорошо, но за это должны заплатить другие нации и что, если возможно, их следует уничтожить, но эти идеи действительно существуют, но они всегда скрыты за ложные добрые дела ведущих и богатых стран мира, которые всегда желают для себя все большего и большего богатства. Но где здесь уважение прав человека?

Почему одни народы должны ходить босиком, чтобы другие народы могли иметь и ездить на роскошных автомобилях? Почему одни люди должны прожить 35 лет, а другие - 70? Почему одни должны быть ужасно бедными, а другие - чрезмерно богатыми? Сегодня в нашем современном мире есть дети, у которых нет куска хлеба, но в других частях нашей планеты миллионы долларов вкладываются в оружие, и здесь мы видим, как этим людям отказывают в праве на жизнь и человеческое достоинство.

В мире существуют правительства, которые называют себя защитниками прав человека и проводят многомиллионные биологические исследования с целью истребления определенных рас и народов, в то время как десятки миллионов людей ежегодно умирают от голода или излечимых болезней во всем мире. Эксплуатация бедных стран богатыми странами должна была прекратиться, но она все еще существует. Где право на жизнь и человеческое достоинство?

Хотя во многих бедных странах есть и эксплуататоры, и эксплуатируемые. Эти богатые страны, которые всегда отвечают интересам наций, стремящихся контролировать мир, должны действительно способствовать достижению экономической стабильности и мира.

Из-за всей этой проблемы мир может сильно содрогнуться. И если мы не решим нынешнюю несправедливость и неравенство мирным и мудрым путем, будущее будет апокалиптическим.

Лязг оружия, угрожающие высказывания, властолюбие на международной арене должны прекратиться. Должны быть рассеяны иллюзии, что мировые проблемы можно решить с помощью ядерного оружия. Бомбы могут убивать голодных, больных, невежественных людей, но они не могут убить голод, болезни и даже невежество. Оружие также не может подавить справедливое восстание народов.

И в этой мировой войне с применением оружия массового уничтожения погибнут также богатые и амбициозные, которые больше всего должны потерять в этом мире.

К сожалению, некоторые страны мира обладают богатыми природными ресурсами, а другие страны не обладают ничем. В таком случае возникает вопрос о судьбе этих стран. Будут ли они вечно бедными и голодными? Вопрос в том, для чего существует Организация Объединенных Наций, должна ли она способствовать развитию бедных стран и распространению цивилизации и реальной реализации прав человека, или Всеобщая декларация прав человека должна остаться прекрасным проектом, написанным возвышенными словами.

Библиографический список

1. Основы международных норм в области прав человека. Интернет-источник. Режим доступа: https://www.un.org/es/about-us/udhr/foundation-of-international-human-rights-law (дата обращения: 29.10.2022).

2. Критика Декларации прав человека. Интернет-источник. Режим доступа: https://rebelion.org/critica-a-la-declaracion-de-los-derechos-humanos/ (дата обращения: 28.10.2022).

3. Всеобщая декларация прав человека. Интернет-источник. Режим доступа: https://www.ohchr.org/sites/default/files/UDHR/Documents/UDHR_Translations/spn. (дата обращения: 28.10.2022).

4. Discurso de Fidel Castro frente a la ONU en 1979Интернет-источник. Режим доступа: https://desinformemonos.org/discurso-fidel-castro-frente-la-onu-1979/ (дата обращения: 28.10.2022).

© Букардо Т. Ю. Х., 2022

УДК 34.01

Л. А. ДЬЯКОВА, *курсант 2-го курса Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (г. Рязань).*
НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:
Л. В. ХАНАХМЕДОВА, *доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (г. Рязань)*

ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ: СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Аннотация. В статье рассматривается понятие правовых отношений, при этом приводятся мнения различных ученых. Анализируются признаки правовых отношений и их значимость в раскрытии сущности правоотношений. Исследуются различные классификации правовых отношений.

Ключевые слова: правоотношение, юридический факт, субъективное право, юридическая обязанность, норма права.

Annotation. The article considers the concept of legal relations, at the same time the opinions of various scientists are given. The signs of legal relations and their significance in revealing the essence of legal relations are analyzed. Various classifications of legal relations are investigated.

Keywords: legal relationship, legal fact, subjective law, legal obligation, rule of law.

Впервые термин «правоотношение» был употреблен немецким правоведом и историком, юристом, представителем исторической школы права Фридрих Карлом фон Савиньи в своей работе «Система современного римского права». Под этим термином ученый понимал отношения между лицами, которые закреплены в нормах права, считая, что «каждое отдельное правоотношение представляется … отношением между лицом и лицом, которое устанавливается правовой нормой» [3].

В настоящее время в теории права имеются несколько концепций относительно рассматриваемой дефиниции.

Так, Л. А. Морозова определяет правоотношения как «юридическую связь между его субъектами, основным содержанием которой являются субъективные права и юридические обязанности, и которая возникает на основе норм права в случае наступления предусмотренных нормой юридических фактов» [2].

В свою очередь В. В. Лазарев и С. В. Липень отмечают, что «правоотношение – это возникающая на основе правовых норм и вследствие наступления определенных юридических фактов связь субъектов права, обладающих взаимными субъективными правами и обязанностями» [4, с. 375].

Наряду с этим, по мнению Н. И. Матузова и А. В. Малько термин «правоотношения» можно в самом общем смысле истолковать как «общественные отношения, урегулированные правом и находящиеся под охраной государства» [1].

Резюмируя вышеизложенное, заметим, что для определения правовых отношений в широком смысле возможно согласиться с мнением Н. И. Матузова и А. В. Малько, а для толкования в широком смысле следует учитывать позицию Л. А. Морозовой, В. В. Лазарева и С. В. Липеня, которые дают более точную трактовку понятия правовые отношения, исходя из их признаков.

В то же время для наиболее точного определения рассматриваемого явления необходимо уточнить его особенности (признаки).

Проанализировав учебную и научную литературу, выделим основные признаки правовых отношений.

Во-первых, правоотношения возникают, изменяются или прекращаются на основе норм права и юридических фактов (правовые нормы способствуют возникновению правоотношений и претворяются в жизнь через них) Исходя из этого можно сделать вывод о том, что без правовой нормы не могут существовать правовые отношения. Нет нормы – нет правоотношения.

Во-вторых, субъекты взаимосвязаны субъективными правами и обязанностями. В отношениях должны присутствовать управомоченное лицо и обязанное лицо, которые являются носителями субъективного права и юридической обязанности. Интересы одной стороны осуществляются непосредственно через противоположную сторону.

В-третьих, должен наличествовать сознательный, волевой характер. Через норму права выражается государственная воля, также реализация осуществляется только посредством волеизъявления субъектов правоотношений.

В-четвертых, правовые отношения возникают по поводу определяемого блага либо ценности.

В-пятых, правоотношения в обязательном порядке охраняются, обеспечиваются и гарантируются государством. В отличие от других отношений, правовые имеют защиту государством, которое отличает правоотношения от других видов общественных отношений и придает этим отношениям юридический характер.

В-шестых, в правоотношениях обязательно наличие как минимум двух субъектов, обладающих определенными юридическими качествами.

Связь субъектов правоотношений осуществляется между двумя или более участниками, отличающимися правоспособностью и дееспособностью.

И это лишь самые основные и значимые признаки правовых отношений, которые выделяются учеными. Любое правоотношение в обязательном порядке содержит все эти отличительные черты, которые и отличают эти отношения от других.

В современной науке авторы разделяют правоотношения по определенным критериям на соответствующие группы.

К примеру, Л. А. Морозова классифицирует правовые отношения в зависимости от выполняемых ими функций −на охранительные и регулятивные.

Первые, в свою очередь, возникают вследствие неправомерного поведения участником правоотношений и отзываются реакцией государства на данную ситуацию. Вторые же, являются итогом правомерного поведения участников правоотношений, что составляет большую часть правовых отношений.

По отраслям права Л. А. Морозова выделяет конституционные, административные, трудовые, семейные, аграрные и другие правоотношения.

По специфике правового регулирования ученый разделяет материальные, возникающие на основе материальных норм, и процессуальные, создаваемые на процессуальных нормах, которые не могут существовать без первых.

В то же время Н. И. Матузов и А. В. Малько дополняют выше представленные классификации еще несколькими.

Так, по степени конкретизации и субъективному составу правовые отношения делятся на абсолютные, относительные и общерегулятивные.

Абсолютные правоотношения характеризуются определенностью лишь одной стороны в отличие от относительных, в которых строго определены обе стороны. К относительным правовым отношениям можно отнести отношения продавец – покупатель, учитель – ученик. Примером абсолютного правоотношения является право собственности художника на картины, которые он пишет.

Общерегулярными правоотношениями авторы называют те отношения, которые отражают юридические связи более высокого уровня между государством и его гражданами.

По характеру обязанностей ученые выделяют активные и пассивные правовые отношения [5, с. 317].

Активность состоит в совершении определенных действий, составляющих правоотношения, а пассивные же наоборот, характеризуют воздержание от определенного поведения.Также правоотношения можно различать на кратковременные и долговременные, в зависимости от времени действия правовых отношений. Простые и сложные, исходя из количества субъектов, участвующих в правоотношении.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод о том, что правовые отношения – это общественные отношения, возникающие на основе норм права, и порождающие совокупность взаимных прав и обязанностей субъектов, выражающаяся юридической связью между ними. Кроме того, правоотношения характеризуются рядом признаков и подразделяются на виды, определяющие их сущность и предназначение.

Библиографический список

1. Матузов Н. И., Малько А. В., теория государства и права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2005.

2. Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2017.

3. Савиньи Ф. К. фон. Система современного римского права : книга В 8 т. Т. I / пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М. : Статут, 2011.

4. Теория государства и права : учебник для бакалавров / В. В. Лазарев, С. В. Липень. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2012.

5. Теория государства и права : учебник / М. Б. Смоленский. М. : ИНФРА-М, 2022.

© Дьякова Л. А, 2022
© Ханахмедова Л. В., 2022

УДК 34.01

Н. Э. ЕРЁМКИН, *курсант 2-го курса Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (г. Рязань)*
НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:
Л. В. ХАНАХМЕДОВА, *доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (г. Рязань)*

О ВОЗНИКНОВЕНИИ ИДЕИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы становления и развития идеи правового государства в зарубежной и отечественной юриспруденции.

Анализируются идеи правового государства в античное время, средние века, эпоху буржуазных преобразований и последующие исторические периоды.

Определяются и характеризуются точки зрения на правовое государство различных ученых.

Ключевые слова: идея, правовое государство, закон, разделение властей, право, законность, исторический период.

Annotation. The article considers the issues of establishing and developing the ideas of a law-governed state in foreign and domestic jurisprudence. The ideas of a law-governed state in ancient times, the Middle Ages, the era of bourgeois transformations and subsequent historical periods are analyzed. The points of view of various scientists on a law-governed state are determined and characterized.

Keywords: idea, law-governed state, legislation, separation of powers, law, legality, historical period.

Возникновение идеи правового государства берет свое начало со времен античности и с тех пор продолжалось на всех этапах развития института государственности [13, с. 127].

Данное явление исследовали такие мыслители и философы как Платон, Аристотель, Цицерон, а затем и Дж. Локк, Ш. Монтескье, И. Кант и др.

Платон утверждал, что «государство возможно только там, где господствует справедливый закон; закон, говорил он, владыка над правителями, а они – его рабы» [11, с. 56]. Тем самым ставя закон как определяющее условия государственности, отмечая при этом необходимость его справедливости.

Аристотель отмечал, «где отсутствует власть закона, там нет места и какой-либо форме государственного строя», также признавая закон, основой функционирования государственной системы [10, с. 63].

С развитием общества и признания института гражданства в определении правового государства появляются новые признаки.

Так, по мнению Дж. Локк, «чтобы в государстве господствовало право, в нем должен верховенствовать гражданский закон, соответствующий «вечному и всеобъемлющему закону природы». Отмечалось, что гражданское общество, гражданский закон и правовое государство предполагают друг друга, одно не может существовать без другого.

Впоследствии с учетом формирования государственности и усложнения всех сфер жизни и соответственно системы власти, появляются научные воззрения, содержащие и новые необходимые признаки правового государства.

Так, Ш. Монтескье предполагает, что власть в государстве должна быть строго разделена на три независимые ветви власти − законодательную, исполнительную и судебную [6, с. 123].

Немецкий философ Г. Радбрух при определении правового государства одним из первых разделил понятия «закон» и «право». Ученый определил право, как действительность, которая должна стремиться к справедливости [4, с. 64].

Имеются утверждения о том, что Г. Радбрух уделял недостаточное внимание индивидуальным правам, более детально рассматривая коллективные, что является упущением [3, с. 156].

Отметим, что термин «правовое государство» зародился около двухсот лет назад. Впервые он стал фигурировать в юридической литературе Германии, в трудах никому неизвестного тогда юриста И.В. Плацидуса.

Считается, что в научный оборот термин «правовое государство» ввел Роберт фон Моль в XIXвеке.Он говорил, что «государство представляет собой большое общежитие, где каждого индивида поддерживает и поощряет в проявлении им силы и использовании её им в разумных пределах». При этом концепция правового государства строилась на признании приоритета независимости индивида [12, с. 113].

Например, во Франции долго не использовали рассматриваемый термин, и лишь позже он стало использоваться в Конституции этого государства.

Научным деятелем Франции, внесшим большой вклад в развитие института правового государства, стал Мальберг. Ученый определил различие между «правовым государством» и «легальным государством», устанавливая, что в идеале следует стремиться к правовому государству, хотя по существу имеется легальное государство, где господствует законность в обществе.

Английский юрист А. В. Дайси считал, что правовое государство – это глава всех законов, и оно является неоспоримым авторитетом, следовательно, какие-то самостоятельные распоряжения властей и правительства, а также разрешение ими ситуаций исходя из своей точки зрения – недопустимы. Поэтому, как следствие, из вышесказанного приводит к пониманию того, что до сих пор теоретики так и не пришли к единственному определению термина «правовое государство».

Правовое государство – это такое государство, где чётко соблюдаются все решения судов и принятые законы т.е. все то, что относится к правовым нормам. Любая власть, в числе первоочередных задач ставит защиту своего народа, их прав и свобод. Соответственно, если посмотреть масштабно, то его главная цель – обеспечить верховенство закона.

Правовое государство в процессе становления проходит определённые этапы:

– государство, в которым сложились предпосылки (экономического, социального и культурного характера) для обеспечения верховенства права;

– государство, которое принимает меры, чтобы обеспечить верховенство права;

– государство, в котором достигнуто и поддерживается верховенство права.

На наш взгляд, недооценённым является вклад в развитие идеи «правового государства» трудов отечественных ученых, на некоторые из них, необходимо обратить особое внимание.

Так, историю развития правовой мысли о «правовом государстве» применительно к Российской Федерации можно разделить на несколько этапов; с начала XIX века до Октябрьской революции 1917 года; с 1917 по 1988 гг.; с 1988 по 1992 гг.; с 1993 года до настоящего времени.

В дореволюционной России среди небольшого количества учений следует обратить внимание на труды С. А. Котляревского. В своих трудах автор делает попытки осмыслить теоретико-правовые идеи о построении правового государства прошлого, указывая, что правовое государство всегда будет представлять собой довольно неустойчивый баланс права и силы [8, с. 67]. Кроме того, ученый размышлял о конституционности права, делая, неоднозначный вывод, что конституционное государство не может быть правовым и здесь нельзя поставить знак равенства. Следует подчеркнуть, что все подобные учения того времени носили лишь научно-теоретический, а не прикладной характер.

Так, Б. А. Кистяковский одним из первых говорил о путях формирования в Российской империи правовой государственности и рассматривал наиболее цивилизованные пути данного перехода, сделав вывод, что это будет долгий путь [7, с. 361].

Автор обозначает одну из главных проблем построения правового государства на том историческом этапе – отсутствие доктрины о естественных правах человека, подобной тем, которые давно существовали в Европе [13, с. 128].

Соглашаясь с мнением других ученых, Б. А. Кистяковский не ставит принцип разделения властей одним из ключевых признаков «правового государства», обозначив основными, необходимость обеспечения верховенства закона, обеспечение представительства народа в законодательном органе государственной власти, ограниченность власти – «подзаконность», неприкосновенности свободы личности и пр.

Интересны работы В. М. Гессена, в которых он размышляет о необходимости разделения властей для построения правового государства, при этом говорит о конституционной монархии как о правовом государстве.

Отмечается сложность, но разъясняет механизм разделения властей в конституционной монархии [5, с. 119].

После победы в Октябрьской революции 1917 года начинается создание советского государства. В этот период сущность государства определялась властью диктатуры, а потому идея построения правового государства перестала быть актуальной.

Ученые советского периода не признавали правовое государство и считали его буржуазным и вредным для социализма. Идея о том, что право – это абстрактная справедливость, надклассовая форма долженствования, господствующая над государством, ограничивают его, по сути прикрывая классовую диктатуру [2, с. 14]. Правовое государство ученые того времени называли миражом, очень удобным для буржуазии [9, с. 241].

Только после XIX Всесоюзной партийной конференции КПСС, где была впервые объявлена идея построения социалистического правового государства, учёные вновь обратились к учению правового государства.

Принятие Конституции 12 декабря 1993 года [1] ознаменовало новый этап в развитии теоретической мысли о построении современного правового государства.

В заключении необходимо отметить, что понятие «правовое государство» в том виде, в котором мы его рассматриваем на сегодняшний день, со сложной структурой и элементами, прошло долгий путь становления. Однозначно можно сказать только то, что «правовое государство» - это продукт времени, неотъемлемая часть политических, экономических, религиозных, национальных, культурных и пр. изменений в обществе. Процесс формирования концепции правового государства никогда не оставался неизменным и будет меняться в будущем.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право/ А. М. Айзенберг [и др.]. М., 1973.

3. Антонов М. В. Теория государства и права : учеб.для вузов. М. : Изд-во Юрайт, 2022.

4. Радбрух Г. Философия права. М., 2004.

5. Гессен В. М. Теория правового государства : сб. статей. СПб. : Слово, 1905.

6. История политических и правовых учений : учебник для вузов / под общ.ред. проф. О.Н. Мартышина. М. : Норма, 2004.

7. Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916.

8. Котляревский С. А. Правовое государство и внешняя политика. М., 1909.

9. Маркс и пролетарское государство / под общ. ред. Е. Пашуканис. М., 1933.
10. Марченко М. Н. Теория государства и права : учебник. М., 2000.
11. Платон. Законы / под. ред. Н. Никитенко М. : Изд-во АСТ, 2020.
12. Моль Р. Энциклопедия государственных наук / перевод. А. Попова. СПб, 1868.
13. Ханахмедова Л. В. Гражданское общество как важнейшая ценность человеческого общежития // Права и свободы человека и гражданина в уголовном и административном судопроизводстве :сборник статей. Рязань, 2020. С. 126128.

© Ерёмкин Н. Э., 2022
© Ханахмедова Л. В., 2022

УДК 34.01

Т. Н. ИСАКОВА, *курсант 2-го курса Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (г. Рязань).*
НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:
Л. В. ХАНАХМЕДОВА, *доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (г. Рязань)*

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ФОРМА ПРАВА» И «ИСТОЧНИК ПРАВА»

Аннотация. В статье рассматриваются основные подходы к соотношению категорий формы и источника права в отечественном правоведении. Предлагается анализ представленных точек зрения ученых о понятии формы (источника) права, ее сущности и разновидностях.

Ключевые слова: форма права, источник права, нормативный правовой акт, нормативный договор, правовой обычай, правовая доктрина.

Annotation. The article considers the main approaches to the correlation of the categories ofthe form and source of law in domestic jurisprudence. The analysis of the views put forward of scientists on the concept of the form (source) of law, its essence and varieties is proposed.

Keywords: a form of law, a source of law, a normative legal act, a law-making treaty, a legal custom, a legal doctrine

В общей теории права не существует общепринятого определения источника (формы) права, поэтому данный вопрос является дискуссионным и порождает множество трактовок. Так, имеется неоднозначное понимание соотношения формы и источника права.

Л. П. Рассказов определял, что в юридической науке равно встречаются как позиции тождественности, так и не равнозначности в указанных трактовках [10, с.131].

Например, Г. Ф. Шершеневич определял источник права как исток появления нормы права. К таковым ученый относил исторические памятники права (Русскую Правду); силы, которые создают право (правосознание); материалы или акты, которые легли в основу современных источников права (например, римское право, являющееся основой юриспруденции).

С. Ф. Кечекьян под источником права подразумевал материальные условия общественной жизни (источник права в материальном смысле) и основание юридически обязательного характера нормы (источник права в юридическом смысле), и средства правового познания (источники правового знания) [6].

Как известно, формальная определенность права является одним из его признаков. Исходя из этого, все правовые нормы в обязательном порядке должны быть объективированы. Другими словами, правовые нормы должны быть выражены и содержаться в определенных формах. В противном случае, правовые нормы не смогут выполнять свои задачи по регулированию общественных отношений.

Следовательно, форма права - это способ выражения государственной власти, юридических правил поведения.

Таким образом, можно сказать, что форма права является способом выражения воли и требований государства, государственных органов и иных учреждений, которые содержат в себе определенные правила поведения.

Проанализировав учебную и научную литературу, заметим, что в основном источник права рассматривается как форма установления и выражения правовых норм [8, с. 107]. Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что источником права является выражение именно правовых норм, а не иных положений.

М. Б. Смоленский в своих трудах указывал, что «источники права – это различные виды форм внешнего выражения права» и приравнивал данное понятие к формам права [11, с. 152].

Подобного мнения придерживался и Г. Ф. Шершеневич, считая, что из-за разнообразия трактовок понятия «источник права», его следует заме-

нить на такую дефиницию как «форма права» [7, с. 269]. Другими словами, данный автор отождествляет эти дефиниции друг с другом.

Как можно заметить, ряд авторов отождествляют данные понятия. При этом с развитием юриспруденции ряд исследователей все же приходят к мнению, что данные понятия различны.

Например, Л. А. Морозова определяет данное разграничение следующим. Так, под формой права данный автор отмечает официальное закрепление содержания нормы права для придания ей юридической силы, а также иных характеристик правовой нормы [9, с. 236].

В свою очередь определяя источник права, Л. А. Морозова указывает на способность нормативного регулирования, а также возможность быть фактором правообразования, правоустановления. Автор приходит к выводу, что это основа для возникновения и создания нормы права.

Для ясности некоторые авторы предлагают обозначать правовые источники в материальном смысле термином «правовые источники» и определять правовые источники (правовые источники в формальном смысле) выражением «источники правовых норм» [3].

Однако большинство ученых-правоведов под источником понимают форму, в которой выражается норма, и придают ей качество правовой нормы; единственный «резервуар», в котором находятся правовые нормы [1, с. 315]; форма составления и выражения правовых норм [5, с. 218] и т. д.

В то же время последнее мнение трактуется неоднозначно. Так, одни авторы имеют в виду нормотворческую деятельность государства, другие - результат этой деятельности (различные нормативные акты, законы, указы и т. п.), третьи – то и другое , объединенные общим понятием «внешняя форма» закона [13, с. 5].

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что понятия «форма» и «источник» права, хоть и являются схожими понятиями, но не тождественны. Считаем, что второй термин является шире по сравнению с «формой» права, поскольку форма входит в понятие «источник» права.

В связи с этим под формой права будем рассматривать средство внешнего представления, существенного содержания нормы права. Другими словами, определенную форму, внешнюю оболочку, «вместилище» того целостного содержания права, в котором реализуется его сущность [12, с. 337].

В свою очередь под источником права рассматривается основа возникновения законов, обязательных правил, позволяющих любому государству управлять своей территорией.

Кроме того, ряд авторов рассматривают понятие источника права в трех значениях. Например, М. Б. Смоленский предлагает определять изучаемую дефиницию в следующих значениях: в материальном смысле под источником права автором указывались общественные отношения; в идео-

логическом праве – это правосознание граждан; в формально-юридическом смысле – форма права [11, с. 152].

А. А. Акмалова определяла вышеуказанную дефиницию в следующих значениях:

– в материальном или социальном смысле. В данном значение источник права рассматривается как материальные условия общества, охватывающие интересы и потребности людей, формирующие обычаи, заставляющие их принимать тот или иной закон или заключить договор;

– в историческом понимании источник права представлен древними сводами законов, помогающими понять правовое устройство нации, ее государственное устройство. В качестве таковых можно указать Законы Хаммурапи, Русская Правда, Великая хартия вольностей, Билль о правах и многие другие;

– в идеологическом смысле источник права включает в себя различные концепции права, правовые учения, принципы правосознания и прочее, определяющие, например, либеральные, консервативные или социальные настроения общества;

– в формально-правовом значении источник права представлен актами уполномоченного органа, созданными во внешней форме, – в этом смысле юридический источник совпадает с содержанием термина «форма права» [1, с. 189].

Л. П. Рассказов указывал, что под источниками права в материальном смысле рассматриваются общественные отношения, которые объясняют содержание и внешнее выражение норм права.

В свою очередь в идеальном смысле автор отмечал совокупность идей о юриспруденции, правосознание и уровень правовой культуры граждан, которые также объясняют содержание и внешнее выражение норм права.

Исходя из вышеизложенного, под источником права в материальном смысле будем понимать базис возникновения норм права; исходной основной норм.

Кроме того, Л. П. Рассказов отмечал, что в юридическом смысле источник права и форма права отождествляются между собой [10, с. 131].

В свою очередь в идеологическом смысле под источником права рассматривается совокупность идей, взглядов и мнений на правовые вопросы, в том числе правовая идеология.

Глубокое и всестороннее рассмотрение различных аспектов формы и источников права содержится в трудах Т. В. Кашаниной, где дается научное обоснование о том, что источником права является воля [4, с. 75].

Резюмируя вышеизложенное и соглашаясь с мнением Т. В. Кашаниной, отметим, что любая воля должна иметь свою внешнюю форму, которую данный автор называет «резервуарами», наполненными нормативным содержанием. К таковым формам автор относит правовой обычай, религи-

озные тексты и содержащиеся в ней нормы, правовой (судебный) прецедент, деловая привычка или обыкновение, правовая осведомленность граждан (правосознание), нормативный правовой акт, правовая доктрина, нормативный договор.

Библиографический список

1. Акмалова А. А. Теория государства и права : учебное пособие / А. А. Акмалова, В. М. Капицын. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2020.

2. Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. Т. 1. М., 1981.

3. Зивс С. Л. Источники права. М., 1985.

4. Кашанина Т. В., Кашанин А. В. Основы российского права:учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство НОРМА, 2003.

5. Керимов Д. А. Философские проблемы права. М., 1972.

6. Кечекьян С. Ф. О понятии источника права // Ученые записки МГУ. Вып. 116.М., 1946.

7. Ким С. С. Форма (источник) права // Эволюция российского права : Материалы XVIII Заочной международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 30 апреля 2020 года / Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2020.

8. Мигда Н. С. Актуальные проблемы источников права / Н. С. Мигда, А. Ю. Трошина // Вопросы современной юриспруденции. 2016. № 61. С. 107.

9. Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2022.

10. Рассказов Л. П. Теория государства и права : учебное пособие / Л.П. Рассказов. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2022.

11. Смоленский М. Б. Теория государства и права : учебник / М. Б. Смоленский. М. : ИНФРА-М, 2022.

12. Ханахмедова Л. В. Международный договор как источник права // Социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции. Научное электронное издание. 2020. С. 335–338.

13. Чиркин В. Е. Закон как источник права в развивающихся странах // Источники права. М., 1985.

© Исакова Т. Н., 2022
© Ханахмедова Л. В., 2022

УДК 34.01

М. Д. ПЕРШУКОВ, *курсант 2-го курса Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (г. Рязань).*
НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:
Л. В. ХАНАХМЕДОВА, *доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (г. Рязань)*

О СУЩНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматривается понятие гражданского общества с учетом точек зрения различных правоведов. Предлагается анализ представленных научных концепций о сущности гражданского общества. Анализируются элементы, составляющие систему гражданского общества. Формулируется авторское понятие рассматриваемой дефиниции.

Ключевые слова: гражданское общество, свобода, демократия, гуманизм, равенство, государство, личность.

Annotation. The article examines the concept of civil society taking into account the views of various jurists. The analysis of the presented scientific conceptions about the essence of the civil society is proposed. The elements forming the civil society system are analyzed. The author’s concept of the definition under consideration is formulated.

Keywords: civil society, freedom, democracy, humanism, equality, state, person.

Понятие сущности гражданского общества имеет основополагающее значение для всей теории права.Определение содержания данного термина в теории права может отличаться, исходя из понимания функций гражданского общества, его концепции и устройства. Поэтому рассматриваемое понятие необходимо представить, исходя из анализа основных взглядов и подходов к нему.

В новое время начинается возрождение учений о гражданском обществе. Оно исследуется в трудах таких деятелей, как Ш. Л. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, Г.Ф. Гегель и др. В это время термин «гражданское общество» начинает активно употребляться и ему придаются разные значения.

В широком смысле он характеризует конкретно-историческое состояние общества. В узком смысле гражданское общество характеризует саморегулирующуюся общественную силу, отделенную от государства.

Данные о происхождении самого термина «гражданское общество» помогают нам сложить более полную картину о его понятии и значении.

При лексическом анализе исследуемого термина, становится ясно, что он складывается из понятий «общество» и «гражданский».

Общество − это совокупность живущих и действующих социальных субъектов [1, с. 9].

Термин «гражданский» говорит нам об устойчивой правовой связи лица с государством.

Таким образом, понятие «гражданское общество» включает в себя естественно существующую социальную базу, которая состоит в непосредственных отношениях с государством. Толкование смысла гражданского общества необходимо при дальнейшем детальном рассмотрении его понимания, признаков, сущности.

Вопрос о понятии гражданского общества является отправной точкой при его анализе, поскольку определяет все прикладные элементы, имеющие значение при изучении темы.

Взгляды современных исследователей-правоведов отличаются друг от друга. Они неодинаковы по набору коренных и видовых признаков, подчеркивающих первоочередное, наиболее существенное в самом понятии, исходя из чего цели, задачи и деятельность гражданского общества будут варьироваться.

По мнению В. Д. Перевалова, гражданское общество– это свободное демократическое правовое общество, ориентированное на конкретного человека, создающее атмосферу уважения к правовым традициям и законам, общегуманистическим идеалам, обеспечивающее свободу творческой и предпринимательской деятельности, создающее возможность достижения благополучия и реализации прав человека и гражданина, органично вырабатывающее механизмы ограничения и контроля за деятельностью государства [7, с. 423].

С. А. Авакьян считает, что гражданское общество – это система отношений между людьми, обеспечивающая удовлетворение их неотъемлемых прав на основе самоуправления и свободы, выбора форм и направлений деятельности [3, с. 21].

В свою очередь А. В. Малько и В. Л. Кулапов определили гражданское общество как идеальную модель общественного устройства, которая отражает систему экономических, нравственных, политических и иных отношений индивидов, добровольно объединившихся в различные ассоциации, союзы для удовлетворения своих материальных и духовных потребностей [6, с. 177].

Н. А. Власенко сводит понятие гражданского общества к социальному состоянию, под которым понимает это свободное демократическое цивилизованное общество, где обязанности граждан перед государством сведены к законопослушанию и уплате налогов [2, с. 123].

Таким образом, из анализа понятий ученых-правоведов, следует, что под гражданским обществом понимается та часть социума, которая находится в определённой связи с государством, но не является зависимой от него. Гражданские силы действуют во имя удовлетворения частного интереса в разных сферах общественной жизни, стремятся к обеспечению законности и порядка в общественной среде путём деятельности своих институтов, что характеризует гражданское общество, как самоорганизованную структуру, не нуждающуюся в государственном урегулировании.

Сущность отражает смысл той или иной вещи, её характерные черты, в отличии от всех других. Это наиболее значимое во внутреннем устройстве, фундаментальная первооснова, из которой вытекают все прикладные признаки того или иного явления, предмета.

Сущность гражданского общества, по мнению Н. И. Матузова, заключается в том, что оно объединяет и выражает, прежде всего, интересы граждан, их чаяния, свободу, запросы, потребности, а не волю правящих элит, власти, государства [6, с. 291].

Таким образом, Н. И. Матузов считает, что гражданское общество направлено на представление общественной воли в рамках существования и функционирования государственного механизма и действует в противовес ему.

Вышеизложенная позиция перекликается с мнением А.В. Малько. Ученый считает, что гражданское общество несовместимо с директивно-распределительной экономикой, навязыванием сверху принудительных образцов жизни и деятельности. Свободные индивиды-собственники объединяются для совместного удовлетворения своих интересов и служения общему благу [5, с. 61].

Главный отличительный признак, без которого невозможно существование гражданского общества связано с демократией, которая необходима как для внутреннего устройства его институтов, так и для государства [9, с.128].

Представляется интересной точка зрения, касающаяся сущности гражданского общества напротив, не выделяет демократию, как коренной признак.

Согласно мнению А. Ю. Мордовцева, А. Ю. Мамычева и В. Я. Любашица в отличие от коммунистической утопии гражданское общество не обеспечивает полного равенства индивидуумов, оно гарантирует лишь юридическое равенство, напротив, оно использует неравенство форм жизни для собственного своего укрепления и утверждения, пользуется этим неравенством как стимулирующим средством [4, с. 177].

М. Б. Смоленский и Е. В. Маркина выделяют в сущности такое свойство, как рефлексия. То есть, как общество обобщает себя, как оно осознает свою роль в стране, по отношению к государству [8, с. 26].

Рефлексия даёт понять, как будет меняться гражданское общество под императивным влиянием государства (какова будет его трактовка и устройство).

Вопрос о гражданском обществе достаточно актуален, так как в большинстве существующих сегодня стран существует гражданское общество. Оно позволяет государству развиваться согласно воле его граждан.

Обобщая всё вышесказанное можно говорить о том, что гражданское общество – это сформировавшаяся, устойчивая, динамичная система, независимо существующая от государства, функционал которой направлен на обеспечение воли социально активного элемента. Помимо этого, гражданское общество отвечает потребностям входящих в него лиц, по части вопросов организации местного самоуправления, представления частных интересов перед государством, защиты прав и свобод.

Из сущности термина «гражданское общество» исходит, что это динамичный, подвижный элемент в государстве, который меняется под действием на него разных сил. Демократия, как внутренний признак гражданского общества, помогает эффективно наладить его деятельность, а юридическое равенство простимулировать деятельность его членов.

Библиографический список

1. Алексеев Р. А. Гражданское общество. Проблемы становления и развития в России (правовой аспект) : монография / Р. А. Алексеев. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2018.

2. Власенко Н. А. Теория государства и права: учебное пособие для бакалавриата / Н. А. Власенко. 3-е изд., доп. и испр. М. : Норма : ИНФРА-М, 2021.

3. Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму: ключевые конституционно-правовые проблемы / рук. авт. кол. и отв. редактор : д. ю. н., профессор С. А. Авакьян. М. : Юстицинформ, 2015.

4. Любашиц В. Я. Теория государства и права: учебное пособие / В. Я. Любашиц, А. Ю. Мордовцев, А. Ю. Мамычев. 3-е изд. М. : ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА-М, 2019.

5. Малько А. В. Правоведение : учебник / А. В. Малько, В. В. Субочев. М. : Норма : ИНФРА-М, 2019.

6. Матузов Н. И. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2022.

7. Перевалов В. Д. Теория государства и права : учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2022.

8. Смоленский М. Б. Основы права : учебник / М. Б. Смоленский, Е. В. Маркина. М. : РИОР: ИНФРА-М, 2020.

9. Ханахмедова Л. В. Гражданское общество как важнейшая ценность человеческого общежития // Права и свободы человека и гражданина в уголовном и административном судопроизводстве : сборник статей. Рязань, 2020.

© Першуков М. Д., 2022
© Ханахмедова Л. В., 2022

УДК 34.01

Н. Н. ФЁДОРОВ, *курсант 2-го курса Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (г. Рязань).*
НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:
Л. В. ХАНАХМЕДОВА, *доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (г. Рязань)*

О ПОНЯТИИ И РАЗНОВИДНОСТЯХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ

Аннотация. В статье рассматривается понятие политического режима с точки зрения «широкого» и «узкого» подходов. Соотносятся дефиниции «политический режим», «стиль управления». Предлагается анализ различных классификаций политических режимов. Предлагается авторское понятие политического режима.

Ключевые слова: государство, политический режим, политика, власть, демократия, диктатура, авторитаризм, тоталитаризм.

Annotation. The article examines the concept of a political regime from the point of view of ‘”broad” and “narrow” approaches. The definitions of “political regime” and “leadership style” are correlated. The analysis of various classifications of political regimes is proposed. The author’s concept of a political regime is proposed.

Keywords: state, political regime, politics, power, democracy, dictatorship, authoritarianism, totalitarianism.

В теории права вопрос о понятии и видах политического режима является дискуссионным.

Анализ научной литературы показал, что первые научные работы, в которых упоминался данный термин, были написаны и опубликованы в начале XIX века. Но работы того времени являлись лишь первоначальными предположениями о сути данного понятия. Наибольший вклад в развитие теории политических режимов был сделан учеными во второй половине XX века. Данный период отличается сформированностью научных теорий и большой актуальностью в научных кругах того времени.

В западной научной литературе особенно выделяются труды М. Дюверже, в которых просматривается четкая структура теоретических предположений и высокий уровень анализа политических режимов. Автор в своих работах определяет политический режим, как совокупность элементов идеологического, институционального и социологического порядка, которые способствуют формированию политического управления данной страны на известный период. Данное определение обладает в научной литературе высоким уровнем признания, так как во многих работах существует указание на использование именно данного понятия [1].

Отечественные ученые также внесли большой вклад в развитие теории политических режимов. Так, Л. А. Морозова определила государственно-правовой режим как совокупность приемов, способов и методов, с помощью которых осуществляется государственная власть [7]. Данная точка зрения автора, по мнению большинства специалистов в области теории государства и права, является приоритетной.

Н. И. Матузов и А. В. Малько предложили относительно схожее понятие, определив политический режим как систему методов, способов и средств осуществления политической власти [6, с. 528].

Особый научный интерес, по нашему мнению, представляет точка зрения Р. А. Ромашова, который дал более обширное понятие политического режима, уделив внимание указанию на субъекты, осуществляющие государственную власть. Так, по мнению автора, политический режим является динамичной системой взаимосвязанных приемов, методов, форм и способов осуществления властеотношений, в роли субъектов которых выступают государство, общество и отдельные индивиды [8, с. 254].

Данные точки зрения в основном включают в свои определения политического режима схожие признаки. Исходя из них можно сделать вывод, что по мнению большинства авторов, политический режим является отражением тех механизмов, способов и методов, какими государство осуществляет свою власть.

При изучении точек зрения заслуживает внимание и позиция В. В. Лазарева, отмечающий, что что указанные выше определения раскрывают понятие политического режима только в узком смысле.

В свою очередь ученый раскрыл рассматриваемое понятие в широком смысле, отметив, что политический режим отражает уровень гарантированности демократических прав и политических свобод личности, степень соответствия официальных конституционных и правовых форм политическим реалиям, характер отношения властных структур к правовым основам государственной и общественной жизни [3, с. 584].

Разница между широким и узким подходом заключается в том, что первый относит политический режим к политической жизни и системе общества в целом, а второй делает его достоянием только лишь государства, так как он конкретизирует форму правления, форму государственного устройства, а также формы и методы осуществления государством своих функций.

Современной науке необходимы оба этих подхода, так как политические процессы происходят и в общественной, и в государственной сферах, а также включают в себя деятельность негосударственных, общественно-политических организаций. К тому же государство и общество находятся в тесных взаимоотношениях и могут по-своему влиять друг на друга с помощью аппарата принуждения, массовых движений и демонстраций или политических партий.

Исходя из анализа основных предложений ведущих авторов в области общей теории права представляем возможным сформулировать понятие политического режима как совокупность способов и методов осуществления власти государственным управленческим аппаратом.

Следует отметить, что в таком случае многие авторы, в том числе С. А. Комаров, отмечают определенное сходство понятий политического режима и стиля управления [2, с. 321].

Существенное различие состоит в том, что стиль раскрывает управление государством со стороны рациональности и эффективности, а политический режим фиксирует принадлежность властвующим субъектам определённых полномочий и способов по удержанию власти и распоряжению ею. Политический режим определяет сами механизмы воздействия на людей.

Не менее актуальной является и проблема классификации политических режимов [9, с. 393].Как отмечает М. Н. Марченко, в настоящее время насчитывается около 150−160 политических режимов [5, с. 240].Их особое разнообразие обуславливает необходимость выделения различных оснований для классификации, которых также большое количество.

В теории права принято проводить классификацию политических режимов на демократические и антидемократические. Указанная классификация признается признанной, но в науке теории государства и права имеются и другие основания для классификации. Так, по мнению К. Маркса, политические режимы стоит подразделять на социалистические и капиталистические [4].

М. Дюверже представил деление политических режимов на демократические, автократические, монократические, директории [1].

Анализ содержания отечественных трудов на данную тематику позволяет говорить, что некоторые ученые, например, В. В. Лазарев разделяют политические режимы на диктатуры и демократии [3, с. 584].

Наиболее простым и в то же время наиболее востребованным разделением политических режимов является их классификация на авторитарные, тоталитарные, демократические и либеральные.

Как отмечает Л. А. Морозова, данная классификация содержит в себе идеальные модели политического устройства государства и представляет из себя лишь теоретические предположения.

Автор отмечает, что реально не существует ни одного государства, которое полностью подпадает под один из политических режимов в чистом виде [7].

Но, несмотря на это, история обладает множеством примеров политических режимов, которые обладают большинством признаков тоталитаризма, авторитаризма, демократии и анархии в той или иной форме. Также история говорит о том, что политический режим является изменчивым явлением и обладает свойством преобразования.

Так, в истории известны случаи трансформации одного политического режима в другой с течением определенного периода времени, что обусловлено множеством факторов развития государства в определенный период времени, его исторические особенности, мнение граждан и правящей элиты и др.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что политический режим в самом общем виде представляет собой совокупность приемов и методов осуществления государственной власти.

Библиографический список

1. Дюверже М. Политические партии / пер. с франц. М. : Академический Проект, 2000.

2. Комаров С. А. Общая теория государства и права : учебник. 4-е изд., переработанное и дополненное. М. : Юрайт, 1998.

3. Лазарев В. В. Избранные труды. [В 4 т.]. Т. IV [Электронный ресурс] / В. В. Лазарев. М. : Инфра-М, 2015. URL: https://znanium.com/catalog/product/507806.

4. Маркс К. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Изд. 2-е. М. : Госполитиздат, 1955. Т. 1: [1839 – 1844 гг.]. 1955. XVI. 696 с.

5. Марченко М. Н. Теория государства и права. Элементарный курс: учебное пособие / М. Н. Марченко. 3-е изд., доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2022.

6. Матузов Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. 5-е изд. М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020.URL: https://znanium.com/catalog/product/1085358.

7. Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2022.

8. Ромашов Р. А. Теория государства и права (краткий курс). 2-е издание. изд. СПб.,2006.

9. Ханахмедова Л. В. Права человека : современная трактовка // Социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции. Рязань. 2021. С. 392–395.

© Федоров Н. Н., 2022
© Ханахмедова Л. В., 2022

УДК 340.12

Р. Г. БУКАНОВА, *профессор кафедры теории и истории государства и права Уфимского юридического института МВД России, доктор исторических наук, профессор (г. Уфа)*

О НЕКОТОРЫХ ИДЕЯХ ПРОФЕССОРА В. К. САМИГУЛЛИНА В ОБЛАСТИ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Аннотация. Статья посвящена 75-летию профессора кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, доктора юридических наук, профессора Венира КалимулловичаСамигуллина. В. К. Самигуллин известен как автор оригинальных работ по проблемам теории и истории государства и права, философии и социологии права, конституционного права, гражданского (хозяйственного) права, этики права и др. Заслуживают внимания отраженные в некоторых его книгах и статьях новые подходы к вопросам о гражданине мира, праве мира, о путях происхождения государства и др. Безусловно, творчество В. К. Самигуллина не свободно от дискуссионных моментов, но неоспорим его существенный вклад в развитие как теории государства и права, так и общественной мысли.

Ключевые слова: В. К. Самигуллин, государство, право, теория, взаимоотношение государства и права, г. Омск, г. Уфа.

Annotation. The article is dedicated to the 75th anniversary of the Professor of the Department of Constitutional Law of the Ufa Law Institute of the

Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor Venir Kalimullovich Samigullin. V. K. Samigullin is known as the author of original works on the theory and history of state and law, philosophy and sociology of law, constitutional law, civil (economic) law, ethics of law, etc. The new approaches reflected in some of his books and articles deserve attention. about the citizen of the world, the law of the world, about the ways of the origin of the state, etc. Of course, the work of V. K. Samigullin is not free from debatable moments, but his significant contribution to the development of both the theory of state and law, and social thought is undeniable.

Keywords: V. K. Samigullin, state, law, theory, relationship between state and law, Omsk, Ufa.

Венир Калимуллович Самигуллин широко известен научной общественности России. Он является автором оригинальных работ по юриспруденции, историческим и общефилософским проблемам, в которых отстаивает новые идеи о государстве, праве, государственности [1]. В. К. Самигуллин – настоящий государственник, ученый-правовед, поддерживающий новые методологические подходы к изучению истории и теории государства и права; человек с широким кругозором, имеющий фундаментальную профессиональную подготовку.

В 1979 г. в г. Омске проходила Всесоюзная научно-практическая конференция по исторической демографии СССР. В этой конференции участвовали ведущие ученые-историки всех союзных республик. она проходила под руководством известного историка и археолога, действительного члена Академии наук СССР, основателя сибирской школы археологии Алексея Павловича Окладникова (1908–1982). Из юристов на конференции был представлен лишь В. К. Самигуллин – молодой ученый, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства юридического факультета Омского госуниверситета.

В своем докладе «Правовое обеспечение демографической политики» В. К. Самигуллин обосновал идею о том, что демография – составная часть социума, и от демографической политики государства, обеспеченной надлежащим законодательством, во многом зависит будущее страны. Он предлагал, используя юридические инструментарии, стимулировать расширенное воспроизводство населения, так как рождение только одного ребенка в семье или вообще отсутствие детей приводит не только к сокращению населения, но имеет отрицательные последствия с точки зрения культурного и экономического освоения огромной евразийской территории, которую занимал Советский Союз [2].

Переезд Венира Калимулловича в 1984 г. из г. Омска в г. Уфу и погружение в общественно-политическую жизнь республики оказал большое влияние на формирование его научных интересов. Кроме ученых-правоведов он тесно общается с историками и философами. В частности,

его связывала тесная дружба с известным философом и общественным деятелем Республики Башкортостан Дамиром Жаватовичем Валеевым. В статье, посвященной памяти своего друга, Венир Калимуллович особое внимание обращает на теоретическое наследие Д. Ж. Валеева, который длительное время изучал тему генезиса права, отметив, что в связке «право, власть, государство» Д. Ж. Валеев признавал первичность права [3].

Период становления новой российской государственности в 90-х гг. прошлого столетия оказали колоссальное влияние на развитие историко-правовой мысли: возникла потребность в новых идеях, в переосмыслении теории и опыта государственного строительства. В. К. Самигуллин, занимая ответственные государственные должности в Министерстве юстиции Башкирской АССР (1984–1988 гг.), в Секретариате Верховного Совета Башкирской АССР (1990–1995 гг.), продолжает активно заниматься научно-исследовательской и преподавательской деятельностью в высших учебных заведениях, защищает диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук, получает звание профессора [1]. Уже к 50-ти годам, как видно из библиографического указателя его трудов, подготовленного библиографическим отделом Национальной библиотеки Республики Башкортостан имени Ахмет-Заки Валиди, В. К. Самигуллин был автором 148 публикаций: 13 книг и брошюр, 59 статей в различных изданиях, 20 научно-методических, учебных и учебных методических пособий, 56 статей в периодических изданиях. Удивляет разнообразие круга его интересов: это проблемы теории и истории государства и права, философии и социологии права, конституционного права, гражданского (хозяйственного) права, этики права и др.

В данной статье мы рассмотрим несколько научных гипотез, выдвинутых и рассмотренных Вениром Калимулловичем в ряде его публикаций, которые, на наш взгляд, заслуживают углубленного изучения.

В плане теории права следует обратить внимание на его идею о господстве права и верховенстве закона. В своей научно-исследовательской деятельности он придерживается концепции о том, что право – мера свободы, обремененная ответственностью. Эти вопросы он рассматривает через призму культуры, науки и практики, искусства добра и справедливости.

В чем-то уподобляя себя Евклиду, написавшему книгу «Начала геометрии», в 2013 г. профессор В. К. Самигуллин издал книгу «Начала гуманистического права (очерки по курсу общей теории права)» [4]. Книга эта малоизвестна, однако в ней Венир Калимуллович не только тщательнейшим образом разобрал все элементы механизма правового регулирования, но и предложил рассматривать идею гуманизма как исходное начало для всего права и всех систем правового регулирования, взятых в международном и национальных срезах.

В другой своей работе «Логическое основание права и его языковое оформление» Венир Калимуллович поднимает проблему общей и правовой культуры граждан, населения страны в целом, которое подвержено некорректному информационному прессингу [5]. В современных условиях информационной войны эта книга приобретает особую актуальность, так как в ней речь идет о правильном формировании личности и закономерном развитии российского общества и его государственности.

С точки зрения теории государства, интересна монография В. К. Самигуллина «Государство (общетеоретические очерки)», опубликованная в 2012 г. [6]. В главе, посвященной происхождению государства, автор отделяет учения о происхождении права от учений о происхождении государства, а последние рассматривает, «раскладывая» их на две большие группы: традиционные и современные. Те и другие учения он анализирует, включая новые факты, часто неизвестные ранее или малоизвестные.

К современным он относит следующие 8 учений о происхождении государства: гидравлическую (или ирригационную) теорию, инцестную (половую) теорию, кризисную теорию, теорию специализации, антропологическую теорию, эстетическую теорию, паранаучную (квазанаучную) теорию, а также концепцию, по которой государство есть результат компромисса, обусловленного законом всеобщего равновесия. Особенно интересна его интерпретация эстетической теории, которая, по его мнению, основана на концепции известного исследователя Ренессанса Якуба Буркхардта, полагавшего, что государство есть произведение искусства. При этом он ссылается на учение древнегреческого философа Сократа, который говорил, что три искусства – учить, лечить, судить – от Бога, а все остальные от человека.

Рассматривая вопрос о причинах зарождения государства и основных путях его развития, В. К. Самигуллин уверен, что зародыш государства находится в первобытном общинном строе. Но, по его мнению, едва ли после первобытного общинного строя сразу возникло классовое общество с рабовладельческим способом производства, требующее рабовладельческого государства. Он допускает, что на основе разрушающегося первобытнообщинного строя постепенно складывался новый социальный строй, в котором на начальных стадиях его развития действенной силой были сословия – те социальные слои, которым было еще чуждо ярко выраженное классовое расслоение. Отстаивается идея, что факторов, приведших к образованию государства, было несколько.

Особое внимание уделяется неолитической революции, имевшей место 10–15 тыс. лет назад. Высказана мысль, что следует различать первичные государства и вторичные, даже третичные, четвертичные. Утверждается, что наиболее надежным показателем наличия или отсутствия государства является существование у того или иного народа города (полиса), выполняющего многочисленные функции, в частности, административные,

идеологические, культурные и экономические (ремесло, торговля). Не исключается возвратное движение, то есть допускается процесс, приводящий к возвращению от сложившейся и кажущейся прочной государственности обратно к общинному строю.

По В. К. Самигуллину, конструктивен взгляд, отстаиваемый рядом мыслителей и ученых-юристов, согласно которому государство, скорее всего, формируется не одним путем, а несколькими. Имеются определенные основания вести речь о *восточном* и *западном*путях формирования государства.

Первые очаги цивилизации возникли не на *Западе*, а на *Востоке*. Древний Египет и Шумер, Финикия и Ассирия, Древняя Индия и Китай – вот первые крупные центры цивилизации и культуры, первые образцы полноценной государственности. В Восточной Азии еще в первом тысячелетии до н. э. [задолго до Вестфальской системы (до 1648 г.)] сложился миропорядок, основанный на традиционных китайских представлениях о международных отношениях.

Западный путь формирования государства изучен лучше. С эти связана некоторая однобокость освещения процесса возникновения, становления и развития государства: абсолютизация западного пути и недооценка *восточного пути*.

Восточный путь формирования государства именуют также *азиатским*. Однако это не точно. На сегодняшний день много данных, говорящих в пользу того, что по восточному пути развития пошли не только государства Азии, но и государства в Восточной Европе, Африке и доколумбовой Америке.

Восточный путь развития общества и формирования государства консервативен, здесь большое внимание уделяется духовности человека, традиционным социальным институтам. Западный путь – динамичен, техногенен, здесь ярко проявляется приверженность наиболее активной части населения к осуществлению смелых и масштабных модернизационных проектов. Несмотря на эти различия, между восточным и западным путем развития общества и формирования государства Запад влияет на Восток, а Восток – на Запад.

Профессор допускает возможность различать еще и третий путь возникновения и развития государства – *смешанный*. Мотивируется это тем, что к образованию государства общество «подталкивает» ряд жизненных обстоятельств, факторов (угроза нашествия со стороны воинственных соседей, чрезвычайная активность носителей какого-то религиозного учения и др.), и некоторые из них в реальных условиях могут играть определяющую роль. В этом случае процесс формирования государства приобретает столь оригинальные черты, что он (процесс) не укладывается ни в восточный, ни в западный пути, если каждый из них рассматривать в отдельно-

сти. Вместе с тем в нем (процессе) можно усмотреть элементы, характерные для обоих этих путей, взятых в «чистом» виде.

Кроме того, считает В. К. Самигуллин, следует принять во внимание и то, что имеются данные, свидетельствующие о том, что в развитии древнего общества существовал некоторый период, который может быть обозначен как предгосударственный. Это не время военной демократии, характерной для зрелого первобытнообщинного строя, а время образования так называемого *протогосударства*. Протогосударство – еще не настоящее государство, но оно уже и не родоплеменное общество. Для него характерно сочетание элементов первого и второго, то есть государственности и родоплеменного общества. Ряд исследователей именуют такое образование еще «чифдом» или вождеством (в переводе с английского chief – вождество, главенство; начальник, предводитель).

Власть вождя, предводителя, главаря общины формируется путем выборности, особенно в период войны и военных конфликтов: военных походов, защиты от нападений и т. д. Выбрать вождя может либо вся община, либо дружина, которая формируется и сплачивается вокруг определенного лица.

Таким образом, считает ученый, можно достаточно уверенно констатировать, чтогосударство как явление конкретно и исторично. Причем становление государственности шло несколькими путями.

Еще одно теоретическое положение В. К. Самигуллина касается вопроса *о взаимоотношении государства и права* или *права и государства*. Это – одна из важнейших тем теории государства и права, конституционного права и связанных с ними других научных дисциплин социального и гуманитарного профиля. В зависимости от мировоззрения, методологических и теоретических установок он может решаться по-разному.

В современной России, по ее Конституции от 12 декабря 1993 г., взят курс на формирование и развитие правового государства. Профессор В. К. Самигуллин справедливо обращает внимание на то, что решение этого вопроса связано с определенными сложностями. Прав он и в том, что из-за неравномерного развития государств невозможно, чтобы все государства мира, а их, как известно, порядка 240, немедленно стали правовыми. Чтобы государства действительно стали правовыми, а не только лишь декларированными, нужно время и достижение каждым национальным государством в отдельности и всеми ими вместе определенного, достаточно высокого уровня политического и экономического, социального и культурного развития.

В ряде своих работ В. К. Самигуллин обращает внимание на то, что понятие «государственность» шире понятия «государство». Если государство не связано правом, то это ведет к субъективизму, волюнтаризму и произволу. Как было отмечено, он последовательно отстаивает идею о том, что по своей сути право – это мера свободы, обремененная ответственно-

стью; наука, культура, искусство добра и справедливости. И именно таким правом, гуманистическим по своим сущности, содержанию, форме и направленности, должно быть связано государство, если оно претендует на подлинно демократического статус. Главная цель развития общества и его государственности – обеспечение в рамках нескончаемого всеобщего движения счастливой жизни всякому и каждому.

Библиографический список

1. Венир Калимуллович Самигуллин // Онлайн-энциклопедия «Циклопедия». URL: https://cyclowiki.org/wiki/Венир_Калимуллович_Самигуллин (дата обращения: 11.11.2022).

2. Самигуллин В. К. Правовое обеспечение демографической политики // Проблемы исторической демографии СССР. Вып. 2. Томск, 1982. С. 13–20.

3. Самигуллин В. К. Научное наследие философа Дамира Жаватовича Валеева // Проблемы востоковедения. 2010. № 1 (47). С. 44–47.

4. Самигуллин В. К. Начала гуманистического права : (очерки по курсу общей теории права). Уфа : АРКАИМ, 2013. 382 с.

5. Самигуллин В. К. Логическое основание права и его языковое оформление : монография / Восточная экономико-юридическая академия (Академия ВЭГУ). Уфа : Академия ВЭГУ, 2014. 74 с.

6. Самигуллин В. К.Государство (общетеоретические очерки). Уфа, 2012. 108 с.

© Буканова Р. Г., 2022

УДК 340

Е. В. КОЛЕСНИКОВ, *профессор кафедры конституционного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов)*

ВЕРНОСТЬ ПРАВУ

Аннотация. В статье, посвященной 75-летию профессора В. К. Самигуллина, освещаются отдельные стороны политической, педагогической и научно-исследовательской деятельности юбиляра.

Ключевые слова: профессор, право, теория, сравнительное правоведение, запад, восток, конституционализм.

Annotation. The article dedicated to the 75th anniversary of Professor V. K. Samigullin highlights certain aspects of the political, pedagogical and research activities of the hero of the day.

Keywords: профессор, право, теория, сравнительное правоведение, запад, восток, конституционализм.

15 ноября 2022 г. исполнилось 75 лет со дня рождения Венира КалимулловичаСамигуллина – доктора юридических наук, профессора, члена Российской академии юридических наук, действительного члена Академии Военных Наук Российской Федерации.

В. К.Самигуллин всегда и во всем занимал активную жизненную позицию, а его образ жизни в соответствовал образцово-показательным традициям времени.

В конце 80-х – в первую половину 90-х гг. прошлого столетия В. К. Самигуллин активизировался на политическом поле. Как юрист демократического крыла левой фракции российских парламентариев участвовал в подготовке проекта Конституции Российской Федерации 1993 г., конституций трех республик (Республики Алтай, Республики Башкортостан, Республики Саха (Якутия)), многих региональных законов и подзаконных актов. Он – один из основных авторов Декларации о государственном суверенитете Башкирской ССР – Республики Башкортостан 11 октября 1990 г., Приложения от Республики Башкортостан к Федеративному Договору от 31 марта 1992 г., действующей Конституции Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 г., инициатор и соавтор проектов ряда крупных федеральных и региональных законов.

В. К. Самигуллин выдвигался кандидатом в члены Конституционного Суда Российской Федерации, в депутаты Государственного Собрания Республики Башкортостан первого созыва.

Сосредоточившись на педагогической и научной работе, В. К. Самигуллин трудился, занимая должности профессора, заведующего кафедрами, декана юридического факультета. Ряд студентов и курсантов, подготовив под его научным руководством творческие работы, становились лауреатами конкурсов различных уровней. Сегодня его подопечные, научным руководителем дипломных (выпускных квалифицированных) работ которых он был, занимают солидные должности в структурах публичной власти федерального и регионального уровней, местного самоуправления, работают в учебных и научных учреждениях. А 20 аспирантов и соискателей подготовили и защитили диссертации на соискание ученой степени; одни (15 человек) – кандидата юридических, другие (5 человек) – кандидата политических наук, а один – на соискание ученой степени доктора юридических наук.

В. К. Самигуллин по своему мировоззрению и научным взглядам – диалектик, гуманист, просветитель, исповедующий принцип «Мораль –

Право – Политика», и уже на этом триединстве строится Государство со всеми прочими его составляющими (компонентами). Именно такая «конструкция», обуславливаясь объективной действительностью и особенностями определенных типов цивилизаций (исторической, современной), данных в различных формах, по глубокому убеждению Венира Калимулловича, является показателем уровня культурного развития общества в целом и каждого отдельного индивида.

Область его научных интересов весьма обширна и разнообразна. Основными направлениями его исследований являются вопросы теории и истории права и государства, конституционного права, что говорит само за себя. Во все эпохи (а в современной России особенно) именно успешное решение данных проблем имело главенствующее влияние на здоровую жизнедеятельность государственных структур, организма государственной власти и в конечном итоге определяло пути развития человечества. В этой связи в круг его научных интересов кроме уже указанных проблем входят философия и социология права, муниципальное и гражданское право, торговое право, сравнительное правоведение. Он знаток процессов формирования и развития политических отношений и политических институтов разных общественных формаций и на разных исторических этапах, социальной философии, этики.

Отсюда его стремление к тому, чтобы право наполнялось гуманистическим содержанием, чтобы в основе формирования демократии в период ее становления в российском обществе была бы правовая политика. В этом же ряду – его неустанные попытки повлиять на положительное решение проблем развития федерального и регионального законодательства, отдельных аспектов правотворчества и реализации права. В. К. Самигуллин внес заметный вклад в развитие теории локального нормативного правового регулирования, местного самоуправления, правового обустройства субъектов Российской Федерации как суверенного государства. Особенно существенен его вклад в изучение проблематики конституционного развития Башкортостана.

Венир Калимуллович любит говорить: «Ex oriente lux, ex occidente lex» («С Востока свет, а закон с Запада»). Отсюда его повышенный интерес к проблемам востоковедения в аспекте права и государственности. Он хорошо разбирается в вопросах состояния и развития западной правовой мысли и западной традиции права. Совершенно справедливо он обращает внимание на то, что наблюдается определенное влияние западной традиции права на восточную, и наоборот.

С его точки зрения, несомненным историческим феноменом правовой традиции является конституционализм,в основе которого как идеи нового обустройства общества и государственности лежат, по меньшей мере, следующие фундаментальные принципы:организация публичной власти,

пределы власти, демократические выборы. Он убежден, что конституция – это не столько акт государства, сколько продукт и функция общества.

Публикации В. К. Самигуллина можно встретить в юридических изданиях гг. Москвы, Санкт-Петербурга (Ленинграда), Казани, Саратова, Ульяновска, Уфы, Екатеринбурга (Свердловска), Перми, Кургана, Омска, Томска, Новосибирска, Горно-Алтайска, Сочи, Шемкента (Чемкента). Некоторые его работы опубликованы на языках народов России (татарском, башкирском) и иностранных языках (английском, турецком).

Среди многочисленных работ, изданных им за все время научной и педагогической деятельности, одних только монографий, учебников, учебных пособий, курсов лекций – более 60, статей же – более 200. При этом в целом ряде его публикаций содержатся «прорывные» идеи, направленные на установление в социуме положительного гуманистического общества, гуманистического в своей основе права и демократической государственности.

Укажем на крупные работы, опубликованные им за пятилетие, непосредственно предшествовавшему 75-летнему юбилею. Это – «Метаправо: исходные начала» (г. Уфа, 2015); «Право: северный вектор» (г. Уфа, 2017); «Восток: мозаика правовых традиций» (г. Москва, 2020); «Философия и право» (г. Уфа, 2020); «Правовые новеллы» (г. Уфа, 2021); «Право в координатах гуманизма» (г. Москва, 2021); «Конституционная составляющая России в социальном развитии» (г. Уфа, 2022).

В общей сложности В. К. Самигуллин имеет более 90 поощрений и награждений. Статья о В. К. Самигуллине включена в биязычную семитомную научную энциклопедию Республики Башкортостан «Башкирская энциклопедия» («Башҡорт энциклопедияһы»), а также в энциклопедический словарь биографий «Видные ученые-юристы России».

Несмотря на солидный возраст, В. К. Самигуллин, сохраняя верность праву, продолжает работать, состоя на должности профессора кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, входя в состав редколлегии ряда научных журналов. Приобщен он и к общественной деятельности. Автор сттаьи искренне желает ему здоровья, благополучия, бодрости духа и успешной реализации хороших задумок в научной и других сферах.

© Колесников Е. В., 2022

УДК 340.1

А. И. КАЗАМИРОВ, *начальник кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)*

ВКЛАД ПРОФЕССОРА В. К. САМИГУЛЛИНА В РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, А ТАКЖЕ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Аннотация. В статье в кратком виде дается характеристика жизненному пути и творчеству доктора юридических наук, профессора В. К. Самигуллина. Отмечается, что он приобщился к научной исследовательской деятельности еще в студенческие годы, занимаясь в научном кружке выдающегося ученого юриста и замечательного человека, лауреата Государственной премии СССР, члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора С. С. Алексеева. Автор обращает внимание на тот реальный вклад, который В. К. Самигуллин внес в теорию и историю государства и права, а также в теорию конституционализма.

Ключевые слова: творчество, вклад, теория, история, конституция, научная исследовательская деятельность.

Annotation. The article briefly describes the life path and creativity of Doctor of Law, Professor V. K. Samigullin. It is noted that he joined scientific research activities in his student years, studying in the scientific circle of an outstanding lawyer and a remarkable man, laureate of the USSR State Prize, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor S. S. Alekseev. The author draws attention to the real contribution that V. K. Samigullin made to the theory and history of state and law, as well as to the theory of constitutionalism.

Keywords: creativity, contribution, theory, history, constitution, scientific research activity

Профессор Венир Калимуллович Самигуллин – известная в юридических кругах личность. Я знаю его уже много лет и могу смело сказать: жизнь его непроста, творчество многогранно.

К научно-исследовательской деятельности он приобщился еще в студенческие годы. Занимаясь в научном кружке студенческого научного общества Свердловского юридического института, бессменным руководителем которого много лет был глубокий ученый-юрист и великолепный педагог высшей школы доктор юридических наук, профессор Сергей Сергеевич Алексеев, отмеченный многими званиями и наградами различного

уровня, Венир Калимуллович еще будучи студентом выступал с научными докладами, публиковал небольшие статьи. По его словам, С. С. Алексеев учил, что чтобы писать солидные труды и издавать книги, надо освоить малые формы – начинать с заметок, небольших статей; нужно читать и думать, размышлять. Тогда сильной стороной Венира Калимулловича были проблемы теории права и гражданского права. На выпускном курсе института он, занимаясь по индивидуальному плану, сдавал своему научному наставнику два дополнительных к учебной программе вузов юридического профиля дифференцированных зачета: по сравнительному правоведению и римскому праву. В дальнейшем на творчестве Венира Калимулловича это сказалось таким образом, что сравнительное правоведение стало одним из направлений его научно-исследовательской и педагогической деятельности, а римское право подпитывало его интерес к устоям права, к правовому освоению действительности.

Теория права и государства – остов всей юриспруденции, теоретической и практической. Он преподавал эту дисциплину всюду, где работал: в Свердловском юридическом институте, Омском госуниверситете, Башкирском госуниверситете, Российском государственном торгово-экономическом университете, Академии ВЭГУ (Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия). Результатом этого стало то, что многие студенты занимают теперь солидные должности в органах государственной власти и органах местного самоуправления, Некоторые, продолжившие обучение в аспирантуре или в порядке института соискательства, стали кандидатами и докторами наук, доцентами и профессорами.

Работ, написанных профессором В. К. Самигуллиным по теории права и государства, большое число. Курс лекций по этой дисциплине, изданный им в Академии ВЭГУ, имеет гриф Минвуза России. За ряд монографий по результатам конкурсов общероссийского и международного уровней, проводившихся в те или иные годы, он отмечен дипломами победителя и лауреата. Резонансными были опубликованные в центральных изданиях его статьи «Право и неправо», «Закат права или переоценка ценностей», «Постсоветская юриспруденция: между наукой и идеологией», «О правовом статусе субъекта Федерации» и другие.

Не стану перечислять все работы Венира Калимулловича. Их, как я уже отмечал, много. Укажу на то, что, на мой взгляд, действительно является вкладом в «копилку» правовых знаний.

В ключе учения о правовой системе и механизме правового регулирования, о централизованном и децентрализованном, нормативном и индивидуальном правовом регулировании В. К. Самигуллин разработал общетеоретическую концепцию локального нормативного регулирования, о локальных актах, об их видах, о гарантиях обеспечения законности при осуществлении локального нормотворчества, о возможности и необходимости локальных правовых комплексов. Локальным нормам была посвя-

щена его кандидатская диссертация, а студенческая работа, которая легла в основу его дипломной работы и диссертации, была отмечена дипломом Минвуза СССР и Центрального комитета Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи. Скажу о том, что тема локального правового регулирования могла бы быть предметом серьезного научного исследования применительно к системе МВД России, впрочем, как и к любому министерству или ведомству. Локальные акты существуют и в структурах федеральных и региональных органов законодательной, исполнительной, судебной власти. В современных условиях, когда система российского права развивается, раздваиваясь на публичное и частное право, тема локальных норм и актов особенно актуальна для правового регулирования общественных отношений в частном секторе, где наиболее полно проявляют себя законы рыночной экономики, существенна содержательная предпринимательская активность, велика роль нормативного договора.

Значима для теоретической и практической юриспруденции идея о конкретизации права, которую Венир Калимуллович развивает в некотором отличии от взглядов, например, А. Ф. Черданцева.

В перестроечное время Венир Калимуллович, увлекшись проблемами федерализма, регионалистики, разработал концепцию правового статуса субъекта Федерации, подготовил и защитил докторскую диссертацию по этой проблематике.

Обычно в качестве основных объектов теории права и государства рассматривают только право и государство. Венир Калимуллович выдвинул идею о том, что правосознание может рассматриваться в качестве третьего объекта теории права и государства и оно остается все еще непознанным до конца. Этой проблеме посвящена его монография «Правосознание: корень добра и справедливости», которая издана трижды: в г. Уфе в 2009 и 2011 гг. и в г. Москве в 2015 г.

Особое место в творчестве профессора занимает сравнительное правоведение. В юриспруденции много западников. Имеются публикации, посвященные западной традиции права, и у Венира Калимулловича. Но он, рассматривая традицию права широко, особенно увлечен восточной правовой традицией. Этой теме посвящена его монография «Восток: мозаика правовых традиций», которая издана в г. Уфе в 2016 г., а в г. Москве – в 2020 г.

Понятие «Восток» многозначно. И это еще одно направление в научно-исследовательской деятельности Венира Калимулловича. Оно весьма перспективное. Ему мог бы посвятить свою деятельность целый научный исследовательский институт или, по меньшей мере, сектор в каком-то образовательном или научном учреждении.

Одно время, работая в Сибирском автомобильно-дорожном институте, Венир Калимуллович преподавал философию и этику, увлеченно занимался социологическими исследованиями. Одна из студенческих групп,

где он проводил тогда занятия, была признана лучшей в Советском Союзе. Это период не прошел для Венира Калимулловича зря, не оставив никакого следа в его памяти, познавательной деятельности. Занимаясь проблемами методологии теории права и государства, философии права, он вышел на идею метаправа, которая представлена в его монографии «Метаправо: исходные начала» (г. Уфа, Академия ВЭГУ, 2015). Основательна и его работа «История и методология юридической науки» (г. Уфа, Академия ВЭГУ, 2013).

На протяжении многих лет Венир Калимуллович развивает идею о том, что гуманизм – социальное движение, составная часть права и правового регулирования, что в перспективе все право должно развиваться, подчиняясь полностью гуманизму, поскольку человек – высочайшая ценность, люди – главная энергетическая сила общества и его государственности.

Могут быть выделены и другие направления в научно-исследовательской деятельности профессора, которые характеризируют круг его интересов и ценны в теоретическом отношении и практическом плане.

Хотелось бы обратить внимание на то, что для творчества Венира Калимулловича характерен живой интерес к истории учений о праве и государстве, к истории вообще. Он выяснил, что государственно-правовая проблематика не последнее место занимала в творчестве известных педагогов К. Д. Ушинского (1824–1870) и А. С. Макаренко (1888–1939), химика и экономиста Д. И. Менделеева (1834–1907), татарского просветителя, номинанта Нобелевской премии Смаил-бей Гаспринского (1851–1814), основателя космонавтики К. Э. Циолковского (1857–1935). Включение в галерею мыслителей, философов, ученых, тех, кто, считается, далек от проблем права и государства, полезно и ценно. Оно способствует повышению общей и правовой культуры, расширению кругозора, улучшению нравственного климата в обществе. С этой точки зрения показательна его работа «Правовые новеллы» (г. Уфа, 2021).

Со временем, постепенно, на передний план научно-исследовательской деятельности профессора В. К. Самигуллина стали выдвигаться проблемы конституционализма. Это прежде всего объясняется тем, что конституционно-правовая проблематика тесно связана с проблемами теории права и государства, однако не только. На увлечении им проблемами конституционализма сказалось и то, что Венир Калимуллович работал продолжительное время в структурах государственной власти. Он принимал непосредственное и самое активное участие в законотворческих мероприятиях на федеральном и на региональном уровнях, направленных на формирование системы российского законодательства и основанного на нем правового регулирования; на обновление структур публичной власти.

Венир Калимуллович – живой свидетель многих судьбоносных событий. Например, он присутствовал на первой инаугурации Президента

Российской Федерации Б. Н. Ельцина, которая состоялась в г. Москве, в Кремле, 10 июня 1991 г.

Перейдя в Башкирский госуниверситет (его переход был инициирован ректором университета Р. Н. Гимаевым и согласован с Председателем Госсобрания Республики Башкортостан М. И. Зайцевым), В. К. Самигуллин в течение 10 лет (с 1995 по 2005 гг.) был начальником кафедры государственного права – одной из ведущих кафедр учебных и научных образований Института права Башкирского госуниверситета. Здесь Венир Калимуллович, перестроив кафедральную структуру, обновив состав кафедры, организовал обучение студентов-юристов государственно-правовой специализации со знанием башкирского языка; сформировал ряд спецкурсов. Он вел занятия по созданному им самим спецкурсу «Конституционное развитие Башкортостана». Эта тема стала вскоре предметом его диссертационного исследования на соискание ученой степени доктора юридических наук по двум научным специальностям: 12.00.01 и 12.00.02. В. К. Самигуллинорганизовал ежегодно проводимые «Урал-Идельские правовые чтения»; занимался с аспирантами и соискателями; публиковал статьи в престижных федеральных и республиканских изданиях, в «толстых журналах», как принято говорить на научном сленге. Событием стало опубликованное им учебное пособие «Конституционное право России», в котором освещался практически весь спектр вопросов, относящихся к предмету конституционного права. Это пособие выдержало три издания.

С приходом в 2017 г. на кафедру конституционного права Уфимского юридического института МВД России творчество профессора В. К. Самигуллин обрело, говоря метафорически, «новое дыхание». В соавторстве с членами кафедры он издал ряд учебных пособий, курсов лекций, аналитических обзоров, посвященных конституционному праву, институту гражданства, миграции, правовому обеспечению прав и свобод человека и гражданина, государственной службе в органах внутренних дел, основам теории национальной безопасности.

В сентябре этого года, накануне юбилея Венира Калимулловича, вышла в свет его монография, объем которой составил 192 страницы. Это уникальное издание. В нем Венир Калимуллович, рассматривая конституционную составляющую России на фоне широкого социального развития и подходя к освещению этого развития философски, приводит любопытные факты. Например, он указывает на малоизвестный проект Конституции России И. А. Ильина (1866–1924). Заслуживает внимания, например, мысль о положительном гуманистическом обществе. С точки зрения проблематики совершенствования конституционного законодательства и основанного на нем правового регулирования интересен и полезен проведенный им анализ различных взглядов на развитие Конституции Российской Федерации.

Подводя итог проведенному исследованию, профессор В. К. Самигуллин пишет следующее.

«Действующая Конституция Российской Федерации не препятствует развитию российского общества и его государственности. Каковы же перспективы? На этот счет существуют самые различные мнения. И этот вопрос может составить предмет отдельного обстоятельного исследования.

Российское общество и его государственность в определенной степени ассоциируется с Евразией – центральной ареной современного мира. По Харольду Маккиндеру,

„Тот, кто правит Восточной Европой, владеет Сердцем Земли;

Тот, кто правит Сердцем Земли, владеет Мировым островом (Евразией);

Тот, кто правит Мировым островом, владеет миром“.

Представляется, в перспективном плане наилучшие возможности для успешного развития российского общества и его государственности открывает политический курс, ориентирующийся на формирование практичного положительного гуманистического общества. Демократически устроенная государственность такого общества не может не быть связана правом – гуманистическим правом.

Сегодня имеются некоторые предпосылки к тому, что Россия, оставаясь влиятельной силой в системе мирового сообщества национальных государств, со временем перейдет в новое социальное измерение, в котором:

–общество будет развиваться не только как потребительское, а прежде всего как трудовое, в самом широком смысле слова «труд», действительно свободных и счастливых граждан;

– государство станет подлинно демократическим, суверенным, технологичным, социальным, сильным, допускающим развитие автономных и децентрализованных структур, местное народное самоуправление;

– право же российского общества и его государственности, модернизируясь, станет подлинно гуманистическим, то есть справедливой регулятивной системой, гармонически соединяющей в себе достоинства специально-юридического механизма правового регулирования общественных отношений с ценностями общечеловеческой морали, которые представлены в мировых религиозных системах» [1, с. 171].

Список публикаций Венира Калимулловича содержит около 500 материалов. В их числе – только монографий 26, а учебных пособий, курсов лекций, научно-методических и учебно-методических разработок – 63. Некоторые его работы изданы на иностранных языках, а ряд статей опубликован на башкирском и татарском языках.

Из публикаций последних лет я бы особо выделил изданную в 2020 г. в г. Москве монографию «Право в координатах гуманизма» [2].

Своим теоретическим идеям и концепциям В. К. Самигуллин старался найти применение на практике. Работая в 1981 г. в Курганском транспортном управлении производственного объединения «Уралавтотранс»

Министерства автомобильного транспорта РСФСР, где он по существу возглавлял юридическую службу, В. К. Самигуллин предпринял в этой системе шаги по улучшению ее управляемости и юридическому обеспечению. Состоя на государственной службе в Министерстве юстиции Башкирской АССР, он многое сделал для улучшения правовоспитательной работы, методического обеспечения правовой работы в народном хозяйстве, систематизации республиканского законодательства. Возглавляя отдел законодательства и правопорядка Секретариата Верховного Совета Башкирской АССР, затем Государственного собрания Республики Башкортостан он, являясь одновременно заместителем начальника Секретариата, много времени и сил потратил на формирование системы республиканского законодательства, вписанной в правовую систему Российской Федерации, и на правовое обеспечение становления демократических структур республиканской государственности. Скажу о том, что он – автор Приложения от Республики Башкортостан к Федеративному Договору 30 марта 1990 г., один из основных авторов Декларации о государственном суверенитете Башкирской ССР (Башкортостана) 11 октября 1990 г., Конституции Республики Башкортостан 24 декабря 1992 г. – исторических документов, которые способствовали предотвращению угрожавшему стране – России – распаду. Кроме того, он участвовал в выработке принципиально новой Конституции Республики Саха (Якутия), подготовке к принятию Конституции Республики Алтай.

Таким образом, в жизни и творчестве Венира Калимулловича Самигуллина наука и практика «шли в ногу». И если кто-то полагает, что он только теоретик, оторванный от практики, тот неправ.

Библиографический список

1. Самигуллин В. К. Конституционная составляющая России в социальном развитии : монография. Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2022. 192 с.

2. Самигуллин В. К. Право в координатах гуманизма. М. : Юрлитинформ, 2020. 224 с.

© Казамиров А. И., 2022

УДК 340.1

М. Р. ГАБИТОВ, *кандидат юридических наук,доцент (г. Уфа)*

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ПРАВОВОЙ ПЕДАГОГИКЕ (К 75-ЛЕТИЮ ВЕНИРА КАЛИМУЛЛОВИЧА САМИГУЛЛИНА)

Аннотация. В статье автор, бывший студент профессора В. К. Самигуллина, делится своими впечатлениями о научной и преподавательской деятельности своего учителя.

Ключевые слова: личность, наука, преподавание, право, теория.

Annotation. In the article, the author, a former student of Professor V. K. Samigullin, shares his impressions of the scientific and teaching activities of his teacher.

Keywords: personality, science, teaching, law, theory.

Словосочетание «роль личности» подразумевает продолжение – «в истории» – и имеет много определений. Вот одно из самых доступных: «Личность в истории – совокупность представлений о месте человека в течение исторического времени и пространства, в частности, о ее коллективных, групповых и персональных ролях, общественных, профессиональных, семейных практиках, реальных и возможных жизненных сценариях, связанности конкретной личности с известными событиями, явлениями, процессами, фактами и тому подобное» [3].

Также многозначно и понятие «личность». Например, «личность – субъект социокультурной жизни, самораскрывающий свою индивидуальность в контексте социальных отношений, общения и предметной деятельности» [1]. Понятие «личность» неразрывно связано с социальной природой человека.

Под «личностью» могут понимать:

– человеческого индивида как субъекта отношений и сознательной деятельности («лицо» – в широком смысле слова);

– устойчивую систему социально значимых черт, характеризующих индивида как члена того или иного общества или общности.

Хотя эти два понятия – целостная индивидуальность человека или его социальный и психологический облик – терминологически вполне различимы, они употребляются иногда как синонимы».

Эта статья посвящена роли конкретной личности («месте человека в течение исторического времени и пространства, … связанности конкретной личности с известными событиями, явлениями, процессами, фактами…» [3]) в юриспруденции, точнее, в теории государства и права как

учебной дисциплине и науке, – доктору юридических наук, профессору Вениру Калимулловичу Самигуллину; одному из небольшого количества преподавателей и научных работников, которые развили и расширили теоретические положения юриспруденции.

Слово «теория» значит «система знаний», в свою очередь, система – это целое, состоящее из частей. Любой предмет имеет теоретическую базу, именно на ее основе строится все последующее образование. Кроме базовых положений теории, которые даются в учебном материале, есть наука – теория государства и права, которая продолжает и расширяет учебную дисциплину, поднимает новые вопросы и придает специализацию общим темам.

С развитием компьютерных технологий и колоссальным увеличением информации изменились образование и подача материала: профессиональная информация стала легко доступной, а тестовая оценка знаний стала похожей на механическое заключение. Однако какие бы гаджеты еще ни появились, сам процесс передачи знаний остается неизменным: и в образовательном процессе, и в научной работе ключевое значение имеет подача материала и умение вовлечь в предмет.

После получения образования, как видно из слова «образование», должно «образоваться» что-то новое, то, чего до «образования» не было. И это «образование» нового восприятия в первую очередь формирует именно преподаватель. Можно систематизировать и изложить содержание предмета, сделать это письменно или озвучить, но вопрос – с каким чувством это сделано, какую обратную связь вызовет и какой результат принесет? Компьютер дает ответы на четкие вопросы, но не передает настроение. Компьютер не поставит проблему, не даст импульс и настроение для ее разрешения. Это в корне отличает образование и научную работу, выполняемую непосредственно под руководством старшего коллеги и самостоятельно, пользуясь только учебным материалом. И главным отличием являются живое общение и личность преподавателя.

Еще раз обратимся к понятию личности. Дейл Карнеги в книге «Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично» писал: «Личность, если не считать подготовки к выступлению, пожалуй, является наиболее важным фактором в публичных выступлениях. По Элберту Хаббарду, „в красноречии важна манера речи, а не слова“. Вернее было бы сказать, что манера плюс идеи. Однако личность – это нечто расплывчатое и неуловимое, не поддающееся анализу, как запах фиалки. В ней сочетается все, что есть в человеке физического, духовного, умственного, психологического, предпочтений, склонностей, темперамента, склада ума, энергии, опыта, образования, всей его жизни. Личность столь же сложна, как и эйнштейновская теория относительности, и ее понимают почти столь же мало» [2].

В преподавательскую работу и науку приходят с желанием достичь высокого уровня и сделать что-то новое, благодаря примеру, который был показан преподавателем или старшим товарищем. Это, как правило, повторимся – прямое общение, когда именно личность показывает более высокий уровень и сподвигает на развитие и рост.

Для меня таким примером стал Венир Калимуллович, начиная с первого курса юридического факультета, когда я слушал его курс «Теории государства и права». Несмотря на то, что теория – это система знаний и изложение системы должно было быть последовательным и пошаговым, предмет излагался не по учебной программе и не по темам учебника. Венир Каллимулович рассказывал то, что в данный момент было интересно ему. Как было сказано выше – «манера плюс идеи». Первое впечатление было (и осталось) следующим – лектор живет в своем мире. Поначалу было полное непонимание всего – материала, его подачи, конечной цели предмета. Понимание пришло гораздо позднее – а именно того, что преподаватель находится в другом состоянии, на другом уровне восприятия, где абстрактные понятия, которые нельзя потрогать и удержать, были для него ощутимыми.

Обычное состояние студента – это «гонка», желание узнать все, быстрее сдать экзамен, закрыть сессию, получить диплом. Требования к себе такие, чтобы получалось все и много. Этим можно отбить желание учиться у кого угодно. Скорость освоения материала зависит не от желания сделать все «быстрее», а – первое – от индивидуальных настроек и параметров студента; и второе – от наставника, который ведет и личным примером показывает уровень. Это не тренируется учебниками, зубрежкой, логикой, памятью. Это развитие другой системы восприятия, и для того, чтобы начать такие занятия и прийти к результату, нужно эту новую систему восприятия увидеть лично. Намерено или нет, преподаватель, обладающий качеством изменения восприятия, не излагает тему, а погружает в знания. Такое состояние нельзя получить сразу, от занятия к занятию оно «копится» и «плотнеет», поэтому понимание и похожее состояние приходят спустя время.

Вот еще пример личности в науке – основатель новой дисциплины «кибернетика», создатель двоичного кода и теории информации математик (созвучный по имени с главным героем статьи) Норберт Винер. Приведем отрывок статьи из сети Интернет «Норберт Винер: рассеянный отец кибернетики». «Но, несмотря на колоссальные достижения на научном поприще, Винер гораздо сильнее запомнился современникам своими необычными личностными качествами. … Обычно профессор приходил в аудиторию без каких-либо записей и конспектов лекций. Сначала он шумно и энергично сморкался, потом поворачивался к доске, даже не собираясь объявлять тему, и начинал что-то писать мелом. „Хотя я обычно сидел в первом ряду, мне было трудно разобрать, что он пишет, – рассказывал

много лет спустя китайский физик К. Джен, обучавшийся у Винера в Массачусетском технологическом институте. – Большинство других студентов не видели вообще ничего“. В процессе письма мелом на доске лектор бормотал себе под нос какие-то слова, содержащие оценку написанного, например: „Ну, это определение совершенно неверно“. А затем быстро-быстро стирал все, что успел написать, и начинал заново. Наконец студенты могли расслышать, как он говорит: „Пока это, похоже, правильно“. Только все брались за ручки, чтобы что-нибудь записать, как вдруг профессор снова все стирал и начинал писать сначала. Это повторялось в продолжение всей лекции, а когда звенел звонок, он, не прощаясь и даже не взглянув на своих слушателей, удалялся из аудитории» [4]. Винер, самораскрывая «свою индивидуальность в контексте социальных отношений, общения и предметной деятельности», совершил революцию в науке и технике, социологии и вывел жизнь общества на современный уровень. Он ввел современное значение слова «feedback» («обратная связь»), изобрел кибернетику, которая, в свою очередь, дала жизнь таким революционным понятиям, как искусственный интеллект, компьютерное зрение, робототехника, нейрология (в ключе нейросетей) и многим другим. Кроме того, он написал 27 книг, кроме специализированных «Преобазование Фурье в комплексной области», «Нелинейные задачи в теории случайных процессов…», «Человеческое использование человеческих существ. Кибернетика и общество» из наиболее известных и переведенных –автобиографические и в то же время научно-популярные и наиболее читаемые «Бывший вундеркинд», «Я математик», «Я гений».

Примеров эксцентричного поведения, как у Норбрета Винера, можно привести достаточно из жизни любого известного ученого, писателя или художника. Короткий пример, сделанный выше, был нужен для того, чтобы показать, что такие люди не могут быть как все. Они мыслят шире, глубже, острее, и в поведении, соответственно, отличаются.

На мой взгляд, роль личности заключается в том, что личность вызывает и оставляет подобное чувство. Чем личность сильнее, тем глубже ее воздействие. В моем случае, чувство от встречи с Вениром Калимулловичем осталось на всю дальнейшую жизнь.

Через десять лет после окончания ВУЗа получилось так, что я сам стал преподавать. Учебный курс, который я вел, был «Теория государства и права», и первое, что я считал (и считаю до настоящего времени) самым важным – создать в аудитории такую же атмосферу, в какой я находился на своих первых лекциях у Венира Калимулловича. Не знаю, насколько это удалось, но задачей было и остается вовлечь и погрузить аудиторию в восприятие нового.

Кроме озвученного курса и своих впечатлений нужно сказать о письменных трудах, являющихся показателем научной работы. После защиты докторской диссертации часть людей меняется – степень получена,

можно успокоиться: к чему писать (а занятие это трудное и изматывающее), когда можно почивать на лаврах? Однако настоящий ученый (как и настоящий художник, поэтому настоящих – небольшое количество) – тот, который считает, что лучшая его работа еще не сделана и следующая будет лучше предыдущей. Творческий человек не останавливается, для него полученная степень – еще один шаг, не больше. Работа после получения степени – это проверка и показатель класса настоящего ученого. В. К. Самигуллин после защиты докторской диссертации (кстати, в одном из престижных уфимских вузов на должности профессора он состоял еще до защиты диссертации) написал бóльшее количество работ, чем до нее. К настоящему времени им написано порядка 500 работ, из которых только книг и брошюр – более 50.

В гуманитарных дисциплинах придумать что-то новое сложно. Из большого количества письменных работ Венира Калимулловича выделим текст «Метафизика права». На первый взгляд, в названии несовместимые вещи: метафизика – это то, что стоит над физикой, точной наукой, опирающейся на математику и изучающей фундаментальные законы материального и рационального мира; и право – «противовес» точным дисциплинам, гуманитарная система регулирования меняющихся общественных отношений. Но название «Метафизика…» говорит само за себя, физика и математика описывают объективные физические законы и цифры, которые были до человека. Человек только открыл и использует в жизни законы физики, цифры и операции с ними. Так и с системой юридических законов – законы и правила поведения заложены природой, человек их открыл и пользуется ими для упорядочения сложных общественных отношений. Оформление новой категории – «метафизика права» – в юриспруденции, во-первых, вводит понятие общей несущей конструкции для всей современной юриспруденции, поскольку метафизический первоисточник знаний и системности заложен в природе изначально; во-вторых, объясняет большое количество правовых систем в прошлом и настоящем, поскольку разные уровни развития общества и разные исторические основы требуют принятия законодательства, учитывающего исторические и национальные особенности; в-третьих, расширяет базовые дисциплины – историю и философию, включая в них философский подтекст юриспруденции.

Мне и моему поколению повезло (мы – говорю от своего имени, своего курса, курсов, находящихся рядом и всех своих знакомых) – мы знаем Венира Калимулловича давно и лично, а я работал и продолжаю работать вместе с ним. В ноябре 2022 г. ему исполнилось 75 лет. Я уверен, что лучшая работа Вениром Калимулловичем еще не написана, и потому он продолжает свою профессиональную миссию с бóльшим опытом, бóльшей открытостью и бóльшей теплотой.

Для дальнейшего многолетнего продолжения работы и еще бóльших и значимых результатов в образовании и науке пожелаем Вениру Кали-

мулловичу Самигуллину метафизического здоровья, новых проектов и их реализации.

Библиографический список

1. Абушенко В. Л. Личность // Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. Минск : Издательство «В. М. Скакун», 1998. 896 с.
2. Карнеги Дейл. Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично. Минск : Поппури, 2019. 480 с.
3. Личность в истории // Википедия – свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Личность_в_истории (дата обращения: 11.11.2022).
4. Норберт Винер : рассеянный отец кибернетики / пер. с англ. яз. // Хабр. URL: https://habr.com/ru/company/cloud_mts/blog/495946 (дата обращения: 11.11.2022).

© Габитов М. Р., 2022

УДК 929

А. В. КОРОЧКИНА, *научный редактор ГАУН РБ«Башкирская энциклопедия» (г. Уфа);*
Л. И. ШАРАПОВА, *специалист по учебно-методической работе Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)*

ВКЛАД В. К. САМИГУЛЛИНА В РАЗВИТИЕ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО ДЕЛА В БАШКОРТОСТАНЕ

Аннотация. В статье повествуется о деятельности доктора юридических наук, профессора В. К. Самигуллина в области региональной энциклопедистики. Сообщается о его участии в подготовке статей для семитомной «Башкирской энциклопедии», а также деятельности в качестве члена редакционной коллегии указанного издания. Отмечен вклад ученого в редактирование статей раздела «Государство и право».

Ключевые слова: энциклопедистика, Башкирская энциклопедия, государство и право, юриспруденция, В. К. Самигуллин.

Annotation. The article tells about the activities of Doctor of Law, Professor V. K. Samigullin in the field of regional encyclopedistics. It is reported about his participation in the preparation of articles for the 7-volume “Bashkir Encyclopedia”, as well as his activities as a member of the editorial board of this

publication. The contribution of the scientist to the editing of articles in the section “State and law” was noted.

Keywords: encyclopedistics, Bashkir encyclopedia, state and law, jurisprudence, V.K. Samigullin.

Слушатели Уфимского юридического института МВД России, преподаватели знают Венира Калимулловича как опытного наставника, который уже на протяжении многих лет делится своими знаниями и опытом. Если открыть 406 страницу пятого тома семитомной Башкирской энциклопедии, можно почерпнуть о нем краткую информацию: где родился, где учился, где работал, как доктор наук чему посвятил исследования. За сухими строками краткой биографии не видна его многогранная деятельность. Хотя, прочитав даже эти несколько строчек, мы уже можем сказать, что кроме преподавания, он работал и в Министерстве юстиции республики, и в Государственном Собрании – Курултае [4, с. 406]. А нам хотелось обратить внимание на одно необычное для большинства направление его работы.

В начале 90-х гг.XX в. возникло массовое движение по созданию региональных энциклопедий, причем не только в Российской Федерации, но и в странах ближнего зарубежья. Развитие в регионах энциклопедического дела способствовало возникновению термина «энциклопедистика». И в Башкортостане стало развиваться особое направление научной деятельности – региональная энциклопедистика. Но, как и всякое новое, оно воспринималось «в штыки». Часть научного сообщества пыталась комментировать название как «перекос» в сторону национализма. Нашим коллегам приходилось убеждать людей, что этот проект в целом о республике, а не о некоторых представителях ее жителей. Как бы ни старались переиначить эту работу, в научном сообществе было то «надежное ядро», которое поддержало наших коллег на этапе становления. Одним из немногих здравомыслящих поддерживающих был и Венир Калимуллович. Именно благодаря таким, как он, этот проект состоялся. Причем первая в современной России региональная энциклопедия была издана не где-нибудь, а в Уфе. В 1996 году была издана Краткая энциклопедия «Башкортостан», через год – в переводе на башкирский язык. Это тоже было революционным прорывом, когда в постсоветском пространстве было очень сложно найти правильные ориентиры. Всем известно, профессии энциклопедиста не обучают в вузах. Нет такого специального факультета, потому что при составлении энциклопедий к работе привлекаются специалисты разных профессий. Систематизация знаний о Республике Башкортостан в рамках Башкирской энциклопедии предполагала представление развернутой картины становления различных отраслей производства, техники и науки. Достойное место среди них занимает раздел юриспруденции. И то, как представ-

лен этот раздел в энциклопедии, зависело от кропотливой работы Венира Калимулловича.

Прежде чем рассказать подробнее о том, какое участие принимал В. К. Самигуллин в работе над региональной энциклопедией, следует разъяснить некоторые особенности энциклопедистики как вида научно-издательской деятельности, так как эти специфические особенности отличают ее, например, от научной деятельности. Базовые принципы работы над энциклопедическими изданиями основаны на стандарте отрасли, разработанном Российской книжной палатой и введенном в действие Государственным комитетом Российской Федерации по печати приказом № 15 от 5 февраля 1999 г. В нем определены основные требования к тексту энциклопедической статьи: сжатость изложения, концентрация фактического материала, его точность, достоверность и научность, то есть соответствие уровню знаний в данной области. В связи с тем, что энциклопедия представляет собой обобщенный свод упорядоченных, концептуально-организованных и апробированных сведений по всем, нескольким или одной отраслям знаний и практической деятельности, необходима системность представления круга сведений, которая обеспечивается тщательной работой над словником (иначе – перечнем статей). Эта деятельность организуется совместно с ведущими учеными, которые впоследствии привлекаются в качестве авторов статей. В рекомендациях самой опытной в создании энциклопедий в СССР организации – научного издательства «Большая Советская энциклопедия» – составление общего алфавитного словника осуществлялась в несколько этапов: анализ словников современных отечественных и зарубежных универсальных энциклопедий, установление приблизительного удельного веса отдельных направлений, составление тематических словников, при этом обозначение иллюстрирования, картографирования и библиографирования, составление межредакционных (смежных) словников, рассылка тематических словников на общественное обсуждение, наконец, с учетом всех предложений составление единого словника. Тематический словник имеет дробную рубрикацию, отражающую соподчиненность терминологии.

Одну из ключевых ролей в создании энциклопедии играют авторы статей. Автор должен представить рукопись в редакцию в таком виде, чтобы все последующие научно-редакционные и производственно-издательские процессы были максимально облегчены и сокращены без ущерба для качества материала. Работа (исправления, сокращения или дополнения по замечаниям рецензентов и редакторов) должна быть закончена в рукописи. В стадии издательского производства (гранка, верстка) авторские исправления допускаются только в особых случаях.

С 90-х гг. ведется подготовка многотомной «Большой российской энциклопедии». Для оповещения общественности о намерениях по созданию универсальной энциклопедии, словника научным издательством

«Большая российская энциклопедия» была опубликована статья, в которой представлены основные принципы отбора статей, их распределения по приоритету [6, с. 271–278].

При подготовке краткой энциклопедии Башкортостан в 1992 г. был издан рабочий вариант словника, который отправляли в различные учреждения, на предприятия для дополнения и совершенствования. На основе полученных отзывов и предложений осуществлена работа по его корректировке. В 1993 г. были изданы методические рекомендации авторам статей, в составлении которых использованы типовые схемы для 3 издания Большой Советской энциклопедии [7], методические рекомендации авторам статей Уральской исторической энциклопедии [13], разработанные в 1992 г. В методических рекомендациях изложены основные требования к содержанию и оформлению материалов для краткой энциклопедии. В 1996 г. в целях доработки статей краткой энциклопедии Башкортостан издательство выпустило рабочие варианты статей (алфавитную часть) всего издания в виде отдельных брошюр. Они были подготовлены для ознакомления членов редакционной коллегии данного издания, членов научно-редакционного совета, заинтересованных организаций, учреждений, ученых, специалистов различных отраслей. Поправки, высказанные замечания и предложения, полученные от общественности республики, были учтены издательством в ходе разработки окончательного варианта.

При подготовке семитомной Башкирской энциклопедии первым этапом работы явилось составление и утверждение концепции и словника будущего издания. Для этого необходимо было создать Научно-редакционный совет и Научно-редакционную коллегию, совместно с ними определить круг авторов по различным направлениям. Общественное обсуждение словников осуществлялось по следующему порядку: проводилась рассылка словника в различные учреждения, организации, далее на основе полученных рекомендаций и предложений был составлен единый словник. Например, по разделу юриспруденции на профильных кафедрах высших учебных заведений, в профильных отделах научных и других учреждений были организованы рабочие группы по обсуждению составленного инициативной группой словника. Затем было проведено заседание в присутствии представителей этих рабочих групп, на котором были избраны члены отраслевого научно-редакционного совета. На повестке дня обсуждались словник раздела, основные принципы отбора биографических статей и анализ соподчиненности отдельных блоков статей. Для создания семитомной Башкирской энциклопедии после изучения методов подготовки Большой Советской энциклопедии, энциклопедий республик Советского Союза были приняты нормативные документы. На основе нормативных материалов по издательскому делу [11] в научном издательстве «Башкирская энциклопедия» был составлен «Порядок работы ведущего редактора по подготовке к выпуску текстовых оригиналов, поступающих в издатель-

ство от авторов или коллектива авторов» и утвержден директором 3 июля 1998 г. Порядок включает работу с автором (авторским коллективом) до заключения договора (предварительная работа с автором над созданием авторского оригинала в соответствии с концепцией издания и типовыми схемами), заключение договора, прием авторского оригинала, оценку, рецензирование и одобрение авторского оригинала, редактирование и другие последующие этапы подготовки энциклопедии. После изучения методических указаний для редакторов Большой Советской энциклопедии [10], Большой Российской энциклопедии [9] редакцией контроля и методического руководства были составлены методические указания [8] для Башкирской энциклопедии. Оно включает памятку автору статьи, порядок оформления авторской рукописи, типовые схемы по всем направлениям статей. В соответствии с методическими указаниями работа автора должна закончиться на стадии рукописи. Однако опыт показывает, что автор должен участвовать и на последующих этапах подготовки энциклопедии, а именно, он должен ознакомиться с текстом и после гранки, и после верстки. Организация работы с авторами осуществлялась в соответствии с тематическим словником, одобренным Научно-редакционной коллегией, Научно-редакционным советом. При заказе статьи автору вместе с тематическим словником и словником смежных статей прилагалась типовая схема, которая предусматривает представление наряду с общеизвестными фактами и региональной информации.

В случае если, с точки зрения редактора или научного консультанта, статья считалась неполноценной, или необходимо было добиться от автора следования определенным, принятым в науке стандартам, было предусмотрено ее рецензирование. Как правило, оно осуществлялось членами Научно-редакционного совета, Научно-редакционной коллегии, высококвалифицированными учеными, имеющими близкую научную специализацию. Типовая схема включала в себя следующее: актуальность раскрываемой темы, полноту обзора литературы, результаты анализа целесообразности данной статьи в энциклопедии, наличие обоснованных выводов, достоверность представляемой информации. Рецензирование проводилось конфиденциально, сроки определял ведущий редактор. Автору статьи предоставлялась возможность ознакомиться с текстом рецензии. Оригинал рецензии вкладывался в папку статьи, а после подготовки тома отправлялся в архив. При наличии спорных моментов, если мнения автора и рецензента отличались кардинально, в статье упоминали каждое направление научных знаний, причем с указанием сторонников или руководителей каждого направления. Как видно из этого краткого экскурса, деятельность по подготовке содержательной части энциклопедии (статей) требует объединения усилий большого количества человек: авторов, редакторов, рецензентов, и это мы еще почти не затронули собственно издательскую сторону энциклопедистики. Кроме того, за пределами нашего сообщения осталась работа

литературных редакторов, корректоров, художественных и технических редакторов, операторов по набору и верстке и т. п.

Работа по подготовке «Башкирской энциклопедии» в 7 томах началась в 1998 г. Тома выходили с 2005 по 2011 гг. Научно-издательский комплекс «Башкирская энциклопедия»заключал договоры с авторами (в том числе и для выплаты гонораров), соблюдал права авторов или авторских коллективов. После выхода в свет материалы, опубликованные в данном издании, становились интеллектуальной собственностью комплекса. Организация работы с авторами является важным этапом подготовки региональных энциклопедий, так как от него зависят качество и содержание энциклопедических статей.

На протяжении долгого времени В. К. Самигуллин был одним из активных авторов «Башкирской энциклопедии» и членом ее редакционной коллегии. Его вклад в подготовку статей раздела «Государство и право» трудно переоценить. Венир Калимуллович выступил автором ряда понятийных статей указанного раздела, таких как: «Право» [4, с. 166], «Правоохранительные органы» [4, с. 166–167], «Референдум» [4, с. 304–305], «Совет министров» [4, с. 548], «Избирательная система» [2, с. 137], «Мировой суд» [3, с. 224–225], «Юридическое образование» [5, с. 419] и др. Кроме того, под его авторством опубликованы многие статьи о его коллегах правоведах, юристах, например, «Венедиктов Анатолий Васильевич» [1, с. 44], «Муксинов Ирек Шарифович» [3, с. 282], «Фаршатов Иридий Ашрафович» [5, с. 20], «Ханнанов Рашит Ахунович» [5, с. 121].

В качестве члена редакционной коллегии В.К. Самигуллин всегда с интересом и огромным энтузиазмом вычитывал готовящиеся к печати подборки статей по разделам «Государство и право», «Политология», делал ценные замечания, давал советы по дополнению статей, уточнял факты. Кроме того, находясь в постоянном контакте с редакторами отдела обществоведения, Венир Калимуллович часто помогал с выбором автора для той или иной статьи.

С большим удовольствием он откликнулся на просьбу энциклопедистов принять участие в акции в поддержку чтения, которая проводилась в августе 2011 г. в магазине «Знание». Суть данного мероприятия заключалась в сборе книг для ребят из детского дома, а активные авторы «Башкирской энциклопедии», известные ученые, писатели и поэты, общественные деятели пришли поддержать эту инициативу. Среди таких людей был и Венир Калимуллович.

Живо интересовался В.К. Самигуллин и другими разделами энциклопедии. Так, будучи уроженцем д. Чурашево Аскинского района Республики Башкортостан, он проявил инициативу и подготовил статью о своей родной деревне [5, с. 262].

В заключение хочется сказать, что Венир Калимуллович интересный собеседник, обладатель энциклопедических знаний. Научное издательство

«Башкирская энциклопедия», в свое время назначив его членом Редакционной коллегии, сделало правильный выбор. С «высоты» сегодняшнего дня хочется сказать, что В. К. Самигуллин внес большой вклад в развитие региональной энциклопедистики.

Библиографический список

1. Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 2 : В–Ж. Уфа : Башкирская энциклопедия, 2006. 624 с.

2. Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 3 : З–К. Уфа : Башкирская энциклопедия, 2007. 672 с.

3. Башкирская энциклопедия. В 7 т. 4 : Л–О. Уфа : Башкирская энциклопедия, 2008. 608 с.

4. Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 5 : П–Советы. Уфа : Башкирская энциклопедия, 2009. 576 с.

5. Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 7: Ф–Я. Уфа : Башкирская энциклопедия, 2011. 664 с.

6. Большая Российская энциклопедия. Какой она будет? // Вестник Академии наук. 1998. Том 68. №3.

7. Большая Советская энциклопедия. Т. 1–30. 3-е изд. М., «Советская энциклопедия», 1969–1978.

8. В помощь автору статей энциклопедических и справочных изданий : методическое пособие. Уфа: Башкирская энциклопедия, 1998. 56с.

9. Методические указания Большой Российской энциклопедии. М., 1997.

10. Методические указания для редакторов БСЭ. М. : Советская энциклопедия, 1969. 302 с.

11. Нормативные материалы по издательскому делу. М., 1987.

12. Энциклопедии. Основные виды. Требования к основному тексту, аппарату издания и издательско-полиграфическому оформлению. М., 1999.

13. Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998.

© Корочкина А. В., 2022
© Шарапова Л. И., 2022

УДК 340.1

П. А. МИНАКОВ, *доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета, кандидат политических наук (г. Уфа)*

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ КАТЕГОРИИ «ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ» В ТВОРЧЕСТВЕ ПРОФЕССОРА В. К.САМИГУЛЛИНА

Аннотация. В статье говорится о том, что категория «публичная власть» входит в круг научных интересов профессора В. К. Самигуллина. Отмечается, что под его научным руководством еще в начале XXI в. были успешно защищены диссертации по проблематике публичной власти. Время показало, что разработка данного аспекта важна не только в теоретическом отношении, но и в практическом плане. Вопросы, связанные с организацией и функционированием публичной власти, получили отражение в современном российском конституционном законодательстве.

Ключевые слова: В. К. Самигуллин, публичная власть, категория, законодательство, конституция, развитие.

Annotation. The article says that the category of “public authority” is included in the circle of scientific interests of Professor V. K. Samigullin. It is noted that dissertations on the problem of public authority were successfully defended under his scientific guidance at the beginning of the 21st century. Time has shown that the development of this aspect is important not only in theoretical terms, but also in practical terms. Issues related to the organization and functioning of public authorities are reflected in modern Russian constitutional legislation.

Keywords: V. K. Samigullin, public authority, category, legislation, constitution, development.

Задолго до изменений, внесенных в 2020 г. в действующую Конституцию Российской Федерации 1993 г., еще в самом начале 2000-х гг., категория «публичная власть» стала предметом исследований, проводимых В. К. Самигуллиным, а также под его руководством его учениками и последователями. Результат: кандидатские диссертации по проблеме публичной власти Рачинского В. В. и Минакова П. А., которые были успешно защищены соответственно в 2003 и 2007 гг.

Изучая публичную власть, В. К. Самигуллин и мы, его ученики, отстаивали точку зрения, что необходимость публичной власти порождена, в первую очередь, потребностью управления, направленного на достиже-

ние общих целей при наличии в обществе многообразия потребностей, интересов и ценностей; что в основепубличной власти лежит особый вид интереса – публичный интерес. Кроме того, еще тогда нами были обозначены основные принципы организации системы публичной власти, среди которых на первое место мы поставил принцип единства публичной власти. Если в прошлом данные рассуждения носили в основном теоретический характер, то в настоящее время они получили определенное воплощение в современном российском конституционном законодательстве. Речь идет, прежде всего, о пункте «г» ст. 71 и ч.3 ст. 132 Конституции Российской Федерации [4],а также ст.2 Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» [5].

Следует отметить, что в современной научной литературе по-прежнему отсутствует единообразное понимание категории «публичная власть». Авторами (В. Ф. Халиповым, В. Е. Чиркиным (1924–2010 гг.), Л. С. Мамутом (1929 – 2015 гг.), А. А. Юговым, Н. И. Кальным и др.) даются различные определения понятию «публичная власть». В ходе исследования мы пришли к выводу, что под публичной властью следует понимать институционализированную, легальную, социальную власть, реализующую артикулированные общественные интересы территориально-организованного сообщества, которая консолидирует данное сообщество в качестве целостной системы в соответствии с господствующими в обществе ценностями.

Публичная власть является единственной в обществе властью, реализующей публичные интересы. Последующее исследование позволило выделить ее субъекты, функции и принципы, а также формы, виды и уровни и дать их развернутую характеристику.

Под руководством профессора В. К. Самигуллина нами были рассмотрены и иные вопросы, связанные с организацией и функционированием публичной власти. Являясь сложным и многогранным явлением, публичная власть несет в себе огромный позитивный потенциал, который в современной России в полной мере еще не реализован. Профессор В. К. Самигуллин считает, что проблематика публичной власти не потеряла своей актуальности и нуждается в дальнейшем исследовании, глубоком и всестороннем, с учетом современных реалий и новейших данных. Автор статьи разделяет данную точку зрения.

Библиографический список

1. Рачинский В. В. Публичная власть как общеправовая категория : теоретико-прикладной аспект : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 25 с.

2. Минаков П. А. Публичная власть : политологический аспект : автореф. дис. … канд. полит. наук. Уфа, 2007. 21 с.

3. Самигуллин В. К. Конституционное право России. Уфа : Изд-во Башкирского государственного ун-та, 2001. С. 46.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О Государственном Совете Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Минаков П. А., 2022

УДК 342.4

А. А. СТЕПАНОВА, *доцент кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)*

О КОНСТИТУЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье, посвященной 75-летию доктора юридических наук, профессора В. К. Самигуллина, автор делится своим мнением о его творчестве. Отмечается, что его деятельность многогранна, что он многократный победитель и лауреат Всероссийских и международных конкурсов на лучшую книгу в номинации «Юридические науки». Подчеркивается, что в книге «Конституционная составляющая России в социальном развитии» профессор В. К. Самигуллин выходит на идею о необходимости развития положительного гимнастического общества и демократической государственности, в основе которых лежит гуманистическое право.

Ключевые слова: творчество, книги, конкурсы, победитель, лауреат, идеи, гуманистическое право.

Annotation. In an article dedicated to the 75th anniversary of Doctor of Law, Professor V. K. Samigullin, the author shares his opinion about his work. It is noted that his work is multifaceted, that he is a multiple winner and laureate of All-Russian and international competitions for the best book in the nomination “Legal Sciences”. It is emphasized that in the book “The Constitutional component of Russia in Social Development” Professor V. K. Samigullin comes to the idea of the need to develop a positive gymnastic society and democratic statehood, which are based on humanistic law.

Keywords: creativity, books, contests, winner, laureate, ideas, humanistic law.

В творчестве доктора юридических наук, профессора Самигуллина Венира Калимулловича, который отметил свой 75-летний юбилей, много граней. Он известен своими трудами по теории и истории права и государства, гражданскому праву, торговому праву, сравнительному правоведению, философии права. В каждой работе его есть своя изюминка. Правда, некоторыми своими работами он не очень доволен, так как издатели, для которых на первом плане коммерция, недостаточно серьезно подошли к редактированию текста. В результате – досадные ляпы, которые огорчают его как автора.

Особое место в творчестве Венира Калимулловича занимает конституционно-правовая проблематика. Это напрямую не связано с тем, что он работает профессором на кафедре конституционного праваУфимского юридического института МВД России. Он и до этого занимался вопросами конституционного права. Замечу, его докторская диссертация, которую он блестяще защитил в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации еще в прошлом веке, была посвящена конституционному развитию Башкортостана как одного из субъектов Российской Федерации. В течение 10 лет, с 1995 по 2005 гг., он возглавлял кафедру государственного права Башкирского госуниверситета. Работая в Министерстве юстиции Башкирской АССР и в Секретариате Верховного Совета Башкирской АССР / Башкирской ССР / Республики Башкортостан, после преобразований в Секретариате Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, он активно участвовал при принятии множества принципиальных решений, связанных с новым политико-правовым обустройством Российской Федерации. С началом работы на кафедре конституционного права Уфимского Юридического института МВД России круг интересов профессора расширился и углубился. Иногда в соавторстве, но чаще один, он подготовил и опубликовал целый ряд интересных статей и книг, среди которых более 10 учебных пособий и курсов лекций. Публикационная активность его достаточно высокая, особенно если принять во внимание его возраст. 75 лет – это не шутка.

Венир Калимуллович– победитель и лауреат многих конкурсов (областных, республиканских, всероссийских, международных) на лучшую книгу по номинации «юридические науки». Недавно в свет вышла его монография «Конституционная составляющая России в социальном развитии». По сути, в ней на широком социальном фоне Венир Калимуллович рассматривает конституционный аспект правовой системы России применительно к прошлому и современности. Не обходя стороной дискуссионные вопросы, пытается обозначить будущее российской конституции.Данная работа уникальна. В ней обобщен и систематизирован значи-

тельный материал, который преподнесен логически последовательно, живо и увлекательно.

Ценно отстаиваемое им положение о том, что конституционализм образует одну из ветвей правовой мысли. Вместе с тем конституционализм – это и конституционное законодательство, а также широкая социальная практика.

Отмечая, что в современных условиях конституционная проблематика разрабатывается как на федеральном, так и на региональном уровнях широким кругом исследователей, Венир Калимуллович не забывает включить в этот круг и тех авторов, которые успешно разрабатывают различные аспекты этой проблематики в Республике Башкортостан, в частности, в Уфимском юридическом институте МВД России.

В монографии дана общая характеристика конституции и прослежен путь конституционного развития России, начиная с зарождения конституционных идей и до наших дней, до модернизации в 2020 г. Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. Предложена любопытная периодизация конституционного развития России.

Но главное – это ключевая идея отстаиваемая автором. Венир Калимуллович убежден, что углубленное изучение конституции требует основательного погружения в предмет теоретической и практической юриспруденции, которым является право.Отсюда – актуальность идеио господстве права. Однако, справедливо пишет он, современное состояние общества и его государственности, таково, что отнюдь не все разделяют идею о господстве права в социальной жизни. А кто и разделяет эту идею, может понимать ее неверно, превратно, ограниченно. В социуме существуют силы, которые «за» право и «против» него. Это значит, что на сегодняшний день тема борьбы за право сохраняет свою важность. Более того, в некоторых случаях, что ситуативно, эта тема даже обостряется. Причем в современных условиях важно не просто бороться за право, понимаемое только как нечто абстрактное или в бюрократическом и технократическом смысле, а за гуманистическое право, за развитие общества и его государственности в традициях, ценностях, принципах, нормах подлинной демократии, свободы, блага, добра и справедливости.

Действующая Конституция Российской Федерации – продвинутая конституция. Принятие ее позволило народу России преодолеть противоречия в развитии общественных отношений, возникших в результате действия в течение продолжительного времени системы правления, ориентировавшейся на утверждение лишь тех социальных ценностей, которые она считала правильными, целесообразными, справедливыми. Однако одни противоречия преодолены, а на их месте возникли новые.

По мысли Венира Калимулловича, на наш взгляд, глубокой и дельной, в перспективном плане наилучшие возможности для успешного развития российского общества и его государственности открывает политиче-

ский курс, ориентирующийся на формирование практичного положительного гуманистического общества. Демократически устроенная государственность такого общества не может не быть связана правом – гуманистическим правом.

В настоящее время имеются некоторые предпосылки к тому, что Россия, оставаясь влиятельной силой в системе мирового сообщества национальных государств, со временем перейдет в новое социальное измерение, в котором:

– общество будет развиваться как не только потребительское, а, прежде всего, как трудовое в самом широком смысле слова «труд», действительно, свободных и счастливых граждан;

– государство станет подлинно демократическим, суверенным, технологичным, социальным, сильным, допускающим развитие автономных и децентрализованных структур, местного народного самоуправления;

– право же российского общества и его государственности, модернизируясь, станет подлинно гуманистическим, то есть справедливой регулятивной системой, гармонически соединяющей в себе достоинства специально-юридического механизма правового регулирования общественных отношений с ценностями общечеловеческой морали, которые представлены в части в мировых религиозных системах.

Изучение трудов профессора Самигуллина Венира Калимулловича наводит автора на мысль, что им подведена теоретическая основа для развития российской правовой системы, составной частью которой является конституционное начало, в парадигме гуманизма как социального движения, имеющего истоки в далекой древности и все более утверждающегося в современном обществе и его государственности.

© Степанова А. А., 2022

УДК 340.1

Ф. Ф. ЮНУСОВА, *главный редактор газеты «Аскинская новь» (с. Аскино, Республика Башкортостан)*

ПРОФЕССОР САМИГУЛЛИН В. К. КАК КРАЕВЕД

Аннотация. Автором, являющимся журналистом, отражаются результаты исследований профессора В. К. Самигуллина, посвященные изучению родного края.

Ключевые слова: профессор, журналист, районка, Майкы-бей, Башкорт, балакчиныф.

Annotation: the author, who is a journalist, reflects the results of research by Professor V. K. Samigullin, devoted to the study of his native land.

Keywords: professor, journalist, district, Maiky-bey, Bashkort, balak-chinyf.

Я − землячка Самигуллина Венира Калимулловича, чей 75-летний юбилей сегодня отмечается. Из того же поселения, что и его мама Самигуллина (Гайнельянова) Заифа Гайнельяновна, которой 97 лет, – из деревни Амирово (Байгуш). Я – журналист.

Хочу обратить внимание на то, что Венир Калимуллович не только юрист, педагог высшей школы, а еще и краевед**.** И в этой ипостаси он предстает чрезвычайно любознательным человеком, живо интересующимся прошлым своей малой родины – уголком России, как любовно именует он свой родной край в небольшой заметке, изданной еще в далеком 1983 году.

В «районке» он начал публиковаться с 1968 года. Включая приведенную заметку, шесть его материалов посвящены краеведческой тематике.

В статье, посвященной Майкы-бию, Венир Калимуллович приводит данные, говорящие о том, что Майкы-бий – реальная историческая личность. По происхождению уйсун, соратник Чингиз-хана и его потомков: Джучи-хана и Бату-хана. Он приводит данные, говорящие в пользу того, что балакчинцы – потомки Балыкчи-бия, внука Майкы-бия. От себя скажу, что это правдоподобно. Не исключено, что балакчинцы близки к сарыуйсунам. Во всяком случае, название реки Сарс, в пойме которой обосновалась часть балакчинцев, похоже на название этого родо-племенного образования. От Сарыуйсун можно вывести Сары-су, а уже отнего – Сарс.

В двух других статьях им приводятся достаточно убедительные данные, свидетельствующие о том, что название территориального родоплеменного образования балыкчинцы производно от слова «балык», не в значении рыба, а в значении город. И что балыкчинцы – настоящие горожане, но характерные для Средневековья, так как в те времена на тюркском наречии словом балык обозначался город. Им указываются места, где, судя по топонимике, балакчинцы обитали до того, как часть, их волей судьбы, оказалась на Урале.

Информативна статья, в которой Венир Калимуллович характеризует Балакчинскую волость, которая образовалась на основе средневекового улуса и просуществовала до сталинского районирования. По его мнению, было бы полезно восстановить эту волость, что, на его взгляд, способствовало бы консолидации местного населения и лучшему культурному освоению территории.

Заметка «Об одной эпитафии» любопытна тем, что она свидетельствует о внимательности Венира Калимулловича к фактам, которые, на первый взгляд, кажутся вполне установленными и бесспорными, но при более

основательном рассмотрении оказываются требующими дополнительного изучения.

Венир Калимуллович не лишен поэтического дара. В стихотворении «Чураш» он кратко и образно воспроизводит историю своей родной деревни, которая, по его словам, роднее и ближе всех поселений. И ему хотелось бы, чтобы она не превратилась со временем в мираж, а, развиваясь, расцвела, как Париж. Ведь когда-то и Москва, – говорит он, – была невелика, а всего лишь хилое селение Кучково.

Два материала краеведческого плана опубликованы в уфимских изданиях.

Статья «Гипотеза, вызванная размышлениями об одном топониме» опубликована в журнале«Проблемы востоковедения». Она интересна тем, что посвящена выяснению названия родного селения Венира Калимулловича – деревни Чурашево, по-башкирски − Сураш; по-татарски − Чураш; по-казахски − Шорош.

Он доказательно повествует, что населенных пунктов с таким названием или со сходными названиями в Башкортостане, в России в целом, особенно взятом в историческом разрезе, вообще в Евразии много. При этом он критически относится к распространенным в отдельных местностях объяснением этого слова и не ограничивается принятым среди части историков объяснением, что сураш/чураш/шорош – это название крупного в прошлом кровно-родственного рода, а отстаивает идею, что слово «сураш», фигурирующее в народе в различных вариантах, восходит к слову «сура». Выясняя значение этого слова, он приходит к выводу, что слово это многозначно и может использоваться в коммуникативных отношениях в различных смыслах. Чрезвычайно интересен вариант, согласно которому слово «сура» может быть связано с антропонимом Сура – батыром башкирского эпоса, который согласно героическому киргизскому эпосу, сподвижник Манаса.

Отмечу, по итогам конкурса на лучшую статью, опубликованную в журнале «Проблемы востоковедения» в 2012 году, эта статья Президиумом Академии наук Республики Башкортостан признана лучшей, и за нее автору присуждена Первая премия и выплачен гонорар на значительную сумму.

Статья «Они сражались за Родину» опубликована в журнале Уфимского юридического института МВД России «На страже закона». Она патриотична. В основе ее – конкретные факты. Из материала, заключенного в статье, следует, что отцы и деды современников нашего края, в том числе селения Чурашево, не были трусами, коллаборационистами. А были активными участниками боевых действий на решающих участках оборонительных и наступательных сражений в переломные периоды Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Статья ценна тем, что в ней приведены имена тех, кто вернулся домой с победой, и тех, кто погиб, обеспечивая ценой своей жизни эту победу. Указаны места захоронения погибших.

Открою «страшную тайну». У меня на руках оказалась пока неопубликованная его статья «К вопросу об этимологии слова «башкир»/«башкорт» (не претендующий на абсолютную истину взгляд правоведа на один не свободный от дискуссионности вопрос)». Эта статья интересна тем, что Венир Калимуллович пытается по-новому объяснить слово «башkорт».

Вопрос об этимологии слова «башкир»/«башkорт» в социальных и гуманитарных науках, к которым относится и юриспруденция, является дискуссионным. Известны несколько десятков объяснения этого этнонима. Рассмотрев ряд нетрадиционных, но вполне допустимых объяснений смысла и содержания рассматриваемого этнонима, автор предлагает совершенно новое, оригинальное решение дискуссионного вопроса.

На его взгляд, этноним «башкир»/«башkорт» может рассматриваться как производный от «башка+ир+ат» или «баш+ир+ат», взятых в единстве. По мнению автора,такая интерпретация этнонима является более точной, так как наиболее адекватно образу жизни определенной части доиндустриального и даже индустриального населения, которую принято относить к тюркам и обозначать башкирами/башкортами. Если следовать приведенному, считает он, то даже «баскарт», «паскатир» и другие, казалось бы, странные и непонятные слова, используемые Геродотом (484 г. до н. э. – 425 г. до н. э.), Рашид ад-Дином (ок. 1247 г. – 18 июля 1318 г.) и иными древними и средневековыми авторами в своих сочинениях, становятся близкими и понятными, прозрачными и ясными.

Скажу еще следующее. Когда еще деревенская тематика не была актуальна, не было того бума, что сейчас, когда на государственном уровне обсуждается вопрос о возрождении сельских поселений, Вениром Калимулловичем была издана небольшая, но информационно насыщенная книга, посвященная деревне, где он родился, где прошло его раннее детство, и где он в местной школе один учебный год проработал завучем и учителем. Книга эта тоже краеведческая. Факты и сведения, приведенные в ней автором – Самигуллиным Вениром Калимулловичем, не теряют своего значения по сей день. Они, думается, будут востребованы и в будущем.

Было бы полезно все материалы, сведя в одно, издать в виде отдельной книги. Это было бы приятным сюрпризом для юбиляра и полезным для земляков, особенно для жителей Аскинского и Караидельского районов Республики Башкортостан и сопредельных с ними территорий.

© Юнусова Ф. Ф., 2022